

Одобрено редакционно-издательским советом КЮИ МВД России

Рецензенты:

Мазуренко Павел Николаевич, кандидат юридических наук, доцент (Казанский филиал Российской академии правосудия)

Закирова Эльвира Фаритовна, кандидат юридических наук, доцент (Казанский юридический институт филиал Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации)

Гайнов И.Д.

Г19 Механизм реализации мер уголовно-процессуального принуждения (сравнительно-правовое исследование): монография / И.Д. Гайнов. – Казань: Казанский юридический институт МВД России, 2013. – 180 с.

Монография посвящена механизму реализации мер уголовно-процессуального принуждения. В работе отражены исторические и общетеоретические проблемы законодательного регулирования мер уголовно-процессуального принуждения, классификация мер уголовно-процессуального принуждения и механизм их реализации по действующему законодательству России, особенности прокурорского надзора и судебного контроля при реализации мер уголовно-процессуального принуждения. В сравнительном аспекте использован ретроспективный, международный и зарубежный опыт механизма реализации мер уголовно-процессуального принуждения.

Монография предназначена для научных работников, сотрудников правоохранительных органов, преподавателей, студентов, курсантов, слушателей и адъюнктов (аспирантов) юридических вузов, а также широкого круга читателей.

ББК 67.408.1

© Казанский юридический институт МВД России, 2013

© Гайнов И.Д., 2013

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава I. Исторические и общетеоретические проблемы законодательного регулирования мер уголовно-процессуального принуждения.....	8
§ 1. История становления и развития мер уголовно-процессуального принуждения в России (XIII-XX века).....	8
§ 2. Механизм реализации мер уголовно-процессуального принуждения в государствах – участниках СНГ.....	26
§ 3. Механизм реализации мер уголовно-процессуального принуждения в некоторых зарубежных государствах.....	47
Глава II. Классификация мер уголовно-процессуального принуждения и механизм их реализации по действующему законодательству России....	63
§1. Понятие и значение мер уголовно-процессуального принуждения....	63
§2. Задержание как мера уголовно-процессуального принуждения и механизм ее реализации.....	73
§3. Механизм реализации мер пресечения.....	95
§4. Механизм реализации иных мер уголовно-процессуального принуждения.....	142
Глава III. Прокурорский надзор и судебный контроль в механизме реализации мер уголовно-процессуального принуждения.....	171
§1. Прокурорский надзор в механизме реализации мер уголовно-процессуального принуждения.....	171
§2. Судебный контроль в механизме реализации мер уголовно-процессуального принуждения.....	180
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	189
БИБЛИОГРАФИЯ.....	197
ПРИЛОЖЕНИЯ	218

ВВЕДЕНИЕ

Правовые гарантии защиты прав личности создают юридические предпосылки для дальнейшего совершенствования конституционных основ уголовного судопроизводства. Гуманизация закона и порядка его применения обеспечивает правовую защиту прав и свобод личности при применении мер уголовно-процессуального принуждения. В связи с этим Президент РФ подчеркивал, что судам следует более взвешенно относиться к избранию мер пресечения в виде ареста и к назначению наказаний, связанных с изоляцией от общества.¹

Конституция РФ гарантирует судебную защиту при применении мер уголовно-процессуального принуждения (ч.2 ст.22, ч.2 ст.48). В целях обеспечения данных конституционных основ уголовного судопроизводства, в результате конституционного судебного контроля неоднократно выносились решения по проблемам механизма реализации мер уголовно-процессуального принуждения.

Применение мер уголовно-процессуального принуждения непосредственно связано с количеством зарегистрированных преступлений: в 2006 г. зарегистрировано 3 855 400 преступлений, при этом мера пресечения в виде заключения под стражу применена в отношении 249 479 человек;

в 2007 г. – 3 582 500 преступлений, заключено под стражу 222 200 человек;

в 2008 г. – 3 209 900 преступлений, заключено под стражу 207 500 человек;

в 2009 г. – 2 994 820 преступлений, заключено под стражу 164 300 человек;

в 2010 г. – 2 628 700 преступлений, заключено под стражу 134 400 человек;

в 2011 г. – 2 302 195 преступлений, заключено под стражу 151 800 человек;

в 2012 г. – 2 302 200 преступлений, заключено под стражу 147 400 человек.²

О недопустимости нарушения закона, о защите прав граждан, об обеспечении мер безопасности при применении мер уголовно-процессуального принуждения неоднократно говорилось в докладах Уполномоченного по правам человека в РФ, выступлениях руководителей правоохранительных и судебных органов. Европейский Суд по правам человека неоднократно отмечал, что правовые ограничения как способ достижения цели является несколько чрезмерно строгим, однако это вызывается крайней необходимостью, и в связи с этим в ряде решений обосновал критерии применения как всей системы мер уголовно-процессуального принуждения, так и отдельных их видов (В.Е. Калашников против России – № 47095/99; Е.П. Смирнова и И.П. Смирнова против России – № 46133/99 и 48183/99; Т.П. Рохлина против России – № 54071/00 и др.).

¹ Послание Президента России Медведева Д.А. Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. 2008. 06 ноября. № 230 (4787).

² См.: Сведения о результатах разрешения заявлений, сообщений и иной информации о происшествиях в органах внутренних дел [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mvd.ru/stats/10000231/10000388/> свободный. Загл. с экрана; Сведения о рассмотрении судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде содержания под стражей [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=49> свободный. Загл. с экрана.

В связи с этим исследование соотношения международных и европейских стандартов защиты прав личности и особенностей национального (отечественного) права при определении механизма реализации мер уголовно-процессуального принуждения обуславливает высокую социальную значимость изучения всей системы мер уголовно-процессуального принуждения в комплексе проблем правоприменения. Именно этот аспект стал основным для совершенствования правовых основ их регламентации. Так, законодательному изменению с 2002 по 2013 гг. подвергались различные институты мер уголовно-процессуального принуждения: задержание (Федеральные законы № 58-ФЗ, № 98-ФЗ, № 92-ФЗ, № 87-ФЗ, № 132-ФЗ, № 155-ФЗ); меры пресечения (Федеральные законы № 58-ФЗ, № 98-ФЗ, № 92-ФЗ, № 161-ФЗ, № 18-ФЗ, № 87-ФЗ, № 323-ФЗ, № 85-ФЗ, № 226-ФЗ, № 245-ФЗ, № 60-ФЗ, № 132-ФЗ, № 155-ФЗ, № 404-ФЗ, № 433-ФЗ, № 434-ФЗ, № 420-ФЗ, № 7-ФЗ, № 53-ФЗ, № 207-ФЗ, № 309-ФЗ); иные меры процессуального принуждения (Федеральные законы № 58-ФЗ, № 92-ФЗ, № 153-ФЗ, № 87-ФЗ, № 85-ФЗ, № 60-ФЗ, № 23-ФЗ). В результате существенно изменился общий правовой “образ” мер уголовно-процессуального принуждения, вобравший гуманистические идеи права о защите личности. Однако эти изменения касались процессуальных сроков и перечня субъектов, применяющих и избирающих эти меры, но существенно механизм их реализации не изменился. Кроме того, поскольку дефекты законодательства восполнялись, в том числе и разъяснениями судебной практики Верховного Суда РФ, а порой и складывающейся правоприменительной практикой, весь механизм реализации мер уголовно-процессуального принуждения нуждается в скорейшем законодательном совершенствовании.

В связи с этим было предпринято исследование системы мер уголовно-процессуального принуждения с тем, чтобы сформулировать процессуальную модель обоснования, применения, избрания и осуществления мер уголовно-процессуального принуждения, что позволяет предложить ряд изменений уголовно-процессуального законодательства и обосновать ряд теоретических и практических рекомендаций по совершенствованию правоприменительной практики.

На протяжении всей истории уголовно-процессуальной науки вопросы теории и практики мер уголовно-процессуального принуждения обращали на себя пристальное внимание. Изучение литературы говорит о том, что к мерам уголовно-процессуального принуждения всегда был большой интерес, о чем свидетельствуют многочисленные монографии, изданные в советский и постсоветский период. Так, в начале 70-х, конце 80-х гг. сформировалась целая плеяда ученых-процессуалистов, выдвинувших и обосновавших учение о мерах уголовно-процессуального принуждения и их социальном значении: В.Н. Батюк, Б.Б. Булатов, И.М. Гуткин, В.А. Давыдов, Л.И. Даньшина, З.Д. Еникеев,

В.А. Жбанков, О.А. Зайцев, З.З. Зинатуллин, Н.И. Капинус, Е.М. Клюков, В.М. Корнуков, З.Ф. Коврига, Ф.М. Кудин, Н.И. Кулагин, В.А. Михайлов, В.Т. Очередин, И.Л. Петрухин, Г.А. Печников, М.С. Строгович, В.Т. Томин, И.Л. Трунов, Ф.Н. Фаткуллин, А.А. Чувилев, В.С. Шадрин, С.П. Щерба, С.А. Шейфер и др.

В период действия УПК РФ 2001 г., когда существенным изменениям подверглись целые институты мер уголовно-процессуального принуждения и возникли новые (задержание, присмотр за несовершеннолетним обвиняемым, домашний арест) появились диссертационные исследования, авторами которых стали Л.К. Трунова, Л.Б. Хацукова, Н.В. Бушная, О.В. Никитина, Я.Ю. Бурлакова, Д.Р. Исеев.

Однако отдельного комплексного монографического исследования единого механизма реализации мер уголовно-процессуального принуждения, фокусирующего в себе историко-правовые, международные и конституционные основы защиты прав личности, обеспечивающие законность и обоснованность процессуальных процедур обоснования, применения, избрания и осуществления данных мер, предпринято не было.

При написании работы использовались труды ученых в области истории и теории права и государства, уголовно-процессуального права: В.А. Азаров, В.В. Николюк, В.В. Кальницкий, Е.Г. Васильева, О.И. Цоколова, А.В. Тарасов, Н.В. Луговец, В.Ю. Мельников, А.В. Ольшевский, Ю.Г. Овчинников, Н.В. Ткачева, О.Е. Михайлова, О.В. Никитина, М.Г. Гайдышева, О.С. Гречишникова, Е.Б. Догот, Т.Е. Ермоленко, В.Ю. Петрикин, А.Н. Резников, Н.Ф. Сосновик, Р.З. Шамсутдинова и др.

Цель исследования заключается в том, чтобы на основе комплексного сравнительно-правового анализа уголовно-процессуального законодательства РФ, государств-участников СНГ и ряда зарубежных государств обосновать комплексность института уголовного процессуального права и определить его процессуальные процедуры, обеспечивающие единство и дифференциацию применения оснований мер уголовно-процессуального принуждения и их правовые последствия.

Для достижения указанной цели поставлены следующие **задачи**:

- проследить закономерности возникновения мер уголовно-процессуального принуждения на различных исторических этапах развития государства и общества и выявить особенности их обоснования, применения, избрания и осуществления, а также проанализировать взаимосвязь исторических этапов формирования уголовно-процессуального права и состояние уголовно-процессуальной доктрины по данной проблематике;

- обеспечить необходимый и достоверный анализ сравнительно-правового уровня регулирования механизма реализации мер уголовно-процессуального принуждения по законодательству государств-участников СНГ и некоторых зарубежных государств;

- определить механизм реализации мер уголовно-процессуального принуждения и обосновать его единую правовую природу и социальное назначение уголовно-процессуальной деятельности по применению мер уголовно-процессуального принуждения;

- выявить возможность существования дифференцированных процессуальных процедур обоснования, применения, избрания и осуществления мер уголовно-процессуального принуждения в рамках единого механизма их реализации;

- предложить единую процессуальную модель современного механизма реализации задержания, мер пресечения и иных мер процессуального принуждения с целью обеспечения защиты прав личности;

- обозначить приоритеты при осуществлении судебного контроля и прокурорского надзора в механизме реализации мер уголовно-процессуального принуждения.

Научная новизна результатов исследования заключается в том, что в настоящей монографии на основе комплексного сравнительно-правового анализа теоретико-прикладных проблем применения мер уголовно-процессуального принуждения обосновано существование необходимости создания единого механизма реализации мер уголовно-процессуального принуждения, фокусирующего в себе ряд дифференцированных процессуальных процедур, позволяющих обосновать, применить, избрать и осуществить конкретные меры уголовно-процессуального принуждения, обеспечив тем самым необходимую защиту прав личности в уголовном судопроизводстве.

Глава I.

ИСТОРИЧЕСКИЕ И ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕР УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

§ 1. История становления и развития мер уголовно-процессуального принуждения в России (XIII-XX века)

Права и свободы человека исторически взаимосвязаны с общественными отношениями, возникающими между личностью и государством. Среди неотъемлемых прав свобода и личная неприкосновенность занимают особое место. Если они не защищены, то останутся незащищенными и все другие права.

Некоторые правовые институты своими корнями уходят в далекое прошлое. Это относится и к мерам уголовно-процессуального принуждения. Данный институт выдержал длительный исторический путь. При этом необходимо отметить, что Российское государство всегда имело свой, присущий только ему, путь развития. Действующая система мер уголовно-процессуального принуждения в России во многом восприняла правовой опыт дореволюционной России и Советского государства.

В XIII-XIV вв. преступление на Руси рассматривалось как обида, а наказание – как имущественное возмещение причиненного вреда. В этом отношении преступление не отличалось от гражданско-правового деликта: процедура установления того и другого в сущности была одинаковой. Судили князья. Суд был состязательным и обвинительным. В качестве доказательств использовались свидетельство, клятва, поединок и «суд божий» (испытания водой, огнем и т.п.). Родовая община отвечала за своего члена, поэтому в качестве меры принуждения использовалось поручительство: сначала – общины, затем – влиятельных людей.¹ В XV-XVI вв. уголовный процесс становится более публичным. Преступление стало рассматриваться как посягательство не только на частные, но и на государственные интересы, а наказание – как возмездие, кара. В связи с этим функцию правосудия берет на себя государство в лице князей и царей.

Согласно Судебникам 1497 и 1555 гг. основными методами ведения уголовного процесса были обыск и пытка. При этом обыск был не только средством отыскания доказательств, но и общей мерой борьбы с преступностью. Губные старосты² и целовальники¹ собирали людей и проводили обыск (расспрос)

¹ Люблинский П.И. Свобода личности в уголовном процессе. СПб., 1968. С.64.

² Губной староста – выборная земская власть, учрежденная в первой половине XVI в. с целью изъять из ведения наместников уголовные дела. Губные старосты подчинялись разбойному приказу. В 1689 г. были заменены сыщиками, окончательно упразднены в 1704 г. См.: Малый энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и

о том, «кто у них в губе, на посаде или в уезде лихих людей, татей² и разбойников привечает³ и к кому разбойники и тати приезжают и разбойную рухлядь⁴ привозят». ⁵ Таким образом, основным средством раскрытия преступления при отсутствии истца был обыск. В то время все уголовное судопроизводство именовалось «обыском». Всех, кого при обыске обличают, ⁶ до суда лишали свободы. Поскольку государственных тюрем еще не было, арестованные содержались во дворе у пристава (в хлеву, сараях, ямах и т.п.). При этом арестованных сковывали и сажали в колоду. ⁷ Отсюда арестовать – означало «отдать за пристава», а арестованного именовали «колодником». Пристав был обязан надзирать за арестованными. Последних вызывали на допросы и пытали. В этот период одной из мер уголовно-процессуального принуждения являлось поручительство. Данная мера применялась лишь по челобитной, т.е. по письменному прошению, а не по инициативе органов государства. Поручители ручались «головой» за явку обвиняемого на суд, поэтому данная мера была весьма серьезной. Если при обыске не обличают, то применялось поручительство. В том случае, если поручителей нет, то обвиняемый «отдавался за пристава».

Следующий этап развития мер уголовно-процессуального принуждения ознаменован принятием Соборного уложения 1649 г. Оно было первым печатным памятником русского права. Будучи кодексом, оно исторически и логически служило продолжением предшествующих кодексов права – Русской Правды и судебныхников, знаменуя вместе с тем неизмеримо более высокую ступень феодального права, отвечавшего новой стадии в развитии социально-экономических отношений, политического строя, юридических норм и судопроизводства Русского государства.

И.А. Ефрона [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru/dict/brokminor/article/15/15099.html>. свободный. Загл. с экрана.

¹ Целовальник – в конце XV-XVIII вв. помощник губного старосты. Он отвечал перед центральной и местной администрацией за исправное поступление денежных доходов и участвовал в судебном и полицейском надзоре за населением. Впервые упоминается в Судебнике 1497 г. См.: Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru/dict/bse/article/00087/86200.htm>. свободный. Загл. с экрана.

² Тать – название вора в Древней Руси. См.: Толковый словарь Д.Н. Ушакова [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/18755>. свободный. Загл. с экрана.

³ Привечать – укрывать, покровительствовать. См.: Толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru/dict/dal/article/dal/03148/62500.htm>. свободный. Загл. с экрана.

⁴ Рухлядь – пришедший в ветхость домашний скраб, пожитки, ветхая одежда. См.: Толковый словарь Д.Н. Ушакова [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru/dict/ushakov/article/ushakov/17-1/us3141005.htm?text=%D1%80%D1%83%D1%85%D0%BB%D1%8F%D0%B4%D1%8C&stpar3=1.1>. свободный. Загл. с экрана.

⁵ Кистяковский А.Ф. О пресечении обвиняемому способов уклоняться от следствия и суда. СПб., 1868. С.22.

⁶ Обличовать – признать лихим, не одобрить поведение. См.: Толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://slovari.299.ru/word.php?id=20571>. свободный. Загл. с экрана.

⁷ Колода – два бруска с вырезами для ног узника. См.: Толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.krotov.info/slovari/K/O/wrd_13441.htm. свободный. Загл. с экрана.

Согласно Соборному уложению 1649 г., среди мер уголовно-процессуального принуждения на передний план выходит тюремное заключение, которое применялось губными старостами, а позже – воеводами.¹ Сроки тюремного заключения были длительные, они были либо конкретизированы, либо не указывались вовсе (на сколько государь укажет). Например, согласно ст.9 главы I Соборного уложения 1649 г., за прошение милостыни в церкви во время церковного пения полагалось наказание в виде тюремного заключения, на сколько государь укажет. Согласно ст.21 главы XXI Соборного уложения 1649 г., разбойников, убийц и поджигателей предписывалось «держать в тюрьме полгода – для сыску товарищей их»; согласно ст.43 той же главы, до государственного указа следует держать в тюрьме лиц, подозреваемых в совершении разбоя, и чья непричастность в ходе обыска (разбирательства) не установлена.²

Дальнейшее реформирование системы мер уголовно-процессуального принуждения произошло в период правления Петра I, который укрепил государственное начало в уголовном процессе и устранил остатки раннего обвинительного судопроизводства. В рамках преобразований времен Петра I была отменена мера уголовно-процессуального принуждения – «отдача за пристава». Наиболее применяемой мерой уголовно-процессуального принуждения по-прежнему оставалось содержание под стражей.

С приходом к власти Екатерины II связана попытка внедрить некоторые прогрессивные принципы, заимствованные у мыслителей европейского Просвещения. В известном Наказе Екатерины II от 30 июля 1767 г., затем и в Уставе благочиния 1782 г. был приведен примерный перечень улик, достаточных для заключения человека в тюрьму (он был полностью заимствован из трактата Ч. Беккариа «О преступлениях и наказаниях» 1764 г.). Позднее этот перечень был незначительно изменен и включен в Устав уголовного судопроизводства 1864 г. Одной из прогрессивных идей, изложенных в Наказе, являлась идея о том, что меры уголовно-процессуального принуждения и меры уголовного наказания имеют совершенно разные цели и что содержание обвиняемого под стражей до суда должно быть столь возможно короче. Необходимо отметить, что, несмотря на попытки властей сократить сроки предварительного содержания под стражей, они оставались чрезвычайно продолжительными, даже после царствования Екатерины II. Так, в 1763 г. Сенат установил: 1862 следственно-заключенных содержатся в тюрьме с 1756 г., т.е. более 7 лет. Отмечались и более жестокие факты: в 1727 г. обнаружилось, что майор Воеводский находился под караулом 10 лет, поручик Дубасов содержался под стражей без суда 9 лет,

¹ Воевода – начальник города и городского округа в старой Руси. См.: Толковый словарь Д.Н. Ушакова [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://yandex.ru/yandsearch?text=свободный>. Загл. с экрана.

² Тихомиров М.Н., Епифанов П.П. Соборное уложение 1649 года. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961.

поручик Бобьев – 12 лет. Дело об убийстве девицы Марьи Алтуховой велось с 1813 по 1824 гг. По этому делу содержались под стражей несколько человек. Мальчик Кузьмин долго содержался до суда в тюрьме за кражу церковной утвари на сумму 1 руб. 49 к.¹

Анализ законодательства XVII в. позволяет сделать вывод о том, что власти принимали различные меры для сокращения срока содержания под стражей до суда. 5 марта 1731 г. во время правления императрицы Анны Иоановны был издан указ, который предписывал: с 8 марта приступить к разрешению колодных дел без всяких оговорок, все эти дела окончить к Пасхе 18 апреля под угрозой штрафа. Александр I предписал Сенату вне очереди рассматривать арестантские дела. При этом за нарушение предписания был установлен вычет, который составлял 1/3 жалования судьи. Однако указанные меры не смогли существенно изменить ситуацию. Попытки ускорить расследование и рассмотрение в судах арестантских дел оказались безрезультатными в связи с большим их количеством. В 1825 г. в России насчитывалось 127 тыс. следственных арестантов.² В связи с ужесточившимися мерами арестованных стали скрывать от статистической отчетности.³

В 1857 г. правительство, обеспокоенное медленностью судопроизводства и длительным содержанием под стражей арестантов до суда, создало комиссию, которая должна была контролировать исполнение указаний о скорейшем рассмотрении арестантских дел.⁴

В рамках идеи о сокращении сроков предварительного содержания под стражей Екатерина II предложила не заключать обвиняемых под стражу без сообщения им о сути обвинения и их допроса, ввести судебный порядок рассмотрения жалоб на незаконное заключение под стражу. «Учреждение о губерниях», принятое Екатериной II 7 ноября 1775 г. (ст.401), предписывало создание «совестного суда». Суть заключалась в следующем: если кто-либо в течение трех дней содержался в тюрьме без допроса, то по его жалобе не позже, чем через одни сутки, он должен был быть доставлен в совестный суд, который рассматривает жалобу на незаконный арест и принимает решение об освобождении на поруки либо подтверждает правильность ареста. За неисполнение этих предписаний вводился штраф: на председателя суда – 300 руб., на заседателей – по 100 руб. Освобожденный совестным судом вторичному аресту за то же деяние не подлежал. Наряду с этим существовали и определенные ограничения: например, не допускалось рассмотрение жалоб арестованных, которые обвиня-

¹ Петрухин И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе / Институт государства и права. М.: Наука, 1989. С.129.

² Петрухин И.Л. Указ. раб. С.132.

³ Там же.

⁴ Шевчук В.Б. Реформирование судебной системы России во второй половине XIX – начала XX в. (историко-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С.57.

лись в оскорблении царской особы, измене, убийстве, разбое и воровстве. Совестный суд осуществлял процедуру, аналогичную процедуре, предусмотренной Habeas corpus Act «Хабеас корпус», который был принят в Англии в 1679 г. Данная процедура была ориентирована на дворян и зарождающуюся буржуазию, а не на простых людей. Указанная процедура в различных вариантах сохранилась и по сей день в ряде зарубежных стран, о которых речь пойдет в § 3 настоящей главы. В России же «Хабеас корпус» не сохранился и утратил свое значение еще при Екатерине II.

В начале XIX в. отмечается некоторая гуманизация уголовного судопроизводства. Так, 15 сентября 1801 г., в день коронации Александра I, издается императорский Указ «Об отмене пыток». Закон от 20 марта 1822 г. установил, что мужские кандалы должны весить не более 5,5 фунтов, т.е. чуть более 2 кг., а налагаемые на ноги обручи было предписано обшивать кожей (женщин в кандалы не заковывали). П.И. Люблинский пишет: «Обращение с заключенными было гуманное. Их нельзя было заковывать в ручные кандалы, плотно прилегающие к телу, но в крайнем случае – в кандалы просторные, от которых не испытывается боли. В тюрьмах следили за раздельным содержанием лиц разного пола».¹ Однако указом от 29 января 1825 г. было введено унижающее человеческое достоинство – бритье половины головы у арестантов. Мотивировалось это ветхостью тюрем и частыми побегами заключенных. Позже данная мера была отменена (Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета, 1858 г.). Заключенных отпускали для прошения милостыни «в связках» или отдавали на казенную работу, выдавая за нее по 3-4 копейки в день.²

Следующий этап развития отечественного уголовно-процессуального законодательства связан с принятием Свода законов 1832 г.³ Он предусматривал следующие меры пресечения (ст.876, т. XV Свода): содержание в тюрьме и при полиции, домашний арест, полицейский надзор, отдача на поруки.⁴ Отметим, что до этого времени в отечественном законодательстве отсутствовало понятие «меры пресечения». В Своде закреплялось, что при избрании меры пресечения необходимо учитывать такие обстоятельства, как причастность лица к совершению преступления, тяжесть преступления, звание обвиняемого и большее или меньшее подозрение в намерении учинить побег.⁵

Были проведены границы для определения каждой из упомянутых мер пресечения. Тюремному заключению подлежат лица, которые обвиняются в преступлениях, влекущих лишение всех прав состояния (лишение всех прав со-

¹ Люблинский П.И. Указ. раб. С. 66.

² Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.kulichki.com/inkwell/text/special/history/kostom/kostom53_7.htm свободный. Загл. с экрана.

³ Далее – Свод.

⁴ Российское законодательство X-XX вв. Т. 8: Судебная реформа. М.: Юрид. лит., 1991. С.307.

⁵ Там же. С.99.

стояния означало гражданскую смерть: лишение прав, преимуществ, собственности, прекращение супружеских и родительских прав) или торговую казнь,¹ а равно и те, кто был обвиняемым в других, менее важных преступлениях, но не мог предоставить себе поруки (ст.877 Свода).

В домашнем аресте и полицейском надзоре содержались обвиняемые в преступлениях менее важных, за которые они подлежали бы тюремному, на известное время, заключению (ст.878 Свода).

Отдача на поруки допускается по таким преступлениям, за которые закон не определяет тяжкого наказания (ст.880 Свода).²

15 августа 1845 г. в России издается Уложение о наказаниях уголовных и исправительных,³ которое вводит точную классификацию наказаний и определенную постепенность родов, степеней и мер разных наименований наказаний,⁴ что отразилось и на мерах уголовно-процессуального принуждения. 26 января 1846 г. был издан закон № 19640, который привел Свод в соответствие с Уложением.⁵ В результате этого в 1857 г. в ч.2 т. XV Свода были внесены следующие нормы:

а) в тюрьмах содержатся во время следствия и суда все обвиняемые в преступлениях, по которым определяется лишение всех прав состояния или же потеря всех особых, как лично, так и по состоянию присвоенных, прав и имуществ, и ссылка на жительство в Сибирь или другие отдаленные губернии, или же отдача в исправительные арестантские роты гражданского ведомства или в рабочий дом, особенно когда подсудимые уже осуждены в первой степени суда; равно в тюрьмах содержатся те, кто был обвиняемым в других, менее важных, преступлениях, но не может предоставить себе поруки (ст.134 ч. 2 т. XV, изд. 1857 г.); б) в домашнем аресте и полицейском надзоре надлежит содержать обвиняемых в преступлениях менее важных, за которые они подлежали бы заключению в крепости, в смирительных домах или тюрьме (ст.135); в) отдача на поруки допускается в тех случаях, когда обвиняемые могут подлежать менее строгим наказаниям, чем указанные в ст.134 (ст.137).⁶

Характеризуя каждую из мер пресечения, предусмотренных сводом законов, необходимо отметить, что официальные отчеты того времени, касающиеся объема применения мер пресечения, не представлялись, за исключением со-

¹ Торговая казнь – с XV в. публичное телесное наказание, битье кнутом по приговору суда на торгу, площади. До 1817 г. сопровождалась вырыванием ноздрей и клеймением. Отменена в 1845. См.: Кураков Л.П. Экономика и право: словарь-справочник [Электронный ресурс].

Режим доступа: <http://vocabulary.ru/dictionary/80/word/свободный>. Загл. с экрана.

² См.: Свод законов Российской империи. Т. XV. СПб., 1892.

³ Далее – Уложение о наказаниях, или Уложение.

⁴ Российское законодательство X-XX вв. Т. 6: Законодательство первой половины XIX века. М.: Юрид. лит., 1988. С.174-309.

⁵ Кистяковский А.Ф. Указ. раб. С.101.

⁶ Свод законов Российской империи. Т. XV. СПб., 1892.

держания под стражей. В связи с этим А.Ф. Кистяковский отмечал: «Об этом нельзя не пожалеть, тем более что разрешение вопроса об относительной применимости каждой из четырех мер могло бы бросить свет на всю систему мер пресечения».¹

Система мер пресечения, предусмотренная Сводом законов, имела множество недостатков, поэтому не позволяла эффективно обеспечивать уголовное судопроизводство. Исправление недостатков было невозможным без изменения общих фундаментальных начал уголовного судопроизводства. Результатом этого явились Уставы уголовного судопроизводства,² принятые 20 ноября 1864 г. Необходимо отметить, что накануне судебной реформы 1860 г. был введен институт судебных следователей. Применение всех мер пресечения (за исключением краткосрочного задержания) было изъято из компетенции полиции и стало прерогативой следователей, отнесенных к судебной власти. В 1865 г. было отменено утверждение приговоров исполнительной властью (губернаторами). Кроме того, в 1860 г. был издан наказ судебным следователям, который предписывал (ст.86 и 90 Наказа) при заключении обвиняемых под стражу в тот же день составлять особые акты, которые в обязательном порядке на следующий день представлять на утверждение суда.³

Уставы преобразовали систему мер уголовно-процессуального принуждения. Так, Н.Н. Розин отмечал, что ко времени издания Свода законов порядок и характер процессуальных принудительных мер в российском праве отмечен теми же чертами, какими он был отмечен столетие тому назад: полицейский произвол, смешение мер полицейских и мер судебных, отсутствие должных способов обжалования. Этот порядок закрепляется в Своде законов. Новая эпоха в этой области начинается только с издания судебных Уставов 1864 г. Но и в новом порядке еще в значительной степени сохранились следы порядка старого.⁴

УУС 1864 г. окончательно отделил судебную власть от исполнительной. За полицией осталось право применять лишь одну меру уголовно-процессуального принуждения – задержание. Система мер уголовно-процессуального принуждения нашла свое отражение в ст.77, 416-419 УУС 1864 г. и включила в себя: 1) отобрание вида на жительство или подписка о явке к следствию и неотлучке с места жительства; 2) отдача под особый надзор полиции; 3) отдача на поруки; 4) взятие залога; 5) домашний арест; 6) взятие под стражу.

Согласно УУС 1864 г., прокурор мог требовать отмены или смягчения меры пресечения. Данное требование носило обязательный характер, но лишь

¹ Кистяковский А.Ф. Указ. раб. С.107.

² Далее УУС, или Уставы.

³ Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть вторая. С.153 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/118/188.html> свободный. Загл. с экрана.

⁴ Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство. Рига, 1924. С.320.

для судебного следователя. Наряду с этим прокурор мог сам отменить или смягчить меру пресечения при составлении обвинительного акта перед направлением уголовного дела в суд. Однако прокурор не имел права избрать более строгую меру пресечения. Судебный следователь мог не исполнять указаний прокурора о взятии обвиняемого под стражу. В подобных случаях судебный следователь представлял дело суду, который и выносил по этому вопросу окончательное решение.

Обвиняемый мог обжаловать постановление судебного следователя о заключении под стражу в окружной суд, который рассматривал жалобу в распорядительном заседании в первый присутственный день после ее поступления. Жалобщик допускался к объяснениям, если он пришел в суд (ст.501 УУС). Определение окружного суда могло быть обжаловано в Судебную палату.

Вне общей системы мер пресечения находились такие особые меры, как передача несовершеннолетних обвиняемых под присмотр родителей, опекунов, других благонадежных лиц, а также ближайшее наблюдение начальства (в отношении военнослужащих).

Система мер уголовно-процессуального принуждения, закреплённая в УУС 1864 г., практически не менялась до 1917 г. Только Великая Октябрьская социалистическая революция ликвидировала существующую государственно-правовую надстройку царской России и заложила основы новых институтов права.

Действовавшие ранее меры уголовно-процессуального принуждения официально не были отменены. С принятием Декрета о суде № 1 от 24 ноября 1917 г.¹ прекратили действие такие меры, как отобрание вида на жительство и особый надзор полиции, в остальном же изменений не произошло.² Это было связано с тем, что согласно Декрету применяться могли лишь те меры пресечения, которые не противоречат «революционной совести и революционному правосознанию».

Согласно Декрету право личного задержания было предоставлено местному судье, постановление которого должно было подтверждаться всем составом суда. Позже аресты допускались по ордерам следственных комиссий. Кроме того, следственные комиссии в течение 48 часов проверяли законность произведенных кем бы то ни было арестов и направляли дела по подсудности, либо освобождали арестованных.

Положение о народном суде РСФСР, введенное Декретом Всероссийского центрального исполнительного комитета³ от 30 ноября 1918 г., предусматривало, что меры пресечения применяют следственные комиссии в составе трех

¹ Далее – Декрет.

² Величко А.В. Исторический аспект развития имущественных мер пресечения // Следователь. 1999. № 12. С.45.

³ Далее – ВЦИК.

человек, избираемых местными Советами рабочих и крестьянских депутатов (п.2 ст.35). Однако конкретные меры пресечения в положении не были указаны. Постановлением Совета Народных Комиссаров¹ РСФСР от 5 сентября 1918 г. «О красном терроре» была введена превентивная мера в виде помещения классовых врагов в концентрационные лагеря, однако вряд ли эта мера носила процессуальный характер.

Положение о полковых судах, введенное Декретом СНК РСФСР от 10 июля 1919 г.,² допускало предварительный арест по постановлению лица, производящего дознание. Полковой суд в течение одних суток проверял обоснованность ареста. В соответствии с Положением полковой суд был обязан обсуждать вопросы о мере пресечения, однако, как и ранее, перечень мер пресечения отсутствовал.

Впервые возможность применения других мер пресечения, кроме домашнего ареста, была предусмотрена постановлением Совета Рабочей и Крестьянской обороны от 14 декабря 1918 г. «О производимых Всероссийской Чрезвычайной Комиссией арестах ответственных служащих и специалистов». Допускалось письменное личное (неимущественное) поручительство двух членов коллегии народного комиссариата или двух членов городского (губернского) комитета Российской коммунистической партии.³ Наряду с этим вводилось письменное (неимущественное) поручительство всех членов президиума губернских и городских Советов депутатов или всех членов правления местного и центрального профсоюза. Данные меры были обусловлены в основном экономическими соображениями, т.к. аресты крупных специалистов, сотрудников советских учреждений оказывали негативное воздействие на работу этих учреждений. Таким образом, поручительство вновь стало основано на доверии и приобрело неимущественный характер.

Впервые свою систему мер пресечения Советская республика предложила в п.78 «Положения о военных следователях», утвержденного приказом Реввоенсовета Республики от 30 сентября 1919 г. за № 1595. Указанная система состояла из следующих мер пресечения: 1) письменное обязательство о явке к следователю и неотлучке с места жительства или службы; 2) отдача на поруки; 3) представление залога; 4) отдача под ближайший надзор начальства; 5) арест.

Об избранной мере пресечения военный следователь сообщал военному трибуналу и коллегии следователей, которые имели право предложить следователю изменить меру пресечения. Данное предложение носило для следователя обязательный характер (п.80).

¹ Далее – СНК.

² Далее – Положение.

³ Далее – РКП.

Отметим, что названные в Положении меры пресечения были сформулированы в УУС 1864 г. В дальнейшем они все были сохранены. Однако в Положении не разъяснен характер отдачи на поруки. Неясно, личное оно или общественное, имущественное или иное. Введена новая мера пресечения – обязательство о неотлучке с места службы. Данная мера не прижилась в отечественном законодательстве, поскольку и место службы, и место жительства, как правило, находятся в одном населенном пункте. Если же считать, что лицо, в отношении которого избрана данная мера пресечения, обязано не покидать пределы предприятия или организации, то с этой позиции рассматриваемое обязательство представляется слишком строгим и неразумным. Не ясно, что имелось в виду при введении ареста как меры пресечения – только заключение под стражу или также задержание и домашний арест?

21 октября 1920 г. Декретом ВЦИК было введено Положение о народном суде РСФСР, которое возложило на следователя обязанность избирать меры пресечения, в частности, выносить постановление об аресте обвиняемого и при необходимости представлять народному суду свое заключение о смягчении избранной меры пресечения (ст.34, 35). Однако перечень мер пресечения в указанном Положении сформулирован не был.

В Декрете ВЦИК от 6 февраля 1922 г. «Об упразднении Всероссийской чрезвычайной комиссии¹ и о правилах производства выемок и арестов» задержание рассматривалось как мера пресечения (арест). Если лицо задержано на месте преступления, то постановления об аресте не требовалось, но необходимо было в течение 48 часов получить санкцию на продление ареста у председателя Главного политического управления или политического отдела. Предъявление обвинения арестованному должно было следовать не более чем через две недели после ареста.

УПК РСФСР, принятый 3-й сессией ВЦИК 25 мая 1922 г., отделил задержание от мер пресечения. Обязанность задержания была возложена на органы дознания с целью предупредить уклонение подозреваемого от следствия и суда. В случае применения задержания орган дознания в течение 24 часов уведомлял суд или судью. Если арест не подтверждался, то в течение 48 часов после получения уведомления задержанный подлежал освобождению (ст.106). Следователь, прокурор и суд не имели право на задержание. Статья, регламентирующая задержание, была помещена в гл. VIII УПК РСФСР («Дознание»).

УПК РСФСР 1922 г. предусмотрел следующие меры пресечения: 1) подписка о невыезде; 2) поручительство – личное и имущественное; 3) залог; 4) домашний арест; 5) заключение под стражу.

¹ Далее – ВЧК.

В приведенном перечне отсутствует письменное обязательство о явке к следствию, теперь подписку о явке по вызовам следователя и суда и об обязанности сообщать о перемене места жительства следователь отбирал у каждого обвиняемого. Обязательство о неотлучке с места жительства стало именоваться подпиской о невыезде. Отдача на поруки была сохранена, но закон разъяснил, что поручительство может быть личным или имущественным. При личном поручительстве (число поручителей не менее двух) уклонение обвиняемого от следствия и суда влекло наложение на поручителей денежного взыскания в порядке вынесения судебного приказа. При имущественном поручительстве допускался один поручитель – состоятельное лицо или организация. По своей сути оба вида поручительства носили имущественный характер, поскольку поручительство, основанное лишь на моральных факторах, не было предусмотрено кодексом.

Вновь в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве появился домашний арест – лишение обвиняемого свободы в виде изоляции его на дому с назначением стражи или без таковой (ст.160). Как отмечалось ранее, данная мера пресечения была известна и УУС 1864 г. Арест, или предварительный арест, стал именоваться заключением под стражу. Как и в УУС 1864 г., избрание мер пресечения было полномочием следователя. Органы дознания правом избрания мер пресечения не наделялись.

Отметим, что в УПК РСФСР 1922 г. (как и в УПК РСФСР 1923 г.) была пропущена мера пресечения – отдача под ближайший надзор начальства (командования). Однако этот пробел вскоре был восполнен примечанием к ст.144 УПК РСФСР 1923 г. В соответствии с данным примечанием к красноармейцам войсковых частей (военным морякам) в качестве меры пресечения может применяться ближайшее наблюдение за ними в тех частях, в которых они состоят на службе. УПК РСФСР 1923 г. предусматривал те же меры пресечения, что и УПК РСФСР 1922 г.

В 1924 г. органы дознания были наделены полномочиями на избрание любой меры пресечения после допроса ими лица, подозреваемого в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше одного года. При этом в каждом таком случае орган дознания должен извещать о своих действиях следователя, в участке которого функционирует орган дознания. Следователь имел право в любой момент предложить органу дознания отменить или изменить меру пресечения.

Основы уголовного судопроизводства 1924 г. не содержали перечня мер пресечения, но и не отменили тех мер, которые содержались в УПК союзных республик. Основы не употребляли терминов «арест», «заключение под стражу», вводя вместо них термин «лишение свободы», сблизив тем самым данную

меру пресечения с лишением свободы как мерой наказания. В Основах появилось еще одно основание для избрания меры пресечения в виде лишения свободы: если нахождение обвиняемого на свободе будет признано общественно опасным. Лишение свободы применялось в случае возбуждения в отношении обвиняемого производства о признании его общественно опасным.

Мера пресечения в виде лишения свободы могла быть заменена на поручительство профессиональных и иных рабочих, крестьянских и общественных организаций. Замена лишения свободы денежным или имущественным залогом не допускалась. Таким образом, было восстановлено общественное имущественное поручительство при сохранении других видов поручительства, установленных кодексами. Основы подтвердили полномочия органов дознания на избрание мер пресечения, однако применение ими лишения свободы подлежало утверждению следователем, народным судьей или прокурором. Отметим, что порядок арестов, производившихся органами Объединенного государственного политического управления,¹ определялся особыми правилами. Сохранилось положение о том, что органы дознания о каждом произведенном ими задержании в течение 24 часов уведомляют суд или судью, а по делам, подсудственным органам расследования, – следователя или прокурора. В течение 48 часов после получения уведомления названные органы должны были подтвердить или отменить арест. Полномочиями освобождения лиц, незаконно лишенных свободы, обладали судья и прокурор.

Система мер пресечения претерпела существенные изменения с принятием в декабре 1958 г. Основ уголовного судопроизводства СССР и союзных республик. Основы 1958 г. предусматривали следующие виды мер пресечения: 1) подписка о невыезде; 2) личное поручительство или поручительство общественных организаций; 3) заключение под стражу.

Ст.33 Основ 1958 г. разъясняла, что мерами пресечения могут быть и иные меры пресечения, которые определяются законодательством союзных республик. Так, например, Уголовно-процессуальный закон Таджикистана (ст.82) предусматривал, кроме вышеперечисленных, еще и залог в качестве меры пресечения. Необходимо заметить, что это единственная республика, где применялся залог до принятия УПК РСФСР 1960 г., в остальных республиках перечень мер пресечения практически совпадал с перечнем Основ.

Принятый в 1960 г. УПК РСФСР статьей 89 вводит следующий перечень мер пресечения: 1) подписка о невыезде (ст.93); 2) личное поручительство или поручительство общественных объединений (ст.94, ст.95); 3) заключение под стражу (ст.96); 4) залог (ст.99); 5) наблюдение командования воинских частей –

¹ Далее – ОГПУ.

в отношении военнослужащих (ст.100); 6) отдача под присмотр – в отношении несовершеннолетних (ст.391).

Таким образом, можно сделать следующие выводы и обобщения:

1. Момент возникновения первоначальной формы мер уголовно-процессуального принуждения неразрывно связан с зарождением права, регулирующего отношения сторон после совершения преступления и относится к XIII-XIV вв.

2. Отечественное уголовно-процессуальное законодательство в указанный исторический период не содержало термина «меры уголовно-процессуального принуждения», используя вместо него термин «меры пресечения», который впервые был упомянут в Своде законов 1832 г.

3. Послереволюционные изменения мер уголовно-процессуального принуждения сводились к формальному обеспечению правового положения подозреваемых и обвиняемых. В этот период наблюдалось упрощение механизма реализации заключения под стражу как меры уголовно-процессуального принуждения.

4. Наиболее существенные изменения, определившие вектор развития мер уголовно-процессуального принуждения на долгие годы, ознаменованы принятием УПК РСФСР 1922 г. и УПК РСФСР 1923 г.: задержание было отделено от других мер уголовно-процессуального принуждения и установлен его срок; сформулирована новая система мер пресечения. В дальнейшем данный положительный импульс был сохранен. Система мер уголовно-процессуального принуждения приобрела более ясные очертания, а механизм реализации данных мер значительно детализирован.

5. Социально-экономические преобразования, наблюдавшиеся в отечественной истории в период XIII-XX вв., обусловили необходимость поэтапного реформирования законодательства, регламентирующего механизм реализации мер уголовно-процессуального принуждения. Эволюция мер уголовно-процессуального принуждения в рамках рассматриваемого исторического периода проявляется в следующих основных этапах: 1) XIII-XIV вв. – зарождение права, регулирующего механизм реализации мер уголовно-процессуального принуждения; 2) XV-XVI вв. – возникновение государственного начала в механизме реализации мер уголовно-процессуального принуждения; 3) XVII в. – усиление роли государства в механизме реализации мер уголовно-процессуального принуждения; 4) XVIII-XIX в. – дифференциация полномочий по применению мер уголовно-процессуального принуждения между судебной и исполнительной властью; 5) XX в. – совершенствование механизма реализации мер уголовно-процессуального принуждения.

§ 2. Механизм реализации мер уголовно-процессуального принуждения в государствах – участниках СНГ

Минуло два десятилетия с момента распада СССР – эпоха, ознаменовавшаяся рядом глобальных социально-экономических потрясений. Непростая ситуация в этот период сложилась и в правовой сфере. Государства-участники СНГ приняли и ввели в действие свои уголовно-процессуальные кодексы в соответствии с Модельным УПК¹ и накопили определенный опыт, в том числе и в сфере механизма реализации мер уголовно-процессуального принуждения. Отметим, что важное влияние на формирование правовой базы уголовного процесса государств-участников СНГ оказали и международные соглашения в рамках СНГ.²

Система мер уголовно-процессуального принуждения в УПК государств-участников СНГ различна и представлена следующим образом: а) задержание, меры пресечения, иные меры процессуального принуждения – Россия (Раздел IV УПК), Республика Беларусь (Раздел IV УПК), Казахстан (Раздел 4 УПК), Кыргызстан (Раздел IV УПК), Молдова (Раздел V УПК), Туркменистан (Раздел четвертый УПК); б) задержание, меры пресечения, другие меры процессуального принуждения – Азербайджан (Раздел четвертый), Армения (Раздел 5 УПК); в) меры пресечения – Таджикистан (Глава седьмая УПК); г) задержание, меры пресечения, иные меры процессуального принуждения, предварительное заключение под стражу – Туркменистан (Раздел четвертый УПК); д) задержание, меры пресечения, отстранение от должности, приводы, помещение лица в медицинское учреждение, обеспечение безопасности участников процесса – Узбекистан (Раздел четвертый УПК); е) задержание, меры пресечения – Украина (Раздел «Меры процессуального принуждения» отсутствует. Меры процессуального принуждения распределены по всему УПК); задержание, меры пресечения, принудительное производство следственных действий – Модельный УПК (Раздел пятый УПК).

Мера уголовно-процессуального принуждения в виде задержания предусмотрена во всех УПК государств-участников СНГ. Наибольший интерес в плане сравнительно-правового анализа представляет законодательство Азербайджана, Армении, Республики Беларусь, Казахстана и Узбекистана. УПК указанных стран содержат ряд интересных, на наш взгляд, положений. Так, УПК Азербайджана выделяет несколько видов задержания: ст.148 задержание

¹ Далее – МУПК.

² Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека, принятая 26 мая 1995 г. в г. Минске (в России вступила в силу 11 августа 1998 г.); Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, принятая 22 января 1993 г. в г. Минске (в России вступила в силу 10 декабря 1994 г.); Протокол к Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, подписанный 28 марта 1997 г. в г. Москве (в России вступил в силу 9 января 2001 г.); Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенная 7 октября 2002 г. в г. Кишиневе (вступила в силу 27 апреля 2004 г., Россией не ратифицирована).

лица при возникновении подозрения в совершении им преступления; ст.149 – задержание лица, совершившего преступление, с помощью очевидца происшествия; ст.150 – задержание для предъявления обвинения; ст.151 – задержание обвиняемого ввиду нарушения им условий меры пресечения; ст.152 – задержание с целью решения вопроса о принудительной отправке в место исполнения приговора или иного итогового судебного постановления либо о замене назначенного наказания другим видом наказания, а также об отмене условного осуждения или условно-досрочного освобождения от наказания.

Таким образом, УПК Азербайджана допускает право на задержание преступника очевидцами преступления. Похожие правила содержатся в УПК Узбекистана (ст.222), УПК Казахстана (ст.133), УПК Белоруссии (ст.109).

Ст.148.2 УПК Азербайджана, ст.129 УПК Республики Армения¹ и ст.108 УПК Республики Беларусь² устанавливают, что при непосредственном возникновении подозрения в совершении лицом преступления дознаватель, другой сотрудник органа дознания, следователь или прокурор может применить его «задержание в следующих случаях ...». Далее перечисляются фактически те же основания, которые закреплены в ст.91 УПК РФ.³ В последнем не конкретизируется перечень должностных лиц, которые наделены правом задержания, указано лишь, что данным правом наделены органы уголовного преследования. Вместе с тем, в соответствии с ч.1 ст.110 УПК Беларуси, правом составления протокола обладают должностные лица, осуществившие фактическое задержание. С этим положением трудно согласиться, поскольку не секрет, что на практике чаще всего фактическое задержание производят сотрудники наружных служб: патрульно-постовой службы, вневедомственной охраны, Государственной инспекции безопасности дорожного движения и других, не имеющие необходимого юридического образования. Поэтому наделять правом составлять юридически значимые процессуальные документы таких сотрудников вряд ли оправдано.

Ст.148.4 УПК Азербайджана устанавливает, что в случае задержания лица при возникновении подозрения вопрос о возбуждении уголовного дела должен быть решен в течение 24 часов с момента фактического задержания. УПК Беларуси данный срок определяет в 12 часов. Очевидно, что не всегда возможно за столь короткий срок установить основание для возбуждения уголовного дела. На наш взгляд, речь должна идти не о сроке решения вопроса о возбужде-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения (по состоянию на 18 января 2005 года) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.base.spinform.ru/index.fwx> свободный. Загл. с экрана. Далее – УПК Армении.

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (по состоянию на 4 января 2010 года) [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.base.spinform.ru/index.fwx> свободный. Загл. с экрана. Далее – УПК Беларуси.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: по состоянию на 7 апреля 2010 г. Комментарий последних изменений. М.: Юрайт, 2010. 254 с.

нии уголовного дела, а о сроке удержания задержанного лица в органе дознания в статусе заподозренного.

Задержание для предъявления обвинения в соответствии со ст.150.1 УПК Азербайджана, ст.111 УПК Беларуси и ст.130 УПК Армении допускается, если доказательства, собранные по уголовному делу, дают основание полагать совершение лицом деяния, предусмотренного уголовным законом, а это лицо проживает в другой местности либо место его нахождения неизвестно.

Очевидно, что в данном случае целью задержания будет обеспечение участия обвиняемого в предъявлении ему обвинения. В таком случае указанную цель возможно достичь путем принудительного привода указанного участника уголовного судопроизводства либо объявлении его в розыск. Что касается задержания подозреваемого лишь по той причине, что он проживает в другой местности, то это явно противоречит позиции Европейского Суда по правам человека.

В соответствии со ст.151.1 УПК Азербайджана, ст.131 УПК Армении, ст.112 УПК Беларуси при нарушении условий меры пресечения, избранной в отношении обвиняемого, следователь или прокурор может вынести постановление о его задержании.

Указанная норма вполне оправдана, однако не содержит цели задержания. Вероятно, она заключается в обеспечении избрания более строгой меры пресечения, связанной с лишением свободы (домашний арест, заключение под стражу).

Ст.152 УПК Азербайджана и ст.113 УПК Беларуси предусматривает задержание с целью решения вопроса о принудительной отправке в место исполнения приговора или иного итогового судебного постановления либо о замене назначенного наказания другим видом наказания, а также об отмене условного осуждения или условно-досрочного освобождения от наказания. При вынесении постановления о задержании с указанной целью суд определяет срок задержания в 7 дней с момента задержания лица. Постановление суда направляется для исполнения в орган полиции по месту жительства осужденного. Орган, исполнивший постановление о задержании, немедленно извещает об этом суд.

УПК Республики Узбекистан¹ предусматривает возможность задержания лица по подозрению в совершении преступления как в стадии возбуждения уголовного дела, так и предварительного расследования. Задержание в стадии возбуждения уголовного дела регулируется ст.225 УПК Узбекистана. Немедленно после доставления задержанного в органы милиции дежурный составляет протокол задержания, затем в течение 24 часов проводится проверка его обоснованности. С этой целью могут быть получены объяснения, истребованы

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан (по состоянию на 22 декабря 2009 года) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.base.spinform.ru/index.fwx> свободный. Загл. с экрана. Далее – УПК Узбекистана.

и осмотрены документы. В результате проверки обоснованности задержания выносится одно из двух решений: о возбуждении уголовного дела либо об отказе в возбуждении уголовного дела и освобождении задержанного.

В случае освобождения задержанного у него возникает право на реабилитацию (п.4 ст.303 УПК Узбекистана).

По сравнению с УПК РФ, УПК Узбекистана более детально регламентирует механизм реализации задержания в том числе и на стадии возбуждения уголовного дела: 1) задержание на первой стадии уголовного процесса оформляется протоколом, т.е. тем документом, которым и надлежит оформлять такое действие; 2) протокол составляется компетентным должностным лицом; 3) определяется круг проверочных действий – получение объяснений, истребование и осмотр документов; 4) фиксированный срок удержания лица под стражей на стадии возбуждения уголовного дела – 24 часа.

На стадии предварительного расследования, согласно ст.224, 225 УПК Узбекистана, орган дознания или следователь выносит постановление о привлечении лица к участию в деле в качестве подозреваемого, затем – постановление о задержании. Постановление объявляется под роспись подозреваемому, которому одновременно разъясняются права. Задержание подозреваемого не может длиться более 72 часов.

В УПК Республики Казахстан¹ проблемы доследственного задержания решены путем ограничения срока пребывания задержанного в статусе подозреваемого. Для этого орган дознания или следствия в срок не более 3 часов с момента доставления лица обязан составить протокол задержания (ст.134). В связи с этим задержанное лицо в положении подозреваемого может находиться максимум 3 часа. Таким образом, момент фактического задержания приближается к процессуальному.

В результате можно сделать следующие выводы: 1) механизм реализации задержания в государствах-участниках СНГ в полной мере соответствует Конвенции Содружества Независимых государств о правах и основных свободах человека, однако не всегда соответствует позиции Европейского Суда по правам человека; 2) нерешенной остается проблема регламентации задержания на стадии возбуждения уголовного дела. Более того, УПК Азербайджана, Узбекистана, Казахстана и Белоруссии предусматривают возможность задержания лица гражданами. Это, на наш взгляд, неверно, поскольку задержание правонарушителей – это не юридическое право, требующее соответствующего закрепления, а гражданский долг, который не должен быть нормативно закреплен ни в УПК, ни в КоАП, ни в Законе «О полиции».

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (по состоянию на 20 января 2010 года) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.base.spinform.ru/index.fwx> свободный. Загл. с экрана.

Еще одной важной составляющей системы мер уголовно-процессуального принуждения являются меры пресечения. Сравнительно-правовой анализ показал, что УПК всех государств-участников СНГ содержат такую меру пресечения, как подписка о невыезде. Так, УПК Республики Молдова¹ разделяет два вида подписки о невыезде: из местности и из страны. Указанная позиция, на наш взгляд, является вполне оправданной, поскольку в некоторых случаях нет необходимости ограничивать возможность передвижения обвиняемого или подозреваемого в пределах территории страны. Более того, в некоторых случаях специфика трудовой деятельности обвиняемого или подозреваемого предусматривает необходимость такого перемещения (водитель, машинист, проводник поезда дальнего следования и т.п.). В таком случае ограничить возможность передвижения обвиняемого или подозреваемого в пределах территории страны означает, что последний лишится источника дохода. Это может негативно повлиять на возможность возмещения причиненного вреда, а также на материальное положение семьи обвиняемого или подозреваемого. В связи с этим мы считаем необходимым предусмотреть в УПК РФ схожую процессуальную процедуру подписки о невыезде и надлежащем поведении – подписку о невыезде из страны. В связи с чем дополнить п.1 ст.102 УПК РФ, изложив его в следующей редакции: «1) не покидать постоянное или временное место жительства, или, по усмотрению дознавателя, следователя или суда, территорию Российской Федерации без разрешения последних». За внесение соответствующих дополнений высказались 22 следователя (11%) и 26 дознавателей (19%).

Согласно ч.3 ст.178 УПК Молдовы, оба вида подписки о невыезде избираются продолжительностью не более 30 дней. Данный срок может быть продлен прокурором не более чем на 30 дней каждый раз. Данное положение представляется бессмысленным и даже вредным, поскольку усложняет механизм реализации меры пресечения, вынуждает лицо, осуществляющее производство по уголовному делу, совершать дополнительные процессуальные действия, направленные на продление срока подписки о невыезде.

УПК Узбекистана во главу угла ставит надлежащее поведение и, видимо, поэтому в ст.250 определяет такую меру пресечения, как подписка о надлежащем поведении, при этом данная мера пресечения по своему содержанию идентична подписке о невыезде. По нашему мнению, данная позиция не является верной, поскольку обязательство о неотлучке с места жительства или временного пребывания столь же важно, как и обязательство о надлежащем поведе-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова (по состоянию на 23 декабря 2009 года) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.base.spinform.ru/index.fwx> свободный. Загл. с экрана. Далее – УПК Молдовы.

нии. Верной представляется формулировка «подписка о невыезде и надлежащем поведении», которую содержит УПК РФ.

Личное поручительство предусмотрено всеми УПК государств-участников СНГ. Так, УПК Азербайджана (ст.166.3), Армении (ч.3 ст.145), Беларуси (ч.1 ст.121), Казахстана (ч.1 ст.145), Кыргызской Республики¹ (ч.1 ст.106), Молдовы (ч.1 ст.179), Республики Таджикистан² (ст.87), Туркменистана³ (ч.1 ст.151), Узбекистана (ст.251) и Украины⁴ (ст.152) устанавливают, что число поручителей определяется органом, осуществляющим уголовное судопроизводство, в пределах 2-5 лиц. Данная позиция представляется вполне оправданной, поскольку создаются дополнительные гарантии выполнения подозреваемым, обвиняемым своих обязательств.

Еще одной особенностью является обязательность получения согласия лица, в отношении которого применяется личное поручительство, на избрание данной меры пресечения (ч.2 ст.121 УПК Беларуси, ч.2 ст.145 УПК Казахстана, ч.2 ст.106 УПК Кыргызстана, ч.2 ст.179 УПК Молдовы, ч.2 ст.151 УПК Туркменистана), что, на наш взгляд, необоснованно, поскольку личное поручительство базируется, прежде всего, на авторитете поручителя и его возможности своим авторитетом предупредить неправомерное поведение обвиняемого или подозреваемого.

УПК некоторых государств-участников СНГ предусматривают возможность отказа поручителя от принятого на себя обязательства и определяют границы времени, когда это можно сделать, а также основания отказа. Например, в соответствии со ст.168.3 УПК Азербайджана, ч.4 ст.145 УПК Казахстана и ч.4 ст.151 УПК Туркменистана, поручитель в любой момент производства по уголовному делу вправе отказаться от поручительства, а в соответствии со ст.251 УПК Узбекистана, поручители могут отказаться от принятых на себя обязательств до появления оснований, влекущих их ответственность. В УПК Украины отказ поручителя от принятых на себя обязанностей является основанием изменения меры пресечения (ст.152).

Данные особенности являются весьма прогрессивными, поскольку в процессе выполнения принятых обязательств могут возникнуть обстоятельства, объективно препятствующие поручителю исполнять свои функции: например,

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики (по состоянию на 25 февраля 2010 года): [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.base.spininform.ru/index.fwx> свободный. Загл. с экрана. Далее – УПК Кыргызстана.

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан (по состоянию на 26 марта 2009 года) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.base.spininform.ru/index.fwx> свободный. Загл. с экрана. Далее – УПК Таджикистана.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Туркменистана (по состоянию на 18 апреля 2009 года) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.base.spininform.ru/index.fwx> свободный. Загл. с экрана.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Украины (по состоянию на 4 марта 2010 года) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.base.spininform.ru/index.fwx> свободный. Загл. с экрана. Далее – УПК Украины.

возникновение новых обстоятельств, о которых ранее поручитель не мог знать, предъявление нового обвинения, утрата поручителем дееспособности, тяжелое заболевание поручителя, необходимость выехать из местности и т.п.

По нашему мнению, необходимо дополнить ст.103 УПК РФ, включив в нее ч.3 (1) и ч.3 (2). Изложить ч.3 (1) в следующей редакции: «3 (1). Поручители могут отказаться от принятых на себя обязательств до появления оснований, влекущих их ответственность». Изложить ч.3 (2) в следующей редакции: «3 (2). Поручители не вправе ссылаться на отсутствие возможности контролировать поведение обвиняемого, подсудимого, за исключением случаев, когда они докажут действие непреодолимой силы».

УПК Азербайджана (ст.166.2) и УПК Армении (ч.2 ст.145) предусматривают внесение соответствующей суммы денег в депозит суда в процессе избрания личного поручительства. Данное обстоятельство, по нашему мнению, может способствовать утверждению позиции поручителя в его намерении – обеспечить обязательства подозреваемого, обвиняемого.

В связи со сказанным предлагается внести изменение в ч.1 ст.103 УПК РФ, изложив ч. 1 в следующей редакции: «1. Личное поручительство состоит в письменном обязательстве заслуживающего доверия лица о том, что оно ручается своим словом и денежной суммой, вносимой в депозит, избравшего данную меру пресечения органа, за выполнение подозреваемым или обвиняемым обязательств, предусмотренных пунктами 2 и 3 статьи 102 настоящего Кодекса. При этом размер денежной суммы определяется лицом, избравшим данную меру пресечения, но не более 10 000 рублей».

Ст.167 УПК Азербайджана предусматривает возможность поручительства юридического лица. Подобная норма предусмотрена УПК Армении (ст.147), УПК Молдовы (ст.180), УПК Таджикистана (ст.88), УПК Туркменистана (ст.152), УПК Узбекистана (ст.252), УПК Украины (ст.154). Причем последний предусматривает поручительство не только конкретного общественного объединения или организации, но и трудового коллектива.

Данная мера пресечения, как правило, выделена как самостоятельная и называется по-разному. Например, в УПК Азербайджана (ст.167), Армении (ст.146), Молдовы (ст.180), Таджикистана (ст.88), Туркменистана (ст.152) она именуется как «Поручительство организации», а в УПК Узбекистана (ст.252) и Украины (ст.154) – «Поручительство общественного объединения или коллектива» и «Поручительство общественной организации или трудового коллектива» соответственно. Отметим, что УПК РФ не предусматривает возможность поручительства юридического лица. На наш взгляд, поручительство юридического лица не может оказать действенного эффекта на подозреваемого или обвиняемого, поскольку, как отмечалось ранее, личное поручительство в целом

основано, в первую очередь, на авторитете конкретного лица или лиц и воздействии данного авторитета на сознание обвиняемого или подозреваемого. Поэтому достигнуть своей цели поручительство может в случае, если в качестве поручителей будет выступать одно или несколько физических лиц.

Изучение мнений практических работников показало, что за включение в УПК РФ меры пресечения в виде поручительства общественной организации высказались всего 17 следователей (13%) и 17 дознавателей (9%).

Существенный интерес для сравнительного анализа представляют меры пресечения, применяемые только к несовершеннолетним. Такой мерой в большинстве государств-участников СНГ является передача (отдача) несовершеннолетнего под присмотр.

Согласно ст.147 УПК Казахстана, ст.123 УПК Беларуси, ст.108 УПК Кыргызстана и ст.155 УПК Туркменистана отдача несовершеннолетнего под присмотр родителей и других лиц возможна лишь по их письменному ходатайству. Указанное требование, по нашему мнению, является необходимым, поскольку эффективность выполнения обязательств по присмотру напрямую зависит от авторитета лица, его состояния здоровья, наличия достаточного времени и множества других факторов, среди которых наибольшую значимость имеет отношение к лицу самого несовершеннолетнего.

Отметим, что норма, предусматривающая необходимость получения согласия несовершеннолетнего обвиняемого, подозреваемого на избрание в отношении него присмотра содержится в УПК Узбекистана (ст.556). Кроме того, указанная статья, а также ст.148 УПК Армении предусматривают возможность отказа от присмотра за несовершеннолетним, но лишь в случае болезни, занятости по работе или ухудшения взаимоотношений с несовершеннолетним.

В случае нарушения обязательств по присмотру лицо, давшее эти обязательства, несет ответственность, степень и характер которой различны. В УПК Казахстана (ч.5 ст.145), УПК Кыргызстана (ч.4 ст.108) и УПК Таджикистана (ст.89) – это денежное взыскание, а в УПК Туркменистана (ч.3 ст.155) – административная ответственность.

Таким образом, сравнительный анализ позволил выявить ряд недостатков ст.105 УПК РФ: во-первых, невнимание к волеизъявлению как самого подозреваемого или обвиняемого, так и лиц, на которых возлагаются обязанности по присмотру; во-вторых, отсутствие возможности отказа от присмотра как со стороны подозреваемого, обвиняемого, так и со стороны лиц, осуществляющих присмотр.

Вместе с тем, в соответствии с административным законодательством России (ст.5.35 КоАП), воспитание несовершеннолетних является обязанностью родителей или иных законных представителей несовершеннолетних. По-

этому в данном случае получение согласия самого несовершеннолетнего или его родителей, а равно других законных представителей является неуместным.

Что касается возможности отказа от присмотра, то сложно отрицать, что могут возникнуть обстоятельства, препятствующие исполнению обязательств по присмотру (тяжелое заболевание, длительная командировка и т.п.). Представляется целесообразным внести изменение в ст.105 УПК РФ, дополнив ее ч.2 (1), изложив ее в следующей редакции: «2 (1). Лица, принявшие на себя обязательства по присмотру за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым, могут отказаться от принятых на себя обязательств до появления оснований, влекущих их ответственность».

Как и УПК РФ, УПК многих государств-участников СНГ содержат такую меру пресечения, как наблюдение командования воинской части. Так, например, ст.171.5 УПК Азербайджана устанавливает, что командование, исполняющее наблюдение, не вправе ссылаться на то, что оно лишено возможности осуществлять надзор за поведением подозреваемого или обвиняемого. Данное условие подразумевается и в УПК РФ, и других государств-участников СНГ (однако прямо указано на это только в УПК Азербайджана и представляется оправданным) поскольку контроль за надлежащим поведением подчиненных входит в обязанности командования, которое несет личную ответственность.

УПК Беларуси, Кыргызстана, Молдовы, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана и Украины не определяют ответственность командования воинской части в случае нарушения подозреваемым или обвиняемым военным служащим меры пресечения. Однако это не означает, что такая ответственность исключается.

В соответствии с Дисциплинарными уставами Вооруженных Сил Российской Федерации, командование воинской части, другие прямые и непосредственные командиры и начальники военнослужащего несут личную ответственность за его воспитание, воинскую дисциплину и моральное состояние. При наличии вины указанных командиров и начальников в непринятии мер по обеспечению надлежащего поведения и явки обвиняемого военнослужащего по вызовам на них могут быть наложены дисциплинарные взыскания.¹

В данной части УПК Азербайджана (ст.171.7) и УПК Армении (ч.5 ст.149) содержат прямое указание на ответственность командования, однако не определяют ее. В отличие от прочих, УПК Казахстана (ч.4 ст.146) определяет ответственность командования как дисциплинарную.

Следующая мера пресечения характерна для всех УПК государств-участников СНГ – залог. В большинстве государств залог является самостоятель-

¹ Например: Устав внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации: утвержден Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 года № 1495 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mil.ru/849/11873/1062/1347/1817/11595/36553/index.shtml> свободный. Загл. с экрана.

ной мерой пресечения, однако в некоторых применяется только в качестве альтернативы уже избранному аресту.

Основной процессуальной процедурой реализации залога является судебное решение, альтернативой которому в ряде стран является решение следователя, дознавателя, санкционированное прокурором. Согласно ст.164 УПК Азербайджана и ст.148 УПК Казахстана, залог вносится подозреваемым, обвиняемым, другими физическими или юридическими лицами. Деньги и ценности вносятся в депозит только суда; кроме того, в качестве залога может быть принято и недвижимое имущество. Такое же условие содержится в УПК Армении (ч.1 ст.143), с тем лишь различием, что для принятия в качестве залога недвижимого имущества требуется разрешение суда. Кроме того, УПК Армении не определяет лиц, имеющих право вносить залог. В случае принятия в качестве залога недвижимого имущества обязанность доказывания стоимости залога лежит на залогодателе. УПК Азербайджана определяет минимальный размер залога в зависимости от степени общественной опасности (ст.164.5). УПК Беларуси (ст.124) не предусматривает возможности внесения залога юридическим лицом. Кроме того, УПК Беларуси исключает возможность конфискации предмета залога.

Анализ уголовно-процессуального законодательства государств-участников СНГ позволил сделать вывод о том, что меру пресечения в виде домашнего ареста закрепили лишь УПК Республик Казахстан, Беларусь, Азербайджан, Молдова и Кыргызстан. Остальные не предусмотрели её. Указанные законы предусматривают схожие процессуальные процедуры в части механизма реализации рассматриваемой меры, но в то же время существуют определённые различия, которые проявляются в следующем:

1. Домашний арест в качестве меры пресечения, согласно УПК Казахстана (ч.1 ст.149), применяется с санкции прокурора либо по решению суда.¹ Механизм реализации домашнего ареста закреплён не только в УПК Казахстана, но и в соответствующей инструкции, регламентирующей применение домашнего ареста в качестве меры пресечения.² Обжалование действий должностных лиц, связанных с применением домашнего ареста, кроме УПК Казахстана (ст.110), регламентируются в Нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан от 20 марта 2003 года за № 1 «О судебном обжаловании санкции прокурора на арест, домашний арест подозреваемого, обвиняемого или

¹ Ахпанов А.Н. Возбуждение уголовного преследования и применения мер процессуального принуждения: учебное пособие. Караганда: КЮИ МВД РК, 2000. С.50.

² См.: Об утверждении Инструкции о применении залога и домашнего ареста в качестве меры пресечения: совместный приказ и.о. министра внутренних дел Республики Казахстан от 6 октября 2005 г. № 590, Генерального прокурора Республики Казахстан от 18 октября 2005 г. № 56, Председателя Комитета национальной безопасности Республики Казахстан от 22 октября 2005 г., Председателя Агентства Республики Казахстан по борьбе с экономической и коррупционной преступностью (Финансовой полицией) от 7 октября 2005 г. № 214 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.base.spinform.ru/show.fwx?Regnom9510> свободный. Загл. с экрана.

продление срока ареста, домашнего ареста»,¹ которое, в соответствии с ч.1 ст.4 Конституции Республики Казахстан,² включается в состав действующего права и является общеобязательным.

В УПК Беларуси применение домашнего ареста (на досудебном производстве) также является функцией прокуратуры (ст.125). В качестве органа, осуществляющего контроль за исполнением домашнего ареста, определен орган дознания (ч.6 ст.119). Нельзя не заметить, что понятие домашнего ареста, содержащееся в ст.125 УПК Беларуси, схоже с положениями ст.175 МУПК. Существенным различием является субъект, в чьей компетенции находится право дачи санкции на избрание меры пресечения и вида правоограничений, т.е. в одном случае это прокурор, а в другом – суд.³

Таким образом, на досудебном этапе уголовного судопроизводства право санкционирования домашнего ареста в УПК Беларуси и УПК Казахстана предоставлено прокурору, что, на наш взгляд, нельзя отнести к положительному правовому решению, поскольку рассматриваемая мера пресечения существенно ограничивает конституционные права лица, в отношении которого она избирается.

Примером применения домашнего ареста в Республике Беларусь можно привести избрание в отношении председателя Государственного комитета авиации Беларуси Ф. Иванова, который обвинялся в злоупотреблении служебными полномочиями,⁴ а также избрание домашнего ареста в отношении трех обвиняемых в убийстве, несмотря на тяжесть совершенного преступления.⁵

2. Согласно УПК Азербайджана домашний арест (как и залог) применяется исключительно по ходатайству стороны защиты и только судом. При этом домашний арест, согласно ст.163 УПК Азербайджана, состоит в наложении установленных судебным постановлением ограничений на свободу и ряд других прав обвиняемого без содержания его под стражей и без полной изоляции от общества. Схожие положения содержатся в УПК Молдовы (ст.188) и УПК Кыргызстана (ст.109-1) с тем лишь различием, что ходатайствовать о применении домашнего ареста может не только сторона защиты, но и сторона обвинения (следователь, прокурор). Примером избрания меры пресечения в виде до-

¹ См.: О судебном обжаловании санкции прокурора на арест, домашний арест подозреваемого, обвиняемого или продление срока ареста, домашнего ареста: нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 20 марта 2003 года № 1 // Казахстанская правда. 2003. 15 апреля. № 107-108.

² Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями от 21.05.2007 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.constcouncil.kz/rus/norpb/constrk> свободный. Загл. с экрана.

³ См.: Мытник П. Залог как мера пресечения// Юстиция Беларуси. 2001. № 3. С.12.

⁴ См.: Глава Госкомавиации Беларуси посажен под домашний арест [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.charter97.org/rus/news/2004/12/29/glava> свободный. Загл. с экрана.

⁵ См.: Германович А. «Пуховичским затворникам» домашний арест не в тягость [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://naviny.by/rubrics/criminal/2009/02/27/ic_articles_123_161435/ свободный. Загл. с экрана; Обвиняемые в убийстве поджигателя в Житковичском районе отпущены под домашний арест [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://naviny.by/rubrics/criminal/2009/02/09/ic_news_123_305989/ свободный. Загл. с экрана.

машнего ареста может служить его избрание в отношении министра внутренних дел Молдовы Г. Папука, которого подозревали в пособничестве контрабанды наркотиков в особо крупном размере (200 кг),¹ а также в отношении главы Национального банка Кыргызской Республики У. Сарбанова, обвиняемого в злоупотреблении должностными полномочиями.²

3. Различны органы и должностные лица, имеющие право на рассмотрение жалоб и представлений о применении домашнего ареста. Например, в УПК Азербайджана – это суд апелляционной инстанции, а в УПК Беларуси и УПК Казахстана – вышестоящий прокурор.

4. Согласно УПК Беларуси и УПК Казахстана, следователь или прокурор, осуществляющие процессуальное руководство предварительным расследованием, могут отменить применение избранной судом меры пресечения в виде домашнего ареста в случаях невозможности содержания обвиняемого под домашним арестом в связи с тяжелой болезнью, при наличии медицинского заключения о необходимости госпитализации либо при переквалификации деяния, инкриминируемого обвиняемому, на другие, не представляющие большой общественной опасности.

Что касается заключения под стражу, отметим, что на постсоветском пространстве вопрос о заключении подозреваемых, обвиняемых под стражу традиционно находился в ведении прокуроров и передача соответствующих полномочий судам означает укрепление судебной власти и усиление гарантий прав личности в уголовном судопроизводстве.

В некоторых государствах-участниках СНГ заключение под стражу является преобладающей мерой пресечения. Например, по данным мониторинга, проведенного в мае-ноябре 2008 г. Комитетом юристов по правам человека, для применения меры пресечения в виде ареста из прокуратуры в районные (городские) и военные суды городов и районов Азербайджана, в которых проводились мониторинги, поступили 812 представлений. Из поступивших представлений 806 были удовлетворены, а по шести – заменены другими мерами пресечения. Интересен тот факт, что за отчетный период неудовлетворенных представлений нет. По словам судьи Верховного суда Азербайджана Музаффера Агазаде, после передачи полномочий на применение меры пресечения в виде ареста судам количество решений о применении ареста не сократилось. «При вынесении приговора в связи с мерой пресечения суды должны быть независимы», – ска-

¹ См.: Министр внутренних дел Молдовы Георгий Папук помещен под домашний арест [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mirtv.ru/content/view/27727/49/> свободный. – Загл. с экрана.

² См.: Глава Нацбанка Киргизии Сарбанов продолжит руководить банком из-под домашнего ареста [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1126596840>. свободный. – Загл. с экрана.

зал М. Агазаде газете Trend News. Преобладание в решениях судей применения ареста судья Верховного суда связывает с безответственностью судей.¹

Обращает внимание схожесть законодательства о заключении под стражу в Республиках Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан. Основным ее фактором, по нашему мнению, является провозглашение решения вопроса о заключении человека под стражу (санкционирования ареста) исключительной прерогативой суда. В связи с этим правовое регулирование данного института в этих государствах аналогично, хотя и отличается в некоторых случаях своеобразием. Можно утверждать, что ряд отраженных в национальном законодательстве особенностей обусловлен установленной в той или иной стране системой судов (судебных инстанций) и организацией взаимоотношений в правоохранительной сфере. Немаловажную роль в этом смысле играют правовое положение прокуроров и глубина состоявшихся преобразований прокуратуры и следствия.

Иные меры процессуального принуждения включены в систему мер уголовно-процессуального принуждения по УПК Беларуси (Глава 14), Казахстана (Глава 19), Кыргызстана (Глава 13), Туркменистана (Глава 19).

Сравнительно-правовой анализ уголовно-процессуального законодательства указанных государств показал, что система и сущность иных мер процессуального принуждения в целом схожа с предусмотренной УПК РФ (Глава 14). Вместе с тем имеются некоторые особенности. Так, круг субъектов, к которым могут быть применены данные меры, различен: УПК России (подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель, гражданский истец, гражданский ответчик, эксперт, специалист, переводчик, понятой); УПК Беларуси (подозреваемый, обвиняемый); УПК Казахстана, УПК Кыргызстана и УПК Туркменистана (подозреваемый, обвиняемый, свидетель, потерпевший).

Кроме того, существенно отличается круг лиц, уполномоченных применять иные меры процессуального принуждения. Так, согласно УПК Беларуси (ст.131), УПК Туркменистана (ст.167), временное отстранение от должности может быть применено прокурором, следователем, дознавателем, судом, а ст.114 УПК России предоставляет такие полномочия только следователю и дознавателю.

Необходимо отметить, что имеются существенные различия процессуальных процедур применения отдельных мер. Например, временное отстранение от должности, согласно УПК Беларуси (ст.131), УПК Туркменистана (ст.167) и УПК Кыргызстана (ст.118), применяется только с санкции (согласия) прокурора, а УПК Казахстана (ст.159) не предусматривает такой процедуры.

Кроме того, наряду с вышеперечисленными были определены меры уголовно-процессуального принуждения, которые свойственны только отдельным

¹ См.: Причины преобладания меры пресечения в виде ареста в Азербайджане [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.day.az/print/news/society/169869.html>. – Загл. с экрана.

государствам-участникам СНГ, и изучено мнение практических работников о необходимости введения их в УПК РФ.

Например, ст.182 УПК Молдовы предусматривает такую меру, как временное лишение водительских прав. Суть ее заключается в том, что лица, совершившие транспортное преступление или иное преступление с использованием транспортных средств, по решению суда временно лишаются водительских прав. За включение данной меры в УПК РФ высказались 55 следователей (41%), 38 дознавателей (19%). По нашему мнению, данная мера не оправдана, поскольку современная транспортная инфраструктура позволяет без особых проблем перемещаться как по территории страны, так и за ее пределы, независимо от наличия собственного автомобиля.

Еще одной не свойственной для УПК РФ мерой пресечения в УПК государств-участников СНГ является передача под надзор полиции. Данная мера пресечения предусмотрена только УПК Азербайджана (ст.169). Подозреваемый или обвиняемый, находящийся под надзором полиции, без разрешения органа, производящего дознание, следователя, прокурора или суда не может отлучаться в другое место, а также изменять место постоянного жительства или временного нахождения в пределах соответствующего населенного пункта. Он должен являться в орган полиции по установленному полицией графику и отмечать свою явку. Подозреваемый или обвиняемый в любой момент может быть вызван в орган полиции для осуществления надзора за его поведением. С этой же целью соответствующие сотрудники полиции вправе являться на квартиру подозреваемого или обвиняемого вопреки воле последних.

Изучение мнений практических работников показало, что за включение данной меры пресечения в УПК РФ высказались 48 следователей (36%) и 48 дознавателей (24%) (См.: Приложения № 1, № 2). По нашему мнению, данная мера пресечения нецелесообразна, а механизм ее реализации требует значительных усилий и затрат как со стороны полиции, так и со стороны подозреваемого, обвиняемого.

В результате проведенного сравнительно-правового анализа можно сделать следующие выводы.

1. Дифференциация механизма реализации мер уголовно-процессуального принуждения в государствах-участниках СНГ обусловлена существованием в обществе прогрессивных идей о единстве системы защиты прав человека на основе международно-правовых стандартов правосудия, а также наличием различных процессуальных процедур, обеспечивающих эффективное достижение назначения уголовного судопроизводства.

2. Обзор уголовно-процессуального законодательства государств-участников СНГ выявил ряд закономерностей в правовом регулировании:

1) наличие нормативных правил, отдельных законов, регламентирующих вопросы, связанные с механизмом реализации мер уголовно-процессуального принуждения (Уголовно-процессуальные кодексы государств-участников СНГ, международные соглашения в рамках СНГ, приказы, инструкции);

2) наличие определенной системы мер уголовно-процессуального принуждения: а) задержание, меры пресечения, иные меры процессуального принуждения – Россия (Раздел IV УПК), Республика Беларусь (Раздел IV УПК), Казахстан (Раздел 4 УПК), Кыргызстан (Раздел IV УПК), Молдова (Раздел V УПК), Туркменистан (Раздел четвертый УПК); б) задержание, меры пресечения, другие меры процессуального принуждения – Азербайджан (Раздел четвертый), Армения (Раздел 5 УПК); в) меры пресечения – Таджикистан (Глава седьмая УПК); г) задержание, меры пресечения, иные меры процессуального принуждения, предварительное заключение под стражу – Туркменистан (Раздел четвертый УПК); д) задержание, меры пресечения, отстранение от должности, приводы, помещение лица в медицинское учреждение, обеспечение безопасности участников процесса – Узбекистан (Раздел четвертый УПК); е) задержание, меры пресечения – Украина (Раздел «Меры процессуального принуждения» отсутствует. Меры процессуального принуждения распределены по всему УПК); задержание, меры пресечения, принудительное производство следственных действий – Модельный УПК (Раздел пятый УПК);

3) наличие нескольких субъектов, полномочных обосновывать, применять, избирать и осуществлять меры уголовно-процессуального принуждения: а) следователь, орган дознания, дознаватель, суд – Россия; б) дознаватель, сотрудник органа дознания, следователь, прокурор, суд – Азербайджан, Казахстан, Узбекистан; в) орган дознания, следователь, прокурор, суд – Армения, Республика Беларусь; г) следователь, прокурор, суд – Кыргызстан; д) орган уголовного преследования, прокурор, суд – Молдова; е) лицо, производящее дознание, следователь, прокурор и суд – Таджикистан, Украина; дознаватель, следователь, прокурор, суд – Туркменистан);

4) наличие возможности применять, избирать и осуществлять меры уголовно-процессуального принуждения в отношении широкого круга участников уголовного судопроизводства (подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, гражданского истца, гражданского ответчика, эксперта, специалиста, переводчика, понятого, поручителя, лица, осуществляющего присмотр за несовершеннолетним обвиняемым или подозреваемым);

5) наличие самостоятельного единого механизма реализации мер уголовно-процессуального принуждения, фокусирующего в себе ряд дифференцированных процессуальных процедур (обоснование, применение, избрание и осуществление).

§ 3. Механизм реализации мер уголовно-процессуального принуждения в некоторых зарубежных государствах

Переходя к сравнительно-правовому анализу механизма реализации мер уголовно-процессуального принуждения в зарубежных государствах, необходимо отметить, что сегодня в мире существует множество национальных правовых систем, отличающихся друг от друга по ряду параметров. Это и понятно. Каждое суверенное государство имеет свою «национальную» систему права, отражающую историю, традиции, духовные ценности страны, ее экономический и политический строй, социальную базу и т.д.¹

При всем том, что национальная правовая система каждой страны имеет неповторимые особенности, исторически сложилось несколько групп, «семей» правовых систем современности: а) англосаксонская; б) романо-германская; в) семья религиозно-традиционных правовых систем.²

Считаем необходимым подвергнуть сравнительно-правовому анализу уголовно-процессуальное законодательство представителей двух правовых семей: а) англосаксонской (Соединённое Королевство Великобритании и Северной Ирландии,³ Соединенные Штаты Америки⁴); б) романо-германской (Французская Республика,⁵ Федеративная Республика Германия⁶).

Коротко обозначим особенности указанных правовых «семей». Англосаксонская группа правовых систем основывается на признании основным источником права судебного или административного прецедента, наделении нормативными свойствами судебных и административных актов. Действуют общие правила, в соответствии с которыми однажды сформулированное судебное решение становится обязательным по другим аналогичным делам. Отсутствует деление права на частное и публичное. Принято говорить об «общем», или «естественном», праве и о праве «справедливости», или «позитивном» праве, подразумевая под первым «неписаные», под вторым «писаные» нормативно-правовые установления.⁷

В романо-германской группе правовых систем на первый план выдвинуты нормы права, основным источником права считается закон, соответствующий писаным конституциям. Различаются кодексы, текущие законы и сводные тексты правовых норм, включая такие подзаконные нормативно-правовые ак-

¹ См.: Фаткуллин Ф.Н., Фаткуллин Ф.Ф. Теория государства и права: учебное пособие / под ред. Н.Х. Сафиуллина. – Казань: КЮИ МВД России, 2002. – С. 119.

² Там же.

³ Далее – Великобритания.

⁴ Далее – США.

⁵ Далее – Франция.

⁶ Далее – ФРГ.

⁷ См.: Фаткуллин Ф.Н., Фаткуллин Ф.Ф. Указ. раб. – С.120.

ты, как регламенты, административные циркуляры, декреты министерств и т.д. Роль правового обычая весьма ограничена. Судебный прецедент чаще всего не признается источником права. Общеизвестные принципы и нормы международного права либо объявляются имеющими приоритет перед внутренними законами, либо включаются в национальную правовую систему как ее органическая часть.¹

Меры уголовно-процессуального принуждения в Великобритании применяются в процессе полицейского расследования и представляют собой стадию досудебного производства, в ходе которой полиция предпринимает действия, направленные на установление лица, совершившего преступление, и его уголовное преследование. Полицейское расследование, не поглощая полностью досудебное производство, представляет собой тем не менее наиболее существенную его часть.²

На данном этапе предусмотрены две процессуальные процедуры применения мер уголовно-процессуального принуждения: 1) на основании судебного решения; 2) на основании решения органа, производящего расследование. Как и отечественное уголовно-процессуальное законодательство, законодательство Великобритании содержит норму, регламентирующую задержание подозреваемого (его можно также назвать, прибегая к терминологии, используемой в странах континентальной Европы, «кратковременным задержанием подозреваемого»). Оно осуществляется без предварительной санкции (приказа) судьи. По общему правилу полиция вправе применять задержание только по делам об «арестных»³ преступлениях. Однако это ограничение нивелируется ст.25 Закона о полиции и уголовных доказательствах 1984 г., который ввел в английский уголовный процесс понятие «общих условий ареста». Теперь полиция может арестовать какое-либо лицо без приказа судьи по делам и о «неарестных» преступлениях при наличии следующих условий: а) неизвестно имя или адрес подозреваемого либо есть сомнения в том, что он назвал свои истинные имя или адрес; б) есть основания полагать, что арест необходим для предотвращения физического воздействия на людей или собственность со стороны подозреваемого; в) есть основания полагать, что арест предотвратит физическое воздействие на самого подозреваемого; г) арест необходим для предупреждения по-

¹ См.: Фаткуллин Ф.Н., Фаткуллин Ф.Ф. Указ. раб. – С. 119.

² См.: Гуценко К.Ф., Головкин Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. – М., 2003. – С.47.

³ При характеристике английских правил ареста важно иметь в виду, что Законом об уголовном праве 1967г. введено деление всех преступлений на «арестные» (преступления, предусматривающие наказание в виде пяти и более лет тюремного заключения, а также некоторые иные преступления, за совершение которых закон определяет строго фиксированный размер наказания) и «неарестные» (все остальные преступления). В настоящее время список «арестных» преступлений существенно расширен Законом об уголовной юстиции и полиции 2001 г.

вторного совершения преступления подозреваемым; д) необходимо защитить ребенка или иное беспомощное лицо от действий подозреваемого.¹

Продолжительность задержания не должна превышать 24 часа, причем для большинства преступлений это максимально возможный срок. Однако по делам о «серьезных арестных преступлениях», перечень которых определяется ст.116 названного Закона в редакции дополнившего эту статью Закона об уголовной юстиции и полиции 2001 г. (например, убийство, насилие, иные преступные деяния, могущие причинить значительный ущерб государству или общественному порядку либо повлечь чью-то смерть или тяжкие телесные повреждения), полицейский в чине инспектора² вправе продлить срок до 36 часов. Впоследствии задержанный должен быть доставлен в магистратский суд, который, при наличии оснований, может продлить срок задержания.

При первом рассмотрении вопроса суд вправе продлить арест (задержание) до 72-х часов и затем еще раз – до 96 часов. Это предельный срок полицейского ареста, до завершения которого полиция обязана сформулировать обвинение в документе, именуемом «информацией», и представить его в суд либо освободить арестованного.³

Порядок составления и направления в суд информации регулируется Законом о магистратских судах 1980 г. и Правилами производства в магистратских судах 1981 г.⁴ Полиция направляет информацию в магистратский суд, который рассматривает ее и принимает решение о наличии или отсутствии оснований для выдачи соответствующего приказа. При положительном решении полиция получает право совершить действие или применить меру принуждения, указанную в приказе.

Исполнение судебных приказов о применении мер уголовно-процессуального принуждения не является исключительной прерогативой полиции. В соответствии с Законом о доступе к правосудию 1999 г., исполнение приказов относится также к компетенции специальных судебных приставов, которые состоят на «гражданской службе». Институт судебных приставов создан с целью укрепления судебной власти, которая должна иметь возможность применять меры уголовно-процессуального принуждения вне какой-либо зависимости от деятельности полиции.⁵

¹ См.: Гуценко К.Ф., Головки Л.В., Филимонов Б.А. Указ. раб. – С.48.

² До Закона об уголовной юстиции и полиции 2001 г. эти функции выполнял полицейский более высокого уровня (в чине суперинтенданта). Теперь его полномочия перешли к инспекторам полиции, которые вправе осуществлять свои контрольные полномочия с использованием телефонной или видеоконференцсвязи (ст.73 Закона 2001 г.).

³ Особые сроки полицейского ареста применяются по делам о преступлениях террористического характера: по истечении 48 часов срок ареста может быть продлен министром внутренних дел до 7 суток, после чего лицо должно быть отпущено на свободу или обвинено и доставлено к судье.

⁴ См.: Апарова Т.В. Суды и судебный процесс в Великобритании. – М., 1996. – С.41.

⁵ См.: Гуценко К.Ф., Головки Л.В., Филимонов Б.А. Указ. раб.– М., 2003. - С.49.

Чтобы предотвратить угрозу законности и обоснованности ограничения основных прав и свобод граждан, английский уголовный процесс использует такие процессуальные процедуры, как надзор за соблюдением норм права при полицейском аресте и процедуру *habeas corpus*.

Надзор за соблюдением норм права при полицейском аресте осуществляют «офицеры по надзору» (*custody officers*). Каждый задержанный доставляется к этому офицеру,¹ и последующее содержание лица под арестом без санкции суда возможно лишь по его решению. В течение 6 часов после задержания, а затем каждые 9 часов указанное должностное лицо осуществляет контроль за соблюдением сроков задержания и права задержанного на защиту.

Отдельного внимания заслуживает процедура *habeas corpus*. Суть ее заключается в том, что каждый задержанный по подозрению в совершении преступления или его представитель имеет право обратиться в суд с заявлением о незаконности и необоснованности ареста. Названное заявление повлечет рассмотрение в суде вопроса о законности действий полиции в присутствии самого задержанного и его защитника. В случае признания задержания незаконным и необоснованным суд выносит соответствующее решение и задержанный немедленно освобождается из-под стражи.

Рассматриваемая процедура есть ни что иное как судебный контроль и заслуживает одобрения, вместе с тем она не лишена существенных недостатков. Во-первых, процедура полицейского ареста такова, что судебный контроль за ним осуществляется вне рамок института *habeas corpus* даже тогда, когда полиция кого-либо арестовывает без предварительной санкции (приказа) суда. Срок такого ареста по общему правилу составляет не более 36 часов, после чего его продление производится уже в судебном порядке. Требовать в данной ситуации выдачи специального приказа *habeas corpus* не имеет ни малейшего смысла. Во-вторых, *habeas corpus* не является сугубо уголовно-процессуальным институтом: он может применяться в каждом случае ограничения свободы человека, даже если такое ограничение осуществляется в административном порядке.²

Пожалуй, Великобритания, одно из первых современных демократических государств, поставило применение мер уголовно-процессуального принуждения под судебный контроль. «...В Англии уже в первой четверти XIII века не только признавалось право личной свободы, но и давалась ей судебная за-

¹ Закон об уголовной юстиции и полиции 2001 г. содержит норму, в соответствии с которой министр внутренних дел вправе издать правила, позволяющие «офицерам по надзору» осуществлять контроль за задержанием с использованием видеоконференцсвязи. В таком случае, разумеется, отпадет необходимость доставления каждого задержанного непосредственно к данным должностным лицам.

² См.: Гуценко К.Ф., Головки Л.В., Филимонов Б.А. Указ. раб. – М., 2003. – С. 49.

щита»,¹ – так охарактеризовал ситуацию с защитой прав личности в целом выдающийся дореволюционный русский юрист Н.Н. Полянский.

При характеристике полномочий английской полиции по применению мер уголовно-процессуального принуждения нужно исходить из общего правила, в соответствии с которым она может предпринимать только то, что ей прямо разрешено законом или иными нормативными актами. В тех случаях, когда полиции необходимо выйти за пределы предоставленных ей полномочий, она обязана обратиться в суд с просьбой о выдаче соответствующего судебного приказа.²

Наиболее распространенными приказами на стадии полицейского расследования являются приказ об обыске и приказ об аресте. Арест по приказу суда является длительной мерой пресечения, что отличает его от кратковременного задержания. Срок ареста с момента окончания полицейского задержания и до начала рассмотрения магистратами вопроса о предании Суду короны не может быть более 70 дней. По делам о преступлениях, преследуемых с обвинительным актом, существует еще один предельный срок ареста – 112 дней с момента предания суду и до начала судебного разбирательства. В этом случае судебный приказ об аресте может быть выдан не более чем на 8 дней, по истечении которых решается вопрос о продлении ареста (на срок не более чем 8 дней и так до истечения предельного срока ареста).

Юридическая природа английских принудительных мер, направленных на содержание подозреваемого или обвиняемого под стражей в ходе досудебного производства (полицейский арест и арест по судебному приказу), не может быть правильно понята без учета их неразрывной связи с одним из ключевых институтов уголовного судопроизводства Англии – институтом bail.³

В Великобритании любое оставление на свободе лица, в отношении которого есть основания для ареста, трактуется как применение института bail. В рамках этого института различаются «безусловный (unconditional) bail», когда полиция или суд оставляют лицо на свободе без каких-либо дополнительных условий, и «условный (conditional) bail», когда отказ от применения реального ареста сопряжен с определенными условиями. Условия могут быть «позитивными» (внести залог, представить поручительство) или «негативными» (не со-

¹ Полянский Н.Н. Уголовный процесс. Уголовный суд, его устройство и деятельность. – М., 1911. – С.87. Цит. по: Томсинов В.А. История государства и права зарубежных стран (Древность и Средние века): учебно-методическое пособие к семинарским занятиям. – М., 2000. – С.73-74.

² См.: Жога Е.Ю. Арест как мера пресечения в уголовном процессе и судебная проверка его законности и обоснованности. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – С.86.

³ См.: Гуценко К.Ф., Головкин Л.В., Филимонов Б.А. Указ. раб. - С.50.

вершать какие-либо действия, не выезжать за пределы определенной территории и т.д.).¹

Решение о применении bail могут принимать и суд², и полиция (при полицейском аресте без судебного приказа), которые и определяют конкретные условия освобождения. Причем суд, выдавая полиции приказ об аресте в случае, когда лицо еще фактически не задержано, вправе заранее оговорить условия немедленного освобождения этого лица. В такой ситуации полиция, исполняя приказ об аресте, т.е. фактически арестовывая лицо, немедленно предлагает ему выполнить все указанные в приказе условия, что влечет автоматическое освобождение арестовываемого. Это тот случай, когда, по выражению английских юристов, «судебный приказ об аресте опирается на условное освобождение (bail)».

Остается добавить, что Закон об уголовной юстиции и полиции 2001 г. дополнил Закон о bail 1976 г. специальным разделом «Об электронном мониторинге за соблюдением условий освобождения из-под стражи (Electronic monitoring of compliance with bail conditions)». Теперь это новое техническое средство контроля за поведением лица, освобожденного из-под стражи на основании определенных условий, может применяться в указанных в Законе случаях. К ним, в частности, относятся дела о преступлениях несовершеннолетних, а также дела о некоторых опасных преступлениях.³

Таким образом, в английском праве в силу особенностей исторического развития института мер уголовно-процессуального принуждения не проводится достаточно четкого разграничения мер пресечения и других мер процессуального принуждения. В частности, не разграничиваются полицейский арест (задержание) и предварительное заключение под стражу. Однако надо отметить, что практически все меры уголовно-процессуального принуждения, затрагивающие наиболее существенные права граждан, осуществляются под судебным контролем.

В США для некоторых мер уголовно-процессуального принуждения установлен особый механизм реализации. Одна из таких мер – арест. Для применения ареста полиция собирает необходимые данные и обращается в суд, возбуждая соответствующее ходатайство о выдаче приказа. Вместе с тем указанное правило имеет исключение. В случаях, не терпящих отлагательства, допускается арест без судебного приказа, но при соблюдении требования о после-

¹ О современном английском подходе к институту bail и о его разновидностях см. подробнее: Ashworth A. The criminal process. An evaluative study. Oxford, 1994. P.201-202.

² Согласно ст. 129 Закона об уголовной юстиции и полиции 2001 г., внесшего соответствующие изменения в Закон 1976 г., суд обязан мотивировать как решение о применении bail, так и решение об отказе в его применении.

³ См.: Гуценко К.Ф., Головки Л.В., Филимонов Б.А. Указ. раб. – М., 2003. – С.50.

дующем доставлении арестованного в суд в возможно короткий срок для проверки законности ареста.¹

По делам о менее опасных преступлениях арестованный может быть отпущен под письменное обязательство о явке по вызовам, под залог² или обещание, что он выйдет по почте согласованную сумму денежного залога и будет являться вовремя по вызовам суда или должностного лица, производящего предварительное расследование.

Мера пресечения избирается и изменяется только в ходе предварительного рассмотрения дела в суде (preliminary examination). Стадией предварительного рассмотрения является «первое появление» (the first appearance). В этом случае суд решает комплекс вопросов, связанных с избранием меры пресечения или ее изменением.³

На рассматриваемом этапе судопроизводства возможно избрание одной из трех мер пресечения – ареста, залога (bail) или личного обязательства (personal recognizance). В большинстве случаев арест сохраняется или назначается, когда есть основания считать, что обвиняемый может скрыться, воспрепятствовать осуществлению правосудия либо «представлять опасность для окружающих». Если арест уже был произведен, то решение о сохранении такой меры пресечения оформляется путем отказа в освобождении под залог или назначения залога в таком размере, который заведомо недоступен обвиняемому. Невнесение суммы залога или другого гарантийного документа на депозит суда расценивается как основание для водворения подозреваемого под стражу без выяснения причин.⁴

В случае освобождения из-под стражи под личное обязательство подозреваемый может быть обязан не только являться по вызовам, но и соблюдать другие ограничения, круг которых практически не ограничивается и отнесен к усмотрению судьи или иного должностного лица, уполномоченного принимать решения на данном этапе уголовного судопроизводства.

Именно о таком подходе свидетельствуют отражающие современную американскую законодательную и судебную практику рекомендации, даваемые в Унифицированных правилах уголовного процесса, где в п. «f» правила 341 после перечисления дополнительных условий освобождения под личное обязательство сказано, что магистрат (или иное компетентное должностное лицо) вправе «возложить (на подозреваемого) любое другое разумное ограничение, которое будет обеспечивать явку обвиняемого, охранять безопасность общест-

¹ См.: Пешков М.А. Арест и обыск в уголовном процессе США. – М., 1998. – С.43.

² Необходимо отметить, что в практике уголовного судопроизводства США широко распространен залог как мера пресечения. Возможность внесения залога и его сумма также обсуждаются в стадии предварительного слушания дела.

³ См.: Пешков М.А. Указ. раб. – М., 1998. – С.43.

⁴ См.: Гольцов А.Т. Арест в уголовном судопроизводстве США. – Доступ из СПС Консультант плюс.

ва, предупреждать запугивание свидетелей и вмешательство в должное осуществление правосудия».

Во Франции родовой термин «меры пресечения» не употребляется ни в законе, ни в литературе. Соответствующий раздел УПК просто озаглавлен «О судебном контроле и временном заключении». Основной мерой пресечения является судебный контроль, тогда как заключение под стражу является исключительной. Мотивированное решение о применении судебного контроля принимается следственным судьей (ст.139 УПК). По Закону от 15 июня 2000 г. такое решение может быть принято также судьей по свободам и заключению при рассмотрении им вопроса о заключении лица под стражу. При этом необходимо наличие двух условий: во-первых, обвиняемому должно грозить наказание в виде лишения свободы за уголовный проступок (или более строгое, связанное с преступлением); во-вторых, эта мера может применяться только для «обеспечения задач следствия или в целях обеспечения безопасности» (риск уничтожения доказательств, продолжения преступной деятельности и т.п.).¹

Судебный контроль, в сущности, является комплексной мерой пресечения, т.к., согласно нынешней редакции ст.138 УПК, под «судебным контролем» понимается 16 вариантов различных правоограничений (запрет покидать определенную территорию, запрет посещать указанные следственным судьей места, запрет заниматься определенными видами деятельности, обязательство пройти курс лечения, обязательство воздерживаться от контактов с определенными лицами и др.). Однако речь идет о единой мере пресечения (а не о 16 мерах), т.к., приняв одно решение о судебном контроле, следственный судья вправе применить сразу несколько указанных правоограничений, впоследствии некоторые отменить либо заменить или, напротив, дополнить их какими-либо иными мерами из указанного списка. Избираемый следственным судьей вариант судебного контроля зависит от обстоятельств конкретного дела.²

Среди мер судебного контроля несколько особняком стоит залог (п.11 ст.138 УПК), которому посвящены также специальные статьи кодекса (142-142-3).

Временное заключение под стражу (до 1970 г. оно именовалось «предварительным заключением») применяется только по делам о преступлениях, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не менее трех лет. Основанием для принятия решения о временном заключении является наличие данных, свидетельствующих об одном из следующих обстоятельств: 1) эта мера служит единственным средством для сохранения доказательств по делу или для воспрепятствования давлению на свидетелей либо потерпевших, также сговору между соучастниками; 2) эта мера необходима для защиты лица,

¹ См.: Боботов С.В. Правосудие во Франции. – М., 1994. - С. 21.

² См.: Там же. С. 23.

привлеченного к рассмотрению или для предотвращения совершения преступлений либо их возобновления или для обеспечения пребывания указанного лица в распоряжении правосудия; 3) эта мера является единственным средством для того, чтобы устранить вред общественному порядку, причиненный преступлением в силу его тяжести, в силу особых обстоятельств его совершения или в силу значительности причиненного ущерба (ст. 144 УПК в редакции Законов от 30 декабря 1996 г. и от 15 июня 2000 г.).

Решение о заключении под стражу принимает судья по свободам и заключению, который выносит мотивированное постановление. Он рассматривает данный вопрос исключительно по инициативе следственного судьи, считающего, что к тому есть основания.¹ При этом проводятся так называемые «состязательные прения», т.е. судья по свободам и заключению должен пригласить к себе прокурора, обвиняемого и защитника (если он участвует в деле по желанию обвиняемого) и заслушать их мнение по данному вопросу (защита выступает последней).²

Предельный срок заключения под стражу по делам о преступлениях составляет два года, если наказание не превышает 20 лет тюремного заключения, и 3 года, если превышает. В то же время данный срок увеличивается, соответственно, до 3-х и 4-х лет, если деяние или эпизод деяния имели место за пределами Франции. Кроме того, предельный срок заключения в любом случае составляет 4 года по некоторым категориям опасных преступлений (например, терроризм или торговля наркотиками).³

По делам о проступках первоначальный срок временного заключения не может превысить 4-х месяцев. Условия продления этого срока достаточно сложны и зависят от множества факторов. При самых неблагоприятных для заключенного под стражу обстоятельствах общий срок заключения по делу о проступке не может превысить одного года или двух лет, если он совершен за пределами Франции или если он относится к категории опасных проступков, связанных, например, с теми же наркотиками или терроризмом.⁴

Решение о заключении под стражу и решение о продлении его срока (его также принимает судья по свободам и заключению) могут быть обжалованы в

¹ Если инициатором временного заключения выступает прокурор, то он обязан обратиться с соответствующим ходатайством к следственному судье. Прямое его обращение к судье по свободам и заключению исключено. Следственный судья вправе, не вынося даже постановления, отказать прокурору в передаче вопроса на рассмотрение судьи по свободам и заключению (ст.137-5 УПК).

² Закон от 15 ноября 2001 г. предусмотрел интересное новшество: судья по свободам и заключению вправе предписать, что заключение под стражу должно исполняться не «реально», а в форме «электронного наблюдения». Согласно Декрету от 3 апреля 2002 г., конкретизирующему положения Закона, обвиняемый, остающийся на свободе, носит специальный браслет, который передает сигналы в соответствующий электронный полицейский центр, где постоянно идентифицируется его место нахождения. Снятие браслета вызывает сигнал тревоги.

³ См.: Гуценко К.Ф., Головки Л.В., Филимонов Б.А. Указ. раб. – М., 2003. – С. 58.

⁴ См.: Боботов С.В. Указ. раб. – С. 23.

следственную камеру апелляционного суда, причем жалоба (апелляция) должна быть подана не позднее, чем на следующий день после принятия соответствующего решения.¹

В ФРГ неограниченное право применения всех мер уголовно-процессуального принуждения, предусмотренных законом, принадлежит судье. Прокуратура, а также ее вспомогательные чиновники (определенная категория чиновников криминальной полиции, например, инспектор полиции) также вправе применить конкретные меры уголовно-процессуального принуждения, в частности, произвести освидетельствование обвиняемого или иных лиц, выемку, прослушивание телефонных переговоров обвиняемого и других лиц, обыск, задержание, но только в случае неотложности действий с последующим судебским подтверждением. Эти меры теряют силу, если такого судебного подтверждения не последовало. Что касается полиции, то ее сотрудники вправе в случае неотложности действий только задержать подозреваемого при наличии оснований для заключения под стражу. Наконец, любой гражданин вправе задержать лицо, если оно застигнуто на месте совершения преступления или преследуется, или подозревается в побеге, или не может немедленно удостоверить свою личность. При этом следует иметь в виду, что независимо от того, кто произвел задержание, на основании § 128 УПК ФРГ задержанный не позднее следующего дня должен быть доставлен к участковому судье, в районе которого задержан, для допроса судьей. Если судья считает задержание неоправданным или считает, что отпали основания задержания, то предписывает его освобождение. В противном случае, по ходатайству прокурора или по собственной инициативе, он издает приказ об аресте.

Наиболее строгой мерой уголовно-процессуального принуждения является заключение обвиняемого под стражу или следственный арест. Согласно § 112 УПК ФРГ, данная мера применяется, если обвиняемый подозревается в совершении преступления и имеются основания ареста. Арест не применяется, когда он несоразмерен значению дела или ожидаемому наказанию. Наличие оснований признается тогда, когда определенные фактические данные свидетельствуют, что обвиняемый сбежал или скрывается, или существует опасность его уклонения от явки к следствию и в суд, или поведение обвиняемого вызывает серьезное подозрение в том, что он уничтожит, изменит, сфальсифицирует доказательства, недобросовестным образом повлияет на свидетелей, экспертов, побудит других к подобному поведению и поэтому создаст угрозу установлению истины по делу. Кроме того, обвиняемый может быть заключен под стражу и при отсутствии названных оснований, но лишь, как указывается в § 112а УПК ФРГ, в связи с по-

¹ См.: Гуценко К.Ф. Указ. раб. – М., 2003. – С. 59.

дозрением в совершении определенного тяжкого преступления или в связи с опасностью повторного совершения преступлений такого рода.¹

Регулируя порядок заключения обвиняемого под стражу, УПК ФРГ предусматривает, что оно производится на основании письменного приказа судьи об аресте (§ 114 УПК). С приказом должен быть ознакомлен обвиняемый. О его аресте направляется сообщение родственникам.

Если обвиняемый арестован не на основании судебного приказа, то в соответствии с § 115 УПК ФРГ он должен быть немедленно доставлен к компетентному судье и не позднее следующего дня допрошен о предмете подозрения.

Судья также вправе, на основании § 116 УПК ФРГ, отсрочить исполнение приказа об аресте, который издан в связи с опасностью побега или опасностью воспрепятствования установлению истины по делу, если менее строгие меры могут обеспечить достижение цели ареста. Так, арест может быть заменен возложением на обвиняемого обязанности являться по вызову в суд или органы уголовного преследования; не покидать место жительства без разрешения суда или органов уголовного преследования; возможностью покидать жилище только под наблюдением определенных лиц; запретом поддержания связи с другими обвиняемыми, со свидетелями, экспертами. Гарантия явки обвиняемого может быть обеспечена внесением залога, личным поручительством. Следует заметить, что все эти меры не являются самостоятельными мерами уголовно-процессуального принуждения, а могут применяться только взамен ареста.

УПК ФРГ (§ 121) устанавливает шестимесячный срок содержания под стражей. Он может быть продлен, если особые трудности или особый объем расследования дела или другое важное основание еще не позволяют вынести по делу приговор, и продление срока ареста является оправданным. Согласно § 122 УПК ФРГ, в случае необходимости продления срока содержания под стражей компетентный суд направляет материалы уголовного дела через прокуратуру в высший земельный суд, который вправе решить этот вопрос в порядке устного судебного разбирательства с вызовом заинтересованных лиц.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы и обобщения:

1. Дифференциация механизма реализации мер уголовно-процессуального принуждения в законодательстве зарубежных государств обусловлена существованием в обществе прогрессивных идей о единстве системы защиты прав человека на основе международно-правовых стандартов правосудия, а также наличием различных процессуальных процедур, обеспечивающих эффективное достижение назначения уголовного судопроизводства.

2. Обзор законодательства Великобритании, США, Франции и ФРГ, регламентирующего механизм реализации мер уголовно-процессуального принуж-

¹ См.: Боботов С.В. Указ. раб. - С. 25.

дения, позволяет выявить следующие закономерности: 1) существование нормативных правил, отдельных законов, регламентирующих вопросы, связанные с механизмом реализации мер уголовно-процессуального принуждения (Великобритания (Закон о магистратских судах 1980 г., Правила производства в магистратских судах 1981 г., Закон о доступе к правосудию 1999 г., Закон об уголовной юстиции и полиции 2001 г., Закон о bail 1976 г., Закон о полиции и уголовных доказательствах), США (Унифицированные правила уголовного процесса), Франция (Уголовно-процессуальный кодекс), ФРГ (Уголовно-процессуальный кодекс); 2) наличие определенной системы мер уголовно-процессуального принуждения, созвучной с отечественной системой: Великобритания (полицейский арест, обыск, арест, залог, поручительство, любая принудительная мера – по судебному приказу), США (арест, залог, личное обязательство), Франция (судебный контроль, временное заключение под стражу, залог), ФРГ (задержание, заключение под стражу, залог, освидетельствование, выемка, прослушивание телефонных переговоров, обыск, задержание); 3) наличие нескольких субъектов, полномочных обосновывать, применять, избирать и осуществлять меры уголовно-процессуального принуждения: Великобритания (суд, полиция, судебные приставы), США (суд, магистрат, полиция), Франция (следственный судья, судья по свободам и заключению, полиция), ФРГ (суд, сотрудники прокуратуры, сотрудники криминальной полиции); 4) наличие возможности применять, избирать и осуществлять меры уголовно-процессуального принуждения в отношении широкого круга участников уголовного судопроизводства (подозреваемый, обвиняемый, другое лицо); 5) наличие самостоятельного единого механизма реализации мер уголовно-процессуального принуждения, фокусирующего в себе ряд дифференцированных процессуальных процедур (обоснование, применение, избрание и осуществление).

Обосновывается вывод, что механизм реализации мер уголовно-процессуального принуждения в зарубежных государствах (Великобритании, США, Франции и ФРГ) находится в гораздо большей зависимости от механизма судебного контроля. При этом, например, в Великобритании существенным преимуществом является большая возможность выбора той или иной принудительной меры, даже если она прямо не предусмотрена в законе. В результате сфера действия мер уголовно-процессуального принуждения значительно расширяется.

Глава II.

КЛАССИФИКАЦИЯ МЕР УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ И МЕХАНИЗМ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ ПО ДЕЙСТВУЮЩЕМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ

§ 1. Понятие и значение мер уголовно-процессуального принуждения

В борьбе с преступностью невозможно обойтись без применения правовых ограничений, что обусловлено противостоянием определенных лиц раскрытию и расследованию преступлений, осуществлению правосудия.

Профессор А.П. Гуськова справедливо отмечает, что именно в сфере уголовного судопроизводства, где имеет место применение различных мер государственного принуждения и где особенно остро ощущаются затрагиваются права и свободы лиц, вовлеченных в судопроизводство, вопрос об охране и защите прав и законных интересов граждан приобретает исключительно важное значение.¹

В связи с этим полагаем, что для определения понятия и значения мер уголовно-процессуального принуждения необходимо рассмотреть понятие и значение государственного принуждения. Связь государственного принуждения и права имеет двусторонний характер: с одной стороны, право, не обеспеченное государственным принуждением, теряет силу, с другой – принуждение, не регулируемое нормами права, становится произволом.² Уместно следующее высказывание В.И. Ленина: «Право есть ничто без аппарата, способного принуждать к соблюдению норм права».³

Большинство авторов⁴ в своих определениях государственного принуждения принимают за основу то, которое было высказано по поводу теории государства и права Б.Т. Базылевым: «Государственное принуждение рассматривается как физическое или психическое воздействие путем причинения личных, материальных и моральных ограничений в отношении физического лица в целях подчинения требованиям государства».⁵ Отметим, что в 60-х годах XX в. аналогичного мнения придерживались П. Стайнов и А. Ангелов.⁶

¹ Гуськова А.П. К вопросу о понятиях «охрана», «защита», используемых в российском уголовном судопроизводстве // Новый Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в действии: сборник научных статей / под ред. А.П. Гуськовой. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2003. – С. 4.

² Цоколова О.И. Меры уголовно-процессуального принуждения, состоящие в изоляции подозреваемого, обвиняемого: монография. – М.: ВНИИ МВД России, 2008. – С. 9.

³ Ленин В.И. Государство и революция // Полное собрание сочинений. Т. 33. – М., 1973. – С. 99.

⁴ См.: Савицкий В.М. Правосудие и личность // Советское государство и право. – 1983.- № 5. – С. 24; Петрухин И.Л. Свобода личности и уголовно-процессуальное принуждение. – М., 1985. – С. 85; Москалькова Т.Н. Этика уголовно-процессуального доказывания. – М., 1996. – С.39.

⁵ Базылев Б.Т. К вопросу об определении понятия государственного принуждения: Труды Томского университета. Т. 199. – Томск, 1968. – С. 18.

⁶ Стайнов П., Ангелов А. Административное право Народной Республики Болгарии (Общая часть). – М., 1960. – С. 350.

В определении Б.Т. Базылева главная мысль – это исключительно государственные интересы, что, на наш взгляд, недостаточно полно выражает сущность государственного принуждения, поскольку в тени остается его праворегилирующий характер.

Данный пробел восполнил З.З. Зинатуллин, который определил государственное принуждение как применяемое компетентными государственными органами и должностными лицами в рамках правовых норм психическое, физическое или материальное воздействие на субъектов общественных отношений с целью подчинения их воли и поведения выраженным в законе интересам общества и государства. Подобного мнения придерживаются и другие авторы.¹

Уголовно-процессуальное право предусматривает возможность применения государственного принуждения к лицам, не исполняющим требования закона или для предупреждения такого неисполнения.² В отличие от других видов государственного принуждения меры уголовно-процессуального характера, применяемые в качестве способов воздействия на поведение участвующих в деле лиц, принято называть мерами уголовно-процессуального принуждения. От других мер государственного принуждения они отличаются тем, что осуществляются при производстве по уголовному делу и носят процессуальный характер; применяются полномочными органами государства в пределах их полномочий; применяются к участвующим в деле лицам, ненадлежащее поведение которых или возможность такого поведения создает или может создать препятствия для уголовного судопроизводства; применяются при наличии предусмотренных законом оснований, условий и в порядке, гарантирующем их законность и обоснованность; имеют особое содержание и характер.³

Принуждение не является обязательным элементом механизма уголовно-процессуального регулирования. Во многих случаях уголовно-процессуальные правоотношения осуществляются вне принудительного государственного воздействия. Однако возможность применения властной государственной силы для достижения целей правосудия является одной из основ его существования.⁴ Так, И.Л. Петрухин справедливо отметил, что по степени насыщенности принуждением уголовный процесс занимает первое место среди всех известных нашему праву процедур.⁵

¹ Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное принуждение и его эффективность (Вопросы теории и практики). – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1981. – С. 6.; Алексеев С.С. Социальная ценность прав в советском обществе. – М., 1971. – С. 106.

² См.: Уголовный процесс: учебник для вузов / под ред. П.А. Лупинской. – М.: Юрист, 1995. – С. 208.

³ Бушная Н.В. Проблемы применения мер процессуального принуждения в стадии предварительного расследования. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – С. 40.

⁴ Цоколова О.И. Указ. раб. – С. 14.

⁵ Петрухин И.Л. Свобода личности и уголовно-процессуальное принуждение. – М., 1985. – С. 4.

Уголовно-процессуальное принуждение по своему составу и способам воздействия на правоотношения неоднородно. В настоящее время общепризнано, что меры уголовно-процессуального принуждения – только один из видов правового принудительного воздействия на участников уголовно-процессуальных правоотношений. Вместе с тем вопрос о видах уголовно-процессуального принуждения в системе средств принудительного воздействия остается дискуссионным.¹

По своей сущности уголовно-процессуальное принуждение выражается в физическом, моральном, психическом, имущественном или ином воздействии на определенного участника уголовного процесса. Оно всегда связано с определенными правовыми ограничениями в виде личностного (свободы передвижений и выбора занятий, неприкосновенности личности, жилища, тайны переписки, телефонных сообщений и телефонных переговоров), организационного (временное отстранение от должности) и имущественного (возможности свободного распоряжения находящимся в правомерном владении имуществом) характера.

Понятие мер уголовно-процессуального принуждения как важного правового института в юридической литературе раскрывается большей частью посредством выделения важнейших признаков. В качестве таковых П.С. Элькинд выделяет следующие: а) их применение возможно только в сфере уголовного судопроизводства; б) перечень лиц, к которым такое принуждение может применяться, основания, формы, пределы и порядок применения должны быть четко регламентированы законодательством; в) обеспечение законности и обоснованности применения уголовно-процессуального принуждения системой процессуальных гарантий личности, строжайшим контролем со стороны суда и прокуратуры.²

Позже в научной литературе перечень этих признаков был расширен: а) оно (принуждение) выступает в форме правоотношения; б) носит характер личного, имущественного и организационного ограничения субъективных прав; в) выражается во внешнем моральном, психическом или физическом воздействии на субъектов, их деятельность или имущество.³

Н.В. Бушная предлагает различать следующие признаки мер уголовно-процессуального принуждения: а) осуществляются независимо от воли и желания лица, к которому они применяются; б) выражаются в стеснении и ограничении личных, имущественных и иных субъективных прав граждан.⁴

¹ Цоколова О.И. Указ. раб. – С. 18.

² Элькинд П.С. Толкование и применение норм уголовно-процессуального права. – М., 1967. – С. 15.

³ См.: Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальное принуждение. – Воронеж, 1975. – С. 16-17; Корнуков В.М. Указ. раб. – С. 19-20.

⁴ Бушная Н.В. Указ. раб. – С. 40.

С приведенными выше мнениями трудно не согласиться, однако мы считаем, что более полно меры уголовно-процессуального принуждения могут быть определены с учетом совокупности следующих признаков: а) имеют принудительный характер; б) обеспечиваются соответствующими правовыми механизмами; в) направлены на достижение назначения уголовного судопроизводства.

Исследуя указанные признаки, стоит отметить, что практика показывает, что иногда лица, в отношении которых применяются и избираются меры уголовно-процессуального принуждения, не только не нарушают, но добровольно и сознательно выполняют предписания норм права. В то же время сама возможность применения принуждения и наступления негативных последствий придает рассматриваемым мерам объективно-принудительный характер, т.е. они в некоторых случаях воздействуют на лицо опосредованно или непосредственно. Так, по данному вопросу имеется следующее мнение. Критерий отграничения процессуального принуждения от сферы свободного волеизъявления – не априорно принудительный характер тех или иных действий, а психическое отношение субъекта уголовного судопроизводства к возложенным на него обязанностям в процессуальном правоотношении. Выполняет гражданин возложенные на него обязанности, воспринимает их как свой социальный долг – значит, нет нужды в принуждении. Если он противится исполнению этой обязанности, видит в ней обременение, исполняет обязанность под воздействием психической угрозы или физической силы – значит, налицо принуждение.¹

Придерживаясь данного мнения, отметим, что общие направления в характере воздействия мер уголовно-процессуального принуждения также зависят от содержания самой меры. Например, если в отношении лица избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, то принуждение непосредственно к лицу не применяется, а воздействует на него опосредованно, побуждая его соблюдать установленные ограничения. Совершенно иной характер воздействия свойствен для задержания или заключения под стражу.

Таким образом, все меры уголовно-процессуального принуждения воздействуют на соответствующего субъекта как непосредственно (задержание подозреваемого, наблюдение командования воинской части, домашний арест, заключение под стражу, привод, временное отстранение от должности, наложение ареста на имущество, денежное взыскание), так и опосредованно (подписка о невыезде и надлежащем поведении, личное поручительство, присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым, залог, обязательство о явке).

¹ Петрухин И.Л. Человек и власть (в сфере борьбы с преступностью). – М., 1999. – С. 232-233.

Кроме того, все меры уголовно-процессуального принуждения обеспечены соответствующими правовыми механизмами, которые закреплены в уголовно-процессуальном законодательстве: обоснование (ст. 91, 97, 111 УПК РФ¹), применение (ст.ст. 92, 112-118 УПК), избрание (ст. 99-101) и осуществление (ст. 93-96, 102-110, 112-118 УПК).

Как отмечалось в § 1 главы I настоящего исследования, категория «меры уголовно-процессуального принуждения» использовалась в юридической литературе как учебное и научное понятие. В уголовно-процессуальном законодательстве РСФСР данный термин не применялся. В УПК законодатель не только стал оперировать понятием «принуждение», но и выделил в структуре соответствующий раздел IV «Меры процессуального принуждения», а также провел классификацию, выделив задержание, меры пресечения, иные меры процессуального принуждения.

Таким образом, уголовно-процессуальное принуждение проявляется в применении конкретных процессуально-принудительных мер, в том числе и предусмотренных разделом IV УПК «Меры процессуального принуждения», в котором, по нашему мнению, максимально полно сосредоточены наиболее самостоятельные из них.

Государственное принуждение связано с существенным ограничением установленных конституцией России прав и свобод человека и гражданина, поэтому в уголовном процессе оно допустимо лишь в строго установленных законом случаях, при соблюдении соответствующих гарантий законности их соблюдения, а также законности и обоснованности применения. По мнению В.А. Михайлова, основное назначение таких мер – обеспечить оптимальные условия для доказывания и достижения истины по уголовным делам, способствовать осуществлению принципа неотвратимости ответственности, чтобы создать благоприятные условия для реализации других задач уголовного процесса.²

Поскольку слово «назначение» является синонимом слова «задача»³, рассмотрим другие мнения. Так, З.З. Зинатуллин считает, что основная задача мер принуждения, в том числе и уголовно-процессуальных, состоит в том, что под угрозой наступления негативных последствий принудительно-правовых методов воздействия предотвращаются нарушения установленных правовых норм.⁴ По мнению И.Л. Трунова и Л. К. Труновой, меры уголовно-процессуального

¹ Далее – УПК.

² Михайлов В.А. Методологические основы мер пресечения. – М., 1998. – С. 6.

³ Словарь синонимов русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru/> свободный. – Загл. с экрана.

⁴ Зинатуллин З.З. Указ. раб. – С. 6.

принуждения обеспечивают устойчивый процессуальный правопорядок и надежное функционирование уголовного судопроизводства.¹

Соглашаясь с указанными мнениями, считаем, что приоритетными задачами мер уголовно-процессуального принуждения должны являться те, которые предусмотрены в ст. 6 УПК, то есть, в первую очередь, обеспечение законных прав потерпевших, а затем *эффективное* расследование уголовного дела и постановление справедливого судебного решения.

И в заключение хотелось бы рассмотреть вопрос об *эффективности* мер уголовно-процессуального принуждения, поскольку данный вопрос будет затронут при характеристике механизма реализации отдельных мер уголовно-процессуального принуждения в последующих главах настоящего исследования. Эффективность присуща институту мер уголовно-процессуального принуждения. Эти меры - эффективный механизм правового регулирования правоотношений в уголовном судопроизводстве, обеспечивает выполнение его задач и правил, охрану прав и законных интересов всех участников процесса. Исследование эффективности правовых норм вообще и уголовно-процессуальных в частности сопряжено с известными трудностями ввиду отсутствия четких критериев, позволяющих судить об эффективности или неэффективности конкретной правовой нормы

В литературе нет единого определения эффективности. Иногда под эффективностью правового регулирования понимают его действенность, результативность², адекватность соответствующих положений закона потребностям жизни³, отношения между фактически достигнутым, действительным результатом и той целью, для достижения которой были приняты соответствующие правовые нормы⁴. Наиболее точно, на наш взгляд, определение эффективности дала Н.В Ткачева. По ее мнению, это качественный компонент правового института, внутренняя сила, закладываемая в него в процессе разработки закона, которая определяет отношение между фактически достигнутым результатом и той социальной целью, для достижения которой было разработано и введено в действие правовое установление⁵. По нашему мнению, эффективность мер уголовно-процессуального принуждения означает их результативность и необходимость, т.е. обусловленность реалиями жизни.

¹ Трунов И.Л., Трунова Л.К. Меры пресечения в уголовном процессе. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 31.

² См.: Пашков А. С., Чечот Д.М. Эффективность правового регулирования и методы ее выявления // Сов. гос. и право. - 1965. - №8. – С.3.

³ См.: Эффективность уголовно-правовых мер борьбы с преступностью / под. ред. Б.С. Никифорова. – М., 1968. – С. 4-5.

⁴ См.: Самощенко В.С., Никитинский В.И. Изучение эффективности действующего законодательства // Сов. гос. и право. - 1969. - №8. – С.6.

⁵ См.: Ткачева Н.В. Теория и практика мер пресечения, не связанных с заключением под стражу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2003. – С. 7-8.

С точки зрения В.М. Корнукова¹, результат, понимаемый как эффективность, не может быть описательным, он должен носить сравнительный характер и устанавливаться путем сопоставления действительного с должным, выражаемых в соизмеримых единицах. Исходя из сказанного, автор определяет эффективность мер уголовно-процессуального принуждения как соотношение результатов, достигаемых применением, избранием и осуществлением этих мер, с целями, предусмотренными законом. Об эффективности мер уголовно-процессуального принуждения нужно судить не только по тому, насколько они обеспечивают достижение назначения уголовного судопроизводства, но и по тому, насколько допускаемое при этом стеснение прав и законных интересов лица соразмерно с действительно необходимым их ограничением.

Рассмотрение понятия эффективности мер уголовно-процессуального принуждения актуально, поскольку позволяет ответить на следующие вопросы:

- 1) насколько обусловлена необходимость существования и реализации той или иной меры;
- 2) достигаются ли цели данных мер в целом и каждой в отдельности;
- 3) почему одни меры применяются достаточно часто, другие - реже, а третьи - вовсе не применяются;
- 4) что следует изменить в существующем механизме реализации мер уголовно-процессуального принуждения, чтобы можно было говорить о его эффективности в целом.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Уголовно-процессуальное принуждение есть разновидность государственного принуждения, которое в данной ситуации выступает средством, с помощью которого исполняются требования закона в случаях, когда участник уголовного судопроизводства не выполняет либо ненадлежащим образом выполняет возложенные на него обязанности.

2. Сущность уголовно-процессуального принуждения заключается в обосновании применения принудительных мер при осуществлении процессуальных действий и принятии процессуальных решений, которые воздействуют на конкретного субъекта права в целях обеспечения наиболее эффективного достижения задач уголовного судопроизводства.

3. Эффективность мер уголовно-процессуального принуждения - это соотношение результатов, достигаемых применением, избранием и осуществлением этих мер, с целями, предусмотренными законом.

4. Установлено, что ст. 5 УПК не дает определения мер уголовно-процессуального принуждения. В связи с этим предлагаем внести в нее пункт

¹ См.: Корнуков В.М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. – Саратов, 1978. – С. 74.

14.2 следующего содержания: «14.2) меры уголовно-процессуального принуждения можно определить как предусмотренные разделом IV УПК процессуальные средства принудительного характера, которые обеспечиваются правовым механизмом обоснования, применения, избрания и осуществления задержания, мер пресечения и иных мер процессуального принуждения, направленных на гуманистический характер назначения уголовного судопроизводства с целью обеспечения законных прав потерпевших, эффективного расследования уголовного дела и постановления справедливого судебного решения».

§ 2. Задержание как мера уголовно-процессуального принуждения и механизм ее реализации

Задержание подозреваемого является наиболее распространенной и эффективной¹ мерой уголовно-процессуального принуждения. В результате изучения 450 процессуальных решений о применении и избрании мер уголовно-процессуального принуждения установлено, что 76 из них – о применении задержания, что составляет более 16 % (см. приложение № 4). Кроме того, 81 % опрошенных практических работников (135 следователей, 138 дознавателей) применяли задержание, а более 66 % опрошенных (106 следователей, 117 дознавателей, 9 судей) считают данную меру высокоэффективной (см. приложения № 1, № 2, № 3).

Однако в результате изучения статистических данных² установлено следующее: в 2003 г. задержаны 288506 человек, из них освобождены 2736 (0,9 %) за неподтверждением подозрения, 94058 (32,6 %) – в связи с отсутствием оснований избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, 320 (0,1 %) – в связи с нарушением требований ст. 91 УПК, 2141 (0,7 %) – по иным основаниям; в 2004 г. задержаны 281093 человека, из них освобождены 2126 (0,8%) за неподтверждением подозрения, 81101 (28,9 %) – в связи с отсутствием оснований избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, 219 (0,08 %) – в связи с нарушением требований ст. 91 УПК, 1935 (0,7 %) – по иным основаниям; в 2005 г. задержано 297556 человек, из них освобождено 1572 (0,5 %) за неподтверждением подозрения, 72554 (24,4%) – в связи с отсутствием оснований избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, 126 (0,04 %) – в связи с нарушением требований ст. 91 УПК, 1215 (0,4%) – по иным основаниям; в 2006 г. задержаны 280752 человека, из них освобождены 1385 (0,5 %) за неподтверждением подозрения, 63331 (22,6 %) – в связи с отсутствием оснований из-

¹ Зинатуллин З.З. Указ. раб. – С. 86.

² Данные получены в результате изучения соответствующих отчетов ГИАЦ МВД России.

брания меры пресечения в виде заключения под стражу, 74 (0,03%) – в связи с нарушением требований ст. 91 УПК, 769

(0,3 %) – по иным основаниям; в 2007 г. задержано 231260 человек, из них освобождены 868 (0,4 %) за неподтверждением подозрения, 51873 (22,4 %) – в связи с отсутствием оснований избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, 63 (0,03 %) – в связи с нарушением требований ст. 91 УПК, 565 (0,2 %) – по иным основаниям.

В Республике Татарстан в 2004 г. задержаны 5684 человека, мера пресечения в виде заключения под стражу избрана в отношении 2777 человек; в 2005 г. задержано 6000 человек, заключены под стражу 3137; в 2006 г. задержаны 6132 человека, заключен под стражу 3621; в 2007 г. задержаны 4708 человек, заключен под стражу 3541; в 2008 г. задержан 4181 человек, заключены под стражу 3248; в 2009 г. задержано 3840 человек, заключены под стражу 1422, в 2010 г. задержаны 3323 человека, заключены под стражу 1213, в 2011 г. задержаны 3187 человек, заключены под стражу 1115, в 2012 г. задержаны 4132 человек, заключены под стражу 1817.

Кроме того, Европейский Суд по правам человека неоднократно выносил решения по делам о незаконном задержании не в пользу Российской Федерации¹: Гусинский В.А. против России – № 70276/01; Белевицкий Р.С. против России – № 72967/01; Имакаев М. против России – № 7615/02; Лулуев Т.С.-А. против России – № 69480/01; Ахмадова Т.Х. и Садулаева Л.А. против России – № 40464/02.

Таким образом, очевидно, что механизм реализации уголовно-процессуального задержания нуждается в изменении.

Задержание существенно ограничивает конституционные права, свободы и законные интересы гражданина, ставит под сомнение его честь, достоинство, влияет на дальнейшую судьбу, причиняет нравственные страдания в случае незаконного или необоснованного ее применения.² Поэтому не случайно процессуальные нормы, регламентирующие механизм реализации задержания, а также сроки, в течение которых допустимо данное ограничение конституционных прав, включены в международно-правовые акты и в Конституцию РФ.

Международный пакт о гражданских и политических правах, Конвенция о защите прав человека и основных свобод предусматривают, что лицо, лишенное свободы, незамедлительно должно быть доставлено к судье или другому должностному лицу, которому по закону принадлежит право осуществлять судебную власть, при этом задержанное лицо имеет право на разбирательство его

¹ Далее – РФ.

² Мельников В.Ю. Задержание подозреваемого. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2004. – С. 3

дела в суде, с тем, чтобы суд мог вынести решение относительно законности задержания.

Ст. 22 Конституции РФ, провозглашающая право человека и гражданина на свободу и личную неприкосновенность, устанавливает правило, в соответствии с которым «арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению, до этого решения лицо может быть подвергнуто задержанию на срок не более 48 часов». Более детальная регламентация оснований, порядка и сроков применения рассматриваемой меры процессуального принуждения содержится в уголовно-процессуальном законодательстве. В уголовно- процессуальной науке всегда уделялось внимание задержанию лица по подозрению в совершении преступления. Однако до сих пор остаются неразрешенными многие вопросы, связанные как с пониманием сущности уголовно- процессуального задержания, так и с применением данной меры.

По своему характеру задержание является мерой уголовно- процессуального принуждения, которая представляет собой кратковременное заключение под стражу лица, подозреваемого в совершении преступления. Уголовно-процессуальное задержание не может рассматриваться в качестве процессуальной санкции, т.к. последняя является элементом уголовно- процессуальной нормы и применяется за нарушение правил поведения, описанного в ее диспозиции. Любая процессуальная санкция обусловливается строго определенными нарушениями процессуального закона со стороны лица, к которому она применяется, и служит средством устранения таких нарушений. В отношении задержания сказать этого нельзя, поскольку оно непосредственно не связано с невыполнением требований какой-либо процессуальной нормы со стороны подозреваемого и не выступает как средство устранения уже имеющегося процессуального нарушения.

Не может оно рассматриваться и в качестве юридической ответственности, т.к. последняя является последствием доказанного факта нарушения определенной нормы материального права. В свою очередь, задержание применяется в отношении лица, вина которого еще не установлена. Вопрос о его виновности будет решен судом при вынесении приговора. Задержание по своей природе лишено характера репрессии, оно носит сугубо превентивный характер и направлено на пресечение и предотвращение со стороны подозреваемого преступлений и противодействий расследованию.¹

Таким образом, задержание не является ни процессуальной санкцией, ни разновидностью юридической ответственности, а является превентивной мерой

¹ Клюков Е.М. Правовая природа задержания, его место в уголовно-процессуальной деятельности // Сборник аспирантских работ. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1973. – С. 49-51.

предупреждения возможных отрицательных для уголовного судопроизводства явлений со стороны лица, подозреваемого в совершении преступления.

В соответствии с действующим законом задержание относится к мерам уголовно-процессуального принуждения. В отличие от УПК РСФСР, в действующем УПК законодатель определил место и роль задержания в уголовном судопроизводстве. Именно так, как меру уголовно-процессуального принуждения, характеризует задержание и большинство авторов.¹ Однако в юридической литературе встречается и иной взгляд на сущность задержания. Например, некоторые авторы рассматривают его и как меру уголовно-процессуального принуждения, и как следственное действие, направленное на собирание доказательств.²

Данная точка зрения ранее была основана на том, что в ст. 119 УПК РСФСР оно упоминалось в числе неотложных следственных действий, и на том, что протокол задержания, как и протоколы следственных действий, в соответствии со ст. 87 УПК РСФСР, относился к числу источников доказательств по уголовному делу, а также на том, что основания задержания, которые, в соответствии с ч. 3 ст. 122 УПК РСФСР, подлежали отражению в протоколе задержания, имеют важное доказательственное значение.

Так, С.А. Шейфер по данному вопросу заметил: «В случае поимки преступника с поличным, протокол задержания должен уподобляться протоколу осмотра. В нем фиксируется наблюдавшиеся должностным лицом факт совершения преступления подозреваемым либо факт бегства его с места преступления».³

Действительно, заподозренное лицо могло быть застигнуто на месте преступления лицом, уполномоченным применять уголовно-процессуальное задержание. И на первый взгляд, указанное лицо могло сослаться в протоколе задержания на личное наблюдение факта совершения преступления. Хотя, по нашему мнению, в этом случае указанное лицо как свидетель, в соответствии со ст. 64 УПК РСФСР, не вправе было проводить расследование по данному уголовному делу. По нашему мнению, информация о совершении преступления в указанном случае могла приобрести доказательственный характер лишь после того, как лицо, осуществившее задержание, будет допрошено в качестве свиде-

¹ См.: Уголовный процесс / под ред. Н.С. Алексеева, В.З. Лукашевича, П.С. Элькинд. – М.: Юрид. лит., 1972. – С. 282; Рыжаков А.П. Уголовный процесс: учебник для вузов. – 3-е изд., перераб. – М.: Норма, 2004. – С. 265; Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс России. – М.: ООО «ТК Велби», 2003. – С. 157; Трунова Л.К. Уголовный процесс: учебник для юридических высших учебных заведений / под общ. ред. В.И. Радченко. – М.: Юридический Дом «Юстицинформ», 2003. – С. 210; Щерба С.П. Уголовный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «юриспруденция» / под ред. В.П. Божьева. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Спарк, 2002. – С. 219 и др.

² Шейфер С.А. Эффективность следственного действия как объект прокурорского надзора // Проблемы прокурорского надзора. – М., 1972. – С. 191.

³ Там же.

теля по данному уголовному делу и отстранено от его дальнейшего расследования.

По данному вопросу согласимся с И.М. Гуткиным, который справедливо отмечал, что протокол задержания нельзя соотносить с протоколами следственных и судебных действий, признаваемыми законом доказательствами, т.к. для этих протоколов характерно, что в них фиксируются не сведения, полученные от других лиц, а фактические данные, полученные составителем протокола и другими участвующими в этом следственном действии лицами в результате непосредственного наблюдения действий, явлений, материальной обстановки, следов. Протокол же задержания этими свойствами не обладает. В нем также фиксируются факты, обстоятельства, указывающие на причастность лица к совершению преступления. Но они не наблюдались непосредственно лицом, составившим протокол, а излагаются в нем после того, как будут установлены иными источниками.¹

Еще одним из дискуссионных вопросов, связанных с применением задержания, является вопрос о его целях. В ст. 3 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых» говорится, что содержание под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений осуществляется в целях, предусмотренных УПК, хотя данные цели в УПК не сформулированы. Ранее цель задержания была сформулирована в «Положении о порядке кратковременного задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления».² В нем целями задержания были обозначены: 1) выяснение причастности задержанного к преступлению; 2) разрешение вопроса о применении меры пресечения в виде заключения под стражу. Данное Положение после принятия Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» утратило свою силу, но, несмотря на это, изложенные там цели задержания используются в настоящее время в виде доктрины³, и, по нашему мнению, они вполне соответствуют истинному назначению данной меры уголовно-процессуального принуждения.

Наряду с конечной целью уголовно-процессуальное задержание имеет и непосредственные цели или, если быть более точным, задачи⁴: лишить лицо, подозреваемое в совершении преступления, возможности скрыться от дознания

¹ Гуткин И.М. Актуальные вопросы уголовно-процессуального задержания. – М.: Академия МВД СССР, 1980. – С. 49.

² Гуляев А.П., Комаров Б.В., Малиновкин С.М. Комментарий о порядке кратковременного задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления / под ред. С.В. Мурашова. – М.: Юрид. лит., 1982. – С. 3.

³ См.: Гуляев А.П. Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» / под ред. Михлина А.С., Селиверстова В.И. – М.: Юриспруденция, 2001. – С. 12; Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс. – СПб.: Питер, 2005. – С. 89; Щерба С.П. Уголовный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «юриспруденция» / под ред. В.П. Божьева. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Спарк, 2002. – С. 219 и др.

⁴ Григорьев В.Н. Задержание подозреваемого. – М.: Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 1999. – С. 77.

и предварительного следствия либо воспрепятствовать ходу расследования или совершить новые преступления.

Однако некоторые авторы пытаются дополнить вышеуказанный список целей задержания или приводят иные цели. Например, А.И. Трусов в качестве одной из целей задержания выделяет выяснение личности задержанного.¹ В.С. Чистякова к целям задержания относит воспрепятствование подозреваемому продолжать свою преступную деятельность, скрыться от следствия и суда, помешать установлению истины.² Аналогичную позицию по данному вопросу занимает и Н.В. Луговец.³ В.Г. Кочетков, определяя цели задержания, указывает, что к ним относится воспрепятствование уклонению лица, подозреваемого в преступлении, от суда.⁴ К.Д. Шатило выделяет в качестве цели задержания обеспечение установления объективной истины по делу.⁵

На наш взгляд, установление личности подозреваемого не может являться целью задержания, поскольку это составная и неотъемлемая часть выяснения причастности задержанного к совершению преступления. Что же касается воспрепятствования подозреваемому продолжать преступную деятельность, скрыться от следствия и суда, помешать установлению истины, то это точнее характеризует как задачи задержания, а сведения о подобных намерениях традиционно относят к мотивам задержания,⁶ о которых пойдет речь далее. Вполне справедливо по этому вопросу замечает А.П. Гуляев, что цели задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, следует отличать от мотивов. Цели могут быть достигнуты и без применения указанной меры принуждения. Однако в силу определенных соображений (мотивов), задержание в том или ином конкретном случае признается целесообразным или даже необходимым.⁷ Обеспечение установления объективной истины по делу также не является целью задержания, т.к. это дает возможность применять задержание к любому лицу, подозреваемому в совершении преступления, и влечет за собой широкое неоправданное применение этой меры на практике.

Наряду с доктринальным в правоохранительной практике можно встретить и так называемое бытовое представление о целях задержания. Оно охватывает суждения о задержании подозреваемого с целью принуждения к даче

¹ См.: Уголовный процесс: учебник / под ред. К.Ф. Гуценко. – М.: Зерцало, ТЕИС, 1996. – С. 137.

² См.: Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / под ред. П.А. Лупинской. – Изд. 2-е. – М.: Юрист, 1997. – С. 256.

³ Луговец Н.В. Задержание подозреваемого и иные меры процессуального принуждения: автореф. дис. ... к.ю.н. – Саратов: Саратовский ЮИ МВД РФ, 2004. – С. 8-9.

⁴ Кочетков В.Г. Подозреваемый в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... к.ю.н. – М., 1965. – С. 7.

⁵ Шатило К.Д. Уголовно-процессуальный характер задержания как неотложного следственного действия // Правоведение. 1963. № 4. – С. 118.

⁶ Григорьев В.Н. Указ. раб. – С. 70.

⁷ Гуляев А.П. Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» / под ред. Михлина А.С., В.И. Селиверстова – М.: Юриспруденция, 2001. – С. 13.

показаний, признанию в совершении преступления, как наказание за отказ от сотрудничества, ограждение от расправы и т.п. Такое представление оборачивается грубыми нарушениями закона, незаконными задержаниями, использованием задержания в преступных целях и т.д.¹

Более того, встречаются случаи, когда ради получения признательных показаний задержанных избивают, подвергают жестокому обращению и пыткам.² Поэтому в приказе Генеральной прокуратуры РФ от 2 июня 2011 г. №162 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» указано: «Незамедлительно проверять жалобы на незаконность задержания и нарушение прав задержанных», а в приказе Генеральной прокуратуры РФ от 6 сентября 2007 г. за № 137 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» указано: «При получении заявления задержанного о применении незаконных методов дознания проводить проверку всех доводов с принятием соответствующих мер прокурорского реагирования». Наличие данных приказов еще раз подчеркивает, что указанные случаи существуют и что с ними необходимо решительно бороться, невзирая на то, чем они были вызваны: желанием раскрыть преступление, «наказать» виновных или преступными намерениями.

Еще одним дискуссионным вопросом является вопрос о мотивах уголовно-процессуального задержания. Законодатель не разъясняет, что он включает в данное понятие. Однако правильное понимание мотивов задержания важно не столько для надлежащего оформления протокола, сколько для обеспечения обоснованности и эффективности данной меры процессуального принуждения.³

Неурегулированность данной нормы исключает ее однозначное толкование как с теоретической, так и практической точек зрения. Так, иногда считают (П.М. Давыдов и П.П. Якимов), что наличие мотивов необходимо только при задержании по иным данным, под которыми понимаются обстоятельства, указывающие на то, что подозреваемое лицо покушалось на побег или не имеет постоянного места жительства, или не установлена его личность.⁴ Но есть и другое мнение (В.М. Корнуков) о том, что круг мотивов неосновательно ограничивается только обстоятельствами, относящимися к одному из оснований задержания – иным данным, ибо в законе говорится о мотивах задержания по любому из перечисленных оснований.⁵ Мотив задержания должен объяснять, для

¹ Григорьев В.Н. Указ. раб. – С. 70.

² См.: Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в РФ в 2000 году // Рос. газета. - 2001. - 16 мая.

³ См.: Веретенников И.А. Задержание подозреваемого как комплексный правовой институт: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – С. 89.

⁴ Давыдов П.М., Якимов П.П. Применение мер процессуального принуждения по Основам уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. – Свердловск, 1961. – С. 57.

⁵ Корнуков В.М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. – Саратов, 1978. – С. 88.

предупреждения каких нежелательных действий подозреваемого следует прибегнуть к изоляции его от общества, с последующим решением вопроса о необходимости применения к нему меры пресечения в виде заключения под стражу. Однако связывать мотивы задержания с обязательным решением указанного вопроса (что еще имеет место в следственной практике) недопустимо.¹ По мнению А.П. Гуляева, задержание подозреваемого может быть мотивировано необходимостью пресечь дальнейшую преступную деятельность или предупредить совершение нового преступления, воспрепятствовать уклонению от следствия, изолировать подозреваемого от общества и др.² По мнению Л.И. Даньшиной, мотивы задержания совпадают с основаниями для избрания мер пресечения, особенно такой, как заключение под стражу.³ С этой точкой зрения согласиться нельзя. Во-первых, понятия «мотивы» и «основания» по сути своей являются разными. Во-вторых, автором учитываются обстоятельства, которые являются дополнением к основаниям, указанным в законе. Таким образом, происходит подмена одного понятия другим.

В.Т. Очередин считает, что мотивами задержания выступают такие обстоятельства: необходимость помешать подозреваемому скрыться от дознания и следствия, предотвратить продолжение им преступной деятельности, предупредить воспрепятствование со стороны подозреваемого производству по уголовному делу.⁴

Анализ действующего уголовно-процессуального законодательства и имеющихся в литературе мнений не позволяет согласиться ни с одной из них. Мы считаем, что мотивом задержания лица является подозрение в совершении им преступления. Те обстоятельства, которые перечисляют вышеназванные ученые, выступают в качестве целей применения этой меры принуждения.

Рассмотрев вопросы, относящиеся к сущности понимания задержания, его целям и мотивам, перейдем к исследованию оснований применения данной меры уголовно-процессуального принуждения. По мнению В.Т. Очередина, основания задержания можно разделить на фактические и процессуальные.⁵ Фактическими являются основания, позволяющие задержать лицо, а процессуальным основанием задержания является составляемый по этому поводу протокол задержания. Далее речь пойдет о процессуальных основаниях.

¹ Гуляев А.П., Данилюк С.А., Забарин С.Н. Задержание лиц, подозреваемых в совершении преступления. – М., 1988. – С. 16.

² Гуляев А.П., Данилюк С.А., Забарин С.Н. Указ. раб. – С. 16.

³ Даньшина Л.И. Возбуждение уголовного дела и предварительное расследование в уголовном процессе России. – М.: Экзамен, 2003. – С. 100.

⁴ Очередин В.Т. Меры процессуального принуждения в уголовном производстве. – Волгоград: ВА МВД России, 2004. – С. 14.

⁵ Очередин В.Т. Указ. раб. – С. 12.

Изучение уголовных дел показало, что в 2 % уголовных дел, по которым применялось задержание, следователи, дознаватели указали основания задержания, которые отсутствуют в ст. 91 УПК (например, «признательные показания самого подозреваемого», «предупреждение возможности скрыться от следствия и суда», «свидетели указали как на лицо, совершившее преступление», «задержан после совершения преступления», «в его автомашине обнаружены явные следы преступления»)).¹ Приведенные примеры указывают на отсутствие единого представления о понятии и содержании оснований задержания.

Большинство ученых, которые рассматривали вопрос о понятии оснований уголовно-процессуального задержания, склоняются к выводу о том, что основания задержания – это фактические данные. Например, А.А. Чувилев по этому вопросу отмечает, что по смыслу закона основаниями задержания являются фактические данные, позволяющие заподозрить лицо в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы.² С.А. Данилюк предлагает под основаниями задержания понимать наличие фактических данных, позволяющих задержать лицо, заподозренное в совершении преступления, за которое может быть назначено лишение свободы.³ И.Л. Петрухин, рассматривая данный вопрос, утверждает, что перечень оснований задержания представляет собой набор «доказательственных ситуаций», наличие каждой из которых, по мнению законодателя, достаточно для того, чтобы подозревать лицо в совершении преступления и задержать его.⁴

Однако вряд ли можно полностью согласиться с приведенными выводами. Мы считаем, что основания уголовно-процессуального задержания – это совокупность юридически значимых фактов, предусматривающих ситуацию, при возникновении которой отсутствуют сомнения в причастности лица к совершению преступления и необходимости его задержания.

Рассмотрим содержание оснований уголовно-процессуального задержания. Ст. 91 УПК предусматривает четыре группы оснований, по которым лицо может быть задержано. Первое основание, когда лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения. Лицо будет считаться застигнутым при совершении преступления, если оно в момент его обнаружения совершает преступные действия. Но при всей очевидности факт задержания при совершении преступления должен быть всесторонне исследован, поскольку на практике известны случаи, когда лицо, «застигнутое» на месте

¹ Например, уголовные дела № 68608, № 68941, № 67348, № 67604, № 68353, № 243011 и т.д. // Архив Приволжского районного суда г. Казани Республики Татарстан 2008 года.

² Чувилев А.А. Привлечение следователем и органом дознания лица в качестве подозреваемого по уголовному делу: учебное пособие. – М.: ВШМ МВД СССР, 1982. – С. 29.

³ Гуляев А.П., Данилюк С.А., Заботин С.М. Указ. раб. – С. 10.

⁴ Петрухин И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. – М.: Наука, 1989. – С. 25.

происшествия, не имело к преступлению никакого отношения или не совершало его.¹

Лицо будет считаться застигнутым непосредственно после совершения преступления, если к моменту обнаружения подозреваемого он уже завершил преступные действия. По данному основанию лицо задерживается как непосредственно на месте преступления, так и при попытке скрыться. При этом, по нашему мнению, преследующие подозреваемого лица не должны упускать его из вида. Если лицо скрывается из вида и преследование прекращается, то задержание должно производиться по другим основаниям, предусмотренным ст. 91 УПК.

В связи с вышеизложенным, на наш взгляд, необходимо внести изменения в п. 1 ч. 1 ст. 91 УПК, изложив его в следующей редакции: «1) когда это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после завершения преступных действий, в том числе в процессе непрекращающегося преследования».

Второе основание, когда потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление. Изучение уголовных дел показало, что данное основание является наиболее распространенным, поскольку оно применялось в 70 % изученных нами уголовных дел.² Данное основание предполагает получение сведений о подозреваемом лишь от тех потерпевших, свидетелей, которые лично наблюдали процесс совершения преступления, т.е. являются очевидцами. Только показания очевидцев могут в достаточной степени достоверно указать на задержанного как на лицо, совершившее преступление.

Необходимо отметить, что в большинстве случаев потерпевшие не являются очевидцами совершенного преступления, однако могут предположить, кто мог совершить преступление. Такие догадки и предположения не могут быть признаны как содержащие основание для задержания лица по подозрению в совершении преступления.

Бывают случаи, когда один из участников преступления указывает на своего соучастника или явившийся с повинной сообщает, что лично совершил преступление.

Такие случаи, как справедливо отмечается в юридической литературе, нельзя воспринимать как содержащие рассматриваемое основание.³ В науке существует мнение, что «если очевидцы наблюдали событие преступления и указали на него сотрудникам правоохранительных органов, осуществляющим

¹ Руководство по расследованию преступлений: учебное пособие / рук. авт. колл. д.ю.н. А.В. Гриненко. – М.: НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА; М), 2002. – С. 154.

² Например, уголовные дела № 242430, № 67113, № 67924, № 67183, № 67155 и т.д. // Архив Приволжского районного суда г. Казани Республики Татарстан 2008 года.

³ Григорьев В.Н. Указ. раб. – С. 152.

задержание, то оно должно производиться по совокупности оснований, указанных в п. 1 и п. 2 ч. 1 ст. 91 УПК».¹ Данное мнение представляется вполне обоснованным, но лишь в случае, если очевидцы указали на еще неоконченное преступление и задерживающие имели возможность лично наблюдать его.

Заслуживают особого внимания случаи задержания подозреваемого до принятия решения о признании лица, потерпевшего от преступления, потерпевшим и, соответственно, до его допроса. Интерес вызван отсутствием соответствующего процессуального статуса у лица, сообщившего сведения о подозреваемом, а именно статуса потерпевшего. Согласно ч. 1 ст. 42 УПК, потерпевшим является лицо, которому преступлением причинен вред и признанное таковым постановлением дознавателя, следователя или суда. Кроме того, отметим, что в ст. 6 УПК определено, что уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений.

На основании изложенного мы предлагаем внести изменение в п. 2 ч. 1 ст. 91 УПК, изложив его в следующей редакции: «когда лица, потерпевшие от преступления, или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление».

Третье основание, когда на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления. В.М. Тогулаев утверждает, что для того, чтобы следы могли служить основанием для задержания, они должны удовлетворять по меньшей мере четырем условиям: носить явный характер; должны быть обнаружены на подозреваемом, на его одежде, при нем или в его жилище; должны быть процессуально закреплены протоколом осмотра, обыска, освидетельствования, выемки и пр.; должны опосредовать связь между преступлением и подозреваемым.²

Действительно, следы преступления, предусмотренные в качестве оснований задержания, должны указывать на связь между преступлением и подозреваемым, но вряд ли можно согласиться с тем, что они обязательно должны быть процессуально закреплены. Во-первых, это не следует из требований УПК. Во-вторых, нельзя забывать о том, что протокол задержания должен быть составлен в течение 3 часов с момента доставления лица, подозреваемого в совершении преступления, к следователю или дознавателю. За указанный срок лицу, производящему расследование, сложно успеть провести необходимые следственные действия. В связи с этим мы считаем, что наличие следов на лице, подозреваемом в совершении преступления, может быть отражено в рапор-

¹ Луговец Н.В. Указ. раб. – С. 62.

² Тогулаев В.М. Задержание в системе мер процессуального принуждения в советском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук.–М.: ВНИИ Укрепления законности и правопорядка, 1991. – С. 100.

тах сотрудников, доставивших последнего, в объяснениях потерпевших и очевидцев. В то же время это не означает, что отсутствует необходимость в процессуальном закреплении обнаруженных следов. Они обязательно должны быть процессуально закреплены, но для принятия решения о задержании это условие является не обязательным, а желательным.

Заслуживают внимания и те случаи, когда явные следы преступления обнаружены в сумке или другой ручной клади, находившейся при подозреваемом, поскольку данный случай прямо не предусмотрен п. 3 ч. 1 ст. 91 УПК. Далее по тексту ст. 91 УПК возникает вопрос, что понимать под выражением «явные следы преступления»? По мнению В.Ю. Мельникова, «под явными следами преступления следует понимать очевидность такого факта, что это следы, оставленные подозреваемым в связи с совершением преступных действий, а также их наглядность (для органа дознания, дознавателя, следователя) и взаимосвязь между конкретным лицом и событием преступления. Такими следами могут быть материальные следы, оставленные отдельными предметами, различными вещами на лице и одежде подозреваемого. Явными следами преступления следует считать и такие, которые обнаружены с помощью технических средств»¹. Некоторые ученые отмечают, что такое задержание возможно только после возбуждения уголовного дела,² поскольку для обнаружения указанных следов необходимо произвести освидетельствование, осмотр одежды или обыск помещения.

Таким образом, явность следов определяется не заметностью или количеством, а тем, насколько ясно и очевидно они изобличают подозреваемого в совершении конкретного преступления. Например, кровоподтеки, ссадины, царапины, раны, следы крови на теле, одежде подозреваемого явно указывают на причастность к убийству или нанесению телесных повреждений; фомки, отмычки, наборы ключей, портативные газосварочные аппараты, похищенные вещи, следы специального красителя из химловушек – к хищению и т. д.³

Явные следы служат основанием задержания только тогда, когда они указывают на причастность лица к конкретному преступлению, по факту которого возбуждено уголовное дело. В случае, когда отсутствуют достаточные данные о самом преступлении, следы не могут повлечь задержания. Например, работники милиции необоснованно задержали гражданина, на руках которого были следы специального красителя, при отсутствии данных о конкретном факте совершения где-либо кражи с повреждением химловушки. Впоследствии было

¹ Мельников В.Ю. Задержание подозреваемого в уголовном процессе // Закон и право. - 2003. - № 8. - С. 41.

² См.: Кальницкий В.В. Следственные действия: учебно-методическое пособие. – Омск: Издательство Омской академии МВД России, 2001. – С. 65; Шимановский В.В. Законность задержания лиц на предварительном следствии. – Л., 1988. – С. 17 и др.

³ Григорьев В.Н. Указ. раб. – С. 152.

установлено, что задержанный испачкался краской на производстве. Его освободили, а дело прекратили за отсутствием события преступления.¹

Кроме того, необходимо учитывать, что явные следы преступления могут находиться не только в местах, указанных законодателем, но и в ручной клади или в (на) личном автомобиле.

На основании изложенного предлагаем внести изменения в п. 3 ч. 1 ст. 91 УПК, изложив его в следующей редакции: «3) когда на этом лице или его одежде, при нем или его ручной клади, в его жилище или транспортном средстве будут обнаружены явные следы преступления».

Последнее основание – наличие иных данных, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления. По данному основанию лицо может быть задержано, если оно пыталось скрыться, либо не имеет постоянного места жительства, либо не установлена его личность, либо если следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора в суд направлено ходатайство об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу.

Наличие в УПК данного основания позволяет сделать вывод, что он не содержит абсолютно определенного перечня оснований задержания, т.к., кроме перечня конкретных фактических данных, позволяющих заподозрить лицо в совершении преступления, ч. 2 ст. 91 УПК допускает возможность применения задержания по «иным данным», не раскрывая содержания этих данных. Однако закон не считает «иные данные» в достаточной степени убедительными и поэтому устанавливает дополнительные условия для применения задержания по этому основанию. Наличие рассматриваемого основания представляется вполне оправданным, поскольку невозможно заранее перечислить все фактические данные, которые могут указывать на определенное лицо как на лицо, совершившее преступление.

При этом в ч. 2 ст. 91 УПК прямо указано, что «иные данные» должны содержать обстоятельства, дающие основания подозревать лицо в совершении преступления. Указанные обстоятельства, как считает Б.В. Фуфлыгин, должны быть констатированы и закреплены в материалах уголовного дела до принятия решения о задержании.² Например, в протоколе допроса потерпевшего, в протоколе допроса свидетеля, в рапорте оперативного сотрудника.

С указанным мнением нельзя согласиться полностью, поскольку лицо может совершить попытку побега только при фактическом задержании и доставлении. Также только при захвате может выявиться отсутствие документов,

¹ Григорьев В.Н. Указ. раб. – С. 152.

² Фуфлыгин Б.В. О доказательственном значении протокола задержания подозреваемого // Проблемы совершенствования тактики и методики расследования преступлений. сб. науч. тр. – Иркутский гос. ун-т им. А.А. Жданова, 1980. – С. 99.

удостоверяющих личность. Данные обстоятельства фиксируются при процессуальном оформлении задержания. Попытка скрыться означает, что лицо стремилось незаметно покинуть место происшествия или иное место, в котором находилось, не реагировало на законные требования сотрудников правоохранительных органов остановиться, предъявить документы или проследовать в орган дознания.

Похожего мнения придерживается А.В. Ольшевский. Он отмечает, что попытка скрыться – это попытка покинуть место совершения преступления, оказать сопротивление или скрыться от сотрудников правоохранительных органов и других лиц, а также попытка покинуть или сменить место жительства с целью уклонения от уголовного преследования.¹

Отсутствие постоянного места жительства означает, что лицо, подозреваемое в совершении преступления, не имеет постоянной регистрации или по месту постоянной регистрации не проживает, т.е. по смыслу ч. 2 ст. 91 УПК задержание будет правомерным и тогда, когда у подозреваемого имеется временное место жительства, но отсутствует постоянное.

Личность преступника считается неустановленной, если при нем отсутствуют документы либо возникают обоснованные сомнения в подлинности этих документов или достоверности содержащихся в них сведений, или при отсутствии указанных документов сведения, сообщенные о себе лицом, подозреваемым в совершении преступления, не могут быть оперативно проверены. Под документами в данном случае необходимо понимать любые официальные документы, содержащие фотографию лица (паспорт, водительское удостоверение, служебное удостоверение, студенческий билет, военный билет и т.п.).

Порядок возбуждения перед судом ходатайства о заключении под стражу регламентирован ч. 3 ст. 108 УПК. Если ходатайство возбуждается в отношении подозреваемого, задержанного в порядке, установленном ст.ст. 91 и 92 УПК, то постановление и указанные материалы должны быть представлены судье не позднее чем за 8 часов до истечения срока задержания.

Что касается составления протокола задержания, то он должен быть составлен не позднее 3 часов после доставления подозреваемого в орган расследования. В протоколе указываются: дата и время составления; дата, время, место, основания и мотивы задержания подозреваемого; результаты личного обыска подозреваемого; другие обстоятельства задержания. В протоколе также фиксируется факт разъяснения подозреваемому его прав, предусмотренных ст. 46 УПК. Он подписывается лицом, составившим его, и подозреваемым. Однако и здесь законодатель не учел такую ситуацию, когда лицо отказывается подпи-

¹ Ольшевский А.В. Задержание подозреваемого как мера уголовно-процессуального принуждения: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – С. 95.

сать этот процессуальный документ или, в силу каких-то причин, не может его подписать. В этом случае в законе должно содержаться указание на применение положений, зафиксированных в ст. 167 УПК. Таким образом, при отказе лица от подписания протокола он подписывается лицом, его составившим, а также другими присутствующими лицами, если они есть. В протоколе излагаются причины отказа от его подписания, если подозреваемый о них сообщил.

Изучение мнений практических сотрудников показало, что существующая процессуальная процедура реализации задержания высокоэффективна. Подобное мнение высказали 32 % опрошенных (56 следователей, 50 дознавателей, 7 судей) (см. приложения № 1, № 2, № 3). Вместе с тем проведенное исследование выявило ряд проблем, связанных с составлением протокола задержания.

Спорным вопросом, относящимся к составлению протокола задержания, является указание в нем о проведении личного обыска. В данном случае личный обыск не самостоятельное следственное действие, а составная часть меры уголовно-процессуального принуждения – задержания. При таком отношении к обыску возникает проблема доказательственного значения информации, которая в связи с ним будет отражена в протоколе. Поскольку задержание – мера уголовно-процессуального принуждения, а не следственное действие, то содержащаяся в протоколе информация имеет лишь «удостоверительное»¹ значение. Считаем, что результаты личного обыска задержанного должны отражаться в отдельном протоколе. Тогда останется неизменным значение личного обыска как следственного действия и, соответственно, информация о нем в дальнейшем может быть использована в качестве доказательств при производстве по уголовному делу. При таком разрешении проблемы необходимо внести соответствующие изменения в УПК.

О факте задержания орган дознания, дознаватель, следователь обязан уведомить круг лиц, определенных законом. К ним относится прокурор, которому сообщение направляется в письменном виде. О произведенном задержании также уведомляются близкие родственники задержанного, а при их отсутствии – другие родственники.

Уведомление всех лиц должно производиться не позднее 12 часов с момента задержания. Используя формулировку «с момента задержания», законодатель тем самым дал повод различно понимать эту норму закона. Поскольку в ст. 5 УПК применяется понятие «момент фактического задержания», то в ч. 3 ст. 92 и в ч. 1 ст. 96 УПК, по нашему мнению, нужно использовать такое же словосочетание. В отличие от уведомления прокурора, закон не требует письменно уведомлять родственников задержанного. Уведомлять их можно с по-

¹ Гриненко А. Разграничение фактического и уголовно-процессуального задержания // Уголовный процесс. - 2002. - № 3. – С. 75.

мощью современных средств связи: телефона, пейджера, электронной почты и др.¹ А.П. Рыжаков считает, однако, что сообщение по телефону не исключает необходимости письменного уведомления родственников задержанного лица.² Но ч. 1 ст. 96 УПК не содержит требования о письменном уведомлении этих лиц. Кроме указанных лиц, уведомлению подлежит командование воинской части, если задержанным является военнослужащий, начальник органа внутренних дел, в котором проходит службу задержанный сотрудник органов внутренних дел, секретарь Общественной палаты Российской Федерации или соответствующая общественная наблюдательная комиссия в случае задержания подозреваемого, являющегося членом общественной наблюдательной комиссии, образованной в соответствии с законодательством Российской Федерации, а также посольство или консульство того государства, подданным или гражданином которого является подозреваемый. Закрепляя данные нормы, законодатель не указывает срок уведомления о задержании командования воинской части, а также порядок и форму уведомления посольства или консульства иностранного государства.

Единственным исключением из правила об уведомлении является сохранение в интересах предварительного расследования в тайне факта задержания. Реализация данной нормы возможна с согласия прокурора, поэтому данный вопрос будет рассмотрен в § 1 главы III настоящего исследования.

Закон предусматривает случаи, когда срок задержания продлевается либо в отношении подозреваемого избирается мера пресечения в виде заключения под стражу. Оба эти решения может принять только суд. Срок задержания может быть продлен не более чем на 72 часа с момента вынесения судьей судебного решения. Продление срока задержания возможно при признании судом задержания законным и обоснованным.

Исходя из буквального толкования закона, срок задержания может в целом составлять 5 суток или, точнее говоря, 120 часов: 48 часов – общий срок и 72 часа – при принятии судом решения о продлении срока задержания.

Срок задержания лица по подозрению в совершении преступления отведен дознавателю, следователю для собирания и фиксации доказательств, достаточных для предъявления обвинения и решения вопроса об избрании меры пресечения либо доказательств, оправдывающих задержанного и требующих его освобождения.

По нашему мнению, ст. 91 УПК необходимо дополнить ч. 3 следующего содержания: «3. При принятии решения о задержании подозреваемого при на-

¹ Очередин В.Т. Указ. работа. – С. 17.

² Рыжаков А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. – М., 2002. – С. 282.

личии оснований, изложенных в ч. 2 настоящей статьи, должны учитываться возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства, установленные ст. 61, 63 УК РФ».

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Задержание хоть и является часто применяемой мерой уголовно-процессуального принуждения, но ее эффективность с точки зрения назначения уголовного судопроизводства нуждается в дальнейшем исследовании.

2. Механизм реализации уголовно-процессуального задержания нуждается в изменении, в более детальной конкретизации и дополнении основания задержания, именно это приводит к разногласиям в правоприменительной практике и в конечном итоге к незаконным и необоснованным задержаниям.

3. Механизм реализации задержания определяется наличием четко сформулированных оснований и состоит в фактическом лишении свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления, а также принудительной изоляции от общества в условиях судебного контроля соблюдения конституционных и процессуальных сроков.

§ 3. Механизм реализации мер пресечения

На сегодняшний день уголовно-процессуальный закон не содержит понятия мер пресечения. Данное понятие разрабатывается различными учеными-процессуалистами в рамках науки уголовного процесса. Многообразие определений мер пресечения объясняется прежде всего тем, что каждый автор рассматривает те аспекты, которые, на его взгляд, являются приоритетными.

Некоторые считают, что меры пресечения – это принудительные меры, средства либо воздействие, применяемое в целях успешного осуществления задач уголовного судопроизводства¹. Другие, что меры пресечения - это способы принудительного воздействия на обвиняемого, а в исключительных случаях и на подозреваемого, с тем, чтобы не допустить такого их поведения, которое бы препятствовало достижению задач судопроизводства².

Профессор З.Д. Еникеев, исследуя правовую природу рассматриваемых мер, указывает на то, что меры пресечения - это специфические превентивно-предупредительные средства, охраняющие интересы уголовного судопроизводства. Их прямое назначение - создание наилучших условий для беспрепятст-

¹ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. - М., 1968. - С. 273

² См.: Петрухин И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. – М.: Наука, 1989. - С. 6; Лившиц Ю.Д. Меры пресечения в советском уголовном процессе. - М.: Юридическая литература, 1964. - С. 45.

венного отыскания истины по делу, обеспечение реальной ответственности виновного и пресечение его преступной деятельности¹.

Соглашаясь с последним мнением, мы, однако, считаем, что все приведенные выше определения мер пресечения частично не соответствуют действующему законодательству, поскольку основаны на анализе уголовно-процессуального законодательства РСФСР. Вместе с тем необходимо отметить, что с принятием УПК разногласия относительно понятия мер пресечения устранены не были. В целях объективности исследования приведем некоторые наиболее значимые, на наш взгляд, определения.

Так, по мнению И.К. Трунова, Л.К. Труновой, под мерами пресечения понимаются предусмотренные законодательством процессуальные средства принудительного характера, применяемые в сфере уголовного судопроизводства уполномоченными на то должностными лицами и государственными органами при наличии оснований и в порядке, установленном законом, в отношении обвиняемых и подозреваемых для предупреждения и пресечения правонарушений этих лиц в целях успешного расследования и разрешения уголовного дела и выполнения иных задач уголовного судопроизводства².

Профессор С.П. Щерба определяет меры пресечения как предусмотренные УПК меры процессуального принуждения, временно ограничивающие права и свободы обвиняемого, подозреваемого и применяемые к нему с целью пресечения возможности скрыться от следствия и суда, воспрепятствовать предварительному расследованию и судебному разбирательству по делу, продолжить преступную деятельность, а также уклониться от исполнения приговора суда.³

Н.В. Ткачева в своем исследовании приходит к выводу, что меры уголовно-процессуального пресечения - это действия по принудительному ограничению или лишению прав и свобод обвиняемого, подозреваемого, в том числе и с помощью морально-психологического воздействия, применяемые уполномоченными законом лицами на основаниях, указанных в уголовно-процессуальном законе, для обеспечения выполнения обвиняемым (подозреваемым) процессуальных обязанностей и превенции его нежелательного поведения, требующие строжайшего соблюдения законности, которая способна гарантировать применение принуждения в пределах, вызванных потребностями общества⁴.

¹ Еникеев З.Д. Проблемы эффективности мер уголовно-процессуального пресечения. - Казань, 1982. - С. 6.

² Трунов И.Л., Трунова Л.К. Меры пресечения в уголовном процессе. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. - С. 103.

³ Щерба С.П. Меры пресечения // Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.П. Божьев. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Спарк, 2004. - С. 231.

⁴ Ткачева Н.В. Меры пресечения, не связанные с заключением под стражу в уголовном процессе России: монография / научный редактор А.В. Кудрявцева. - Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2004. - С. 27.

По нашему мнению, каждое из приведенных мнений в определенной степени верно характеризует меры пресечения. Однако представляется, что они должны содержать указание на их взаимосвязь с прокурорским надзором и судебным контролем, а также на назначение уголовного судопроизводства как основную цель их осуществления.

В связи с этим под мерами пресечения понимаем предусмотренные уголовно-процессуальным законом процессуальные средства, применяемые уполномоченными на то государственными органами и должностными лицами, законность и обоснованность действий которых гарантируется прокурорским надзором, судебным контролем, а также комплексом уголовно-процессуальных гарантий в порядке и на основаниях, предусмотренных уголовно-процессуальным законом в отношении обвиняемых, а в исключительных случаях в отношении подозреваемых, при обязательном условии соблюдения их прав и законных интересов в целях эффективного достижения назначения уголовного судопроизводства.

Механизм реализации мер пресечения неразрывно связан с их целями.

Анализ норм уголовно-процессуального законодательства позволяет выделить следующие цели избрания и осуществления мер пресечения: необходимость пресечения возможности обвиняемого, подозреваемого скрыться от дознания, предварительного следствия или суда; продолжать заниматься преступной деятельностью; угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства; уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу, а также в целях обеспечения исполнения приговора.

Именно благодаря своим целям меры пресечения проявляют себя в виде важной и активной деятельности в борьбе с преступностью, воплощают и реализуют принципы и задачи уголовного судопроизводства, связанные с преодолением действительного или возможного противодействия подозреваемого, обвиняемого нормальному производству по уголовному делу, обоснованному и справедливому применению закона¹.

В связи с многообразием различных классификаций рассмотрение каждой отдельной меры пресечения целесообразно проводить в порядке, предложенном ст. 98 УПК.

Подписка о невыезде и надлежащем поведении. Изучение процессуальных решений об избрании мер пресечения показало, что 124 процессуальных решения (52,3%) – об избрании подписки о невыезде и надлежащем поведении. Изучение мнений практических работников об избрании мер пресечения показало, что подписку о невыезде и надлежащем поведении избирали 135 сле-

¹ Трунов И.К., Трунова Л.К. Указ. раб. - С. 38.

дователей, 198 дознавателей (99%). При этом 86 следователей, 79 дознавателей, 5 судей (49% от общего числа) заявили о среднем уровне эффективности указанной меры (см. приложения № 1, 2, 3, 4).

Можно констатировать, что практика применения подписки о невыезде и надлежащем поведении достаточно обширна, и, на первый взгляд, не выявляет существенных проблем и противоречий уголовно-процессуального законодательства в данной части. Однако проведенный сравнительно-правовой анализ теории и практики применения подписки о невыезде и надлежащем поведении позволил определить некоторые пробелы законодательного регулирования, выразившиеся в конкретных систематических ошибках правоприменителя. Так, изучение приказов о привлечении к дисциплинарной ответственности сотрудников следственных подразделений МВД по Республике Татарстан показало, что в 4,1% случаях имело место незаконное и необоснованное избрание меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении (см. приложение № 5).

Согласно ст. 102 УПК, подписка о невыезде и надлежащем поведении представляет собой письменное обязательство подозреваемого или обвиняемого: 1) не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения дознавателя, следователя или суда; 2) в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд; 3) иным путем не препятствовать производству по уголовному делу.¹

Для правильного понимания сути рассматриваемой меры пресечения, на наш взгляд, необходимо провести лингвистический анализ ее названия и отдельных положений. «Подписка» – письменное обязательство о чем-нибудь.² Предлог «о» указывает на то, что составляет объект, предмет, цель чего-нибудь.³ «Невыезд» – безотлучное проживание в одном месте.⁴ Союз «и» соединяет однородные члены предложения, а также части сложносочиненного предложения.⁵ «Надлежащий» – такой, какой следует, нужный, соответствующий.⁶ «Поведение» – образ жизни и действий.⁷

Таким образом, можно сказать, что подписка о невыезде и надлежащем поведении – это письменное обязательство о безотлучном проживании в одном месте и соответствующем образе жизни и действий. Под соответствующим об-

¹ Борисов А.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) с практическими разъяснениями и постатейными материалами. – М.: Книжный мир, 2008. – С. 198.

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук; Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. – М.: ООО «ИТИ Технологии», 2008. – С. 540.

³ Там же. – С. 424.

⁴ Там же. – С. 403.

⁵ Там же. – С. 235.

⁶ Там же. – С. 379.

⁷ Там же. – С. 528.

разом жизни и действий необходимо понимать соблюдение лицом, в отношении которого избрана мера пресечения, обязательств, указанных в ст. 102 УПК.

Согласно ч. 1 ст. 101 и ст. 102 УПК, для того чтобы избрать рассматриваемую меру пресечения, следователь, дознаватель должен вынести постановление, а лицо, в отношении которого она избирается, составить письменное обязательство. Таким образом, процесс избрания рассматриваемой нами меры пресечения можно разделить на два этапа: 1) вынесение постановления; 2) составление письменного обязательства. Возникает вопрос, на каком этапе у лица возникает обязанность соблюдать ограничения, указанные в ст. 102 УПК? Л.К. Трунова связывает этот момент с фактом получения от лица подписки.¹ Другого мнения придерживается Н.В. Ткачева, утверждающая, что обязанность соблюдать ограничения возникает у лица как при избрании рассматриваемой меры пресечения, так и при ее реализации.² На наш взгляд, лицо обязано соблюдать предусмотренные ст. 102 УПК ограничения с момента ознакомления с постановлением об избрании меры пресечения, с последующим разъяснением ему следователем, дознавателем сущности избранной меры. Письменное обязательство лишь подтверждает, что подозреваемому, обвиняемому разъяснены соответствующие обязательства и ответственность за их невыполнение. Практика показывает, что письменное обязательство, которое именуется подпиской о невыезде, как правило, заполняется лицом, в отношении которого избирается мера пресечения и лишь иногда лицом, осуществляющим предварительное расследование³. Это говорит о том, что законодатель не придает подписке такого же значения, как постановлению об избрании меры пресечения. Однако ст. 101 УПК не содержит указания на необходимость разъяснения подозреваемому, обвиняемому сущности избираемой меры пресечения.

Согласно ч. 1 ст. 101 УПК, постановление, определение должно содержать указание на преступление, в котором подозревается или обвиняется лицо, и основания для избрания этой меры пресечения. Проведенное нами исследование показало, что у следователей, дознавателей отсутствует единый подход к пониманию того, что именно должно содержать постановление об избрании меры пресечения. В ряде изученных нами уголовных дел следователи, дознаватели либо не описывают фабулу преступления, а ограничиваются лишь констатацией факта наличия подозрения или обвинения⁴, либо указывают только фа-

¹ См.: Трунова Л.К. Современные проблемы применения мер пресечения в уголовном процессе. дис. ... д-ра юрид. Наук. - М. 2002. - С. 134.

² См.: Ткачева Н.В. Теория и практика мер пресечения, не связанных с заключением под стражу: дис. ... канд. юрид. наук. - Челябинск, 2003. - С. 55.

³ См.: Уголовное дело №68682, №67081, №68688, №68574, №624392, №64299, №67619 и др. // Архив Приволжского районного суда г. Казани 2008 года.

⁴ См.: Уголовное дело №624392, №64299, №67619 и др. // Архив Приволжского районного суда г. Казани 2008 года.

булу и не указывают оснований избрания меры пресечения¹. В научных исследованиях при рассмотрении вопросов, связанных с подпиской о невыезде и надлежащем поведении, данному факту должного внимания не уделяют.² По нашему мнению, постановление об избрании меры пресечения должно быть мотивированным, содержать факты и квалификацию преступления, в котором подозревается или обвиняется лицо, и основания для избрания этой меры пресечения.

Подобное положение в части, касающейся мотивированности постановления, имеется в некоторых УПК государств-участников СНГ – Молдовы (ст. 177), Беларуси (ч. 1 ст. 119), Армении (ч. 1 ст. 136).

Напомним, что лицо, в отношении которого избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, обязано соблюдать определенные обязательства. Данные обязательства указаны в ст. 102 УПК. Рассмотрим каждое из них.

1. Не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения дознавателя, следователя или суда.

Подобное обязательство, как отмечалось ранее, содержится в УПК Армении (ст. 144), и УПК Беларуси (ст. 120).

В соответствии с Законом РФ «О праве граждан РФ на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах РФ», каждый гражданин имеет право на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах РФ.³

Ст. 2 Закона вводит понятия «место пребывания» и «место жительства».

Место пребывания - гостиница, санаторий, дом отдыха, пансионат, кемпинг, туристская база, больница, другое подобное учреждение, а также жилое помещение, не являющееся местом жительства гражданина, в которых он проживает временно.

Место жительства - жилой дом, квартира, служебное, жилое помещение, специализированные дома (общежитие, гостиница-приют, дом маневренного фонда, специальный дом для престарелых, дом-интернат для инвалидов, ветеранов и др.), а также иное жилое помещение, в котором гражданин постоянно и преимущественно проживает в качестве собственника по договору найма (поднайма), договору аренды либо на иных основаниях, предусмотренных законодательством РФ.

¹ См.: Уголовное дело №68279, №39412, №68961 и др. // Архив Приволжского районного суда г. Казани 2008 года.

² Булатов Б.Б., Николук В.В., Цоколова О.И. Меры пресечения в уголовном процессе: учебно-практическое пособие. – М.: ВНИИ МВД России, 2005. – С. 11; Михайлов В.А. Меры пресечения в российском уголовном процессе. – М.: Право и Закон, 1996. – С. 71; Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.И. Радченко. – М.: Юстицинформ, 2003. – С. 119-120 и др.

³ См.: Российская газета. – 1993. – 10 авг.

В соответствии со ст. 3 Закона введен регистрационный учет граждан РФ по месту пребывания и месту жительства в пределах РФ.

Место проживания определяется самим подозреваемым, обвиняемым. Вместе с тем он не имеет права менять без разрешения дознавателя, следователя место проживания, о котором он сообщил при избрании меры пресечения. Лицо, давшее подписку о невыезде и надлежащем поведении, не обязано неотлучно находиться по месту проживания, однако если оно перемещается, то обязано каждый день возвращаться к месту жительства. Оно не вправе без разрешения дознавателя, следователя выезжать за пределы населенного пункта, где проживает.¹

Подписка о невыезде может быть избрана и в отношении лица, которое проживает за пределами населенного пункта, в котором находится орган расследования, в этом случае лицо вправе покидать место проживания для явки по вызову дознавателя, следователя или в суд.²

При избрании меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении необходимо учитывать, что подозреваемый, обвиняемый может проживать не в одном, а в нескольких местах. В таком случае, на наш взгляд, необходимо в постановлении об избрании меры пресечения и в подписке указывать конкретный адрес, где обязуется проживать подозреваемый, обвиняемый на время действия меры пресечения.³

2. В назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд.

Данное обязательство означает, что в случае избрания меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении лицо обязано в случае его вызова к следователю, дознавателю или в суд явиться в назначенный срок. При этом, на наш взгляд, вызов должен быть заблаговременным и официальным. УПК не определяет, в течение какого времени до начала производства следственного или процессуального действия на досудебных стадиях уголовного судопроизводства лицо должно быть вызвано. На судебных стадиях данный срок установлен в ч. 2 ст. 234 УПК и составляет 3 суток. На наш взгляд, ст. 102 УПК также должна содержать конкретный срок, в течение которого подозреваемый, обвиняемый должны быть вызваны. При этом данный срок, по нашему мнению, должен быть не менее 12 часов.

¹ См.: Булатов Б.Б., Николюк В.В., Цоколова О.И. Меры пресечения в уголовном процессе: учебно-практическое пособие. – М.: ВНИИ МВД России, 2005. – С.10.

² См.: Там же.

³ См.: Булатов Б. Б. Эффективность мер пресечения, не связанных с содержанием под стражей. – Омск: ВШ МВД СССР, 1984. – С. 29.

По мнению О.И. Цоколовой, вызов может быть осуществлен как повесткой, так и по телефону.¹ Мы придерживаемся несколько иного мнения и считаем, что в каждом случае вызова подозреваемого, обвиняемого последним должна направляться повестка, а вызов по телефону может лишь дублировать вызов повесткой.

3. Иным путем не препятствовать производству по уголовному делу.

«Иной» - другой, отличающийся от этого.²

Обязательство не препятствовать производству по уголовному делу означает отсутствие попыток воздействовать на участников уголовного процесса, уничтожить или фальсифицировать доказательства по уголовному делу.³ На наш взгляд, выражение «иным путем» в ст. 102 УПК необходимо конкретизировать, поскольку оно затрудняет понимание рассматриваемого обязательства и может повлечь за собой его нарушение.

В случае нарушения подписки о невыезде и надлежащем поведении к подозреваемому, обвиняемому может быть применена более строгая мера пресечения, о чем он письменно предупреждается при отобрании подписки о невыезде.

Подписка о невыезде и надлежащем поведении действует вплоть до ее отмены, изменения на другую меру пресечения или иную меру процессуального принуждения, прекращения уголовного дела или уголовного преследования в отношении лица, в течение 10 дневного срока с момента избрания подписки о невыезде в отношении подозреваемого, вынесения в отношении подсудимого оправдательного или обвинительного приговора.

Таким образом, механизм реализации подписки о невыезде и надлежащем поведении содержит: 1) принятие решения; 2) вынесение постановления; 3) составление подписки о невыезде и надлежащем поведении; 4) исполнение установленных обязательств; 5) изменение или отмену меры пресечения.

Личное поручительство. Личное поручительство (ст. 103 УПК) состоит в письменном обязательстве заслуживающего доверия лица о том, что оно ручается за выполнение подозреваемым или обвиняемым обязательств в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд, а также иным путем не препятствовать производству по уголовному делу.

Согласно ч. 1 ст. 101 и ст. 103 УПК, для того чтобы избрать рассматриваемую меру пресечения, следователь, дознаватель должен вынести постанов-

¹ Цоколова О.И. Глава 13. Меры пресечения // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общей ред. В.И. Радченко. - М.: ЗАО Юрический Дом «Юстицинформ», 2003. - С. 225 – 248.

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук; Институт русского языка им. В.В. Виноградова. - 4-е изд., дополненное. - М.: ООО «ИТИ Технологии», 2008. - С. 248.

³ Булатов Б.Б., Николюк В.В., Цоколова О.И. Указ. раб. - С.11.

ление, при этом необходимо письменное ходатайство одного или нескольких поручителей и согласие лица, в отношении которого дается поручительство.

В результате в уголовный процесс вовлекаются посторонние лица, не имевшие до этого никакого отношения к уголовному делу. Обязательным требованием к поручителю является то, что им может быть заслуживающее доверия лицо, имеющее высокие моральные и психологические качества, законопослушное, добропорядочное, пользующееся высокой репутацией (например, известный ученый, директор учебного заведения, общественный, деятель, депутат Государственной Думы или политик и т. д.), т. е. заслуживающее доверия в обществе и государстве. Поручителем не может быть лицо, ранее судимое, не имеющее постоянного места жительства, рода занятий и т. д.¹

По нашему мнению, к лицам, заслуживающим доверия, могут быть отнесены адвокаты. В связи с этим, было бы целесообразно дополнить ч. 1 ст. 103 УПК словами: «В качестве поручителя может быть допущен адвокат-защитник подозреваемого, обвиняемого».

Вместе с тем возникает вопрос об ответственности адвоката в случае невыполнения обязательств, связанных с осуществлением личного поручительства. Это связано с тем что, согласно ч. 2 ст. 111 УПК, в отношении адвоката не может быть применено денежное взыскание. Мы предлагаем установить дисциплинарную ответственность адвоката и в связи с этим, дополнить ч. 4 ст. 103 УПК словами: «В случае, если поручителем являлся адвокат, то к нему могут быть применены меры дисциплинарного взыскания».

Технически важным основанием для полноценного осуществления механизма личного поручительства должна служить степень влияния поручителя на обвиняемого. Отталкиваясь от этих положений, В.А. Михайлов небезосновательно полагает, что фундаментом доверия правоохранительных органов к поручителю должно служить истребование характеристик, справок, других документов. По мнению А.В. Тарасова, «... меру значимости поручителя трудно уместить в рамках закона. Практический выход видится в проведении допроса поручителя в качестве свидетеля, в котором он сообщит то, что, по его мнению, может послужить основанием к доверию»². С этой точкой зрения не согласна Н.В. Бушная³. Во - первых, потому, что статус поручителя абсолютно противоположен статусу свидетеля. Во - вторых, допрос поручителя в качестве свидетеля и предупреждение его об уголовной ответственности за отказ и за дачу заведомо ложных показаний (что является обязательным требованием закона)

¹ См.: Булатов Б.Б., Николук В.В. Меры уголовно-процессуального принуждения. – М.: Спарк. 2003. – С. 64.

² См.: Тарасов А.В. Принуждение и ответственность в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2004. – С. 123.

³ См.: Бушная Н.В. Проблемы применения мер процессуального принуждения в стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – С. 84.

может отпугнуть лицо от взятия на себя соответствующих обязательств. В - третьих, закрепление такой процедуры может негативно сказаться на самой возможности применения данной меры пресечения.

Изучение практики применения личного поручительства показало, что следователи и дознаватели неверно понимают механизм реализации личного поручительства, что приводит к нарушениям уголовно-процессуального законодательства. Например, при расследовании уголовного дела № 66308¹ следователь К. избрал в отношении обвиняемого Г. меру пресечения в виде личного поручительства. При отсутствии письменного ходатайства в качестве поручителя был привлечен отец обвиняемого. Следователь К. не изучил личность поручителя и вынес постановление об избрании меры пресечения. Кроме того, следователь составил документ «личное поручительство». В данном документе указаны сведения о поручителе, а также его обязательства и ответственность, однако отсутствует согласие обвиняемого на избрание указанной меры пресечения.

Одним из наиболее важных и актуальных вопросов применения меры пресечения в виде личного поручительства является вопрос, какими методами и способами поручитель будет обеспечивать надлежащее поведение подозреваемого или обвиняемого и в каких формах непосредственно будет выражаться поручительство. Конечно, личное поручительство - это прежде всего возможность оказания влияния на лицо, в отношении которого дается поручительство, уважение и доверие со стороны последнего к поручителю. Эта мера пресечения строится на межличностных отношениях уважения и доверия, в противном случае поручительство не имеет смысла.

По мнению З.Д. Еникеева, «для успешного выполнения поручителями своих обязанностей важно... разъяснить им возможные его способы: непосредственное воздействие на обвиняемого методом убеждения, действиями нравственного характера, его задержание и доставление в соответствующий орган милиции или следствия при попытке к побегу, предотвращение действий, направленных против следствия, и пресечение продолжения преступных действий»¹⁰³. С данной точкой зрения в части задержания обвиняемого и доставления его в орган дознания или предварительного следствия не согласен И.Л. Петрухин, считающий, что задержание возможно лишь при совершении обвиняемым нового преступления. Обо всех видах ненадлежащего поведения обвиняемого поручитель должен сообщать органу, избравшему данную меру пресечения, не

¹ Уголовное дело №66308 // Архив Приволжского районного суда г. Казани 2008 года.

прибегая к задержанию, поскольку для этого нет предусмотренных законом оснований.¹

УПК предусматривает наложение денежного взыскания в размере до 10000 рублей на поручителя за невыполнение им взятых на себя обязательств. Сравнительно-правовой анализ показал, что УПК Азербайджана (ст. 166.2) и УПК Армении (ч.2 ст. 145) предусматривают внесение поручителем соответствующей суммы денег в депозит суда в процессе избрания личного поручительства. Данное обстоятельство, по нашему мнению, может способствовать утверждению позиции поручителя в его намерении обеспечить обязательства подозреваемого, обвиняемого.

При избрании личного поручительства целесообразно было бы извещать поручителя о предстоящих следственных и процессуальных действиях, времени и месте их проведения². В этом случае поручитель сможет проконтролировать явку обвиняемого по вызовам следователя, дознавателя. С такой точкой зрения можно согласиться, если законодатель предусмотрит обязанность обвиняемого либо должностного лица, избравшего меру пресечения, извещать поручителя обо всех проводимых процессуальных действиях с участием обвиняемого. Иную позицию занимает И.Л. Петрухин, считающий, что нет нужды извещать поручителей о каждом вызове обвиняемого к месту следствия или в суд. Такое правило вводилось Сенатом в дореволюционной России. Тогда оно было оправдано, поскольку поручители должны были следить за обвиняемым и выполнять требования властей о доставке его на допрос. В современных условиях характер поручительства изменился: оно утратило признак слежки. Поручители, будучи заняты работой, не в состоянии доставлять обвиняемого на допрос, который может проводиться несколько раз.³

В сравнении с подпиской о невыезде и надлежащем поведении личное поручительство обладает более серьезными возможностями обеспечения достижения целей применения данной меры пресечения. Преимущество поручительства в том, что обвиняемый находится на свободе, продолжает трудовую деятельность, остается в семье. На обвиняемого действуют моральные стимулы, побуждающие его вести себя надлежащим образом.⁴ Практика, однако, показывает, что личное поручительство применяется редко и является малоэффективной мерой. Так, изучение процессуальных решений об избрании мер

¹ Петрухин И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. – М.: Наука, 1989. – С. 84.

² Трунов И.Л., Трунова Л.К. Меры пресечения в уголовном процессе. – СПб.: Юридический центр прес, 2003. – С. 200.

³ См.: Петрухин И.Л. Указ. раб. – С. 235-236.

⁴ См. Очередин В. Т. Личное поручительство и поручительство общественной организации как меры пресечения // Процессуальные вопросы предварительного расследования на современном этапе. – Волгоград, 1988. – С. 73.

пресечения показало, что в их числе только 2 процессуальных решения (0,9 %) об избрании личного поручительства. Изучение мнений практических работников об избрании мер пресечения показало, что личное поручительство избирали 21 следователь, 12 дознавателей (10 %). При этом 50 следователей, 64 дознавателя, 13 судей (36% от общего числа) решили, что указанная мера малоэффективна (см. приложения № 1, 2, 3, 4). Возникает вопрос: почему? Может быть, необходимо упростить процессуальную форму личного поручительства, отменить его или найти другие стимулы к тому, чтобы данная мера пресечения действовала? Для отмены поручительства оснований нет. Эта мера пресечения связана с демократизацией судопроизводства, сужением сферы принуждения, совершенствованием нравственных начал общественной жизни, внедрением доверия во взаимоотношения государства с личностью.¹ Наиболее убедительно, на наш взгляд, редкое применение в качестве меры пресечения личного поручительства обосновал В.М. Корнуков², не связав при этом такое положение ни с эффективностью, ни с отсутствием возможности для применения данной меры. По его мнению, причинами сложившейся ситуации выступают следующие факторы: 1) применение личного поручительства при недостаточно четкой постановке работы и отсутствии опыта отнимает у следователей и дознавателей сравнительно больше времени, чем, например, подписки о невыезде; 2) для того чтобы избрать личное поручительство, надо убедиться, что поручители заслуживают доверия; 3) необходимо обращение поручителей с соответствующим ходатайством; 4) должностным лицам необходимо ставить поручителей в известность, что лицо привлекается к уголовной ответственности, что решается вопрос об избрании в отношении его меры пресечения и разъяснять их право на обращение с ходатайством.

Как отмечалось ранее, дача личного поручительства - дело добровольное. Поэтому, если лицо, давшее поручительство, в последующем поймет, что оно не может обеспечить надлежащее поведение и явку обвиняемого (подозреваемого) по вызову, то оно может отказаться от него. Об этом поручитель должен сделать заявление тому органу, в производстве которого находится уголовное дело.

Исходя из позиции добровольности, можно утверждать, что одним из возможных оснований прекращения течения меры пресечения является заявленный отказ поручителя от исполнения своих обязанностей и невозможности осуществлять поручительство.

Механизм отказа поручителя(лей) от принятых на себя обязательств в УПК не предусмотрен. Сравнительно-правовой анализ позволил предложить

¹ См.: Лихачев В.А. Уголовное право в освободившихся странах. – М.: Наука, 1988. – С. 181.

² См.: Корнуков В.М. Указ. раб. – С. 57.

решение указанной проблемы, которое сформулировано в §2 главы I настоящего исследования. Напомним, что его суть заключается в том, что поручители могут отказаться от принятых на себя обязательств до появления оснований, влекущих их ответственность.

Таким образом, механизм реализации личного поручительства содержит: 1) составление письменного ходатайства; 2) принятие решения; 3) вынесение постановления; 4) получение письменного согласия лица, в отношении которого дается поручительство; 5) исполнение установленных обязательств; 6) изменение или отмену меры пресечения.

Наблюдение командования воинской части. Наблюдение командования воинской части (ст. 104 УПК) за подозреваемым или обвиняемым, являющимся военным служащим или гражданином, проходящим военные сборы, состоит в принятии мер, предусмотренных уставами Вооруженных Сил РФ, чтобы обеспечить выполнение этим лицом обязательств в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд, иным путем не препятствовать производству по уголовному делу.

Таким образом, законодатель прямо и недвусмысленно выделяет следующие свойства этой меры пресечения: 1) подозреваемый или обвиняемый должны быть военными служащими или лицами, проходящими военные сборы; 2) условия и порядок ее применения трактуется уставом Вооруженных Сил РФ; 3) наблюдение командования воинской части служит для того, чтобы подозреваемый или обвиняемый в назначенный срок являлись по вызовам дознавателя, следователя и в суд, а также для того, чтобы иным путем не препятствовали производству по уголовному делу.

К военным служащим и гражданам, проходящим военные сборы, мера пресечения может быть применена только при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда; может продолжать заниматься преступной деятельностью; может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

При отсутствии оснований для применения меры пресечения, указанных в ст. 97 УПК, у обвиняемого отбирается письменное обязательство являться по вызовам и сообщать о перемене места жительства.

Сравнительный анализ данной меры пресечения по УПК РФ и УПК РСФСР показал, что законодатель в существующей редакции закона расширил круг субъектов, в отношении которых возможно избрание наблюдения командования воинской части. Если по ранее действующему законодательству воз-

никали споры относительно перечня лиц, относящихся к военнослужащим¹, то в настоящее время в перечень лиц, к которым может быть применена мера пресечения - наблюдение командования воинской части, законодательно включены и лица, проходящие военные сборы. Согласно ч. 1 ст. 101 и ст. 104 УПК, чтобы избрать рассматриваемую меру пресечения, следователь, дознаватель должен вынести постановление, при этом необходимо письменное согласие обвиняемого, подозреваемого.

Постановление об избрании меры пресечения объявляется лицу, в отношении которого оно вынесено, что должно быть удостоверено его подписью на постановлении с указанием даты объявления. Особое внимание необходимо обратить на то, что требуется согласие подозреваемого, обвиняемого; следовательно, данное согласие должно быть письменно закреплено в объявленном постановлении.

Указанное постановление направляется командованию воинской части, которому разъясняются существо подозрения или обвинения и его обязанности по исполнению данной меры пресечения.

Устав Вооруженных Сил перечисляет следующие меры воздействия командования воинской части на военнослужащего: обвиняемый военнослужащий лишался на время применения к нему меры пресечения (имеется в виду наблюдение командование воинской части) права ношения оружия, должен был постоянно находиться под наблюдением своих непосредственных и прямых начальников, лиц суточного наряда, не отправляться на работы вне части в одиночном порядке, не назначался в караул. К ним могло применяться и дисциплинарное воздействие - лишение очередного увольнения из расположения части или с корабля на берег; назначение вне очереди в наряд (кроме караула); арест с содержанием на гауптвахте².

Указом Президента РФ от 30 июня 2002 года «О внесении изменений в общевойсковые уставы Вооруженных Сил РФ» с 1 июля 2002 года внесен ряд изменений. Например, исключен такой вид дисциплинарного взыскания, как арест военнослужащих с содержанием на гауптвахте, налагаемый командиром (начальником). На гауптвахте сегодня могут содержаться следующие категории военнослужащих: задержанные по подозрению в совершении преступлений или заключенные под стражу; являющиеся подсудимыми до окончания рассмотрения дела в суде; осужденные военным судом с направлением в дисциплинарный батальон до вступления приговора в законную силу; осужденные военным

¹ См.: Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное принуждение и его эффективность (Вопросы теории и практики). – Казань, 1981. С. 83; Михайлов В.А. Меры пресечения в российском уголовном процессе. - Право и закон, М.: 1996. - С. 187.

² Указанные дисциплинарные меры хоть и относятся косвенно к уголовному процессу, однако по своей сути не должны входить в систему уголовно-процессуального принуждения.

судом к лишению свободы до получения копии приговора; осужденные военным судом к аресту с содержанием на гауптвахте. Исходя из перечисленных положений, можно сказать, что наблюдение командования воинской части утратило схожие черты с заключением под стражу (в части того, что ранее возможно было содержание на гауптвахте и в случае избрания меры пресечения – в виде наблюдения командования воинской части).

В соответствии с ч. 4 ст. 104 УПК в случае совершения подозреваемым, обвиняемым действий, для предупреждения которых была избрана данная мера пресечения, командование воинской части немедленно сообщает об этом в орган, избравший данную меру пресечения. Изучение процессуальных решений об избрании мер пресечения показало, что было принято 1 процессуальное решение (0,5 %) об избрании наблюдения командования воинской части. Изучение мнений практических работников об избрании мер пресечения показало, что рассматриваемую меру пресечения не избирал ни один из опрошенных, в связи с чем мнения об эффективности разделились, при этом большинство (94 человека, или 27 %) опрошенных решило, что данная мера малоэффективна (см. приложения № 1, 2, 3, 4).

В заключение полагаем целесообразным отметить справедливое, на наш взгляд, мнение профессора Ю.Д. Лившица, в соответствии с которым наблюдением командования воинской части за обвиняемым обеспечивается не только его своевременная явка, но и надлежащее поведение, и не только в смысле соответствующих гарантий его неуклонения от следствия и суда, но и в смысле подчинения определенному режиму, связанному с некоторыми ограничениями.¹

Таким образом, механизм реализации рассматриваемой меры пресечения содержит: 1) принятие решения; 2) получение письменного согласия лица, в отношении которого избирается указанная мера; 3) вынесение постановления; 4) исполнение установленных обязательств; 5) изменение или отмена меры пресечения.

Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым. Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым (ст. 105 УПК) состоит в обеспечении надлежащего поведения несовершеннолетнего родителями, опекунами, попечителями или другими заслуживающими доверия лицами, а также должностными лицами специализированного детского учреждения, в котором он находится, о чем эти лица дают письменное обязательство.

Указанные лица контролируют, чтобы несовершеннолетний не покидал постоянное или временное место жительства без разрешения соответствующего должностного лица, не препятствовал расследованию и судебному разбира-

¹ Лившиц Ю.Д. Избранные труды. - Челябинск: Книга, 2004. - С. 57.

тельству, обеспечивают его явку по вызову дознавателя, следователя и суда в установленные сроки и место.

Мера пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым может быть применена как по ходатайству родителей, законных представителей, лиц, заслуживающих доверие, должностных лиц и администраций детских учреждений, так и по инициативе дознавателя, следователя и суда. Принимая во внимание возможность избрания данной меры по ходатайству указанных лиц, можно сказать, что одним из обязательных условий выступает письменное согласие лица, на которое возлагается обязанность по присмотру.

В юридической литературе по данному вопросу имеются две противоположные точки зрения. Так, по мнению профессора З.Ф. Коврига, отдача под надзор администрации возможна лишь с ее согласия¹.

Другой позиции придерживается профессор Ю.Д. Лившиц, указывая на то, что несогласие администрации на осуществление надзора за несовершеннолетним должно рассматриваться, по существу, как невыполнение своих прямых обязанностей по воспитанию соответствующего контингента несовершеннолетних². А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский отмечают, что согласие администрации специализированных детских учреждений не требуется, поскольку условия присмотра совпадают с их должностными обязанностями³.

На наш взгляд, указанные позиции частично оправданы. Как правило, присмотр должностными лицами специализированных детских учреждений избирается в отношении несовершеннолетнего, который уже в нем находился до совершения преступления; следовательно, администрация того или иного учреждения взяла на себя обязанности по воспитанию и обеспечению надлежащего поведения подростка еще до совершения им преступления, до возбуждения уголовного дела.

Для принятия законного и обоснованного решения об избрании меры пресечения в виде присмотра дознавателю, следователю и суду надлежит собрать данные о родителях, законных представителях или иных лицах, на которых возлагается обязанность по присмотру за несовершеннолетним. Необходимо установить реальную возможность осуществления присмотра указанными лицами по состоянию здоровья, по характеру работы и роду занятий, материальному положению. С.П. Щерба также указывает на необходимость изучения данных о характере и нравственных качествах, которые, в свою оче-

¹ Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальное принуждение. - Воронеж, 1975. - С. 116.

² Лившиц Ю.Д. Избранные труды. - Челябинск: Книга, 2004. - С. 54

³ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник для вузов. - 2-е изд. / под общ. ред. А.В. Смирнова. - СПб.: Питер, 2005. - С. 254

редь, смогут обеспечить должный присмотр за поведением несовершеннолетнего обвиняемого, подозреваемого.¹

В случае отсутствия родителей, законных представителей либо невозможности отдачи подростка под их присмотр законодатель позволяет возложить присмотр на иных лиц, заслуживающих доверие; к ним могут быть отнесены знакомые, соседи, учителя. Основным условием является возможность данных лиц оказывать воспитательное воздействие и обеспечивать надлежащее поведение несовершеннолетнего.

Лицо, производящее расследование, оформляет решение об избрании меры пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым мотивированным постановлением, в котором указываются основания и мотивы избрания данной меры, обоснования возложения присмотра на определенное лицо. В ст. 105 УПК указано, что лица, на которых возлагается присмотр, дают письменное обязательство. Однако законом не определяется содержание указанного обязательства.

На наш взгляд, в данном обязательстве дознаватель, следователь или суд должны разъяснить лицам, на которых возлагается присмотр, суть подозрения или обвинения, а также ответственность, связанную с обязанностями по присмотру. Кроме того, в обязательстве должны быть отражены характер и тяжесть совершенного несовершеннолетним преступления, обстоятельства, на которые необходимо особо обратить внимание. С данного момента мера пресечения считается избранной, об этом сообщается несовершеннолетнему, ему разъясняются условия и порядок применения меры пресечения. Лицо, принявшее на себя обязательство о присмотре, вправе заявить мотивированный отказ, если оно по каким-либо причинам не способно в дальнейшем нести возложенные на него обязанности. После рассмотрения данного заявления ставится вопрос об избрании иной меры пресечения.

По мнению И.Л. Трунова и Л.К. Труновой, присмотр за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым основан на эффекте стыда (стыдно не оправдать доверие; стыдно, что за тебя отвечают другие; стыдно, что ты не можешь сдержать слово, данное своим близким)². В связи с этим полагаем, что данное положение будет реализовано только в том случае, когда, во-первых, несовершеннолетний не возражает против осуществления присмотра именно тем лицом, которое назначено следователем, дознавателем или судом, во-вторых, когда присматривающее лицо сможет оказывать на присматриваемого воспитательное воздействие.

¹ Щерба С.П. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ/ под общ. ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.П. Божьев. - 2-е изд., перераб и доп. - М.: Спарк, 2004. - С. 239.

² Трунов И.Л., Трунова Л.К. Меры пресечения в уголовном процессе. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. - С. 233.

Норма, регламентирующая порядок применения присмотра, не содержит указания на возможность замены данной меры пресечения на более или менее строгую. Полагаем, что законодатель не указывает на порядок такой замены, т.к. закон содержит общее правило, закрепленное в ст. 110 УПК, предусматривающее, что мера пресечения отменяется, когда в ней отпадает необходимость, или изменяется на более строгую или более мягкую, когда изменяются основания для избрания меры пресечения.

К лицам, которым несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый был отдан под присмотр, в случае невыполнения ими принятого обязательства может быть применено денежное взыскание.

Сравнительно-правовой анализ позволил выявить ряд недостатков ст. 105 УПК: во-первых, невнимание к волеизъявлению как самого подозреваемого, обвиняемого, так и лиц, на которых возлагаются обязанности по присмотру; во-вторых, отсутствие возможности отказа от присмотра как со стороны подозреваемого, обвиняемого, так и со стороны лиц, осуществляющих присмотр.

Вместе с тем, в соответствии с административным законодательством России (ст. 5.35 КоАП), воспитание несовершеннолетних является обязанностью родителей или иных законных представителей несовершеннолетних. Поэтому в данном случае получение согласия самого несовершеннолетнего или его родителей, а равно других законных представителей является неуместным.

Что касается возможности отказа от присмотра, то сложно отрицать, что могут возникнуть обстоятельства, препятствующие исполнению обязательств по присмотру (тяжелое заболевание, длительная командировка и т. п.). В связи с этим в § 2 главы I настоящей работы, предлагаются соответствующие изменения. Как свидетельствуют данные проведенного исследования, рассматриваемая мера пресечения избирается редко. Это связано, во-первых, с желанием лиц, производящих расследование по уголовному делу, ускорить процедуру избрания меры пресечения; во-вторых, с отсутствием в большинстве случаев лиц, способных действительно эффективно обеспечить надлежащее поведение несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого и оказать на него воспитательное воздействие. Изучение процессуальных решений об избрании мер пресечения показало, что 6 процессуальных решений (2,5 %) – об избрании присмотра за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым. Изучение мнений практических работников об избрании мер пресечения показало, что присмотр за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым избирали 29 следователей, 2 дознавателя (9 % от общего числа); при этом большинство практических работников: 52 следователя, 63 дознавателя, 12 судей (36% от общего числа) - считают данную меру малоэффективной (см. приложения № 1, 2, 3, 4).

Широкие возможности воспитательного воздействия данной меры, минимальное стеснение прав и свобод личности при ее применении позволяют утверждать, что она может значительно шире использоваться в уголовном процессе, потому что удачно сочетает принуждение и убеждение и наряду с другими соответствующими средствами воздействия позволяет последовательно, без крайностей, осуществлять переход от прямого государственного принуждения к общественному, а в конечном итоге к замене мер государственного воздействия мерами общественного воздействия.¹

Таким образом, механизм реализации рассматриваемой меры пресечения содержит: 1) принятие решения; 2) вынесение постановления; 3) получение письменного обязательства у лиц, осуществляющих присмотр; 4) исполнение установленных обязательств; 5) изменение или отмена меры пресечения.

Залог. Залог (ст. 106 УПК) состоит во внесении или в передаче подозреваемым, обвиняемым либо другим физическим или юридическим лицом на стадии предварительного расследования в орган, в производстве которого находится уголовное дело, а на стадии судебного производства - в суд недвижимого имущества и движимого имущества в виде денег, ценностей и допущенных к публичному обращению в Российской Федерации акций и облигаций в целях обеспечения явки подозреваемого либо обвиняемого к следователю, дознавателю или в суд, предупреждения совершения им новых преступлений. Залог может быть избран в любой момент производства по уголовному делу.

Изучение процессуальных решений об избрании мер пресечения показало, что 2 процессуальных решения (0,8%) - об избрании залога. Изучение мнений практических работников о избрании мер пресечения показало, что залог избирали 24 следователя, 4 дознавателя (8%), большинство практических работников: 45 следователей, 52 дознавателя, 12 судей (31% от общего числа), считают данную меру среднеэффективной (приложения №1,2,3,4).

По данным «Российской газеты», в 2009 году под залог были отпущены почти 600 человек. Они внесли в кассу более 130 миллионов рублей. Кроме этого, отмечается, что в Москве суды в 2009 году применили залог в 73 случаях, при этом самый маленький залог был 10000 рублей, а самый большой - 50 млн рублей.²

Освобождение из-под стражи под залог, по нашему мнению, является прогрессивной мерой пресечения, которая решает сразу несколько задач: во-первых, освобождение государства от бремени затрат на содержание подозреваемых или обвиняемых в следственных изоляторах, их лечение, перевозку и др. расходы; во-вторых, разгрузка переполненных следственных изоляторов,

¹ Алексеев С.С. Социальная ценность права в советском обществе. - М., 1971. - С. 121.

² Свобода под залог // Российская газета. - 2009. - 30 сентября. - № 183.

содержание в которых эксперты ООН¹ приравнивают к пыткам. При ненадлежащем поведении лица, в отношении которого применена мера пресечения залог (если лицо скрылось от дознания, предварительного следствия и суда), залог обращается в доход государства. Обращенное в доход государства имущество также можно использовать для осуществления мероприятий по розыску скрывшегося лица (например, объявление награды за сообщение информации о местонахождении разыскиваемого, оплата сообщений о розыске через средства массовой информации и т.п.).

Отмечая важность рассматриваемой меры пресечения, Президент РФ заявил, что «неплохо, кстати, использовать и такую меру пресечения, меру воздействия, как залог». При этом размер залога по отдельным категориям преступлений должен быть увеличен.²

Залог в качестве меры пресечения применяется в отношении подозреваемого либо обвиняемого по решению суда в порядке, установленном ст. 108 УПК. ходатайствовать о применении залога перед судом вправе подозреваемый, обвиняемый либо другое физическое или юридическое лицо. ходатайство о применении залога подается в суд по месту производства предварительного расследования и обязательно для рассмотрения судом наряду с ходатайством следователя, дознавателя об избрании в отношении того же подозреваемого либо обвиняемого иной меры пресечения, если последнее поступит.

Вид и размер залога определяются судом с учетом характера совершенного преступления, данных о личности подозреваемого либо обвиняемого и имущественного положения залогодателя. При этом по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести размер залога не может быть менее 100000 рублей, а по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях - менее 500000 рублей. Не может приниматься в качестве залога имущество, на которое, в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом РФ, не может быть обращено взыскание.

Сравнительно-правовой анализ показал, что похожим образом вопрос суммы залога решен в УПК Украины. За совершение тяжкого преступления, за которое по УК Украины предусмотрено наказание не менее 10 лет, размер залога не может быть менее 1000 необлагаемых налогом минимумов доходов граждан. В отношении лица, обвиняемого в совершении иного тяжкого преступления, санкции за совершение которого не превышают 10 лет, или лица, ранее судимого, - не менее 5000 необлагаемых налогом минимумов. В отношении

¹ Третий периодический доклад Российской Федерации в Комитет ООН против пыток по Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, охватывающий период с 1996-2000 гг. (2000).

² Послание Президента России Медведева Д.А. Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. - 2009. - 13 ноября. - № 5038 (214).

других лиц размер залога не может быть менее 50 необлагаемых налогом минимумов¹.

Отношение к фиксированной сумме залога может быть двойственным. С одной стороны, данный подход может минимизировать субъективное отношение судей, исключая возможность несправедливого подхода к решению вопроса о сумме залога, с другой - в отдельных случаях (из-за невысокого уровня дохода) применение меньше минимальной суммы даст необходимый эффект.

В постановлении или определении суда о применении залога в качестве меры пресечения суд устанавливает срок внесения залога. Если подозреваемый либо обвиняемый задержан, то суд при условии признания задержания законным и обоснованным продлевает срок задержания до внесения залога, но не более чем на 72 часа с момента вынесения судебного решения. В случае, если в установленный срок залог не внесен, суд по ходатайству, возбужденному в соответствии со ст. 108 УПК, рассматривает вопрос об избрании в отношении подозреваемого либо обвиняемого иной меры пресечения. Если внесение залога применяется вместо ранее избранной меры пресечения, то эта мера пресечения действует до внесения залога.

УПК (ч. 4 ст. 106) устанавливает, что недвижимое имущество, допущенные к публичному обращению в РФ акции и облигации, ценности могут быть приняты в залог только при условии предоставления подлинных экземпляров документов, подтверждающих право собственности залогодателя на передаваемое в залог имущество, и отсутствия ограничений (обременений) прав на такое имущество. В случае, если в соответствии с законодательством РФ ограничение (обременение) прав на имущество не подлежит государственной регистрации или учету, осуществляемому в том числе депозитарием или держателем реестра владельцев ценных бумаг (регистратором), залогодатель в письменной форме подтверждает достоверность информации об отсутствии ограничений (обременений) прав на такое имущество.

Деньги, являющиеся предметом залога, вносятся на депозитный счет соответствующего суда или органа, в производстве которого находится уголовное дело. О принятии залога судом или органом, в производстве которого находится уголовное дело, составляется протокол, копия которого вручается залогодателю (ч. 5 ст. 106 УПК).

Опираясь на накопленный практический и научный потенциал, О.В. Медведева оговаривает сферу применения залога: «Представляется целесообразным применение залога по делам об имущественных преступлениях, преступлениях

¹ Подобный подход с определением суммы залога в зависимости от тяжести совершенного преступления существует и в УПК Казахстана – ст. 148; Модельный УПК, предложенный для государств - участников СНГ – ст. 176; УПК Республики Беларусь – ст. 124.

в сфере коммерческой деятельности и налогообложения, а также иных, в результате которых был причинен имущественный, а не физический ущерб, и личность обвиняемого не имеет стойкой преступной ориентации».¹

Сравнительно-правовой анализ позволил предложить законодательно закрепить возможность привлечения обвиняемого, нарушившего условия меры пресечения, к гражданской ответственности перед залогодателем, что добавило бы к моральному мотиву неуклонения еще и материальный, а также привлекло бы большее количество желающих стать залогодателем, что расширило бы сферу применения залога и сделало бы его более действенным. Гражданскую ответственность следует установить на тот случай, если обвиняемый, (подозреваемый) уклонился от явки по вызову органа уголовного преследования и суда, и залог, внесенный третьим лицом, изымается в доход государства. При этом содержание и последствия несоблюдения установленных требований и, как следствие, привлечение к гражданской ответственности обвиняемого должны быть доведены как до обвиняемого, так и залогодателя перед избранием меры пресечения.

В связи с этим мы предлагаем дополнить п. 4 ст. 106 УПК: «Подозреваемый или обвиняемый, не выполнивший или нарушивший обязательства, несет также имущественную ответственность перед залогодателем в объеме, определяемом судом».

Велико искушение использования залоговой суммы в качестве возмещения ущерба, причиненного преступлением. Однако правовая природа залоговой суммы не должна относиться к институту возмещения вреда.² Мы настаиваем на такой точке зрения потому, что деньги, внесенные в качестве залога, вполне могут быть заимствованы обвиняемым или его представителем у третьих лиц, никоим образом не относящихся к событию преступления. Гарантией возвращения этих денег третьим лицам должен служить закон. Последнее делает более реальным возможность использования этой меры пресечения.

На практике же суды принимают решения об обращении залоговых сумм в счет возмещения ущерба. Так, например, определением за №44-096-121 Верховный Суд РФ в кассационной инстанции по делу Николаева, Федотова, Григорян и Граф³ обращение судом залоговых сумм в счет возмещения ущерба признал не основанным на законе. Приговор в этой части был изменен (из него исключено указание о конфискации залоговых сумм в доход государства). Вне-

¹ Медведева О. В. Залог и личное поручительство в уголовном процессе: учеб. пособие. – Волгоград: ВА МВД России, 2002. – С. 28.

² См.: Величко А.В. Правовое регулирование применения залога как меры пресечения в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – С. 76.

³ Бюллетень Верх. Суда РФ. – 1997. - №8. – С.35.

сенные залоговые суммы постановлено возвратить законным представителям осужденных, т.к. со стороны последних не было уклонения от явки в суд.

Таким образом, механизм реализации залога содержит: 1) ходатайство следователя, подозреваемого, обвиняемого, другого физического или юридического лица об избрании меры пресечения в виде залога; 2) определение судом вида и размера залога, а также срока его внесения; 3) подтверждение достоверности информации об отсутствии ограничений (обременений) прав на недвижимое имущество, допущенные к публичному обращению в РФ акции, облигации и ценности; 4) вынесение судом решения об избрании меры пресечения в виде залога; 5) составление протокола о разъяснении лицу, не являющемуся подозреваемым либо обвиняемым, существа подозрения, обвинения, в связи с которым избирается залог, а также обязательств и последствий их нарушения; 6) составление протокола о принятии залога; 7) вынесения судом решения о возвращении залога или обращении его в доход государства.

Домашний арест. В течение всего периода развития данной меры пресечения механизм ее реализации неоднократно разъяснялся высшими судебными органами.¹

Как и другие меры пресечения, домашний арест может быть избран в отношении подозреваемого или обвиняемого. Поскольку рассматриваемая мера пресечения является одной из наиболее строгих, ее применение допустимо только при невозможности избрания иной, более мягкой, меры пресечения. Согласно УПК, домашний арест заключается в нахождении подозреваемого или обвиняемого в полной либо частичной изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, с возложением ограничений и (или) запретов и осуществлением за ним контроля. С учетом состояния здоровья подозреваемого или обвиняемого местом его содержания под домашним арестом может быть определено лечебное учреждение.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29.10.2009 N 22 указано, что домашний арест в качестве меры пресечения может быть избран в любой момент производства по уголовному делу по ходатайству участников судебного разбирательства или по инициативе суда.

Процессуальная процедура избрания, изменения, продления и отмены домашнего ареста во многом схожа с заключением под стражу, однако механизм реализации указанных мер пресечения существенно различается. При необходимости избрания меры пресечения в виде домашнего ареста следователь с со-

¹ См. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.10.2009 № 22 «О применении судами меры пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста»; Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 № 13-П.

гласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора возбуждают перед судом соответствующее ходатайство. Постановление о возбуждении перед судом ходатайства должно содержать мотивы и основания, в силу которых возникла необходимость в избрании меры пресечения в виде домашнего ареста и невозможно избрание иной, более мягкой меры пресечения. К постановлению прилагаются материалы уголовного дела, подтверждающие обоснованность ходатайства. Если ходатайство возбуждается в отношении задержанного подозреваемого, то постановление и указанные материалы должны быть представлены судье не позднее чем за 8 часов до истечения срока задержания.

Постановление о возбуждении ходатайства об избрании в качестве меры пресечения домашнего ареста подлежит рассмотрению единолично судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня с обязательным участием подозреваемого или обвиняемого, прокурора, защитника, если последний участвует в уголовном деле, по месту производства предварительного расследования либо месту задержания подозреваемого в течение 8 часов с момента поступления материалов в суд. В судебном заседании вправе также участвовать законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, руководитель следственного органа, следователь, дознаватель. Неявка без уважительных причин сторон, своевременно извещенных о времени судебного заседания, не является препятствием для рассмотрения ходатайства, за исключением случаев неявки подозреваемого, обвиняемого.

Избирая подозреваемому, обвиняемому меры пресечения в виде домашнего ареста, суд должен учитывать его возраст, состояние здоровья, семейное положение и другие обстоятельства.

Рассмотрев ходатайство об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, судья выносит одно из следующих постановлений:

- 1) об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде домашнего ареста;
- 2) об отказе в удовлетворении ходатайства.

При отказе в удовлетворении ходатайства об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде домашнего ареста судья по собственной инициативе при наличии оснований избрания меры пресечения и с учетом обстоятельств, учитываемых при избрании меры пресечения, вправе избрать в отношении подозреваемого или обвиняемого меру пресечения в виде залога.

Постановление судьи направляется лицу, возбудившему ходатайство, прокурору, контролирующему органу по месту отбывания домашнего ареста, подозреваемому или обвиняемому и подлежит немедленному исполнению.

Суд с учетом данных о личности подозреваемого или обвиняемого и фактических обстоятельств при избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения может ему запретить и (или) ограничить:

- 1) выход за пределы жилого помещения, в котором он проживает;
- 2) общение с определенными лицами;
- 3) отправку и получение почтово-телеграфных отправлений;
- 4) использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети "Интернет".

В зависимости от тяжести предъявленного обвинения и фактических обстоятельств подозреваемый или обвиняемый может быть подвергнут судом всем запретам и (или) ограничениям либо некоторым из них.

При этом особое внимание надлежит обращать на лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, не достигших 18 лет: на их возраст, условия жизни и воспитания, особенности личности, влияние на них старших по возрасту лиц, в том числе их законных представителей.¹

Ограничения могут быть изменены судом по ходатайству подозреваемого или обвиняемого, его защитника, законного представителя, а также следователя или дознавателя, в производстве которого находится уголовное дело. Подозреваемый или обвиняемый не может быть ограничен в праве использования телефонной связи для вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб в случае возникновения чрезвычайной ситуации, а также для общения с контролирующим органом, дознавателем, со следователем. О каждом таком звонке подозреваемый или обвиняемый информирует контролирующий орган.

В решении суда об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста указываются условия исполнения этой меры пресечения (место, в котором будет находиться подозреваемый или обвиняемый, срок домашнего ареста, время, в течение которого подозреваемому или обвиняемому разрешено находиться вне места исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, запреты и (или) ограничения, установленные в отношении подозреваемого или обвиняемого, места, которые ему разрешено посещать).

Контроль за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений осуществляется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных. В целях осуществления контроля могут использо-

¹ См.: Багаутдинов Ф.Н. Новая мера пресечения в УПК РФ – домашний арест. – Доступ из СПС Консультант плюс.

ваться аудиовизуальные, электронные и иные технические средства контроля, перечень и порядок применения которых определены в постановлении Правительства Российской Федерации от 18 февраля 2013 г. №134 «О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений». Порядок осуществления контроля определяется нормативными правовыми актами, утверждаемыми федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний, совместно со Следственным комитетом Российской Федерации и федеральными органами исполнительной власти, в состав которых входят органы предварительного следствия, по согласованию с Генеральной прокуратурой Российской Федерации.

Если по медицинским показаниям подозреваемый или обвиняемый был доставлен в учреждение здравоохранения и госпитализирован, то до разрешения судом вопроса об изменении либо отмене меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого продолжают действовать установленные судом запреты и (или) ограничения. Местом исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста считается территория соответствующего учреждения здравоохранения.

В орган дознания или орган предварительного следствия, а также в суд подозреваемый или обвиняемый доставляется транспортным средством контролирующего органа.

Встречи подозреваемого или обвиняемого, находящихся под домашним арестом в условиях полной изоляции от общества, с защитником, законным представителем проходят в месте исполнения этой меры пресечения.

В случае нарушения подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого в качестве меры пресечения избран домашний арест, условий исполнения этой меры пресечения следователь, дознаватель вправе подать ходатайство об изменении меры пресечения. Если нарушение условий исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста было допущено после назначения судебного разбирательства, эта мера пресечения может быть изменена по представлению контролирующего органа.

Домашний арест избирается на срок до двух месяцев. Срок домашнего ареста исчисляется с момента вынесения судом решения об избрании данной меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого. В случае невозможности закончить предварительное следствие в срок до двух месяцев и при от-

сутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения этот срок может быть продлен.

Ходатайство о продлении срока домашнего ареста должно быть представлено в суд по месту производства предварительного расследования не позднее чем за 7 суток до его истечения. Судья не позднее чем через 5 суток со дня получения ходатайства принимает одно из следующих решений:

- 1) о продлении срока домашнего ареста до момента окончания ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела и направления прокурором уголовного дела в суд;

- 2) об отказе в удовлетворении ходатайства следователя и освобождении обвиняемого.

Необходимо отметить, что в некоторых случаях о продлении срока домашнего ареста в период предварительного расследования может ходатайствовать прокурор, если будет установлено, что к моменту направления уголовного дела в суд срок домашнего ареста оказывается недостаточным для выполнения судом требований ст. 227 УПК.

Срок домашнего ареста в период предварительного следствия исчисляется с момента заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу до направления прокурором уголовного дела в суд.

В срок домашнего ареста засчитывается время содержания под стражей. Совокупный срок домашнего ареста и содержания под стражей независимо от того, в какой последовательности данные меры пресечения применялись, не должен превышать предельный срок содержания под стражей.

Следует констатировать, что рассматриваемая мера процессуального принуждения с момента ее возникновения не получила широкого распространения в практической деятельности. Это подтверждается следующими сведениями. Изучение процессуальных решений об избрании мер пресечения показало, что принято 4 процессуальных решения (1,7 %) об избрании домашнего ареста. Изучение мнений практических работников об избрании мер пресечения показало, что домашний арест избирал 1 следователь, при этом большинство практических работников - 42 следователя, 66 дознавателей (31% от общего числа), оценили эффективность указанной меры как среднюю (см. приложения № 1, 2, 3, 4).

Таким образом, механизм реализации домашнего ареста содержит: 1) принятие решения; 2) вынесение следователем, дознавателем постановления о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста; 3) определение судом конкретных ограничений и органа или должностного лица, на которых будет возложена обязанность осуществления надзора; 4) вынесение судом постановления об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста или отказа в удовлетворении соответствующего хода-

тайства; 5) надзор за соблюдением установленных запретов и ограничений; 6) изменение домашнего ареста в случае нарушения установленных ограничений; 7) отмена домашнего ареста.

Заключение под стражу. Изучение процессуальных решений об избрании мер пресечения показало, что 98 принятых процессуальных решений (41,3 %) – об избрании заключения под стражу. Изучение мнений практических работников об избрании мер пресечения показало, что заключение под стражу избирали 130 следователей, 134 дознавателя (79 % от общего числа), высокую эффективность данной меры пресечения отметили 110 следователей, 103 дознавателя и 15 судей (65% от общего числа) (см. приложения № 1, 2, 3, 4).

Вместе с тем проведенное исследование показало, что при обосновании, избрании и осуществлении заключения под стражу часто допускаются нарушения уголовно-процессуального законодательства, а следовательно, нарушаются права и законные интересы подозреваемых и обвиняемых. Так, по данным Судебного департамента при Верховном Суде России, в 2008 году суды удовлетворяли 90 % ходатайств об аресте (208000 из 230000), при этом более 60000 человек были заключены под стражу по подозрению и обвинению в совершении преступлений небольшой и средней тяжести.¹

Кроме того, анализ приказов о привлечении к дисциплинарной ответственности сотрудников следственных подразделений МВД по Республике Татарстан показал, что 54,1 % сотрудников привлечены к ответственности в связи с незаконным и необоснованным избранием меры пресечения в виде заключения под стражу (см. приложение № 5).

Механизм реализации заключения под стражу неоднократно подвергался законодательному изменению (Федеральные законы N 58-ФЗ, N 98-ФЗ, N 92-ФЗ, N 161-ФЗ, N 87-ФЗ, N 323-ФЗ, N 226-ФЗ, N 383-ФЗ, N 60-ФЗ, N 132-ФЗ, N 155-ФЗ, N 404-ФЗ, N 433-ФЗ, N 53-ФЗ, N 207-ФЗ, N 309-ФЗ). Дефекты законодательства, регламентирующего заключение под стражу, восполнялись, в том числе, и разъяснениями судебной практики Верховного Суда РФ².

Европейский Суд по правам человека выносил решения по следующим вопросам, связанным с механизмом реализации заключения под стражу: а) длительность срока содержания под стражей (Калашников В.Е. против России – № 47095/99; Смирнова Е.П. и Смирнова И.П. против России – № 46133/99 и 48183/99; Рохлина Т.П. против России – № 54071/00; Романов И.Э. против России – № 63993/00; Долгова В.А. против России – № 11886/05; Корчуганова С.В. против России – № 75039/01; Щеглюк В.В. против России – № 7649/02; Читаев

¹ Арест - по рекомендации // Российская газета, - 2009. - 28 октября. - № 204 (5028).

² См. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.10.2009 N 22 «О применении судами меры пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста».

А.С. и Читаев А.С. против России – № 59334/00; Городничев А.П. против России – № 52058/99; Мишкеткуль С.А., Георгобиани Г.А. и Турунтаева Т.И. против России – № 36911/02; Пшевечерский Ю.А. против России – № 28957/02; Мельникова Е.Ю. против России – № 24552/02; Говорушко В.Н. против России – № 42940/06; Коршунов М.Г. против России – № 38971/06; Линд В.Я. против России – № 25664/05); б) нарушение права на безотлагательное рассмотрение судом правомерности заключения под стражу (Панченко И.В. против России – № 45100/98; Федотов И.Л. против России – № 5140/02; Худоеров Д.Т. против России – № 6847/02; Беднов В.В. против России – № 21153/02; Мамедова О.В. против России – № 7064/05; Худобин В.В. против России – № 59696/00; Игнатов М.В. против России – № 27193/02; Соловьев В.В. против России – № 2708/02; Гарабаев М.Р. против России – № 38411/02; Шухардин В.В. против России – № 65734/01; Насруллоев Х. против России – № 656/06) (см. приложение № 9).

Таким образом, очевидно, что механизм реализации заключения под стражу, нуждается в дальнейшем совершенствовании.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство предусматривает, что заключение под стражу как и любая другая мера пресечения, избирается при наличии оснований, предусмотренных ст. 97 УПК. Однако, принимая соответствующее решение, нужно также учитывать и те положения, которые закреплены в ст. 108 УПК. Заключение под стражу применяется по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет при невозможности применить иную, более мягкую, меру пресечения. Слова «при невозможности» (ч. 1 ст. 108 УПК) можно понимать как отсутствие оснований для избрания заключения под стражу, хотя законодатель не разъясняет и тем самым дает простор для различного толкования их содержания, открывая возможность применять эту меру пресечения без достаточных оснований. Видимо, можно было бы ограничить применение заключения под стражу по делам о тяжких или особо тяжких преступлениях. Понятие таких преступлений есть в УК РФ. Если бы закон предложил руководствоваться сказанным, избрание заключения под стражу получило бы твердое основание, не подлежащее обсуждению¹.

Согласно УПК, заключение под стражу в качестве меры пресечения не может быть применено в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных статьями 159 - 159.6, 160, 165, если эти

¹ См.: Данышина Л.И. Возбуждение уголовного дела и предварительное расследование в уголовном процессе России. - М.: Экзамен, 2003. - С. 126.

преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности, а также статьями 171 - 174, 174.1, 176 - 178, 180 - 183, 185 - 185.4, 190 - 199.2 УК РФ.

Заключение под стражу может применяться при возможности назначения наказания в виде лишения свободы сроком до трех лет, но при соблюдении определенных условий. Таковыми законодатель признает отсутствие постоянного места жительства на территории страны; случаи, когда личность обвиняемого, подозреваемого не установлена; если им нарушена ранее избранная менее строгая мера пресечения; если он скрылся от органов предварительного следствия и суда. К несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть применено в случае, если он подозревается или обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. В исключительных случаях эта мера пресечения может быть избрана в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести. Однако и здесь не ясно, что подразумевает законодатель под исключительными случаями. Ответ на данный вопрос частично содержится в п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.10.2009 № 22, где под исключительным понимается случай, когда решение о заключении под стражу является единственно возможным в конкретных условиях с учетом обстоятельств совершенного преступления и данных о личности несовершеннолетнего.

Несмотря на это, некоторые авторы¹ отмечают, что на практике все же отсутствует единое представление о том, какие именно случаи являются исключительными. Данное обстоятельство влечет произвольное толкование исключительности случаев. Есть мнение, что исключительными можно считать случаи, когда: несовершеннолетний ранее совершал преступление, привлекался к уголовной ответственности, освобождался от нее; совершил (сам или в составе группы) несколько преступлений; его преступная деятельность продолжалась длительный период; личность несовершеннолетнего требует его изоляции от общества (не учится, не работает, стоит на учете в полиции, является наркоманом, совершает правонарушения и т. д.) и др.²

Соглашаясь с приведенным мнением, отметим, что исключительность случаев, при которых несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому в совершении преступления средней тяжести может быть применено заключение под стражу, ничем не ограничена. Думается, что законодатель должен быть последовательным в защите прав несовершеннолетних. В связи с этим требуется законодательно определить исключительные случаи, при наличии которых

¹ См.: Капинус Н.И. Меры пресечения в российском уголовном процессе. – М.: Манускрипт, 1998. – С. 78.

² См.: Багаутдинов Ф.Н. Ювенальная юстиция начинается с предварительного следствия // Рос. юстиция. 2002. - №9. - С. 44; Кулагин Н.И. Организация работы следственного подразделения по расследованию преступлений несовершеннолетних / Н.И. Кулагин и др. - Волгоград, 1982. - С. 37-44.

в отношении несовершеннолетнего обвиняемого, подозреваемого может быть избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Особого внимания при рассмотрении меры пресечения в виде заключения под стражу заслуживает порядок ее избрания в отношении подозреваемого. Подпункт «с» п. 1 ст. 5 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод говорит в данном случае об «обоснованном подозрении». Оно предполагает наличие фактов или информации, которые убеждают объективного наблюдателя, что, возможно, соответствующее лицо совершило преступление (данная формулировка изложена в решении Европейского Суда по делу Фокса, Кэмпбелл и Хартли против Соединенного Королевства от 30 августа 1990 г.).¹ Из указанного положения следует, что органы предварительного следствия обязаны представить по крайней мере некоторые данные, которые могли бы убедить суд в том, что данное лицо обоснованно подозревается в совершении предполагаемого преступления. Наличие или отсутствие обоснованного подозрения в итоге определяется судом в каждом случае с учетом конкретных обстоятельств.

Согласно ч. 3 ст. 108 УПК, при необходимости избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора возбуждают перед судом соответствующее ходатайство. В постановлении о возбуждении ходатайства излагаются мотивы и основания, в силу которых возникла необходимость в заключении подозреваемого или обвиняемого под стражу, и невозможность избрания иной меры пресечения. К постановлению прилагаются материалы, подтверждающие обоснованность ходатайства. Если ходатайство возбуждается в отношении подозреваемого, задержанного в порядке, установленном статьями ст. 91 и 92 УПК, то постановление и указанные материалы должны быть представлены судье не позднее чем за 8 часов до истечения срока задержания.

Изучение процессуальных решений об избрании мер пресечения в виде заключения под стражу показало, что указанные требования закона исполняются не всегда. Например, по уголовному делу № 66029² следователь Н. вынес постановление о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу обвиняемого А. При этом в описательно-мотивировочной части постановления указана только фабула дела и указание на то, что А. обвиняется в совершении тяжкого преступления.

Постановление о возбуждении ходатайства судья районного или военного суда соответствующего уровня рассматривает единолично с участием подозреваемого или обвиняемого, прокурора, защитника, если он участвует в деле, за-

¹ Европейский Суд по правам человека. Избранные решения. Т. 2. - М., 2000. - С. 35.

² Уголовное дело №66029 // Архив Приволжского районного суда г. Казани 2008 года.

конного представителя несовершеннолетнего обвиняемого или подозреваемого, руководителя следственного органа, следователя, дознавателя. Их неявка без уважительных причин, кроме обвиняемого, не является препятствием для рассмотрения дела. Подозреваемый (задержанный) доставляется в судебное заседание. Судья объявляет, какое ходатайство подлежит рассмотрению, разъясняет явившимся в судебное заседание их права, заслушивает прокурора либо лицо, возбудившее ходатайство, и всех явившихся в судебное заседание.

В связи с этим возникает вопрос, как расценивать суду своевременность извещения вызываемых в суд лиц с учетом требования о рассмотрении дела в течение 8 часов с момента поступления материалов в суд? Вероятно, что неявка лица, возбудившего ходатайство, не может являться основанием для отложения судебного заседания независимо от причин, т.к., направляя материалы в суд, они уже осведомлены, что в течение 8 часов состоится заседание суда. Представляется, что своевременность извещения других участников процесса – это извещение за такой промежуток времени, который достаточен для проезда в суд в данном населенном пункте. Но возникает другой вопрос, связанный с участием защитника. Закон закрепляет, что ходатайство может рассматриваться в отсутствие защитника, если он не участвует в деле. По нашему мнению, присутствие защитника должно быть признано обязательным, в первую очередь, для соблюдения принципа состязательности сторон. Аналогичную точку зрения высказывает ряд ученых и практикующих адвокатов, считающих, что лицо, в отношении которого рассматривается ходатайство, вправе просить суд предоставить ему адвоката, независимо от того, участвует он в деле или нет. Процессуальное законодательство ряда европейских стран содержит аналогичную норму. В то же время УПК устанавливает запрет на рассмотрение вопроса об избрании меры пресечения в отсутствие обвиняемого. Это исключение представляется неуместным. В подобных случаях (при наличии данных о своевременности вручения судебной повестки и отсутствии извещения об уважительных причинах неявки) возникают обоснованные основания полагать, что обвиняемый уклоняется от явки в суд. Это в подавляющем большинстве случаев является основанием применения меры пресечения в виде заключения под стражу. По-видимому, в случае повторной неявки обвиняемого без уважительных причин в суд для рассмотрения ходатайства о заключении его под стражу законодатель должен предусмотреть возможность суду избрать в отношении его эту меру пресечения и в его отсутствие. По окончании рассмотрения ходатайства и представленных материалов судья принимает одно из следующих решений: 1) об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу; 2) об отказе в удовлетворении ходатайства (в этом

случае подозреваемый, который задерживался в порядке ст. 91 УПК, освобождается в зале суда немедленно); 3) о продлении срока задержания.

Принятое решение оформляется постановлением, в котором четко и обоснованно должны быть изложены все те положения, которые легли в основу принятия решения. Кроме того, суд должен мотивировать согласие или несогласие с теми доводами и аргументами, которые представили стороны. Выводы суда, положенные в основу решения, будут более убедительными при наличии ссылок на конкретные материалы, исследованные в судебном заседании. Принимая решение, суд обязан исследовать и оценить следующие основные вопросы: имеется ли надлежащим образом оформленное постановление о возбуждении дела; действительное процессуальное положение лица (подозреваемый или обвиняемый). При этом подлежит оценке законность и правомерность задержания в качестве подозреваемого или привлечения в качестве обвиняемого, своевременность проведения допроса обвиняемого; предусматривает ли санкция статьи, по которой задержан подозреваемый или по которому предъявлено обвинение, наказание в виде лишения свободы; категория преступления, т.к. при совершении преступлений небольшой тяжести заключение под стражу возможно только при наличии специально оговоренных случаев; каким образом прекращена противоправная деятельность - явка с повинной, задержание и его обстоятельства (оказание сопротивления); смягчающие и отягчающие обстоятельства; выполненные следственные действия с позиций возможности уничтожить следы преступной деятельности либо оказать воздействие (давление) на потерпевших и свидетелей; позиция обвиняемого (признание вины, активное содействие раскрытию преступления либо, напротив, противодействие расследованию). Если выносится решение об отказе в удовлетворении ходатайства, закон предоставляет судье право по собственной инициативе (при наличии законных оснований и обстоятельств) избрать в отношении подозреваемого или обвиняемого меру пресечения в виде залога или домашнего ареста.

Постановление судьи об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу или об отказе в этом может быть обжаловано в апелляционном порядке в течение 3 суток со дня его вынесения. Суд апелляционной инстанции принимает решение по жалобе или представлению не позднее чем через 3 суток со дня их поступления. Решение суда апелляционной инстанции об отмене постановления судьи об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу подлежит немедленному исполнению. Решение суда апелляционной инстанции может быть обжаловано в кассационном порядке.

Исполнение постановления состоит в направлении (вручении) его копии, заверенной подписью и гербовой печатью, лицу, возбудившему ходатайство,

прокурору, подозреваемому или обвиняемому; оно подлежит немедленному исполнению органами предварительного расследования.¹

Лицо, в производстве которого находится уголовное дело, незамедлительно уведомляет о месте содержания под стражей или об изменении места содержания под стражей подозреваемого или обвиняемого кого-либо из его близких родственников, при их отсутствии - других родственников, при заключении под стражу военнослужащего - также командование воинской части, при заключении под стражу лица, являющегося членом общественной наблюдательной комиссии, образованной в соответствии с законодательством Российской Федерации, - также секретаря Общественной палаты Российской Федерации и соответствующую общественную наблюдательную комиссию, а при заключении под стражу сотрудника органа внутренних дел - также начальника органа, в котором проходит службу указанный сотрудник.

Закон закрепил возможность повторного обращения следователя, дознавателя с ходатайством о заключении под стражу одного и того же лица по тому же делу. Это допускается в случае возникновения новых обстоятельств (доказательств), подтверждающих необходимость заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу. При применении в отношении лица меры пресечения в виде заключения под стражу следователь, дознаватель, а также судья, в производстве которого находится уголовное дело, обязаны незамедлительно уведомить близких или иных родственников о месте содержания подозреваемого, обвиняемого под стражей. Такое же уведомление, если подозреваемый является военнослужащим или военнообязанным, проходящим военные сборы, незамедлительно направляется командованию воинской части.

Учитывая характер меры пресечения в виде заключения под стражу, законодатель установил сроки ее возможного применения.² Отметим, что по данному вопросу неоднократно выносились решения Конституционным Судом РФ.³ Содержание под стражей при расследовании преступлений не может превышать 2 месяцев. В случае невозможности закончить предварительное следствие в срок до 2 месяцев и при отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения этот срок может быть продлен судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня в порядке, установленном ч. 3 ст. 108 УПК, на срок до 6 месяцев. Дальнейшее продление срока может быть осуществлено в отношении лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, только в случаях особой сложности уголовного дела и при наличии

¹ См.: Нарбикова Н.Г. Меры пресечения, связанные с ограничением свободы: дис. ... канд. юр. наук. – М., 2005. – С. 120.

² См.: Кудин Ф.М. Принуждение в уголовном судопроизводстве. – Красноярск, 1985. – С. 43.

³ См.: Постановления Конституционного Суда РФ от 13.06.1996 № 14-П, от 23.03.1999 № 5-П, от 22.03.2005 № 4-П, а также определение Конституционного Суда РФ от 25.12.1998 № 167-О, определение Конституционного Суда РФ от 16.11.2006 № 547-О.

оснований для избрания этой меры пресечения судьей того же суда по ходатайству следователя, внесенному с согласия руководителя соответствующего следственного органа по субъекту РФ, иного приравненного к нему руководителя следственного органа либо по ходатайству дознавателя с согласия прокурора субъекта РФ или приравненного к нему военного прокурора, до 12 месяцев.

Срок содержания под стражей свыше 12 месяцев может быть продлен лишь в исключительных случаях в отношении лиц, обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений, судьей Верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда по ходатайству следователя, внесенному с согласия в соответствии с подследственностью председателя Следственного комитета Российской Федерации либо руководителя следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти (при соответствующем федеральном органе исполнительной власти), до 18 месяцев. Дальнейшее продление срока не допускается. Обвиняемый, содержащийся под стражей, подлежит немедленному освобождению.

Необходимо отметить, что в некоторых случаях о продлении срока содержания под стражей в период предварительного расследования может ходатайствовать прокурор, если будет установлено, что к моменту направления уголовного дела в суд срок содержания под стражей оказывается недостаточным для выполнения судом требований ст. 227 УПК.

Представляется оправданным мнение А. Гуляева и О. Зайцева о том, что в УПК следовало бы внести норму, которая обязывала бы должностных лиц, ведущих производство по делу, проводить периодическую оценку обоснованности дальнейшего содержания под стражей. Свою точку зрения они обосновывают наличием такого положения в рекомендациях Совета Европы¹.

По данному вопросу следует сказать о позиции Европейского Суда, который, осуществляя судебную защиту основных прав и свобод человека, особое внимание уделяет поиску «надлежащего равновесия между защитой в общих интересах институтов демократии и обеспечением прав личности». При этом, в частности, Судом отмечалось, что необходимо тщательно взвешивать, с одной стороны, права заключенных под стражу, с другой - права населения в целом, для которого действия особо опасных преступников представляют серьезную угрозу (решения по делу Класс и других против ФРГ от 6 сентября 1978 г., по делу Броуган и других против Соединенного Королевства от 29 ноября 1988 г.).

Судьям следует иметь в виду, что в особых случаях законный арест (заключение под стражу) является средством защиты общества от опасного подо-

¹ См.: Гуляев А., Зайцев О. Заключение под стражу на предварительном следствии // Законность. - 2003. - №4. - С. 16-18.

зреваемого. Вместе с тем не следует забывать, что мера пресечения - это мера пресекательная, а не карательная.¹

Подводя итог сказанному, можно сделать выводы:

1. *Механизм реализации заключения под стражу содержит:* 1) принятие решения; 2) вынесение следователем, дознавателем постановления о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу; 3) вынесение судом постановления об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу или отказа в удовлетворении соответствующего ходатайства; 4) продление срока содержания под стражей; 5) изменение заключения под стражу на более мягкую меру пресечения; 6) отмена заключения под стражу.

2. Предлагаем дополнить ст. 108 УПК следующими положениями:

«В ходе судебного рассмотрения ходатайства о применении заключения под стражу первоначально судом должен быть рассмотрен вопрос о применении в отношении обвиняемого или подозреваемого более мягкой меры пресечения. Суд вправе по ходатайству сторон заменить примененную к обвиняемому или подозреваемому меру пресечения в виде заключения под стражу на залог. В этом случае обвиняемый или подозреваемый остается под стражей, пока залоговая сумма не будет внесена на депозитный счет суда, после чего обвиняемый или подозреваемый немедленно освобождаются из-под стражи». Благодаря подобному изменению закона создаются предпосылки для использования иных мер пресечения, в том числе залога.

3. Предлагаем внести изменение в ч. 5 ст. 108 УПК, изложив ее в следующей редакции: «5. Принятие судебного решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отсутствие обвиняемого допускается в случае объявления обвиняемого в международный розыск, а также в случае повторной неявки обвиняемого без уважительных причин в суд для рассмотрения ходатайства о заключении его под стражу».

§ 4. Механизм реализации иных мер уголовно-процессуального принуждения

Под иными мерами уголовно-процессуального принуждения в ст. 111 УПК понимаются иные, кроме перечисленных в гл. 12 и 13 УПК, меры внешнего воздействия, которые побуждают участника процесса совершить определен-

¹ Европейский Суд по правам человека. Избранные решения. Т. 1. - М., 2000. - С. 612.

ные действия (например, явиться по вызову следователя) либо подчиниться определенным, установленным законом ограничениям своих прав.¹

В литературе отмечалось, что ст. 111 УПК закрепляет исчерпывающий перечень иных мер принуждения и не допускает его расширительного толкования. Действительно, ч. 1 ст. 111 УПК содержит перечень иных мер принуждения, которые могут быть применены к обвиняемому, подозреваемому, а ч. 2 - перечень иных мер принуждения, которые могут быть применены к другим участникам уголовного судопроизводства².

В связи с этим возникал вопрос: означало ли данное предписание уголовно-процессуального закона, что при невыполнении любыми из участников уголовного процесса требования о явке они могли быть подвергнуты приводу.³ В.А. Михайлов, например, полагает, что меры принуждения, в том числе и привод, могут применяться при наличии к любым участникам уголовного процесса, за исключением лиц, ведущих уголовный процесс.⁴

О.В. Качалова придерживается похожего мнения и считает, что круг участников уголовного судопроизводства, к которым могут быть применены меры уголовно-процессуального принуждения, предусмотренные ст. 111 УПК, не является строго определенным, поскольку помимо подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля отдельные из этих мер могут быть применены в случае необходимости к гражданскому истцу, гражданскому ответчику, личному поручителю подозреваемого и обвиняемого, лицу, осуществляющему надзор за несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым, и другим участникам уголовного судопроизводства⁵. Аналогичная точка зрения высказана в теории уголовного процесса С.П. Щербой, относящим к «другим участникам уголовного судопроизводства, подвергаемым приводу, поручителей и лиц, под присмотр которых отдан несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый»⁶.

В научной литературе указанные трактовки содержания ч. 2 ст. 111 УПК подвергаются справедливой критике. Она основана на формальном толковании выражения «и другим участникам уголовного судопроизводства», в отрыве от

¹ См.: Томин В.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Вводный. – М.: Юрайт, 2002. – С. 138.

² См.: Масленникова Л.Н. Иные меры процессуального принуждения // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина. – М., 2002. – С. 258-259.

³ См.: Булатов Б.Б. Правовое регулирование в УПК РФ привода участников уголовного процесса // Российский следователь. – 2002. – № 10. – С. 6.

⁴ См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.В. Мозякова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2002. – С. 249.

⁵ См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный / под ред. Н.А. Петухова, Г.И. Загорского. – М., 2002. – С. 224.

⁶ См.: Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.П. Божьев. – М., 2002. – С. 247.

общего текста указанной нормы¹. Действительно, эта позиция нуждается в уточнении. Так, изменения и дополнения, внесенные в ч. 2 ст. 111 УПК, но ограничивающие ее содержание, «и другими участниками уголовного судопроизводства» законодатель заменил другим предписанием: «гражданскому истцу, гражданскому ответчику, эксперту, специалисту, переводчику и (или) понятому»².

Следует иметь в виду различия в мерах уголовно-процессуального принуждения применяемых к обвиняемому, подозреваемому и к иным участникам судопроизводства, указанным в ч. 2 ст. 111 УПК. Такая мера, как временное отстранение от должности, может быть применена только к обвиняемому, подозреваемому.

Правом применения иных мер процессуального принуждения наделены органы, осуществляющие уголовное судопроизводство по конкретному уголовному делу.

Общим основанием и пределом применения иных мер процессуального принуждения является необходимость достижения целей правосудия (обеспечение установленного порядка уголовного судопроизводства и надлежащего исполнения приговора). Меры процессуального принуждения применяются лишь при действительном или реально возможном появлении препятствий для движения дела.

Общими условиями применения иных мер процессуального принуждения служат: 1) наличие возбужденного уголовного дела; 2) надлежащий субъект применения (состоящий на соответствующей должности, принявший дело к своему производству, не подлежащий отводу); 3) надлежащий объект (лица, на которые распространяется действие уголовно-процессуального закона).³

Ст. 111 УПК классифицирует иные меры процессуального принуждения на две группы: а) применяемые к обвиняемому и подозреваемому (ч. 1 ст. 111 УПК); б) применяемые к потерпевшему, свидетелю, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, эксперту, специалисту, переводчику и (или) понятому (ч. 2 ст. 111 УПК). К другим участникам процесса относятся поручители (ч. 2 ст. 111 УПК), лица, взявшие под присмотр несовершеннолетнего обвиняемого, подозреваемого (ст. 105 УПК), присяжный заседатель (ч. 3 ст. 333 УПК).

Для наложения ареста на имущество (ст. 115-116 УПК) это деление носит условный характер. Может быть арестовано имущество не только обвиняемого и подозреваемого, но и гражданских ответчиков.

¹ См.: Булатов Б.Б. Указ. соч. С. 8; Альмухаметов Б., Булатов Б. Привод и денежное взыскание // Законность. - 2002. - № 3. - С. 22.

² О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации: Федеральный Закон от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ // СЗ РФ. - 2003. - № 27, ч. 1. - Ст. 2706.

³ См.: Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. - М.: Юрлитинформ, 2000. - С. 64.

Рассмотрим механизм реализации иных мер уголовно-процессуального принуждения в последовательности, закрепленной в УПК.

Обязательство о явке. Изучение 137 процессуальных решений о применении иных мер уголовно-процессуального принуждения показало, что 42 процессуальных решения (30,7%) – о применении обязательства о явке. Изучение мнений практических работников о применении иных мер уголовно-процессуального принуждения показало, что обязательство о явке применяли 86 следователей и 123 дознавателя (62% от общего числа), вместе с тем большинство опрошенных - 45 следователей, 55 дознавателей, 8 судей (31% от общего числа), отметили неэффективность указанной меры (см. приложения № 1, 2, 3, 4).

Обязательство о явке относится к превентивно-обеспечительным мерам процессуального принуждения. Сущность его состоит в письменном разъяснении обязанности являться по вызову. Эта мера является психолого-принудительной, поскольку основана на обязательстве самого участника процесса, которую он дает добровольно (п. 3.4. Токийских правил, принятых Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 г. № 45/110).

Поскольку при взятии на себя обязательства своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или суда лицо обязуется незамедлительно извещать о перемене места жительства, можно предположить, что анализируемая мера процессуального принуждения рассчитана на тех из перечисленных в ст. 112 УПК участников процесса, которые имеют постоянное место жительства. Оно в данном случае выступает своеобразной гарантией того, что обвиняемый или подозреваемый не скроются и не уклонятся от участия в расследовании, а свидетель и потерпевший будут исправно являться по вызовам их в орган расследования и в суд. По смыслу закона, обязательство о явке отбирается только у тех участников процесса, на которых возложена уголовно-процессуальным законодательством обязанность являться по вызову и которые могут быть подвергнуты приводу. Эта мера уголовно-процессуального принуждения обеспечивает участие в деле тех лиц, чье личное присутствие в процессе незаменимо. Таким образом, взятие у лица обязательства о явке мотивируется необходимостью обеспечить его своевременную явку по вызовам следователя, дознавателя или в суд.

В ч. 1 ст. 112 УПК предусматривается перечень лиц, от которых взимается обязательство о явке: подозреваемый, обвиняемый, а также потерпевший или свидетель. Представляется, что этот перечень не исчерпывающий. Обязательство о явке также можно отобрать у эксперта (согласно ч. 2 ст. 80, ст. 282 УПК эксперт может быть вызван для дачи показаний, а в соответствии с ч. 3 ст. 188 УПК он может быть подвергнут приводу или денежному взысканию). Кроме того, в ч. 3 ст. 54 УПК устанавливается обязанность явиться по вызову для гра-

жданского ответчика. Однако возможность подвергнуть его приводу исключена Федеральным законом от 29 мая 2002 г. № 58-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ». Тем не менее, представляется возможным от гражданского ответчика также отобрать обязательство о явке, письменно разъяснив его обязанность являться по вызовам.

Поскольку в ч. 2 ст. 111 УПК как общей норме говорится о возможном в случае неявки без уважительных причин применении следующих мер процессуального принуждения: обязательства о явке; денежного взыскания к потерпевшему, свидетелю, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, эксперту, специалисту, переводчику и (или) понятому, то в ч. 1 ст. 112 УПК следует указать, что при необходимости не только у подозреваемого, обвиняемого, а также у потерпевшего или свидетеля, но и у гражданского истца, гражданского ответчика, эксперта, специалиста, переводчика и (или) понятого может быть взято обязательство о явке.

Письменное разъяснение обязанности явиться по вызову может быть сделано и для других участников процесса (представителя гражданского истца, ответчика, защитника, специалиста, эксперта, понятого и др.). При этом они не дают обязательства сообщать о перемене места жительства, а им разъясняются особые последствия неявки. Например, при неявке без уважительных причин представителя гражданского истца иск может быть оставлен без рассмотрения (ч. 3 ст. 250 УПК), при неявке защитника он может быть заменен (ч. 3 ст. 50 УПК).

Основанием для применения обязательства о явке является сведение о том, что подозреваемый, обвиняемый, а также потерпевший или свидетель, гражданский истец, гражданский ответчик, эксперт, специалист, переводчик и (или) понятой могут не явиться по вызову. Такое сведение не требует обязательного наличия сведений (доказательств) об этом. Однако в уголовном процессе достижение цели своевременной явки обвиняемого и подозреваемого по вызову дознавателя, следователя и суда служат и меры пресечения. Более того, в их числе специально предусмотрена такая мера пресечения, как подписка о невыезде и надлежащем поведении подозреваемого или обвиняемого (ст. 102 УПК), главное предназначение которой как раз и состоит в том, чтобы обеспечить их своевременную явку по вызову.

Принимая во внимание данное обстоятельство, основания взятия обязательства о явке определяются некоторыми исследователями через отсутствие оснований, делающих необходимым применение меры пресечения. «При отсутствии оснований, делающих необходимым применение меры пресечения, - отмечает В.А. Михайлов, - у обвиняемого, подозреваемого может быть взято

обязательство о явке»¹. Аналогично понимает основания применения обязательства о явке и С.П. Щерба². Известно, что в ч. 5 ст. 89 УПК РСФСР взятие обязательства у обвиняемого связывалось именно с отсутствием оснований для применения к нему меры пресечения. Поэтому приведенные суждения новизной не отличаются.

Б.Б. Булатов полагает, что подобный подход, когда основания применения одной меры процессуального принуждения определяются через отсутствие оснований для избрания других принудительных мер, малопродуктивен. Он не решает проблемы, связанной с основаниями применения обязательства о явке, так как в любом случае приходится искать ответ на вопрос: в каких случаях при производстве по уголовному делу отсутствуют основания для избрания меры пресечения? Кроме того, обязательство о явке может быть взято и у свидетеля или потерпевшего, к которым меры пресечения вообще не применяются. Вероятно, отсутствие оснований для избрания меры пресечения надлежит рассматривать в качестве одного из условий, учитываемых при решении вопроса о взятии обязательства о явке. Причем, это условие значимо лишь в отношении подозреваемого или обвиняемого.³

Действующий УПК нигде не предлагает альтернативы между обязательством о явке и применением меры пресечения к обвиняемому, а также к подозреваемому. Поэтому представляется, что обязательство о явке может быть отобрано у обвиняемого, подозреваемого и в случаях применения к ним любых из мер пресечения, предусмотренных ст. 98 УПК, за исключением заключения под стражу.

В отличие от мер пресечения и, в частности, подписки о невыезде, отобрание обязательства о явке не преследует цели устранить или предупредить неправомерные действия обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего, свидетеля, представляющие угрозу интересам правосудия. Обязывая названных лиц сообщать о перемене места жительства, обязательство о явке, в сравнении с мерой пресечения в виде подписки о невыезде, фактически не ограничивает право гражданина на свободу передвижения, выбор места жительства (пребывания). Этого не требуется при взятии обязательства о явке, а когда оно применяется в отношении свидетеля или потерпевшего, и вовсе недопустимо.

Анализируемой мере процессуального принуждения законодатель отводит роль способа обеспечения быстрой явки обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего, свидетеля к дознавателю, следователю и в суд при возникновении

¹ См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общей ред. В.В. Мозякова. - 2-е изд., перераб. и доп. - М., 2002. - С. 250.

² См.: Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общей ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.П. Божьев. - М., 2002. - С. 248.

³ См.: Булатов Б.Б. Обязательство о явке // Российский следователь. - 2003. - № 5. - С. 24.

необходимости в проведении следственных или процессуальных действий. Возложение на них обязанности незамедлительно сообщать о перемене места жительства должностным лицам, ведущим уголовное дело, продиктовано соображениями предоставить возможность своевременно вызвать обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего, свидетеля и привлечь их к участию в следственном (процессуальном) действии.

С учетом изложенного в качестве оснований взятия обязательства о явке можно рассматривать имеющиеся у дознавателя, следователя или суда сведения, которые указывают на наличие у перечисленных в ст. 112 УПК лиц постоянного или временного места жительства, а также на высокую степень вероятности того, что обвиняемый и подозреваемый не будут скрываться от дознания, предварительного следствия или суда, продолжать заниматься преступной деятельностью, препятствовать производству по уголовному делу, потерпевший и свидетель могут отказаться явиться по вызову вследствие проживания вне места ведения уголовного дела или по иным причинам, хотя их показания имеют важное значение для установления относящихся к уголовному делу обстоятельств.

Статья 112 УПК прямо не требует, чтобы решение о применении обязательства о явке оформлялось письменно в виде постановления или определения.

Должностное лицо, в производстве которого находится уголовное дело, составляет письменный документ - обязательство о явке, представляющее собой обещание участника процесса своевременно являться по вызову, заблаговременно уведомлять об уважительных причинах неявки, незамедлительно уведомлять о перемене места жительства или регистрации.

Многие ученые-процессуалисты не согласны с подобным механизмом реализации обязательства о явке. Так, существует мнение, что для применения данной меры уголовно-процессуального принуждения требуется вынесение постановления (определения). «Обязанность вынесения постановления (определения) об отобрании обязательства являться и сообщать о перемене места жительства, - отмечает В.А. Михайлов, - основывается на общем правиле уголовного процесса, в соответствии с которым постановления (определения) органов, в производстве которых находится уголовное дело, составляются всякий раз, когда это необходимо для объяснения хода дознания, следствия и судебного разбирательства, а также решений, принимаемых при этом лицом, производящим дознание, следователем, прокурором, судьей, судом (п.п. 11, 12 ст. 34 УПК РСФСР)... Мотивированное решение о применении меры уголовно-процессуального принуждения гарантирует от произвола, оно необходимо для того, чтобы гражданин, к которому она применяется, имел возможность обжа-

ловать ее, а прокурор, осуществляющий надзор за законностью и обоснованностью уголовно-процессуального принуждения, - проверить, насколько решение законно, обоснованно, справедливо, насколько соответствует собранным материалам уголовного дела»¹.

Следует согласиться с В.А. Михайловым, что необходимость вынесения мотивированного постановления при решении вопроса о взятии обязательства о явке будет служить дополнительной гарантией законности и обоснованности ее применения. Кроме того, лицо в принципе испытывает такие же ограничения при взятии у него обязательства о явке, как и при применении к нему меры пресечения в виде подписки о невыезде. Последняя, как известно, избирается только на основании соответствующего постановления.

Нельзя забывать и о том, что обязательство о явке распространяется и на потерпевших, свидетелей, т.е. лиц, которые не подвергаются уголовному преследованию. К таким участникам уголовного судопроизводства рассматриваемая мера принуждения должна применяться особенно осторожно. Требование закона о необходимости выносить мотивированное постановление при отобрании подписки о явке у названных лиц надлежит рассматривать как существенную гарантию законности и обоснованности таких решений.

Поэтому мы полагаем целесообразным предусмотреть в уголовно-процессуальном законе обязанность составления (вынесения) дознавателем, следователем, судом постановления при отобрании обязательства о явке с указанием в нем оснований для избрания этой меры процессуального принуждения и вручения копии постановления лицу, в отношении которого оно вынесено.

При отказе дать обязательство о явке целесообразно составить протокол, фиксирующий факты разъяснения обязанностей участнику процесса и его отказ дать обязательство. Такой протокол будет одним из доказательств оснований применения других мер процессуального принуждения.

В тексте обязательства делается отметка о разъяснении последствий неявки по вызову. Для подозреваемого и обвиняемого - это привод, избрание меры пресечения. Для других ранее перечисленных участников - это привод, денежное взыскание.

Итак, механизм реализации обязательства о явке включает в себя: 1) принятие решения; 2) получение письменного обязательства; 3) разъяснение последствий его нарушения.

Привод. Изучение процессуальных решений о применении иных мер уголовно-процессуального принуждения показало, что 54 процессуальных решения (39,4%) – о применении привода. Изучение мнений практических работников о применении иных мер уголовно-процессуального принуждения показало

¹ Михайлов В.А. Указ. соч. - С. 48.

ло, что привод применяли 108 следователей и 116 дознавателей (67%), большинство практических работников - 46 следователей, 87 дознавателей, 2 судьи (39% от общего числа) - считают привод среднеэффективной мерой (см. приложения № 1, 2, 3, 4).

Привод применяется к достаточно широкому кругу участников уголовного судопроизводства. Практика показывает, что следователи и дознаватели стремятся применить привод в каждом случае неявки тех или иных участников уголовного судопроизводства. Данная ситуация, сложившаяся в правоприменительной практике, вероятнее всего, стала возможна в связи с неверным пониманием и недостаточно полной правовой регламентацией механизма реализации привода. Анализ норм УПК, регламентирующих применение привода, выявил ряд существенных противоречий и недостатков. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 111 УПК, привод может быть применен к потерпевшему, свидетелю, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, эксперту, специалисту, переводчику и (или) понятому, а в ч. 1 ст. 113 УПК указано, что привод может быть применен лишь в отношении подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля. Кроме того, УПК не определяет, за какое время до начала производства следственного или процессуального действия на досудебных стадиях уголовного судопроизводства лицо должно быть вызвано. А на судебных стадиях данный срок установлен в ч. 2 ст. 234 УПК и составляет 3 суток. В ч. 1 ст. 113 УПК употребляется такое понятие, как «уважительные причины», однако в УПК данное понятие не конкретизируется. Остается неясным вопрос о целях вызова, поскольку в ст. 188 УПК регламентируется только вызов с целью допроса, ч. 4 ст. 217 УПК как цель вызова свидетеля, эксперта и специалиста определяет допрос и подтверждение позиции стороны защиты, ч. 4 ст. 222 УПК целью вызова обвиняемого определяет получение копии обвинительного заключения, ст. 232 УПК в качестве цели вызова определяет участие лиц в судебном заседании.

В связи с вышеизложенным, по нашему мнению, в ч. 1 ст. 113 УПК необходимо внести изменения, изложив ее в следующей редакции: «1. В случае неявки по вызову для проведения следственных и процессуальных действий подозреваемый, обвиняемый, а также потерпевший и свидетель могут быть подвергнуты приводу, если указанные лица были извещены о таком вызове не позднее 24 часов и не предоставили следователю, дознавателю или суду сведения об уважительной причине неявки». Кроме того, ст. 5 УПК необходимо дополнить п. 54(1) следующего содержания: «54(1). Уважительная причина неявки – болезнь, несвоевременное получение повестки и иные обстоятельства, лишаящие подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля и других лиц возможности явиться в назначенный срок». Очевидно, что болезнь должна быть удостоверена врачом, работающим в медицинском учреждении. Несвоевремен-

ное получение повестки удостоверяется отметкой на повестке или объяснением лица, получившего повестку для передачи. К иным обстоятельствам, лишающим возможности явиться в назначенный срок, могут быть отнесены нарушения движения транспорта, стихийное бедствие (пожар, наводнение и т. д.), болезнь члена семьи при невозможности поручить кому-либо уход за больным и т.д. При наличии причин, препятствующих явке по вызову в назначенный срок, подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель немедленно уведомляют орган, которым они вызывались (ч. 3 ст. 113 УПК). Факт неявки без уважительной причины вызванного к дознавателю, следователю или в суд участника процесса может быть установлен путем допроса его родственников, знакомых, соседей, дачи соответствующего поручения органу дознания.¹

В соответствии с ч. 4 ст. 113 УПК привод осуществляется на основании постановления дознавателя, следователя, судьи или определения суда. В ряде изученных нами уголовных дел следователи и дознаватели указывали доставление лица на допрос как один из пунктов поручения о производстве отдельных следственных действий (оперативно-розыскных, розыскных мероприятий)², что, на наш взгляд, недопустимо и влечет грубейшее нарушение прав человека. В таком поручении следователь, дознаватель, на наш взгляд, могут просить лишь об уведомлении лица о необходимости явиться на допрос. Ни в одном из изученных нами 120 уголовных дел, по которым применялся привод, не имелось документально зафиксированного факта заблаговременного уведомления лица о необходимости явиться (отрывной части повестки, рапорта лица, вручившего повестку, объяснений родственников или лица, получившего повестку для передачи и т.п.). А в отдельных уголовных делах в описательно-мотивировочной части постановления о приводе отсутствует обоснование необходимости осуществления привода³. Ни в одном из изученных нами уголовных дел не имелось документов, подтверждающих факты своевременного уведомления о необходимости явиться и неявки по вызову без уважительных причин. На наш взгляд, в каждом случае вынесения постановления, определения о приводе следователь, дознаватель и суд должны мотивировать принятое решение и прикладывать к материалам уголовного дела документы, подтверждающие факт своевременного уведомления лица.

Таким образом, механизм реализации привода включает в себя: 1) принятие решение; 2) вынесение постановления; 3) осуществление принудительных действий.

¹ См.: Альмухаметов Б., Булатов Б. Привод и денежное взыскание // Законность. - 2003. - № 3. - С. 22.

² Уголовные дела №65260, №624421, №65841 и др. из архива Приволжского районного суда г. Казани РТ за 2008 год.

³ Уголовные дела №65260, №623719 из архива Приволжского районного суда г. Казани РТ за 2008 год.

Временное отстранение обвиняемого или подозреваемого от должности. Изучение процессуальных решений о применении иных мер уголовно-процессуального принуждения показало, что 2 процессуальных решения (1,5%) – о применении временного отстранения обвиняемого или подозреваемого от должности. Изучение мнений практических работников о применении иных мер уголовно-процессуального принуждения показало, что временное отстранение обвиняемого или подозреваемого от должности применяли 16 следователей (5%); большинство практических работников - 43 следователя, 58 дознавателей (27% от общего числа); считают данную меру малоэффективной (см. приложения № 1, 2, 3, 4).

Временное отстранение обвиняемого или подозреваемого от должности является мерой уголовно-процессуального принуждения, ограничивающей закрепленное в ст. 37 Конституции РФ право свободно выбирать род деятельности и профессию. В связи с этим законом установлен судебный порядок ее применения. Данная мера может быть применена к обвиняемому или подозреваемому независимо от того, является ли он должностным лицом или осуществляет иную деятельность. Отстранение от должности при наличии оснований может быть применено к довольно широкому кругу лиц, в том числе и к выполняющим управленческие функции в коммерческих или иных организациях (руководителям акционерных обществ, банков, общественных организаций, партий, благотворительных и иных фондов и т.п.).¹

Один из наиболее сложных вопросов, возникающих на практике, - это вопрос об основаниях отстранения обвиняемого или подозреваемого от должности. В ч. 1 ст. 114 УПК по этому поводу сказано: «при необходимости», но, когда такая необходимость возникает, не разъясняется, а общие основания применения иных мер процессуального принуждения названы в ч. 1 ст. 111 УПК: в целях обеспечения установленного УПК порядка уголовного судопроизводства и надлежащего исполнения приговора. В связи с этим отстранение от должности может быть применено при наличии оснований полагать, что обвиняемый, подозреваемый, используя свое служебное положение, может:

- 1) продолжать заниматься преступной деятельностью;
- 2) воспрепятствовать производству по уголовному делу путем:
 - а) воздействия на потерпевших, свидетелей, других участников уголовного судопроизводства, подчиненных ему по службе;
 - б) фальсификации и уничтожения доказательств;
- 3) препятствовать надлежащему исполнению приговора.

Практика показывает, что следователи и дознаватели не всегда используют возможность отстранить от должности подозреваемого или обвиняемого,

¹ См.: Багаутдинов Ф. Временное отстранение обвиняемого от должности // Законность. - 2003. - № 4. - С. 18.

использующего свое служебное положение для противодействия расследованию.¹

Вопрос об отстранении лица от должности необходимо рассматривать, если: данное лицо привлекается к уголовной ответственности за преступление, совершенное в организации, в которой оно осуществляет властные или организационно-хозяйственные функции, либо связанное с деятельностью этой организации; в деле в качестве потерпевших, свидетелей, обвиняемых, подозреваемых участвуют подчиненные ему по службе лица; со стороны привлекаемого лица имели место попытки препятствования с использованием своего служебного положения проведению ревизии, судебно-бухгалтерской экспертизы, других процессуальных и следственных действий.

На практике иногда возникает вопрос: можно ли применять отстранение от должности наряду с избранием меры пресечения? Да, можно, поскольку закон не содержит по этому поводу никаких запретов.²

Меры пресечения и отстранение от должности могут быть применены как одновременно, так и последовательно, исходя из обстоятельств дела, в том числе и тогда, когда в качестве меры пресечения избран домашний арест или заключение под стражу. В последнем случае основанием для отстранения от должности могут быть сведения о том, что обвиняемый или подозреваемый продолжает руководить предприятием, находясь под домашним арестом, либо, будучи заключенным под стражу, использует свое служебное положение для продолжения преступной деятельности или воспрепятствования производству по уголовному делу.

Процедура временного отстранения подозреваемого или обвиняемого от должности состоит в следующем. При наличии оснований следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора выносят мотивированное постановление о возбуждении перед судом ходатайства о временном отстранении подозреваемого, обвиняемого от должности. В постановлении указывается, где, когда и кем оно составлено, излагаются сущность подозрения или предъявленного обвинения, конкретные основания, обусловившие необходимость временного отстранения от должности (при этом недостаточно общей ссылки на «возможность помешать ходу дознания или следствия»), а также решение о возбуждении перед судом соответствующего ходатайства.

Данное постановление направляется в районный суд по месту проведения предварительного расследования. К постановлению должны быть приложены

¹ См.: Задерако К.В. Указ. раб. - С. 97.

² См.: Задерако К.В. Указ. раб. - С. 98.

материалы дела (доказательства), подтверждающие наличие основания для применения данной меры процессуального принуждения.

Постановление подлежит рассмотрению единолично судьей в течение 48 часов с момента его поступления. В судебном заседании участвуют обвиняемый, подозреваемый, его защитник, прокурор, а также иные участники процесса по усмотрению судьи или ходатайству сторон. Неявка без уважительных причин сторон, своевременно извещенных о времени судебного заседания, не является препятствием для рассмотрения ходатайства. Участие в судебном заседании обвиняемого, подозреваемого в данном случае является его правом, а не обязанностью. Закон не требует также участия в суде следователя (дознателя), но по поручению прокурора он должен явиться в суд для обоснования возбужденного им ходатайства.

По результатам рассмотрения судья выносит мотивированное постановление о временном отстранении обвиняемого, подозреваемого от должности или об отказе в этом.

Копия постановления о временном отстранении обвиняемого, подозреваемого от должности направляется по месту его работы либо в вышестоящую организацию. Постановление подлежит немедленному исполнению. Контроль за его исполнением осуществляет следователь или дознаватель, в производстве которого находится уголовное дело.

Администрация предприятия, учреждения, куда направлено указанное постановление, обязана уведомить об отстранении обвиняемого, подозреваемого от должности. Уведомление приобщается к материалам уголовного дела. При необходимости следователь (дознатель) может уведомить об отстранении от должности подозреваемого, обвиняемого те предприятия и финансовые учреждения, с которыми он был связан по службе.

Обвиняемый, к которому применено временное отстранение от должности, имеет право на получение ежемесячного государственного пособия в размере пяти минимальных размеров оплаты труда. Пособие назначает судья в постановлении о временном отстранении от должности.

Особый порядок рассмотрения ходатайства о временном отстранении от должности предусмотрен в отношении высшего должностного лица субъекта РФ. Такие должности устанавливаются конституциями или уставами субъектов РФ: глава администрации области, края, председатель правительства, президент республики в составе РФ и т.д. В случае предъявления такому должностному лицу обвинения в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления Генеральный прокурор РФ направляет Президенту РФ представление о временном отстранении указанного лица от должности. При этом основанием для отстра-

нения от должности является сам факт предъявления такому лицу обвинения в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления.

Президент РФ в течение 48 часов с момента поступления представления рассматривает его и принимает решение о временном отстранении указанного лица от должности либо об отказе в этом.

Временное отстранение от должности считается примененной с момента провозглашения постановления судьи. Решение об отстранении от должности, принятое в ходе досудебного производства, может быть обжаловано в кассационном порядке. Однако обжалование не приостанавливает данную меру принуждения.

Несмотря на то, что в законе подчеркивается временный характер отстранения от должности, срок применения этой меры принуждения не указан. Временный характер означает, что решение об отстранении от должности не окончательное, оно действует в период предварительного расследования и судебного разбирательства, пока в данной мере не отпала необходимость. В ходе предварительного расследования она может быть отменена на основании мотивированного постановления следователя, дознавателя. Согласия судьи на принятие такого решения не требуется (ч. 4 ст. 114 УПК).¹

При завершении производства по делу должен быть окончательно разрешен и вопрос об отстранении от должности. В случае прекращения уголовного дела эта мера принуждения отменяется в соответствии с п. 8 ч. 2 ст. 213 УПК.

При постановлении обвинительного приговора суд либо отменяет данную меру принуждения либо, если это предусмотрено Уголовным кодексом РФ, назначает в качестве основного или дополнительного наказания лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. В таких случаях вопрос о возможности дальнейшей работы обвиняемого в прежней должности или в других должностях окончательно разрешается в приговоре суда. В соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 83 Трудового кодекса РФ, осуждение работника к наказанию, исключающему продолжение прежней работы, влечет прекращение трудового договора по обстоятельствам, не зависящим от воли сторон.

Таким образом, механизм реализации временного отстранения от должности включает в себя: 1) принятие решения о применении; 2) возбуждение перед судом ходатайства (направление Генеральным прокурором РФ представления Президенту РФ); 3) принятие судом решения о временном отстранении от должности или об отказе в удовлетворении соответствующего ходатайства; 4) исполнение постановления работодателем; 5) отмена.

¹ Задерако К.В. Указ. раб. - С. 102.

Наложение ареста на имущество. Изучение процессуальных решений о применении иных мер процессуального принуждения показало, что 31 процессуальное решение (22,6%) – о применении наложения ареста на имущество. Изучение мнений практических работников о применении иных мер процессуального принуждения показало, что наложение ареста на имущество применяли 64 следователя, 21 дознаватель (25% от общего числа), при этом большинство практических работников - 52 следователя, 68 дознавателей, 2 судьи (35% от общего числа) - считают данную меру среднеэффективной (см. приложения № 1, 2, 3, 4).

Суть наложения ареста на имущество состоит в запрете собственнику или владельцу имущества распоряжаться или пользоваться им, а также в изъятии имущества и передаче его на хранение. Основанием наложения ареста на имущество является наличие доказательств, позволяющих обоснованно полагать, что подозреваемый, обвиняемый может спрятать, повредить или уничтожить подлежащее аресту имущество.

Рассматриваемая мера процессуального принуждения применяется в следующих целях: 1) для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска; 2) для обеспечения исполнения других имущественных взысканий.

Указанные в законе «другие имущественные взыскания» могут состоять в возмещении процессуальных издержек либо в применении судом наказания в виде штрафа. Следует иметь в виду, что штраф может быть назначен в качестве основного либо дополнительного наказания. В первом случае, если осужденный злостно уклоняется уплатить штраф добровольно в течение определенного срока, судебный пристав-исполнитель, в соответствии со ст. 31 УИК РФ и ч. 5 ст. 46 УК РФ, направляет в суд представление о замене штрафа другим видом наказания - обязательными или исправительными работами либо арестом. Если же осужденный злостно уклоняется от уплаты штрафа, назначенного в качестве дополнительного наказания, судебный пристав-исполнитель производит взыскание штрафа в принудительном порядке, предусмотренном гражданским законодательством.

Таким образом, следователь, дознаватель должен проработать вопрос о необходимости наложения ареста на имущество в тех случаях, когда имеются судебные издержки или санкция статьи Особенной части УК РФ предусматривает штраф в качестве дополнительного наказания.¹

Практические работники часто задают вопрос о возможности наложения ареста на имущество в целях обеспечения денежного взыскания, налагаемого в порядке ст. 117 - 118 УПК на участников уголовного судопроизводства за не-

¹ См.: Ханжин В.И. Уголовно-процессуальный порядок и организационно-тактические основы наложения ареста на имущество: дис. ... канд. юр. наук. – М., 2006. – С. 52.

исполнение ими своих процессуальных обязанностей, а также на лиц, под при-
смотр которых отдан несовершеннолетний (ч. 3 ст. 105 УПК); поручителя (ч. 4
ст. 103 УПК); залогодателя (ч. 4 ст. 106 УПК). Однако в рамках уголовного су-
допроизводства обеспечить денежное взыскание наложением ареста на имуще-
ство нельзя, поскольку рассматриваемая мера принуждения применяется к по-
дозреваемому, обвиняемому, а денежное взыскание - к другим участникам про-
цесса.¹

Эта мера применяется также для обеспечения возможной конфискации
имущества, полученного в результате преступных действий либо нажитого
преступным путем. Такое имущество, в соответствии с п. 21 ч. 1 ст. 81 УПК
РФ, признается вещественным доказательством. По приговору суда оно долж-
но быть возвращено законному владельцу или обращено в доход государства,
т.е. конфисковано (п. 4 ч. 3 ст. 81 УПК). В связи с этим, если при производстве
следственных действий будет обнаружено имущество, полученное в результате
преступных действий либо нажитое преступным путем, закон обязывает нало-
жить на него арест (п. 3.1 ч. 2 ст. 82 УПК). Арест может быть наложен на иму-
щество обвиняемого, подозреваемого или лиц, несущих материальную ответст-
венность за их действия. Лицами, несущими по закону материальную ответст-
венность за действия несовершеннолетнего обвиняемого или подозреваемого,
на имущество которых может быть наложен арест, являются его законные
представители: родители, усыновители или попечители несовершеннолетнего
(ст. 1074 ГК РФ).²

Также подлежит аресту имущество, находящееся у других лиц на хране-
нии или по иным причинам, если есть достаточные основания полагать, что
оно получено обвиняемым или подозреваемым в результате преступных дейст-
вий или нажито преступным путем. При наличии доказательств, подтверждаю-
щих принадлежность обвиняемому, подозреваемому имущества, собственни-
ком которого оформлено другое лицо, на такое имущество также может быть
наложен арест. При этом лица, считающие себя собственниками имущества,
имеют право предъявить иск об освобождении его от ареста, который подле-
жит рассмотрению судом в порядке гражданского судопроизводства. Если
имущество подозреваемого, обвиняемого является частью общей собствен-
ности супругов или семьи, арест налагается только на его долю. Однако при на-
личии данных о том, что совместное имущество супругов было приобретено на
средства, добытые подозреваемым, обвиняемым преступным путем, арест мо-
жет быть наложен на него полностью или в части, превышающей долю данно-
го лица в совместной собственности. При определении подлежащей аресту

¹ См.: Бушная Н.В. Указ. раб. - С. 152.

² См.: Ханжин В.И. Указ. раб. - С. 53.

доли имущества каждого из нескольких подозреваемых, обвиняемых необходимо учитывать степень их участия в совершении преступления. Однако для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска может быть наложен арест на все имущество одного из них. При этом остальным подозреваемым, обвиняемым должно быть разъяснено их право на регрессный иск.¹

Арест может быть наложен как на движимое, так и на недвижимое имущество. При наложении ареста на недвижимое имущество необходимо получить выписку из государственного реестра о праве собственности на него. Аресту подлежат также денежные средства и иные ценности подозреваемого, обвиняемого, находящиеся на счете, во вкладе или на хранении в банках и иных кредитных организациях. К последним относятся организации, имеющие право осуществлять банковские операции на основании лицензии Банка России, основной целью которых является извлечение прибыли. Руководители банков и иных кредитных организаций, в соответствии с ч. 7 ст. 115 УПК и ст. 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности», по запросу суда, а также следователя или дознавателя на основании судебного решения обязаны предоставить информацию (справку) о наличии у подозреваемого, обвиняемого денежных средств на счетах, во вкладах или на хранении.

Стоимость имущества, на которое может быть наложен арест для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска или других имущественных взысканий, не должна превышать стоимости гражданского иска или имущественных взысканий. При этом стоимость имущества, подлежащего аресту, определяется исходя из средних рыночных цен в данном регионе.

Не подлежит аресту имущество, на которое в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом РФ (ст. 446) не может быть обращено взыскание.

Наложение ареста на имущество возможно только по судебному решению. Дознаватель с согласия прокурора или следователь с согласия руководителя следственного органа выносит постановление о возбуждении перед судом ходатайства о наложении ареста на имущество. В постановлении указываются основание и цели наложения ареста на имущество; место нахождения имущества либо наименование банка или иной кредитной организации, номер счета; фамилия, имя, отчество лица, на имущество которого налагается арест. Если арестом на имущество обеспечивается гражданский иск, в ходатайстве указывается, что описи подлежит имущество на сумму, соответствующую сумме иска. При наложении ареста на имущество для обеспечения возможной его кон-

¹ См.: Тутынин И.Б. Наложение ареста на имущество как мера уголовно-процессуального принуждения: дис. ... канд. юр. наук. – М., 2005. – С. 83.

фискации в постановлении следует указать конкретные фактические обстоятельства, которые обосновывают необходимость принятия такого решения.

Ходатайство подлежит рассмотрению не позднее 24 часов с момента его поступления единолично судьей районного суда по месту производства предварительного следствия или по месту наложения ареста на имущество. По результатам рассмотрения судья выносит постановление о наложении ареста на имущество или об отказе в его производстве с указанием мотивов отказа. Арест на имущество производится в присутствии собственника или владельца (либо лица, его представляющего), которому предъявляется постановление судьи. При наложении ареста на имущество может участвовать специалист, который может оказать помощь в определении стоимости, меры, веса, индивидуальных признаков имущества и т. п. Ход и результаты наложения ареста на имущество отражаются в протоколе. В нем перечисляется (описывается) все арестованное имущество с точным указанием наименования предметов, количества, меры, веса, материала, из которого они изготовлены, других индивидуальных признаков, а также по возможности указывается их стоимость. Копия протокола вручается под расписку лицу, на имущество которого был наложен арест, или лицу, его представляющему.¹

Арестованное имущество может быть изъято и храниться при уголовном деле либо передано по усмотрению дознавателя, следователя на хранение собственнику этого имущества, его родственнику или иному лицу (например, представителю жилищно-эксплуатационной организации, местной администрации). Дознаватель, следователь должен принять необходимые меры к сохранению имущества, подвергнутого описи. При необходимости арестованные предметы опечатываются. Этот факт должен быть отражен в протоколе. В протоколе также должно быть указано, где будет храниться арестованное имущество. Лица, которым указанное имущество передано на хранение, предупреждаются об уголовной ответственности по ст. 312 УК РФ за растрату, отчуждение, незаконную передачу третьим лицам, а также сокрытие арестованного имущества, о чем в протоколе делается отметка. Этим лицам также вручается копия данного протокола.

Изъятые у обвиняемого, подозреваемого деньги и иные ценности, на которые наложен арест, передаются на хранение финансовым органам. Не позднее следующего рабочего дня они должны быть доставлены в учреждение Банка России, кредитную организацию и зачислены на текущий счет по учету средств, поступающих во временное распоряжение правоохранительных органов.

¹ См.: Тутынин И.Б. Указ. раб. – С. 86.

В судебном решении о наложении ареста на денежные средства, хранящиеся в банке или иной кредитной организации, должно быть указано, на какие именно суммы и ценности накладывается арест. При наложении ареста на счета в банке или в другой кредитной организации понятые приглашаются из числа работников этой организации.

Дознаватель, следователь вручает руководителю соответствующей организации копию постановления судьи и предупреждает об уголовной ответственности по ст. 312 УК РФ за осуществление банковских операций с денежными средствами, на которые наложен арест. Вместе с тем им должно быть разъяснено, что банковские операции, связанные с привлечением и размещением денежных средств на счете, не запрещаются.

Если арест наложен на недвижимое имущество (дом, дачу, другие строения, находящиеся в собственности), копии постановления судьи и протокола направляются в соответствующий отдел местной администрации (комитет по государственной регистрации прав на недвижимое имущество). О произведенном аресте сообщается также нотариусу по месту нахождения арестованного имущества для исключения возможности совершения с ним сделок. Наложение ареста на имущество отменяется, когда в применении этой меры процессуального принуждения отпадает необходимость. Это решение дознаватель или следователь вправе принять самостоятельно, не обращаясь в суд.

Таким образом, механизм реализации наложения ареста на имущество включает в себя: 1) принятие решения о применении; 2) установление имущества, на которое может быть наложен арест; 3) возбуждение перед судом ходатайства; 4) принятие судом решения о наложении ареста на имущество или об отказе в удовлетворении соответствующего ходатайства; 5) исполнение постановления; 6) отмена.

Денежное взыскание. Изучение 137 процессуальных решений о применении иных мер уголовно-процессуального принуждения показало, что 8 процессуальных решений (5,8%) – о применении денежного взыскания. Изучение мнений практических работников о применении иных мер уголовно-процессуального принуждения показало, что денежное взыскание применял 1 следователь. Большинство практических работников - 50 следователей, 65 дознавателей, 3 судьи (34% от общего числа) - считают данную меру среднеэффективной (см. приложения № 1, 2, 3, 4).

В соответствии со ст.117 УПК РФ, в случаях неисполнения участниками уголовного судопроизводства процессуальных обязанностей, предусмотренных УПК, а также нарушения ими порядка в судебном заседании на них может быть наложено денежное взыскание в размере до двух тысяч пятисот рублей.

Денежное взыскание, в соответствии с ч. 2 ст. 111 УПК, может быть применено только к потерпевшему, свидетелю, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, эксперту, специалисту, переводчику, понятому. Практика применения этой меры процессуального принуждения показала, что одним из самых сложных оказался вопрос определения круга лиц, на которых может быть наложено денежное взыскание¹. Это вызвано различными подходами к данному вопросу авторов многочисленных комментариев к УПК и научных публикаций. Многие ошибочно полагали, что денежному взысканию может быть подвергнут любой участник уголовного судопроизводства, в том числе обвиняемый, подозреваемый, свидетель, дознаватель, адвокат. Однако применение данной меры принуждения к должностным лицам, уполномоченным на ведение судопроизводства, является незаконным, поскольку именно эти лица в целях обеспечения надлежащего порядка производства по уголовному делу наделены правом применения иных мер процессуального принуждения, предусмотренных главой 14 УПК РФ. Если же эти должностные лица не соблюдают свои процессуальные обязанности, они подлежат привлечению к дисциплинарной ответственности, а если допущенные ими нарушения выходят за рамки проступка, - то и к уголовной. Такую же ответственность несет и адвокат, участвующий в уголовном деле в качестве представителя или защитника.

Вместе с тем если должностное лицо, обладающее процессуальными полномочиями, является потерпевшим или свидетелем по делу, то на него может быть наложено денежное взыскание как на обычного участника судопроизводства.

Что касается подозреваемого, обвиняемого, то к этим участникам судопроизводства в качестве иных мер процессуального принуждения могут быть применены только обязательство о явке, привод, временное отстранение от должности, наложение ареста на имущество.

Имели место случаи, когда денежное взыскание в порядке ст. 118 УПК РФ применялось к лицам, под присмотр которых отдан несовершеннолетний (ч. 3 ст. 105 УПК); к поручителю (ч. 4 ст. 103 УПК); залогодателю (ч. 4 ст. 106 УПК); присяжному заседателю при его неявке в суд без уважительных причин (ч. 3 ст. 333 УПК)².

Однако денежное взыскание, накладываемое на поручителя, лиц, под присмотр которых отдан несовершеннолетний, присяжного заседателя, регламентируется не ст. 117, а ст. 103, 105, 333 УПК. И, несмотря на то, что процедура наложения денежных взысканий, предусмотренных ст. 117 УПК и названными статьями, одинакова (ст. 118 УПК), основания их применения различны.

¹ Задерако К.В. Указ. раб. - С.117.

² Задерако К.В. Указ. раб. - С. 118.

Если в первом случае таким основанием может быть любое нарушение участником процесса своих обязанностей, то в остальных - неисполнение конкретного обязательства, предусмотренного одной из названных статей УПК. Это подтверждается и размером денежного взыскания: в соответствии со ст. 117 он не может превышать 2500 рублей, в соответствии же со ст. ст. 103 и 105 денежное взыскание может составлять до 10 000 рублей, а в ст. 333 размер взыскания вообще не определен.

В отношении залогодателя в ч. 4 ст. 106 УПК речь вообще идет не о денежном взыскании, а об обращении залога в доход государства, что далеко не одно и то же, хотя процедура такого обращения также регламентирована ст. 118 УПК.

Вторая наиболее сложная проблема, возникающая на практике, - определение оснований применения денежного взыскания. В соответствии с ч. 2 ст. 111 УПК, денежное взыскание может быть наложено только в случаях, предусмотренных УПК. Какие же это случаи? Прежде всего они названы в ст. 117 УПК – «в случаях неисполнения участниками уголовного судопроизводства процессуальных обязанностей, предусмотренных настоящим Кодексом, а также нарушения ими порядка в судебном заседании».

Таким образом, процессуальные обязанности, за неисполнение которых может быть наложено денежное взыскание, должны быть прямо установлены уголовно-процессуальным законом.¹

Обязанности участников процесса предусмотрены в соответствующих статьях УПК, регламентирующих их процессуальный статус: ст. 42 «Потерпевший», ст. 44 «Гражданский истец», ст. 54 «Гражданский ответчик», ст. 56 «Свидетель», ст. 57 «Эксперт», ст. 58 «Специалист», ст. 59 «Переводчик», ст. 60 «Понятой». Так, все перечисленные в ч. 2 ст. 111 УПК РФ участники судопроизводства, кроме гражданского истца, не вправе уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя или в суд, и, следовательно, за неявку без уважительных причин на них может быть наложено денежное взыскание в порядке ст. 117 УПК. На свидетеля денежное взыскание может быть наложено, кроме того, за отказ от освидетельствования, когда оно необходимо для оценки достоверности его показаний (ч. 5 ст. 56, ч. 1 ст. 179 УПК).

В ст. 44 УПК не сказано, что гражданский истец не вправе уклоняться от явки по вызову дознавателя, следователя и в суд. Следовательно, на него не может быть наложено денежное взыскание за неявку.

На эксперта - за невыполнение его обязанностей, предусмотренных п. 1, 2, 3 ч. 4 ст. 57 УПК, - за ведение без ведома следователя и суда переговоров с

¹ См.: Гафизов М.Х. Денежное взыскание как мера уголовно-процессуального принуждения: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – С. 90.

участниками уголовного производства по вопросам, связанным с производством судебной экспертизы; за самостоятельный сбор материалов для экспертного исследования; за проведение без разрешения дознавателя, следователя, суда исследований, могущих повлечь полное или частичное уничтожение объектов либо изменение их внешнего вида или основных свойств.

Некоторые обязанности участников процесса, за неисполнение которых возможно применение данной меры процессуального принуждения, указаны в иных статьях УПК. Например, на потерпевшего может быть наложено денежное взыскание за уклонение от судебной экспертизы, если ее производство обязательно для установления его психического или физического состояния, а также возраста (ч. 4 ст. 195, ч. 4, 5 ст. 196 УПК).

Кроме того, при решении вопроса о применении денежного взыскания необходимо исходить из общей нормы ч. 4 ст. 21 УПК, в соответствии с которой требования прокурора, следователя, органа дознания, дознавателя, предъявленные в пределах их полномочий, установленных УПК, обязательны для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами. Следовательно, неподчинение указанных в ч. 2 ст. 111 УПК участников процесса законным требованиям должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, является, на наш взгляд, основанием для наложения денежного взыскания.¹

Если неисполнение процессуальных обязанностей было допущено в ходе досудебного производства, то должностное лицо, осуществляющее предварительное расследование, составляет протокол о нарушении, который направляется в суд. В нем должны быть указаны: дата, время и место его составления, должность, фамилия, инициалы, классный чин или звание должностного лица, составившего протокол; сведения об участнике уголовного процесса, допустившем нарушение; место, время и суть процессуального нарушения, ссылка на нарушенную норму УПК, наименование суда, в который должен быть направлен протокол. К протоколу могут быть приложены документы, подтверждающие факт неисполнения участником процесса своих обязанностей.

Протокол направляется в районный суд по месту производства расследования. Судья в срок не более 5 суток с момента поступления протокола в суд должен его рассмотреть в судебном заседании с участием лица, на которое может быть наложено денежное взыскание, и лица, составившего протокол. Если нарушитель не явился без уважительных причин, протокол рассматривается в его отсутствие. По результатам рассмотрения судья выносит мотивированное постановление о наложении денежного взыскания или об отказе в его наложении. В первом случае суд вправе отсрочить или рассрочить исполнение поста-

¹ См.: Гафизов М.Х. Указ. раб. - С. 91.

новления на срок до 3 месяцев с указанием причины и даты отсрочки или времени рассрочки. Копия постановления направляется лицу, на которое наложено денежное взыскание, и лицу, составившему протокол.

Изучение практики показало, что денежное взыскание применяется крайне редко. Это связано со сложностью процедуры применения данной меры процессуального принуждения и необходимостью дополнительных затрат времени на составление протокола, доставление нарушителя в суд, участие в судебном заседании и т.п. Поэтому в основном ограничиваются такой мерой принуждения, как привод.

Таким образом, механизм реализации денежного взыскания включает в себя: 1) принятие решения о применении денежного взыскания; 2) составление протокола о нарушении уголовно-процессуального законодательства; 3) принятие судом решения о наложении денежного взыскания или об отказе в этом; 4) исполнение решения суда.

В итоге можно сделать следующие выводы:

1. Процессуальная модель иных мер процессуального принуждения определяется необходимостью дополнительного обеспечения порядка уголовного судопроизводства и надлежащего исполнения приговора. Ее особенностью является возможность воздействия не только на подозреваемого и обвиняемого, но и на других субъектов уголовного судопроизводства, в том числе и на тех, которые не указаны в ст. 111 УПК.

2. Существующий механизм реализации иных мер процессуального принуждения в целом достаточно эффективен, вместе с тем практика показывает отсутствие единого понимания оснований и процессуального порядка применения указанных мер.

3. Эффективность механизма реализации каждой конкретной меры уголовно-процессуального принуждения зависит от: 1) характера и степени воздействия на лицо, в отношении которого она осуществляется; 2) времени, затраченного следователем, дознавателем, судом на обоснование, применение, избрание и осуществление меры; 3) возможности достижения цели.

Глава III.

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР И СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ В МЕХАНИЗМЕ РЕАЛИЗАЦИИ МЕР УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

§ 1. Прокурорский надзор в механизме реализации мер уголовно-процессуального принуждения

Проблема обеспечения законности в уголовном судопроизводстве заслуженно привлекает пристальное внимание законодателей, правоприменителей, юридической общественности, граждан, поскольку законность является одной из важнейших составляющих безопасности государства, общества, граждан. Традиционно в качестве важного аспекта обеспечения законности в уголовном судопроизводстве было принято рассматривать деятельность прокурора. Новации в действующем уголовно- процессуальном законодательстве значительно изменили полномочия прокурора, связанные с применением мер уголовно- процессуального принуждения, характер его правоотношений с судом и другими участниками процесса, обусловили определенные особенности в его правовом статусе и деятельности.

Полномочия прокурора по надзору за исполнением закона при избрании и применении мер уголовно-процессуального принуждения регламентированы УПК, Федеральным законом «О прокуратуре РФ», приказом Генерального прокурора РФ от 2 июня 2011 г. № 162 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» и приказом Генерального прокурора РФ от 6 сентября 2007 г. за № 137 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания».

Предметом прокурорского надзора при применении мер уголовно- процессуального принуждения является соблюдение требований закона, регламентирующих основания и процессуальный порядок задержания лица в качестве подозреваемого, избрания в отношении него мер пресечения и применения иных мер процессуального принуждения.

Правоприменительная практика свидетельствует, что наибольшее количество нарушений закона допускается при применении задержания. В силу этого обстоятельства законность задержания требует особо пристального внимания прокурора. Процессуальной основой реализации прокурором полномочий по надзору за законностью задержания является норма ч. 3 ст. 92 УПК, обязывающая дознавателя, орган дознания или следователя в письменном виде сообщить прокурору о произведенном задержании в течение 12 часов с момента его

производства. Было бы правильнее дополнить это требование обязанностью прикладывать к письменному уведомлению о задержании соответствующий протокол.

Законность производства задержания своевременно должна проверяться прокурором с установлением соответствия данных, содержащихся в протоколе задержания, фактическим обстоятельствам происшедшего. При этом особое внимание обращается на то обстоятельство, что задержание является действием, которое ограничивает важнейшее конституционное право лица на свободу и личную неприкосновенность. Минимизация стеснения законных прав и интересов граждан требует, на наш взгляд, большей четкости в регламентации порядка проводимых проверок, в особенности сроков проверки законности и обоснованности задержаний. Практика прокурорского надзора в этом направлении не отличается единообразием, в связи с чем целесообразно, чтобы нормативным правовым актом Генеральной прокуратуры РФ предусматривалась обязанность прокурора проверять законность задержания незамедлительно после получения уведомления с копией протокола задержания.

При осуществлении надзора за законностью задержания прокурору следует проверить, соблюдены ли требования закона о порядке, поводах и основаниях возбуждения уголовного дела; порядке и сроках задержания лица в качестве подозреваемого; порядке составления протокола задержания, его форме и содержании; разъяснении задержанному его процессуальных прав и обеспечении реальной возможности их реализации; сроках и порядке допроса подозреваемого; сроках и порядке уведомления о задержании прокурора и родственников подозреваемого, а в отношении военнослужащего — командования воинской части, в отношении гражданина либо подданного другого государства — посольство или консульство этого государства. При этом необходимо учитывать, что, согласно ч. 4 ст. 96 УПК, при необходимости сохранения в интересах предварительного расследования в тайне факта задержания уведомление с согласия прокурора может не производиться, за исключением случаев, когда подозреваемый является несовершеннолетним. Закон ничего не говорит о документальном оформлении такого решения. По всей вероятности, следовательно, дознаватель, орган дознания должны вынести соответствующее постановление, которое будет санкционировать прокурор. Указанное исключение не распространяется на случаи, если задержанным является несовершеннолетний.

В связи с этим мы предлагаем изменить ч. 4 ст. 96 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции: «При необходимости сохранения в интересах предварительного расследования в тайне факта задержания уведомление с согласия прокурора может не производиться, за исключением случаев, когда подозреваемый является несовершеннолетним. О необходимости сохранения в тайне факта за-

держания совершеннолетнего подозреваемого следователь, дознаватель в пределах своих полномочий не позднее 10 часов с момента составления протокола задержания подозреваемого выносят постановление о сохранении в тайне факта задержания. Данное постановление вместе с материалами уголовного дела направляется прокурору, который в срок не более 3 часов должен принять решение о даче согласия либо об отказе в этом. В случае отказа прокурора в даче согласия на сохранение в тайне факта задержания следователь, дознаватель в пределах своих полномочий исполняют требования ч. 1 настоящей статьи».

При осуществлении надзора за законностью задержания подозреваемых прокурор уполномочен проверять изоляторы временного содержания¹ и другие места содержания задержанных, изучать имеющуюся там учетную информацию, посещать камеры ИВС и помещения для лиц, задержанных за совершение административных нарушений, проводить опрос задержанных.

Отметим, что, в соответствии с приказом Генерального прокурора РФ от 2 июня 2011 г. № 162 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» и приказом Генерального прокурора РФ от 6 сентября 2007 г. за № 137 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания», прокурор в случаях несоблюдения установленного ч. 3 ст. 92 УПК срока сообщения о произведенном задержании обязан принимать соответствующие меры прокурорского реагирования. Также прокурор обязан: 1) принимать меры к выявлению и устранению нарушений порядка задержания, несоответствия данных, содержащихся в протоколе задержания, обстоятельствам происшедшего; 2) незамедлительно проверять жалобы на незаконность задержания и нарушение прав задержанных; 3) пресекать случаи задержания лиц, подозреваемых в совершении преступлений, на основании протоколов об административных правонарушениях; 4) руководствуясь ч. 2 ст. 10 УПК, своим постановлением немедленно освободить всякого незаконно задержанного.

В системе мер пресечения и иных мер процессуального принуждения (гл. 13 и 14 УПК) выделяется группа мер, применение которых требует прямого вмешательства прокурора на предмет проверки законности и обоснованности, а также дачи согласия на их непосредственное применение или возбуждение дознавателем соответствующего ходатайства перед судом. К их числу относятся залог, домашний арест, заключение под стражу, а также временное отстранение от должности и наложение ареста на имущество.

В соответствии со ст.ст. 107 и 108 УПК, прокурор, проверив наличие законных оснований для применения одной из указанных мер пресечения, дает согласие дознавателю на возбуждение ходатайства перед судом о заключении

¹ Далее – ИВС.

подозреваемого, обвиняемого под стражу или о помещении под домашний арест. Предметом его внимания при этом являются обстоятельства (наличие конкретных оснований и соблюдение процессуального порядка принятия решения), которые должны учитываться дознавателем при решении вопроса о необходимости избрания конкретной меры пресечения.

Итак, задача прокурора – добиться точного, неуклонного и единообразного соблюдения требований закона при избрании меры пресечения в отношении каждого подозреваемого или обвиняемого и по каждому уголовному делу.¹

Требование закона о необходимости получения согласия прокурора дознавателем для возбуждения перед судом ходатайства о применении к подозреваемому, обвиняемому вышеупомянутых мер уголовно-процессуального принуждения составляет важную процессуальную гарантию законности при принятии такого решения, а также основу для реализации прокурором своих надзорных полномочий.²

Так, прокурор должен обязательно участвовать в судебном заседании при рассмотрении судом ходатайств следователя об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога, а также о продлении срока содержания под стражей и других ходатайств, тщательно готовиться к судебному заседанию. С целью своевременной выработки обоснованной позиции по заявленному ходатайству прокурор может предлагать руководителю следственного органа одновременно с направлением ходатайства в суд направлять в прокуратуру копию согласованного с ним ходатайства следователя, а также копии материалов, подтверждающих его обоснованность. Он должен обращать внимание на соответствие постановления следователя требованиям законности, обоснованности и мотивированности.

В каждом случае прокурор, участвующий в судебном заседании, составляет письменное заключение об обоснованности заявленного ходатайства для приобщения к рассмотренным судом материалам и надзорному производству. Вывод об отсутствии оснований для поддержания ходатайства прокурор согласовывает с руководителем прокуратуры.

Кроме того, прокурор, излагая в суде свое мнение при рассмотрении вопросов об избрании меры пресечения и о продлении сроков содержания под стражей, должен исходить из положений ст. 97, 100, 106-109 УПК, а также позиции Европейского Суда по правам человека о разумных сроках содержания под стражей, учитывая при этом тяжесть совершенного преступления, сведения

¹ См.: Шамсутдинова Р.З. Нравственные основы применения мер уголовно-процессуального пресечения в состязательной модели уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юр. наук. – М., 2006. – С. 79.

² См.: Гайдышева М.Г. Правовое регулирование обеспечения прав подозреваемого и обвиняемого при применении мер уголовно- процессуального принуждения: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. - С. 56.

о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, место жительства, род занятий и другие обстоятельства.

Что касается других мер пресечения, то объективно следует отметить, что нормами ст. 102-105 УПК не созданы предпосылки для эффективного и своевременного прокурорского надзора за законностью ограничения конституционных прав и свобод граждан, являющихся подозреваемыми или обвиняемыми, т.к. не требуют от органов предварительного расследования сообщать надзирающему прокурору о факте избрания и применения соответствующих мер пресечения, как это, например, предусмотрено ч. 3 ст. 92 УПК, устанавливающей обязанность органа дознания, дознавателя или следователя сообщать прокурору о произведенном задержании в письменном виде в течение 12 часов с момента задержания подозреваемого. На наш взгляд, целесообразно ст. 98 УПК дополнить ч. 2 следующим содержанием: «При избрании мер пресечения в виде подписки о невыезде, личного поручительства, наблюдения командования воинской части, присмотра за несовершеннолетним обвиняемым дознаватель, следователь обязаны сообщить об этом прокурору в письменном виде в течение 24 часов путем направления копии соответствующего процессуального решения».

Принятие законодателем этого предложения станет необходимой и важной процессуальной гарантией повышения эффективности прокурорского надзора за исполнением законов органами предварительного расследования.

Проверка законности применения иных мер уголовно-процессуального принуждения (обязательство о явке, привод) осуществляется прокурором, как правило, в связи с рассмотрением жалоб и обращений участников уголовного процесса, а также получением иной информации о нарушении закона.

Надзор за исполнением закона при применении временного отстранения от должности, наложении ареста на имущество обеспечивается прокурором в процессе согласования с ним соответствующего ходатайства, возбуждаемого дознавателем перед судом. Отказ прокурора в согласовании ходатайства ввиду незаконности или необоснованности избрания названных мер процессуального принуждения является действенным средством предотвращения нарушения конституционных прав человека и гражданина.

Порядок рассмотрения жалобы прокурором предусмотрен ст. 124 УПК. Прокурор рассматривает жалобу в течение 3-х суток со дня ее получения. В исключительных случаях, когда для проверки жалобы необходимо истребовать дополнительные материалы либо принять иные меры, допускается рассмотрение жалобы в срок до 10 суток, о чем извещается заявитель (ч. 1 ст. 124 УПК).

По результатам рассмотрения жалобы прокурор выносит постановление о полном или частичном удовлетворении жалобы либо об отказе в ее удовлетворении (ч. 2 ст. 124 УПК).

Заявитель должен быть незамедлительно уведомлен о решении, принятом по жалобе, и о дальнейшем порядке его обжалования (ч. 3 ст. 124 УПК). Решение по жалобе должно быть аргументировано. Положение ч. 3 ст. 124 УПК в ее конституционно-правовом истолковании не допускает отказа дознавателя, следователя, прокурора, а также суда при рассмотрении заявления, ходатайства или жалобы участника уголовного судопроизводства от исследования и оценки всех приводимых в них доводов, а также мотивировки своих решений путем указания на конкретные, достаточные, с точки зрения принципа разумности, основания, по которым эти доводы отвергаются рассматривающим соответствующее обращение органом или должностным лицом.¹

Обращение с жалобами к прокурору на действия, бездействие и принятые процессуальные решения по вопросам применения мер уголовно-процессуального принуждения наиболее распространены. И это понятно, ибо ни начальник подразделения дознания, ни руководитель следственного органа не наделены столь значительными процессуальными полномочиями. Являясь должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, установленной уголовно-процессуальным законом, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия, прокурор вправе требовать от органов дознания и следственных органов устранения нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе дознания или предварительного следствия; отменять незаконные или необоснованные постановления нижестоящего прокурора, а также незаконные или необоснованные постановления дознавателя и др.

Таким образом, прокурорский надзор при его демократической сущности и гуманной направленности не решает ряд проблем в обеспечении законности при применении мер уголовно-процессуального принуждения. Одной из таких проблем является отсутствие у прокурора полномочий по отмене и изменению мер пресечения. Данное обстоятельство отрицательно сказывается на обеспечении назначения уголовного судопроизводства и приводит к многочисленным нарушениям закона, что подтверждается результатами изучения приказов о привлечении к дисциплинарной ответственности сотрудников следственных подразделений МВД по Республике Татарстан. Так, из 24 приказов о привлечении к дисциплинарной ответственности 13 (54,2 %) вынесены в связи с неза-

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 25 января 2005 г. № 42-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 4.

конным и необоснованным избранием меры пресечения в виде заключения под стражу (приложение № 5).

В результате изучения мнений практических работников было установлено, что значительная их часть высказалась за включение решения прокурора как наиболее эффективную процессуальную процедуру реализации мер уголовно-процессуального принуждения. Мнения распределились следующим образом: 30 человек (9 %) – за применение задержания по решению прокурора, 10 человек (3 %) – за избрание подписки о невыезде и надлежащем поведении по решению прокурора, 22 человека (6%) – за избрание личного поручительства по решению прокурора, 37 человек (11 %) – за избрание наблюдения командования воинской части по решению прокурора, 43 человека (12%) – за избрание присмотра за несовершеннолетним обвиняемым или подозреваемым по решению прокурора, 64 человека (18 %) – за избрание залога по решению прокурора, 62 человека (18 %) – за избрание домашнего ареста по решению прокурора, 55 человек (16 %) – за избрание заключения под стражу по решению прокурора, 34 человека (10 %) – за применения обязательства о явке по решению прокурора, 17 человек (5 %) – за применение привода по решению прокурора, 43 человека (12 %) – за применение временного отстранения от должности по решению прокурора, 23 человека (7 %) – за применение наложения ареста на имущество по решению прокурора, 17 человек (5 %) – за применение денежного взыскания по решению прокурора. Кроме того, о необходимости применения всех мер уголовно-процессуального принуждения с согласия прокурора высказались 45 человек (13 %).

§ 2. Судебный контроль в механизме реализации мер уголовно-процессуального принуждения

Судебный контроль – специфическая уголовно-процессуальная деятельность, направленная на обеспечение соблюдения в уголовном процессе конституционных прав и свобод участников процесса, недопущение их нарушения, восстановление незаконно и (или) необоснованно нарушенных конституционных прав и позволяющая своевременно выявить и устранить следственные ошибки.

Предварительное следствие и дознание как формы расследования преступлений теперь находятся не только в поле зрения прокурорского надзора, но и судебного контроля, который установлен законодателем с намерениями максимального обеспечения прав человека при применении мер, способных причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства или затруднить доступ граждан к правосудию. Право на обжало-

вание процессуальных действий и решений в суд законодательно закреплено в качестве принципа уголовного судопроизводства.¹

В российском уголовном судопроизводстве, в соответствии с УПК, осуществление судебного контроля имеет конкретные виды, формы и разные процедуры. В связи с этим, как представляется, исследование судебного контроля при применении мер уголовно-процессуального принуждения необходимо проводить с учетом наличия определенной системы всего судебного контроля. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 года за № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия»² отмечалось, что согласно ч. 1 ст. 46 Конституции РФ, гарантирующей каждому право на судебную защиту его прав и свобод, суды обязаны обеспечить надлежащую защиту прав и свобод человека и гражданина путем своевременного и правильного рассмотрения дел.

О.В. Никитина³ справедливо отмечает, что инициировать судебный контроль, применить те или иные его формы могут обе стороны уголовного судопроизводства. По УПК предварительный судебный контроль осуществляется в отношении следующих мер уголовно-процессуального принуждения: залог (ст. 106 УПК), домашний арест (ст. 107 УПК), заключение под стражу (ст. 108 УПК), временное отстранение от должности (ст. 114 УПК), наложение ареста на имущество (ст. 115 УПК), наложение ареста на ценные бумаги (ст. 116 УПК), наложение денежного взыскания и обращение залога в доход государства (ст. 117-118 УПК).

Во-первых, инициировать осуществление судебного контроля при применении мер уголовно-процессуального принуждения может сторона обвинения путем: 1) вынесения соответствующего постановления о возбуждении перед судом ходатайства об избрании в качестве меры пресечения залога, постановления о возбуждении перед судом ходатайства об избрании в качестве меры пресечения домашнего ареста, постановления о возбуждении перед судом ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу, постановления о возбуждении перед судом ходатайства о временном отстранении подозреваемого, обвиняемого от должности, постановления о возбуждении перед судом ходатайства о наложении ареста на имущество (в том числе на ценные бумаги); 2) составления специального протокола о нарушении участниками уголовного судопроизводства процессуальных обязанностей и (или) невыполнения обязательств, связанных с внесенным залогом. Это, во-первых. Во-

¹ Магизов Р.Р. Судебный контроль за законностью и обоснованностью применения мер уголовно-процессуального принуждения: дис. ... канд. юр. наук. – М., 2004. – С. 71.

² Российская газета. - 1995. - 28 декабря. - № 247.

³ Никитина О.В. Сущность и значение судебного контроля при применении иных мер процессуального принуждения в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. – М.: 2006. – С. 93.

вторых, следовательно необходимо получить согласие руководителя следственного органа, а дознавателю - согласие прокурора, которые в ходе дачи своего согласия на возбуждение перед судом ходатайства имеют право знакомиться со всеми материалами, обосновывающими необходимость применения данной меры уголовно-процессуального принуждения. В-третьих, результатом осуществления судебного контроля в данном случае является постановление суда о применении той или иной меры уголовно-процессуального принуждения или об отказе в ее применении. В-четвертых, непосредственное применение некоторых мер уголовно-процессуального принуждения оформляется стороной обвинения в виде соответствующего протокола.

Таким образом, судебный контроль состоит из нескольких взаимосогласованных между собой процессуальных актов и проводимого на их основе процессуального действия.

Далее возможны следующие варианты поведения стороны обвинения. Так, ч. 3 ст. 110 УПК определяет, что мера пресечения, избранная в ходе досудебного производства следователем с согласия руководителя следственного органа либо дознавателем с согласия прокурора, может быть отменена или изменена только с согласия этих лиц; ч. 4 ст. 114 УПК определяет, что временное отстранение подозреваемого или обвиняемого от должности отменяется на основании постановления дознавателя, следователя, когда в применении этой меры отпадает необходимость; ч. 9 ст. 115 УПК определяет, что наложение ареста на имущество отменяется на основании постановления, определения лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, когда в применении этой меры отпадает необходимость.¹

Таким образом, данный порядок противоречит принципу общеобязательности постановлений судебной власти и в ряде случаев затрагивает права и законные интересы других участников уголовного судопроизводства. В связи с этим О.В. Никитина предполагает, что дальнейшее развитие уголовно-процессуального законодательства должно идти по пути усиления независимости и исключительности судебных решений: следователь, дознаватель не вправе принимать решения об отмене меры уголовно-процессуального принуждения, если существует вступившее в силу судебное решение о применении меры уголовно-процессуального принуждения.²

В результате можно предположить, что неотъемлемой частью судебного контроля должен быть последующий судебный контроль в виде производства об отмене меры уголовно-процессуального принуждения, назначенной по решению суда, т.е. необходимо, в частности, изменить ч. 3 ст. 110 УПК, изложив

¹ См.: Магизов Р.Р. Указ. раб. – С. 75.

² Никитина О.В. Указ. раб. – С. 95.

ее в следующей редакции: «3. Мера пресечения, избранная в ходе досудебного производства на основании постановления суда, может быть отменена или изменена только судом, избравшим данную меру пресечения, по ходатайству следователя, согласованному с руководителем следственного органа, или по ходатайству дознавателя, согласованному с прокурором», то же в ч. 4 ст. 114 УПК: «4. Временное отстранение подозреваемого или обвиняемого от должности отменяется на основании постановления суда, принявшего указанное решение, когда в применении данной меры отпадает необходимость», то же в ч. 9 ст. 115 УПК: «Наложение ареста на имущество отменяется на основании постановления суда, вынесшего решение об аресте этого имущества, когда в применении этой меры отпадает необходимость».

Формы судебного контроля могут быть изменены, если к ним обращается сторона защиты за изменением вида меры уголовно-процессуального принуждения. Кроме того, стороны имеют право обжаловать применение меры уголовно-процессуального принуждения в вышестоящий суд (ст. 19 УПК).

Возможен и другой вариант. Например, обратиться к суду с ходатайством в порядке ст. 119 УПК и заявить о необходимости защиты своих нарушенных прав и законных интересов: 1) обжаловать не подконтрольные суду меры уголовно-процессуального принуждения; 2) обжаловать в течение 10 дней примененные меры уголовно-процессуального принуждения, осуществляемые стороной самостоятельно; 3) обратиться в суд с ходатайством об отмене меры уголовно-процессуального принуждения в связи с тем, что в ней отпала необходимость.

Отметим, что в литературе вопрос о понятии, функционировании и формах реализации судебной власти является дискуссионным¹. Без преувеличения можно сказать, что разброс мнений о судебном контроле как о правовом явлении самый разный. Если говорить о правовой природе, то спор идет между сторонниками о том, как назвать судебный контроль: правосудием (или его особой формой)² или формой судебной власти³, судебной функцией¹ или принципом

¹ См.: Лазарева В.А. Судебная власть и ее реализация в уголовном процессе. – Самара, 1997; Бозров В.М. Современные проблемы российского правосудия по уголовным делам в деятельности военных судов. – Екатеринбург, 1999; Бойков А.Д. Третья власть в России. – М., 2002; Халдеев Л.С. Судья в уголовном процессе. – М., 2000; Хисматуллин Р.С. Апелляционное производство по делам несовершеннолетних. – Уфа, 2001; Судебная власть / Под ред. проф. И.Л. Петрухина. – М., 2003.

² См.: Правоохранительные органы Российской Федерации / под ред. В.П. Божьева. – М., 1996. – С. 42; Якимович Ю.К. Понятие правосудия и принципы его отправления // Избранные статьи (1985-1997). – Томск, 1997. – С. 25; Ковтун Н.Н. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России. – Н.Новгород, 2002. – С. 20-21; Лазарева В.А. Судебная власть, судебная защита. Судебный контроль: понятие и соотношение (лекции-очерки). – Самара, 1999. – С. 47; Лебедев В.М. Судебная власть на защите конституционного права граждан на свободу и личную неприкосновенность в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1967; Солодилов А.В. Судебный контроль в системе уголовного процесса России. – Томск, 2000. – С. 43-50.

³ См.: Права человека / Л.М. Володина и др. – Тюмень, 2002. – С. 93; Зинатуллин З.З., Зинатуллин Т.З. Уголовно-процессуальные функции. – Ижевск, 2002. – С. 168; Азаров В.А., Таричко И.Ю. Функция судебного контроля в истории, теории и практике уголовного процесса России. – Омск, 2004. – С. 132.

уголовного судопроизводства². Если упомянуть о механизме судебного контроля, то говорят, например, о его неэффективности³, о том, что он межотраслевой институт⁴, о его системе и многофункциональности.⁵

По нашему мнению, следует согласиться с позицией профессора А.П. Гуськовой, которая предлагает рассматривать этот вопрос в контексте более общей проблемы процессуального контроля, который присутствовал прежде и присутствует сегодня на всех стадиях уголовного судопроизводства, в его институтах, нормах, действиях и принимаемых в ходе процесса решениях.⁶

Закономерен в связи с этим также тезис о том, что судебный контроль есть самостоятельное средство, точнее – система предусмотренных процессуальным законом средств, направленных на реализацию конституционных функций судебной власти, призванных в итоге к недопущению незаконного и необоснованного ограничения прав личности в уголовном процессе, к ее восстановлению в этих правах либо возможной их компенсации средствами права.⁷

Судебный контроль распространяется на сравнительно ограниченный круг следственных действий и процессуальных решений, затрагивающих конституционные права граждан, обеспечивающих судебную проверку жалоб и ходатайств, заявленных в ходе досудебного производства (ч. 2 ст. 29, ч. 1 ст. 125 УПК). Можно согласиться с мнением ряда авторов о том, что понятие судебного контроля применимо лишь для проверочной деятельности суда на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.⁸

Как отмечалось в литературе, формулирование принципа судебного контроля не как принципа управления, а как принципа судопроизводства должно было бы привести к устранению функции внепроцессуального контроля, внепроцессуального консультирования и помощи, осуществляемой сейчас вышестоящими судами по отношению к нижестоящим.⁹

¹ См.: Азаров В.А., Таричко И.Ю. Указ. соч. – С. 133; Колоколов Н.А. Судебный контроль в стадии предварительного расследования. – М., 2004. – С. 32.

² Муратова Н.Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики. – Казань, 2004. – С. 75-76.

³ Кальницкий В.В. «Санкционирование» и проверка судом законности следственных действий в ходе досудебного производства не эффективны // Уголовное право. – 2004. – №1. – С. 73-74.

⁴ Колоколов Н.А. Судебный контроль в стадии предварительного расследования. – М., 2004. – С. 35.

⁵ Муратова Н.Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. – Казань, 2004. – С. 126.

⁶ Гуськова А.П. Процессуально-правовые и организационные вопросы подготовки к судебному заседанию по УПК РФ. – Оренбург, 2002. – С. 8.

⁷ Ковтун Н.Н. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России. – Н.Новгород: Нижегородская правовая академия, 2002. – С. 14.

⁸ См.: Назаров А.Д. Влияние следственных ошибок на ошибки суда – СПб., 2003. – С. 205-206; Адвокатура в России: учебник / под ред. проф. Л.А. Демидовой, В.И. Сергеева. – М., 2004. – С. 215-216; Лазарева В.А. Судебная власть, судебная защита. Судебный контроль: понятие и соотношение (лекции-очерки). – Самара, 1999. – С. 47.

⁹ Морщакова Т.Г. Судебная реформа. Сборник обзоров. – М., 1990. – С. 31.

Формы судебного контроля при применении мер уголовно-процессуального принуждения складывались исторически и могут быть представлены следующим образом:

1. Обжалование в суд примененных мер уголовно-процессуального принуждения к участникам уголовного судопроизводства и иным лицам в порядке, предусмотренном ст. 123-125 УПК.

2. Судебная проверка ходатайств об отмене примененных мер уголовно-процессуального принуждения в порядке, предусмотренном ст. 119-122 УПК.

3. Судебные решения о применении мер уголовно-процессуального принуждения, вынесенные в соответствующих судебных процедурах.

Особым аспектом при определении правовой природы судебного контроля по уголовным делам является определение его значимости с точки зрения конституционных принципов защиты прав личности при применении принуждения по уголовным делам. Именно конституционный уровень регулирования позволил реально воплотить идею о верховенстве суда как гаранта режима законности и охраны прав граждан. Последовательное воплощение провозглашенного Конституцией РФ права граждан на судебную защиту от незаконных действий любых государственных органов, должностных лиц позволило сформулировать запрет на ограничение ряда конституционных прав граждан. Профессор Гуськова А.П. считает, что государство должно создавать такой механизм защиты прав и свобод человека, чтобы укрепить правовую защищенность граждан. В связи с этим отмечается, что развитие и становление судебного контроля как формы судебной защиты прав и свобод граждан выступает как надежный механизм обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве.¹

Несомненно, что суды по своей природе призваны обеспечить соблюдение всех законных прав и интересов личности. Реализация такой концепции привела законодателя к выводу о максимальном расширении пределов судебного контроля. Юридическим основанием осуществления судами контрольных функций на предварительном следствии послужила Конституция РФ, указывающая, в частности, на обязательность судебного решения при заключении лица под стражу.

Сущность судебного контроля за применением мер уголовно- процессуального принуждения составляет самостоятельное познание судом обстоятельств уголовного дела, формирование собственного внутреннего убеждения суда о фактической и юридической стороне этого спора как основы принятия соответствующих процессуальных решений, призванных к законному, обоснованному и справедливому его разрешению.

¹ Гуськова А.П. Указ. раб. – С. 10.

Предварительный и последующий судебный контроль должен стать единственным процессуальным механизмом, обеспечивающим проверку обоснованности необходимости избрания, отмены и изменения конкретной меры пресечения. Именно так в отдельных случаях считает большинство практических работников: 42 человека (12 %) – за применение задержания по судебному решению, 20 человек (6 %) – за избрание подписки о невыезде и надлежащем поведении по судебному решению, 36 человек (10 %) – за избрание личного поручительства по судебному решению, 66 человек (19 %) – за избрание наблюдения командования воинской части по судебному решению, 66 человек (19 %) – за избрание присмотра за несовершеннолетним, обвиняемым или подозреваемым по судебному решению, 119 человек (34 %) – за избрание залога по судебному решению, 123 человека (35 %) – за избрание домашнего ареста по судебному решению, 164 человека (47 %) – за избрание заключения под стражу по судебному решению, 15 человек (4 %) – за применение обязательства о явке по судебному решению, 17 человек (5 %) – за применение привода по судебному решению, 86 человек (25%) – за применение временного отстранения от должности по судебному решению, 150 человек (43 %) – за применение наложения ареста на имущество по судебному решению, 89 человек (25 %) – за применение денежного взыскания по судебному решению. Кроме того, о необходимости применения всех мер уголовно-процессуального принуждения по судебному решению высказались 49 человек (14 %).

В итоге можно сделать следующие выводы:

1. Прокурорский надзор и судебный контроль являются составной частью механизма реализации мер уголовно-процессуального принуждения, особенность которого состоит, в том числе, в разграничении полномочий и этапов их реализации в ходе осуществления уголовного преследования и разрешения дела по существу.

2. Сущность судебного контроля за законностью и обоснованностью применения мер уголовно-процессуального принуждения – разрешение правового спора между компетентными органами государства и личностью, в ходе которого формируется внутреннее убеждение суда о фактической и юридической стороне этого спора, необходимого для справедливого его разрешения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты проведенного исследования позволили сформулировать следующие основные выводы и предложения.

1. *Момент возникновения первоначальной формы мер уголовно-процессуального принуждения* неразрывно связан с зарождением права, регулирующего отношения сторон после совершения преступления, и относится к XIII-XIV вв. В указанный период преступление рассматривалось как обида, а наказание – как имущественное возмещение причиненного вреда. Родовая община отвечала за своего члена, поэтому в качестве меры уголовно-процессуального принуждения использовалось поручительство, сначала общины, а потом – и влиятельных людей.

2. *Меры пресечения в дореволюционной России* отличались особой суровостью и репрессивностью. Они причиняли страдания людям, унижали их человеческое достоинство и с особой свирепостью охраняли существующий политический режим.

3. Социально-экономические преобразования, наблюдавшиеся в отечественной истории в период XIII-XIX вв., обусловили необходимость поэтапного реформирования законодательства, регламентирующего механизм реализации мер уголовно-процессуального принуждения. Эволюция мер уголовно-процессуального принуждения в рамках рассматриваемого исторического периода проявляется в следующих основных этапах: 1) XIII-XIV вв. – зарождение права, регулирующего механизм реализации мер уголовно-процессуального принуждения; 2) XV-XVI вв. – возникновение государственного начала в механизме реализации мер уголовно-процессуального принуждения; 3) XVII в. – усиление роли государства в механизме реализации мер уголовно-процессуального принуждения; 4) XVIII-XIX вв. – дифференциация полномочий по применению мер уголовно-процессуального принуждения между судебной и исполнительной властью; 5) XX в. – совершенствование правового регулирования мер уголовно-процессуального принуждения.

4. *Меры уголовно-процессуального принуждения* – это предусмотренные разделом IV УПК процессуальные средства принудительного характера, применяемые в строго установленном законом порядке органом дознания, дознавателем, следователем и судом в отношении обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего, свидетелей и иных лиц, участвующих в процессе, независимо от их воли, для устранения действительных и возможных препятствий, возникающих в ходе расследования и разрешения уголовных дел.

5. *Механизм реализации мер уголовно-процессуального принуждения* – это совокупность процессуальных правил и процедур, обеспечивающих законность

и обоснованность выбора эффективной меры процессуального принуждения компетентными субъектами уголовно-процессуальной деятельности, обеспечивающая необходимую защиту прав личности при осуществлении уголовного преследования, порядка судопроизводства и надлежащего исполнения приговора.

6. *Дифференциация механизма реализации мер уголовно-процессуального принуждения в государствах-участниках СНГ обусловлена* существованием в обществе прогрессивных идей о единстве системы защиты прав человека на основе международно-правовых стандартов правосудия, а также наличием различных процессуальных процедур, обеспечивающих эффективное достижение назначения уголовного судопроизводства.

7. *Механизм реализации мер уголовно-процессуального принуждения в Великобритании, США, Франции и ФРГ находится* в гораздо большей зависимости от механизма судебного контроля. При этом существенным преимуществом является большая возможность выбора той или иной принудительной меры, даже если она прямо не предусмотрена в законе. В результате сфера действия мер уголовно-процессуального принуждения значительно расширяется.

8. *Обоснование выбора меры уголовно-процессуального принуждения предполагает ряд процессуальных этапов:* а) определение цели меры уголовно-процессуального принуждения; б) анализ процессуальной ситуации; в) определение субъекта избрания меры уголовно-процессуального принуждения; г) выбор процессуальной процедуры, обеспечивающей определенный порядок обоснования, избрания, применения и осуществления меры уголовно-процессуального принуждения.

9. *Механизм реализации задержания определяется* наличием четко сформулированных оснований и состоит в фактическом лишении свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления, а также принудительной изоляции от общества в условиях судебного контроля соблюдения конституционных и процессуальных сроков. В связи с этим предлагаются следующие изменения и дополнения:

- *изменить* п. 1 ч. 1 ст. 91 УПК РФ, изложив его в следующей редакции: «1) когда это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после завершения преступных действий, в том числе в процессе непрекращающегося преследования»;

- *изменить* п. 2 ч. 1 ст. 91 УПК РФ, изложив его в следующей редакции: «2) когда лица, потерпевшие от преступления, или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление»;

- *изменить* п. 3 ч. 1 ст. 91 УПК РФ, изложив его в следующей редакции: «3) когда на этом лице или его одежде, при нем или его ручной клади, в его жи-

лице или транспортном средстве будут обнаружены явные следы преступления»;

- *дополнить* ст. 91 УПК РФ ч. 3 в следующей редакции: «3. При принятии решения о задержании подозреваемого при наличии оснований, изложенных в ч. 2 настоящей статьи, должны учитываться возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства, установленные ст. ст. 61, 63 УК РФ».

10. *Меры пресечения в системе мер уголовно-процессуального принуждения определяют* необходимый уровень правовой гарантии обеспечения порядка уголовного судопроизводства, охраны свидетелей, предупреждения возможной преступной деятельности, а также для обеспечения исполнения приговора. В связи с этим предлагаются следующие изменения и дополнения:

- *дополнить* ст. 103 УПК РФ, включив в нее ч. 3 (1) и ч. 3 (2). Изложить ч. 3 (1) в следующей редакции: «3 (1). Поручители могут отказаться от принятых на себя обязательств до появления оснований, влекущих их ответственность». Изложить ч. 3 (2) в следующей редакции: «3 (2). Поручители не вправе ссылаться на отсутствие возможности контролировать поведение обвиняемого, подсудимого, за исключением случаев, когда они докажут действие непреодолимой силы»;

- *изменить* ч. 1 ст. 103 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции: «1. Личное поручительство состоит в письменном обязательстве заслуживающего доверия лица о том, что оно ручается своим словом и денежной суммой, вносимой в депозит избравшего данную меру пресечения органа, за выполнение подозреваемым или обвиняемым обязательств, предусмотренных пунктами 2 и 3 статьи 102 настоящего Кодекса. При этом размер денежной суммы определяется лицом, избравшим данную меру пресечения, но не более 10000 рублей»;

- *дополнить* ст. 105 УПК РФ ч. 2 (1), изложив ее в следующей редакции: «2 (1). Лица, принявшие на себя обязательства по присмотру за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым, могут отказаться от принятых на себя обязательств до появления оснований, влекущих их ответственность»;

- *дополнить* ст. 5 УПК РФ пунктом 14.2 следующего содержания: «14.2) меры уголовно-процессуального принуждения можно определить как предусмотренные разделом IV УПК РФ процессуальные средства принудительного характера, которые обеспечиваются правовым механизмом обоснования, применения, избрания и осуществления задержания, мер пресечения и иных мер процессуального принуждения, направленных на гуманистический характер назначения уголовного судопроизводства с целью обеспечения законных прав потерпевших, эффективного расследования уголовного дела и постановления справедливого судебного решения»;

- *дополнить* п. 4 ст. 106 УПК РФ следующим положением: «Подозреваемый или обвиняемый, не выполнивший или нарушивший обязательства, несет также имущественную ответственность перед залогодателем в объеме, определяемом судом»;

- *изменить* ч. 5 ст. 108 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции: «5. Принятие судебного решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отсутствие обвиняемого допускается в случае объявления обвиняемого в международный розыск, а также в случае повторной неявки обвиняемого без уважительных причин в суд для рассмотрения ходатайства о заключении его под стражу».

11. *Процессуальная модель иных мер процессуального принуждения определяется* необходимостью дополнительного обеспечения порядка уголовного судопроизводства и надлежащего исполнения приговора. Ее особенностью является возможность воздействия не только на подозреваемого и обвиняемого, но и на других субъектов уголовного судопроизводства, в том числе и на тех, которые не указаны в ст. 111 УПК РФ.

В связи с этим предложены следующие изменения и дополнения:

- *изменить* ч. 1 ст. 113 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции: «1. В случае неявки по вызову для проведения следственных и процессуальных действий подозреваемый, обвиняемый, а также потерпевший и свидетель могут быть подвергнуты приводу, если указанные лица были извещены о таком вызове не позднее 24 часов и не предоставили следователю, дознавателю или суду сведения об уважительной причине неявки»;

- *дополнить* ст. 5 УПК РФ п. 54(1) следующего содержания: «54.1) Уважительная причина неявки – болезнь, несвоевременное получение повестки и иные обстоятельства, лишаящие подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля и других лиц возможности явиться в назначенный срок».

12. *В систему мер уголовно-процессуального принуждения необходимо внести новые меры пресечения* – подписку о невыезде из местности, подписку о невыезде из страны, личное поручительство адвоката. В связи с этим предложены следующие изменения и дополнения:

- *дополнить* п. 1 ст. 102 УПК РФ, изложив его в следующей редакции: «1) не покидать постоянное или временное место жительства или, по усмотрению дознавателя, следователя или суда, территорию Российской Федерации без разрешения последних»;

- *дополнить* ч. 1 ст. 103 УПК РФ словами: «В качестве поручителя может быть допущен адвокат-защитник подозреваемого, обвиняемого»;

- *изменить* ч. 4 ст. 103 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции: «В случае невыполнения поручителем своих обязательств на него может быть на-

ложено денежное взыскание в размере до 10000 рублей в порядке, установленном статьей 118 настоящего Кодекса.

В случае, если поручителем являлся адвокат, то к нему могут быть применены меры дисциплинарного взыскания»;

13. *Прокурорский надзор и судебный контроль* являются составной частью механизма реализации мер уголовно-процессуального принуждения, особенность которого состоит, в том числе, в разграничении полномочий и этапов их реализации в ходе осуществления уголовного преследования и разрешения дела по существу. В связи с этим предлагаются следующие изменения:

- *дополнить* ст. 98 УПК РФ ч. 2 следующего содержания «2. При избрании мер пресечения в виде подписки о невыезде, личного поручительства, наблюдения командования воинской части, присмотра за несовершеннолетним обвиняемым дознаватель, следователь обязаны сообщить об этом прокурору в письменном виде в течение 24 часов путем направления копии соответствующего процессуального решения»;

- *изменить* ч. 4 ст. 96 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции: «При необходимости сохранения в интересах предварительного расследования в тайне факта задержания уведомление с согласия прокурора может не производиться, за исключением случаев, когда подозреваемый является несовершеннолетним. О необходимости сохранения в тайне факта задержания совершеннолетнего подозреваемого следователь, дознаватель в пределах своих полномочий не позднее 10 часов с момента составления протокола задержания подозреваемого выносят постановление о сохранении в тайне факта задержания. Данное постановление вместе с материалами уголовного дела направляется прокурору, который в срок не более 3 часов должен принять решение о даче согласия либо об отказе в этом. В случае отказа прокурора в даче согласия на сохранение в тайне факта задержания следователь, дознаватель в пределах своих полномочий исполняют требования ч. 1 настоящей статьи»;

- *изменить* ч. 3 ст. 110 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции: «3. Мера пресечения, избранная в ходе досудебного производства на основании постановления суда, может быть отменена или изменена только судом, избравшим данную меру пресечения, по ходатайству следователя, согласованному с руководителем следственного органа, или по ходатайству дознавателя, согласованному с прокурором»;

- *дополнить* ч. 6 ст. 108 УПК РФ следующими положениями: «В ходе судебного рассмотрения ходатайства о применении заключения под стражу первоначально судом должен быть рассмотрен вопрос о применении в отношении обвиняемого или подозреваемого более мягкой меры пресечения. Суд вправе по ходатайству сторон заменить примененную к обвиняемому или подозреваемому

мому меру пресечения в виде заключения под стражу на залог. В этом случае обвиняемый или подозреваемый остается под стражей, пока залоговая сумма не будет внесена на депозитный счет суда, после чего обвиняемый или подозреваемый немедленно освобождаются из-под стражи»;

- *изменить* ч. 4 ст. 114 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции: «4. Временное отстранение подозреваемого или обвиняемого от должности отменяется на основании постановления суда, принявшего указанное решение, когда в применении данной меры отпадает необходимость»;

- *изменить* ч. 9 ст. 115 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции: «9. Наложение ареста на имущество отменяется на основании постановления суда, вынесшего решение об аресте этого имущества, когда в применении этой меры отпадает необходимость».

Таким образом, основываясь на материалах исследований, были определены аспекты, использование которых может содействовать решению многих как теоретических, так и практических проблем, связанных с механизмом реализации мер уголовно-процессуального принуждения.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Правовые акты и официальные документы.

Проекты нормативных актов

1. Декларация прав и свобод человека и гражданина: принята Верховным Советом РСФСР 22 ноября 1991 г. // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета РФ. - 1991. - № 52. - Ст. 1865.
2. Конституция Российской Федерации. – М.: Новая Волна, 1998.
3. О Конституционном Суде Российской Федерации: Федер. конст. закон: принят Гос. Думой 24 июня 1994 г.: одоб. Советом Федерации 12 июля 1994 г. // СЗ РФ. - 1994. - № 13. - Ст. 1447.
4. О судебной системе Российской Федерации: Федер. конст. закон: принят 23 окт. 1996 г.: одоб. Советом Федерации 26 декабря 1996 г. // СЗ РФ. - 1997. - № 1. - Ст. 1.
5. Об арбитражных судах в Российской Федерации: Федер. конст. закон: принят 5 апр. 1995 г. : одоб. Советом Федерации 12 апр. 1995 г. // СЗ РФ. - 1995. - № 18. - Ст. 1589.
6. О военных судах Российской Федерации: Федер. конст. закон: принят Гос. Думой 20 мая 1999 г.: одоб. Советом Федерации 9 июня 1999 г. // Российская газета. - 1999. - 29 июня.
7. О прокуратуре Российской Федерации: Федер. закон // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. - 1992. - № 8. - Ст. 366.
8. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федер. закон: принят 26 апр. 2002 г.: одоб. Советом Федерации 15 мая 2002 г. // СЗ РФ. - 2002. - № 23. - Ст. 210.
9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: по состоянию на 23 июля 2013 г. – М.: Юрайт, 2013. – 254 с.
10. Уголовный кодекс Российской Федерации: принят 24 мая 1996 г. : одоб. Советом Федерации 5 июня 1996 г. – Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2013. – 191 с.
11. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.02 № 95-ФЗ: с последующими дополнениями // СЗ РФ. - 2002. – № 30. - Ст. 3012; 2004. - № 31. - Ст. 3216.
12. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.94 № 51-ФЗ // СЗ РФ. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.
13. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.96 № 14-ФЗ // СЗ РФ. - 1996. - № 5. - Ст. 410.

14. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ: с последующими изменениями и дополнениями // СЗ РФ. - 2002. - № 46. - Ст. 4532; 2003. - № 27 (ч. I). - Ст. 2700; 2004. - № 24. - Ст. 2335; № 31. - Ст. 3230.
15. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: принят 20 декабря 2001 г.: одобр. Советом Федерации 26 дек. - 2001 г. // Российская газета. 2001. - 31 декабря.
16. О полиции: Федер. закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ: принят ГД ФС РФ 28.01.2011 (действующая редакция от 01.09.2013). – Доступ из СПС Консультант плюс.
17. О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации: Федер. закон: принят Гос. Думой 31 июля 2004 г.: одобр. Советом Федерации 8 авг. 2004 г. // Российская газета. - 2004. - 25 августа.
18. Об оперативно-розыскной деятельности: Федер. закон: принят Гос. Думой 5 июля 1995 г. // СЗ РФ. - 1995. - № 33. - Ст. 3349.
19. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: Федер. закон: принят Гос. Думой 31 июля 2004 г. // Российская газета. - 2004. - 25 августа.
20. О статусе судей в Российской Федерации: закон РФ: принят 26 июня 1992 г. // СЗ РФ. - 1995. - № 26. - Ст. 2399.
21. О Федеральной службе безопасности: Федер. закон: принят Гос. Думой 22 фев. 1995 г. // СЗ РФ. - 1995. - № 15. - Ст. 1269.
22. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: Федер. закон: принят Гос. Думой 21 июня 1995 г. / СЗ РФ. - 1995. - № 29. - Ст. 2759.
23. О мировых судьях в Российской Федерации: Федер. закон: принят Гос. Думой 11 ноября 1998 г. : одобр. Советом Федерации 2 дек. 1998 г. // СЗ РФ. - 1998. - № 51. - Ст. 6270.
24. О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью: Указ Президента РФ: подписан 18 апреля 1996 г. // СЗ РФ. - 1996. - № 17. - Ст. 1958.
25. Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации: Указ Президента РФ: подписан 19 июля 2004 г. // СЗ РФ. - 2004. - № 30. - Ст. 3149.
26. Об организации работы прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства: приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 3 июня 2002 г. № 28 .

27. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания: приказ Генеральной прокуратуры РФ от 6 сентября 2007 г. № 137.
28. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия: приказ Генеральной прокуратуры РФ от 21 июня 2011 г. № 162.
29. Об утверждении Основных направлений совершенствования деятельности подразделений дознания органов внутренних дел Российской Федерации на 2006-2011 годы и плана и их реализации: приказ МВД РФ от 3 августа 2006 г. № 606.
30. Об утверждении Инструкции по организации взаимодействия подразделений и служб органов внутренних дел в расследовании и раскрытии преступлений: приказ МВД РФ от 20 июня 1996 г. № 334.
31. О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел по производству предварительного расследования в форме дознания: приказ МВД РФ от 6 августа 2007 г. № 697.
32. О мерах по укреплению подразделений дознания и совершенствованию раскрытия преступлений, по которым предварительное следствие не обязательно: приказ МВД РФ № 368 от 16 октября 1992 г.
33. О некоторых мерах по совершенствованию деятельности милиции общественной безопасности по раскрытию преступлений: приказ МВД РФ № 493 от 12 августа 1998 г.
34. О дальнейшем совершенствовании деятельности подразделений дознания ОВД РФ: приказ МВД РФ № 618 от 11 августа 2003 г.
35. По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы РФ: постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 года №13-П // Российская газета. - 2004. - 7 июля.
36. По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан: постановление Конституционного Суда РФ от 22 марта 2005 года № 4-П.
37. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5.03.2004 г. № 1 «О применении норм УПК РФ».

38. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2008 г. № 28 «О применении норм УПК РФ».
39. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.10.2009 г. № 22 «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста».
40. Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть вторая. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/118/188.html>. свободный. – Загл. с экрана.
41. Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека, принятая 26 мая 1995 г. в г. Минске [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.base.spinform.ru/index.fwx>. свободный. – Загл. с экрана.
42. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, принятая 22 января 1993 г. в г. Минске [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.base.spinform.ru/index.fwx>. свободный. – Загл. с экрана.
43. Протокол к Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, подписанный 28 марта 1997 г. в г. Москве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.base.spinform.ru/index.fwx>. свободный. – Загл. с экрана.
44. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенная 7 октября 2002 г. в г. Кишиневе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.base.spinform.ru/index.fwx>. свободный. – Загл. с экрана.
45. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики (по состоянию на 1 февраля 2010 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.base.spinform.ru/index.fwx>. свободный. – Загл. с экрана.
46. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения (по состоянию на 18 января 2005 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.base.spinform.ru/index.fwx>. свободный. – Загл. с экрана.
47. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (по состоянию на 4 января 2010 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.base.spinform.ru/index.fwx>. свободный. – Загл. с экрана.
48. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан (по состоянию на 22 декабря 2009 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.base.spinform.ru/index.fwx>. свободный. – Загл. с экрана.

49. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (по состоянию на 20 января 2010 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.base.spinform.ru/index.fwx>. свободный. – Загл. с экрана.
50. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова (по состоянию на 23 декабря 2009 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.base.spinform.ru/index.fwx>. свободный. – Загл. с экрана.
51. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики (по состоянию на 25 февраля 2010 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.base.spinform.ru/index.fwx>. свободный. – Загл. с экрана.
52. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан (по состоянию на 26 марта 2009 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.base.spinform.ru/index.fwx>. свободный. – Загл. с экрана.
53. Уголовно-процессуальный кодекс Туркменистана (по состоянию на 18 апреля 2009 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.base.spinform.ru/index.fwx>. свободный. – Загл. с экрана.
54. Уголовно-процессуальный кодекс Украины (по состоянию на 4 марта 2010 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.base.spinform.ru/index.fwx>. свободный. – Загл. с экрана.
55. Устав внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации. утвержден Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 года № 1495 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mil.ru/849/11873/1062/1347/1817/11595/36553/index.shtml>. свободный. – Загл. с экрана.
56. Об утверждении Инструкции о применении залога и домашнего ареста в качестве меры пресечения: совместный приказ и.о. министра внутренних дел Республики Казахстан от 6 октября 2005 г. № 590, Генерального прокурора Республики Казахстан от 18 октября 2005 г. № 56, Председателя Комитета национальной безопасности Республики Казахстан от 22 октября 2005 г., Председателя Агентства Республики Казахстан по борьбе с экономической и коррупционной преступностью (Финансовой полицией) от 7 октября 2005 г. № 214 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.base.spinform.ru/show.fwx?Regnom9510>. свободный. – Загл. с экрана.
57. О судебном обжаловании санкции прокурора на арест, домашний арест подозреваемого, обвиняемого или продление срока ареста, домашнего ареста: нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 20 марта 2003 года № 1 // Казахстанская правда. - 2003. - 15 апреля.
58. Конституция Республики Казахстан: принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года: с изменениями и дополнениями от

21.05.2007 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.constcouncil.kz/rus/norpb/constrk>. свободный. – Загл. с экрана.

2. Монографии, комментарии, учебники и пособия

59. Адвокатура в России: учебник / под ред. проф. Л.А. Демидовой, В.И. Сергеева. – М., 2004. – 269 с.
60. Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей [Электронный ресурс] / Н.И. Костомаров. – Режим доступа: http://www.kulichki.com/inkwell/text/special/history/kostom/kostom53_7.htm. свободный. – Загл. с экрана.
61. Азаров В.А. Функция судебного контроля в истории, теории и практике уголовного процесса России / В.А. Азаров, И.Ю. Таричко. – Омск, 2004. – 379 с.
62. Алексеев Н.С. Очерк развития науки советского уголовного процесса / Н.С. Алексеев, В.Г. Даев, Л.Д. Кокорев. – Воронеж, 1980. – 245 с.
63. Алексеев С.С. Социальная ценность права в советском обществе / С.С. Алексеев. – М., 1971. – 186 с.
64. Ахпанов А.Н. Возбуждение уголовного преследования и применения мер процессуального принуждения: учебное пособие / А.Н. Ахпанов. – Караганда: КЮИ МВД РК, 2000. – 342 с.
65. Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс России / Б.Т. Безлепкин. – М.: ООО «ТК Велби», 2003. – 480 с.
66. Боботов С.В. Правосудие во Франции / С.В. Боботов. – М., 1994. – 198 с.
67. Бозров В.М. Современные проблемы российского правосудия по уголовным делам в деятельности военных судов / В.М. Бозров. – Екатеринбург, 1999. – 145 с.
68. Бойков А.Д. Третья власть в России / А.Д. Бойков. – М., 2002. – 312 с.
69. Борисов А.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) с практическими разъяснениями и постановочными материалами / А.Б. Борисов. – М.: Книжный мир, 2008. – 1078 с.
70. Булатов Б. Б. Эффективность мер пресечения, не связанных с содержанием под стражей / Б. Б. Булатов. – Омск: ВШ МВД СССР, 1984. – 86 с.
71. Булатов Б.Б. Меры уголовно-процессуального принуждения / Б.Б. Булатов, В.В. Николук. – М.: Спарк. 2003. – 180 с.
72. Булатов Б.Б. Меры пресечения в уголовном процессе: учебно-практическое пособие / Б.Б. Булатов, В.В. Николук, О.И. Цоколова. – М.: ВНИИ МВД России, 2005.
73. Васильева Е.Г. Меры уголовно-процессуального принуждения: монография / Е.Г. Васильева. – Уфа: БашГУ, 2003.
74. Права человека / Л.М. Володина и др. – Тюмень, 2002.

75. Гойман В.И. Действие права (методологический анализ) / В.И. Гойман. – М., 1992.
76. Григорьев В.Н. Задержание подозреваемого / В.Н. Григорьев. – М.: Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 1999.
77. Гуляев А.П. Понятие процессуального задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления / А.П. Гуляев. – М.: Труды ВНИИ МВД СССР, 1975.
78. Гуляев А.П. Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» / А.П. Гуляев; под ред. Михлина А.С., Селиверстова В.И. – М: Юриспруденция, 2001.
79. Гуляев А.П. Задержание лиц, подозреваемых в совершении преступления / А.П. Гуляев, С.А. Данилюк, С.М. Заботин. – .: ВНИИ МВД СССР, 1988.
80. Гуляев А.П. Комментарий о порядке кратковременного задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления / А.П. Гуляев, Б.В. Комаров, С.М. Малиновкин; под ред. С.В. Мурашова. – М.: Юрид. лит., 1982.
81. Гуськова А.П. Процессуально-правовые и организационные вопросы подготовки к судебному заседанию по УПК РФ / А.П. Гуськова. – Оренбург, 2002.
82. Гуткин И.М. Актуальные вопросы уголовно-процессуального задержания / И.М. Гуткин. – М.: Академия МВД СССР, 1980.
83. Гуценко К.Ф. Уголовный процесс западных государств / К.Ф. Гуценко, Л.В. Головкин, Б.А. Филимонов. – М., 2003. – 289 с.
84. Уголовный процесс: учебник / под ред. К.Ф. Гуценко. – М.: Зерцало, ТЕ-ИС, 1996.
85. Давыдов П.М., Применение мер процессуального принуждения по Основам уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик / П.М. Давыдов, П.П. Якимов. – Свердловск, 1961. – 240 с.
86. Даньшина Л.И. Возбуждение уголовного дела и предварительное расследование в уголовном процессе России / Л.И. Даньшина. – М.: Издательство «Экзамен», 2003.
87. Духовский М.В. Русский уголовный процесс / М.В. Духовский. – М., 1910.
88. Еникеев З.Д. Проблемы эффективности мер уголовно-процессуального принуждения / З.Д. Еникеев. – Казань, 1982. – 116 с.
89. Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное принуждение и его эффективность (Вопросы теории и практики) / З.З. Зинатуллин. – Казань, 1981. – 115 с.
90. Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальные функции / З.З. Зинатуллин, Т.З. Зинатуллин. – Ижевск, 2002.

91. Кальницкий В.В. Следственные действия: учебно-методическое пособие / В.В. Кальницкий. – Омск: Издательство Омской академии МВД России, 2001.
92. Капинус Н.И. Меры пресечения в российском уголовном процессе / Н.И. Капинус. – М.: Манускрипт, 1998. – 126 с.
93. Кистяковский А.Ф. О пресечении обвиняемому способов уклоняться от следствия и суда / А.Ф. Кистяковский. – СПб, 1868.
94. Клюков Е.М. Мера процессуального принуждения / Е.М. Клюков. – Казань - М., 1974. – 130 с.
95. Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальное принуждение / З.Ф. Коврига. – Воронеж, 1975. – 189 с.
96. Ковтун Н.Н. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России / Н.Н. Ковтун. – Н.Новгород: Нижегородская правовая академия, 2002.
97. Колоколов Н.А. Судебный контроль в стадии предварительного расследования / Н.А. Колоколов. – М., 2004.
98. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина. – М.: Юристъ, 2002.
99. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.И. Радченко. – М.: Юстицинформ, 2003.
100. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный / под ред. Н.А. Петухова, Г.И. Загорского. – М., 2002.
101. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общей ред. В.В. Мозякова. 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2002.
102. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Л.Н. Башкатов [и др.]; отв. ред. И.Л. Петрухин. 6-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Проспект, 2008.
103. Комментарий к УПК РФ / под ред. Н.А. Петухова, Г.И. Загорского. – М., 2002.
104. Корнуков В.М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве / В.М. Корнуков. – Саратов: Изд. Сарат. ун-та, 1978. – 135 с.
105. Кудин Ф.М. Принуждение в уголовном судопроизводстве / Ф.М. Кудин. – Красноярск, 1985. – 173 с.
106. Кулагин Н.И. Организация работы следственного подразделения по расследованию преступлений несовершеннолетних / Н.И. Кулагин. – Волгоград, 1982.
107. Лазарева В.А. Судебная власть. Судебная защита. Судебный контроль: понятие и соотношение (лекции-очерки) / В.А. Лазарева. – Самара. 1999. – 204 с.
108. Лившиц Ю.Д. Избранные труды / Ю.Д. Лившиц. – Челябинск: Книга, 2004.

109. Лившиц Ю.Д. Меры пресечения в советском уголовном процессе / Ю.Д. Лившиц. – М., 1964. – 166 с.
110. Люблинский П.И. Свобода личности в уголовном процессе / П.И. Люблинский. – СПб., 1968.
111. Медведева О.В. Залог и личное поручительство в уголовном процессе: учеб. пособие/ О.В. Медведева. – Волгоград: ВА МВД России, 2002. – 72 с.
112. Михайлов В.А. Меры пресечения в российском уголовном процессе / В.А. Михайлов. – М.: Право и закон, 1996. – 304 с.
113. Михайлов В.А. Методологические основы мер пресечения / В.А. Михайлов. – М., 1998.
114. Москалькова Т.Н. Этика уголовно-процессуального доказывания (стадия предварительного расследования) / Т.Н. Москалькова. – М., 1996. – 125 с.
115. Муратова Н.Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики / Н.Г. Муратова. – Казань, 2004.
116. Назаров А.Д. Влияние следственных ошибок на ошибки суда / А.Д. Назаров. – СПб., 2003.
117. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.П. Божьев. – М., 2002.
118. Очередин В.Т. Меры процессуального принуждения в уголовном производстве / В.Т. Очередин. – Волгоград: ВА МВД России, 2004.
119. Пашин С.А. Обжалование арестов: практическое пособие / С.А. Пашин. – М., 1997. – 142 с.
120. Петрухин И.Л. Свобода личности и уголовно-процессуальное принуждение. (Общая концепция. Неприкосновенность личности) / И.Л. Петрухин. – М.: Наука, 1985. – 240 с.
121. Петрухин И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе / И.Л. Петрухин. – М.: Наука, 1989. – 252 с.
122. Петрухин И.Л. Человек и власть (в сфере борьбы с преступностью) / И.Л. Петрухин. – М., 1999.
123. Пешков М.А. Арест и обыск в уголовном процессе США / М.А. Пешков. – М., 1998.
124. Правоохранительные органы Российской Федерации / под ред. В.П. Божьева. – М., 1996.
125. Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство / Н.Н. Розин. – Рига, 1924.
126. Российское законодательство X-XX вв. Т. 8: Судебная реформа. – М.: Юрид. лит., 1991.

127. Российское законодательство X-XX вв. Т. 6. Законодательство первой половины XIX века. – М.: Юрид. лит., 1988.
128. Руководство по расследованию преступлений: учебное пособие / рук. авт. колл. д.ю.н. А.В. Гриненко. – М.: НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА; М), 2002.
129. Рыжаков А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / А.П. Рыжаков. – М.: НОРМА, 2002. – 1024 с.
130. Рыжаков А.П. Уголовный процесс: учебник для вузов / А.П. Рыжаков. 3-е изд., перераб. – М.: Норма, 2004.
131. Свод законов Российской империи. Т. XV. – СПб., 1892.
132. Смирнов А.В. Уголовный процесс: учебник для вузов. - 2-е изд. / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под общ. ред. А.В. Смирнова. – СПб.: Питер, 2005.
133. Солодилов А.В. Судебный контроль в системе уголовного процесса России / А.В. Солодилов. – Томск, 2000.
134. Стайнов П. Административное право НРБ (Общая часть) / П. Стайнов, А. Ангелов. – М., 1960.
135. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1 / М.С. Строгович. – М., 1968. – 470 с.
136. Тихомиров М.Н. Соборное уложение 1649 года / М.Н. Тихомиров, П.П. Епифанов. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961.
137. Ткачева Н.В. Меры пресечения, не связанные с заключением под стражу в уголовном процессе России: монография / Н.В. Ткачева; науч.ред. А.В. Кудрявцева. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2004.
138. Томин В.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Вводный / В.Т. Томин. – М.: Изд. «Юрайт», 2002. – 378 с.
139. Трунов И.Л. Меры пресечения в уголовном процессе / И.Л. Трунов, Л.К. Трунова. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003.
140. Трунова Л.К. Уголовный процесс: учебник для юридических высших учебных заведений / Л.К. Трунова; под общ. ред. В.И. Радченко. – М.: «Юридический Дом «Юстицинформ», 2003.
141. Трунова Л.К. Современные проблемы применения мер пресечения в уголовном процессе / Л.К. Трунова. дис. ... д-ра юрид. наук: - М.: 2002.
142. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / под ред. П.А. Лупинской. - изд. 2-е. – М.: Юристъ, 1997.
143. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская. – М.: Юристъ, 2001.
144. Уголовный процесс / под ред. Н.С. Алексеева, В.З. Лукашевича, П.С. Элькиндр. – М.: Юрид. лит., 1972.

145. Уголовный процесс: учебник / под ред. К.Ф. Гуценко. - Изд. 3-е. – М.: Зерцало, 1998. – 586 с.
146. Халдеев Л.С. Судья в уголовном процессе / Л.С. Халдеев. – М., 2000.
147. Хропанюк В.Н. Теория государства и права / В.Н. Хропанюк. – М., 1995.
148. Цоколова О.И. Глава 13. Меры пресечения // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общей ред. В.И. Радченко. – М.: ЗАО "Юридический Дом "Юстицинформ", 2003.
149. Чувилев А.А. Заключение под стражу в качестве меры пресечения. Лекция / А.А. Чувилев. – М., 1989. – 46 с.
150. Чувилев А.А. Привлечение следователем и органом дознания лица в качестве подозреваемого по уголовному делу: учебное пособие / А.А. Чувилев. – М.: ВШМ МВД СССР, 1982.
151. Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений / В.С. Шадрин. – М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2000. – 232 с.
152. Шейфер С.А. Эффективность следственного действия как объект прокурорского надзора / С.А. Шейфер // Проблемы прокурорского надзора. – М., 1972.
153. Шимановский В.В. Законность задержания лиц на предварительном следствии / В.В. Шимановский. – Л., 1988.
154. Щерба С.П. Меры пресечения / С.П. Щерба / Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.П. Божьев. - 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Спарк, 2004.
155. Щерба С.П. Уголовный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «юриспруденция» / С.П. Щерба; под ред. В.П. Божьева. - 3-е изд., испр. и доп. – М.: Спарк, 2002.
156. Элькин П.С. Толкование и применение норм уголовно-процессуального права / П.С. Элькин. – М., 1967. – 115 с.

3. Диссертации и авторефераты диссертаций

157. Ахпанов А.Н. Проблемы уголовно-процессуального принуждения в стадии предварительного расследования: дис. ... докт. юр. наук / А.Н. Ахпанов. – Караганда, 2003.
158. Бушная Н.В. Проблемы применения мер процессуального принуждения в стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук / Н.В. Бушная. – М., 2006.
159. Величко А.В. Правовое регулирование применения залога как меры пресечения в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Величко – М., 2003.

160. Веретенников И.А. Задержание подозреваемого как комплексный правовой институт: дис. ... канд. юрид. наук / И.А. Веретенников – М., 2003.
161. Гайдышева М.Г. Правовое регулирование обеспечения прав подозреваемого и обвиняемого при применении мер уголовно- процессуального принуждения: дис. ... канд. юрид. наук / М.Г. Гайдышева – М., 2005.
162. Гафизов М.Х. Денежное взыскание как мера уголовно-процессуального принуждения: дис. ... канд. юрид. наук / М.Х. Гафизов – М., 2007.
163. Жога Е.Ю. Арест как мера пресечения в уголовном процессе и судебная проверка его законности и обоснованности: дис. ... канд. юрид. наук / Е.Ю. Жога – М., 2003.
164. Задерако К.В. Иные меры процессуального принуждения: дис. ... канд. юрид. наук / К.В. Задерако – М., 2005.
165. Кочетков В.Г. Подозреваемый в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юр. наук / В.Г. Кочетков – М., 1965.
166. Луговец Н.В. Задержание подозреваемого и иные меры процессуального принуждения: дис. ... канд. юр. наук / Н.В. Луговец – Саратов: СЮИ МВД РФ, 2004.
167. Магизов Р.Р. Судебный контроль за законностью и обоснованностью применения мер уголовно-процессуального принуждения: дис... канд. юр. наук / Р.Р. Магизов – М., 2004.
168. Медведева О.В. Залог и поручительство в системе мер уголовно- процессуального принуждения по законодательству Российской Федерации: дис. ... канд. юр. наук / О.В. Медведева – Волгоград, 1998. – 219 с.
169. Мельников В.Ю. Задержание подозреваемого: дис. ... канд. юрид. наук / В.Ю. Мельников – Краснодар, 2004.
170. Муратова Н.Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики: дис. ... д-ра юр. наук / Н.Г. Муратова – Казань, 2004.
171. Нарбикова Н.Г. Меры пресечения связанные с ограничением свободы: дис. ... канд. юр. наук / Н.Г. Нарбикова – М., 2005.
172. Никитина О.В. Сущность и значение судебного контроля при применении иных мер процессуального принуждения в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук / О.В. Никитина – М., 2006.
173. Овчинников Ю.Г. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук / Ю.Г. Овчинников – М., 2006.
174. Ольшевский А.В. Задержание подозреваемого как мера уголовно- процессуального принуждения: дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Ольшевский – М., 2006.

175. Тарасов А.В. Принуждение и ответственность в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юр. наук / А.В. Тарасов – М., 2003.
176. Ткачева Н.В. Теория и практика мер пресечения не связанных с заключением под стражу: автореф. дис. ... канд. юр. наук / Н.В. Ткачева – М., 2003.
177. Тогулаев В.М. Задержание в системе мер процессуального принуждения в советском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук / В.М. Тогулаев – М.: ВНИИ Укрепления законности и правопорядка, 1991.
178. Тутынин И.Б. Наложение ареста на имущество как мера уголовно-процессуального принуждения: дис. ... канд. юр. наук / И.Б. Тутынин – М., 2005.
179. Ханжин В.И. Уголовно-процессуальный порядок и организационно-тактические основы наложения ареста на имущество: дис. ... канд. юр. наук / В.И. Ханжин – М., 2006.
180. Шамсутдинова Р.З. Нравственные основы применения мер уголовно-процессуального пресечения в состязательной модели уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юр. наук / Р.З. Шамсутдинова – М., 2006.
181. Шевчук В.Б. Реформирование судебной системы России во второй половине XIX- начала XX в. (историко-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук / В.Б. Шевчук – СПб, 2004.

4. Статьи, рецензии, тезисы

182. Альмухаметов Б. Привод и денежное взыскание/ Б. Альмухаметов, Б. Булатов // Законность. - 2002. - № 3.
183. Багаутдинов Ф. Временное отстранение обвиняемого от должности/ Ф. Багаутдинов // Законность. - 2003. - № 4.
184. Багаутдинов Ф. Новая мера пресечения в УПК РФ – домашний арест/ Ф. Багаутдинов // СПС Консультант плюс.
185. Багаутдинов Ф. Ювенальная юстиция начинается с предварительного следствия/ Ф. Багаутдинов // Российская юстиция. - 2002. - № 9.
186. Базылев Б.Т. К вопросу об определении понятия государственного принуждения/ Б.Т. Базылев. - Т. 199.–Томск: Томский университет, 1968. – 256 с.
187. Булатов Б.Б. Правовое регулирование в УПК РФ привода участников уголовного процесса/ Б.Б. Булатов // Российский следователь. - 2002. - № 10.
188. Булатов Б.Б. Обязательство о явке/ Б.Б. Булатов // Российский следователь. - 2003. - № 5.
189. Быков В.М. Домашний арест как новая мера пресечения по УПК РФ/ В.М. Быков, Д.А. Листков// СПС Консультант плюс.
190. Величко А.В. Исторический аспект развития имущественных мер пресечения/ А.В. Величко // Следователь. - 1999. - № 12.

191. Гольцов А.Т. Арест в уголовном судопроизводстве США/ А.Т. Гольцов // СПС Консультант плюс.
192. Гриненко А. Разграничение фактического и уголовно-процессуального задержания/ А. Гриненко // Уголовный процесс. - 2002. - № 3.
193. Гуляев А. Заключение под стражу на предварительном следствии/ А. Гуляев, О. Зайцев // Законность. - 2003. - № 4.
194. Гулякевич М.С. Актуальные проблемы применения домашнего ареста в Российской Федерации/ М.С. Гулякевич // СПС Консультант плюс.
195. Еникеев З. Д. Меры уголовно-процессуального принуждения (социальная обусловленность и юридическая природа)/ З.Д. Еникеев // Правоведение. - 1978. - № 6.
196. Кальницкий В.В. «Санкционирование» и проверка судом законности следственных действий в ходе досудебного производства не эффективны/ В.В. Кальницкий // Уголовное право.- 2004. - № 1.
197. Клюков Е.М. Правовая природа задержания, его место в уголовно-процессуальной деятельности/ Е.М. Клюков // Сборник аспирантских работ. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1973.
198. Махов В.Н. Судьба правил Миранды в уголовном процессе США/ В.Н. Махов, М.А. Пешков// Адвокатская практика. - 1999. - № 4.
199. Мельников В.Ю. Задержание подозреваемого в уголовном процессе/ В.Ю. Мельников // Закон и право. - 2003. - № 8.
200. Мытник П. Залог как мера пресечения/ П. Мытник// Юстиция Беларуси. - 2001. - № 3.
201. Овчинников Ю.Г. Понятие, цели и сущность домашнего ареста как меры пресечения в уголовном судопроизводстве России/ Ю.Г. Овчинников // Уголовный процесс. - 2003. - № 5.
202. Очередин В. Т. Личное поручительство и поручительство общественной организации как меры пресечения/ В.Т. Очередин // Процессуальные вопросы предварительного расследования на современном этапе. – Волгоград, 1988. – 121 с.
203. Савицкий В.М. Правосудие и личность/ В.М. Савицкий // Сов. государство и право. 1983. № 5.
204. Трунова Л.А. Домашний арест как мера пресечения / Л.А. Трунова // Российская юстиция. - 2002. - № 11.
205. Шабалин В.А. Системный анализ механизма правового регулирования / В.А. Шабалин // Советское государство и право. - 1969. - № 10.
206. Шатило К.Д. Уголовно-процессуальный характер задержания как неотложного следственного действия / К.Д. Шатило // Правоведение. - 1963. - № 4.

5. Иностранные источники

207. Ashworth A. The criminal process. An evaluative study / A. Ashworth. - Oxford, 1994.
208. Hodgson J. L'avocat et la garde a vue: experience anglaise et reflexions sur la situation actuelle en France / J. Hodgson, G. Rich // Revue de science criminelle et de droit penal compare. - 1995. - № 2.

6. Справочные издания

209. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова; Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. – М.: ООО «ИТИ Технологии», 2008.
210. Малый энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru/dict/brokminor/article/15/15099.html>. свободный. – Загл. с экрана.
211. Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru/dict/bse/article/00087/86200.htm>. свободный. – Загл. с экрана.
212. Толковый словарь Д.Н. Ушакова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/18755>. свободный. – Загл. с экрана.
213. Толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru/dict/dal/article/dal/03148/62500.htm>. свободный. – Загл. с экрана.
214. Толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://slovari.299.ru/word.php?id=20571>. свободный. – Загл. с экрана.
215. Кураков Л.П. Экономика и право: словарь-справочник: [Электронный ресурс] / Л.П. Кураков. – Режим доступа: <http://vocable.ru/dictionary/80/word/>. свободный. – Загл. с экрана.
216. Словарь синонимов русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru/> свободный. – Загл. с экрана.

7. Эмпирический материал

217. Сведения о рассмотрении судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде содержания под стражей: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=49> – свободный - Загл. с экрана.
218. Уголовное дело №68682 // архив Приволжского районного суда г. Казани.
219. Уголовное дело №67081 // архив Приволжского районного суда г. Казани.
220. Уголовное дело №68688 // архив Приволжского районного суда г. Казани.
221. Уголовное дело №68574 // архив Приволжского районного суда г. Казани.

- 222. Уголовное дело №624392 // архив Приволжского районного суда г. Казани.
- 223. Уголовное дело №64299 // архив Приволжского районного суда г. Казани.
- 224. Уголовное дело №67619 // архив Приволжского районного суда г. Казани.
- 225. Уголовное дело №68279 // архив Приволжского районного суда г. Казани.
- 226. Уголовное дело №39412 // архив Приволжского районного суда г. Казани.
- 227. Уголовное дело №68961 // архив Приволжского районного суда г. Казани.
- 228. Уголовное дело №66308 // архив Приволжского районного суда г. Казани.
- 229. Уголовное дело №66029 // архив Приволжского районного суда г. Казани.
- 230. Уголовное дело №624421 // архив Приволжского районного суда г. Казани.
- 231. уголовное дело №65841 // архив Приволжского районного суда г. Казани.
- 232. Уголовное дело № 65260 // архив Приволжского районного суда г. Казани.
- 233. Уголовное дело №623719 // архив Приволжского районного суда г. Казани.

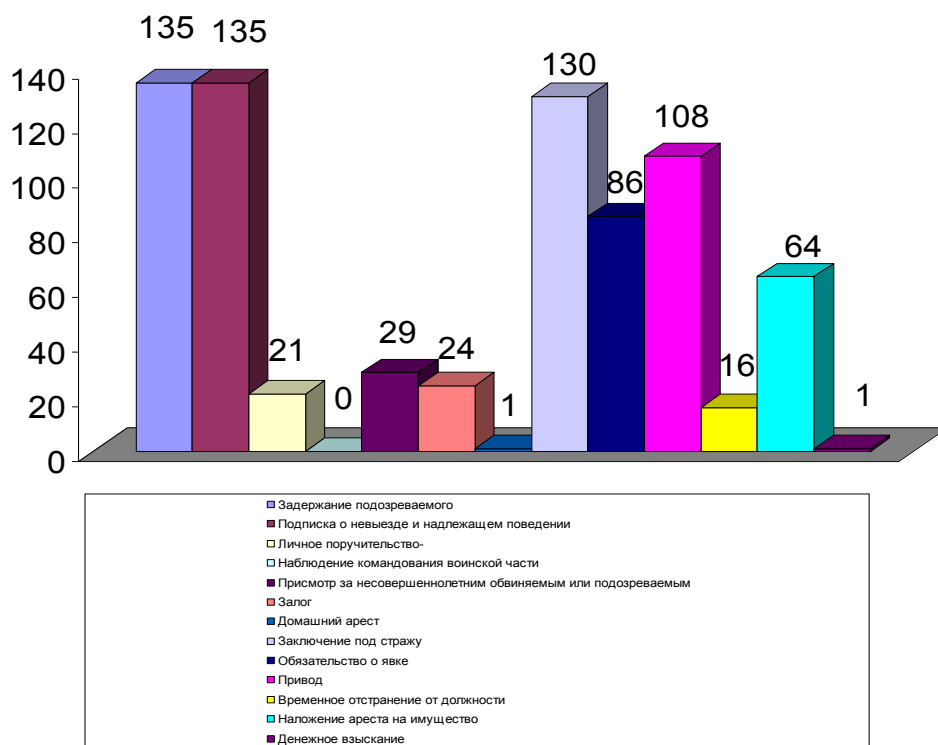
ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение №1

Результаты анкетирования следователей (135 человек)

1) Какие из мер уголовно-процессуального принуждения, закрепленных УПК РФ, Вы применяли на практике?

Меры уголовно-процессуального принуждения	Кол-во	%
Задержание подозреваемого	135	100
Подписка о невыезде и надлежащем поведении	135	100
Личное поручительство	21	16
Наблюдение командования воинской части	0	0
Присмотр за несовершеннолетним обвиняемым или подозреваемым	29	22
Залог	24	18
Домашний арест	1	1
Заключение под стражу	130	97
Обязательство о явке	86	64
Привод	108	80
Временное отстранение от должности	16	12
Наложение ареста на имущество	64	47
Денежное взыскание	1	1

2) Как Вы дифференцируете эффективность мер уголовно-процессуального принуждения?

Мера уголовно-процессуального принуждения	Степень эффективности			
	Высокоэффективная	Среднеэффективная	Малоэффективная	Неэффективная
Задержание подозреваемого	106	23	5	1
Подписка о невыезде и надлежащем поведении	17	86	22	10
Личное поручительство	11	31	50	43
Наблюдение командования воинской части	28	32	41	34
Присмотр за несовершеннолетним обвиняемым или подозреваемым	21	35	52	27
Залог	35	45	36	19
Домашний арест	26	42	32	35
Заключение под стражу	110	15	8	2
Обязательство о явке	12	41	37	45
Привод	30	46	47	12
Временное отстранение от должности	38	40	43	14
Наложение ареста на имущество	41	52	26	16
Денежное взыскание	37	50	36	12

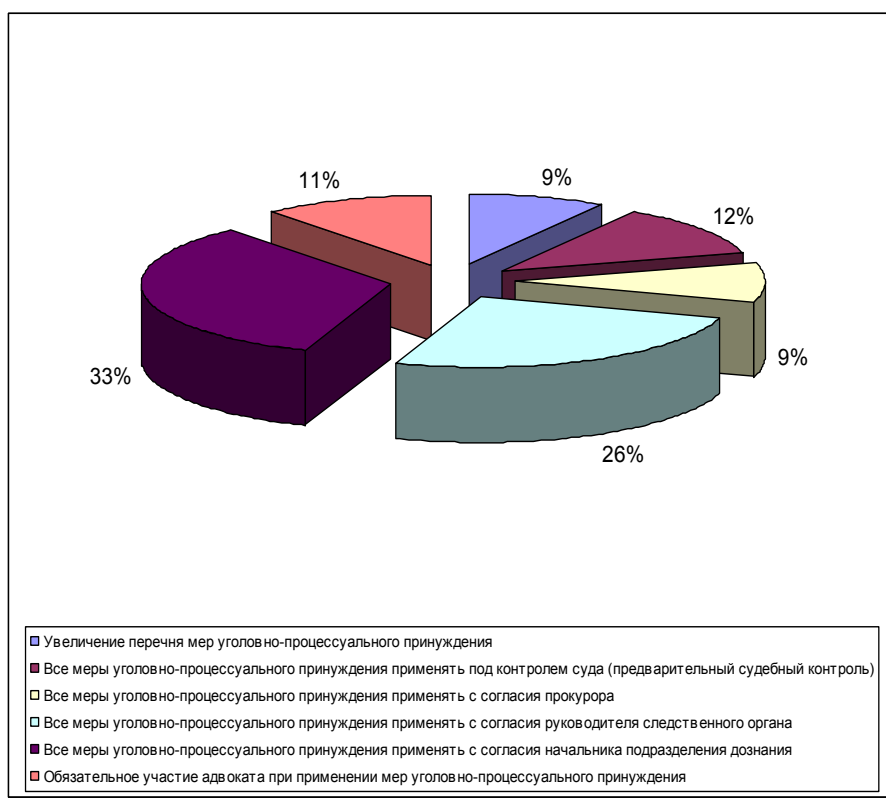
3) Какие процессуальные процедуры реализации мер уголовно-процессуального принуждения, на Ваш взгляд, являются наиболее эффективными?

Мера уголовно-процессуального принуждения	Процессуальная процедура					
	Вынесение постановления (следователем, дознавателем)	Составление протокола (следователем, дознавателем)	Судебное решение	Решение прокурора	Решение руководителя следственного органа	Решение начальника подразделения дознания
Задержание подозреваемого	49	56	11	6	7	6
Подписка о невыезде и надлежащем поведении	80	31	8	6	5	5
Личное поручительство	39	38	23	16	10	9
Наблюдение командования воинской части	25	30	30	19	20	11
Присмотр за несовершеннолетним обвиняемым или подозреваемым	37	24	28	22	13	11

Залог	21	13	52	21	18	10
Домашний арест	18	20	47	20	14	16
Заключение под стражу	18	14	66	14	16	7
Обязательство о явке	54	24	13	16	13	15
Привод	86	10	14	6	8	11
Временное отстранение от должности	29	18	41	20	11	16
Наложение ареста на имущество	29	18	51	16	9	12
Денежное взыскание	18	17	52	16	14	18

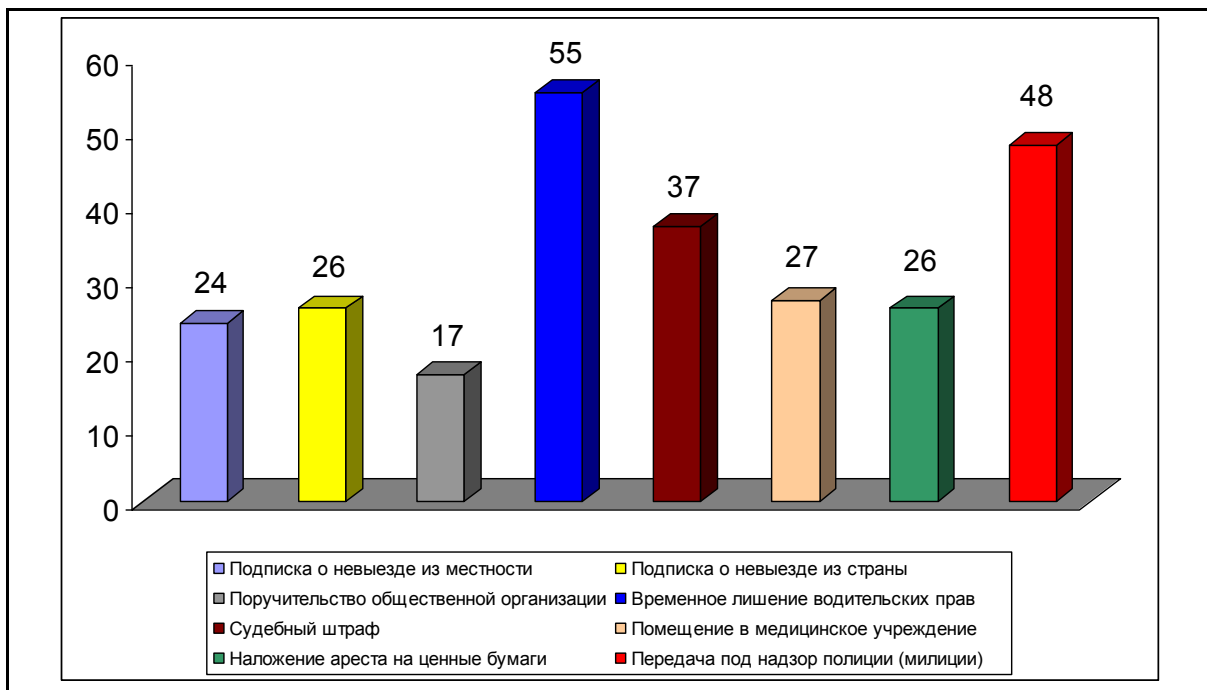
4) По каким направлениям, на Ваш взгляд, должно происходить изменение процедуры реализации мер уголовно-процессуального принуждения?

Направления изменения	Ответы	%
Увеличение перечня мер уголовно-процессуального принуждения	12	9
Все меры уголовно-процессуального принуждения применять под контролем суда (предварительный судебный контроль)	16	12
Все меры уголовно-процессуального принуждения применять с согласия прокурора	12	9
Все меры уголовно-процессуального принуждения применять с согласия руководителя следственного органа	35	26
Все меры уголовно-процессуального принуждения применять с согласия начальника подразделения дознания	45	33
Обязательное участие адвоката при применении мер уголовно-процессуального принуждения	15	11

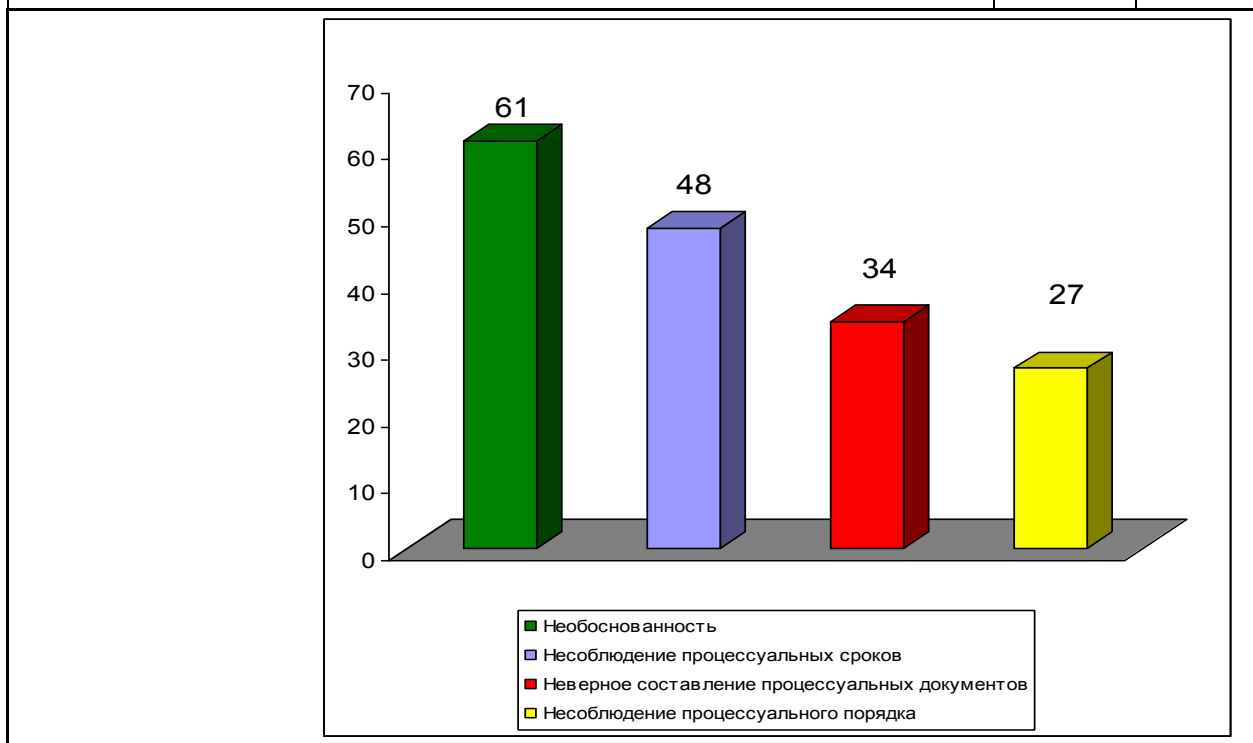
5) Какие из мер уголовно-процессуального принуждения, имеющих в УПК государств - участников СНГ, Вы добавили бы в УПК РФ?

Меры уголовно-процессуального принуждения	Ответы	%
Подписка о невыезде из местности	24	18
Подписка о невыезде из страны	26	19
Поручительство общественной организации	17	13
Временное лишение водительских прав	55	41
Судебный штраф	37	27
Помещение в медицинское учреждение	27	20
Наложение ареста на ценные бумаги	26	19
Передача под надзор полиции (милиции)	48	36

б) Какие нарушения, на Ваш взгляд, часто встречаются при реализации мер уголовно-процессуального принуждения?

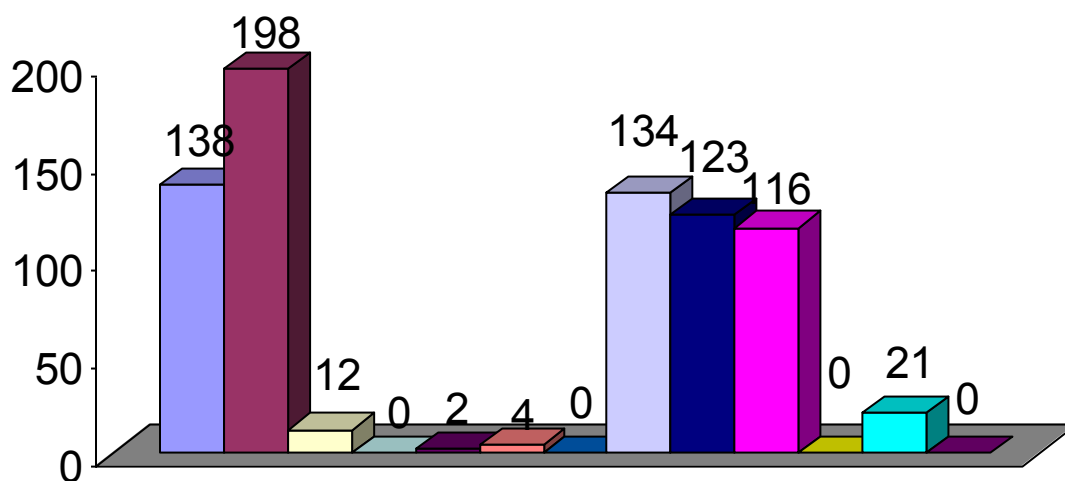
Нарушения	Ответы	%
Необоснованность	61	45
Несоблюдение процессуальных сроков	48	36
Неверное составление процессуальных документов	34	25
Несоблюдение процессуального порядка	27	20

Результаты анкетирования дознавателей (200 человек)

1) Какие из мер уголовно-процессуального принуждения, закрепленных УПК РФ, Вы применяли на практике?

Меры уголовно-процессуального принуждения	Ответы	%
Задержание подозреваемого	138	69
Подписка о невыезде и надлежащем поведении	198	99
Личное поручительство	12	6
Наблюдение командования воинской части	0	0
Присмотр за несовершеннолетним обвиняемым или подозреваемым	2	1
Залог	4	2
Домашний арест	0	0
Заключение под стражу	134	67
Обязательство о явке	123	62
Привод	116	58
Временное отстранение от должности	0	0
Наложение ареста на имущество	21	11
Денежное взыскание	0	0

- Задержание подозреваемого
- Подписка о невыезде и надлежащем поведении
- Личное поручительство
- Наблюдение командования воинской части
- Присмотр за несовершеннолетним обвиняемым или подозреваемым
- Залог
- Домашний арест
- Заключение под стражу
- Обязательство о явке
- Привод
- Временное отстранение от должности
- Наложение ареста на имущество
- Денежное взыскание

2) Как Вы дифференцируете эффективность мер уголовно-процессуального принуждения?

Мера уголовно-процессуального принуждения	Степень эффективности			
	Высокоэффективная	Среднеэффективная	Малоэффективная	Неэффективная
Задержание подозреваемого	117	68	15	0
Подписка о невыезде и надлежащем поведении	38	79	51	32
Личное поручительство	37	39	64	60
Наблюдение командования воинской части	40	54	52	54
Присмотр за несовершеннолетним обвиняемым или подозреваемым	38	51	63	48
Залог	45	52	50	53
Домашний арест	42	66	48	44
Заключение под стражу	103	36	30	31
Обязательство о явке	37	54	54	55
Привод	49	87	38	26
Временное отстранение от должности	48	52	58	42
Наложение ареста на имущество	52	68	59	21
Денежное взыскание	60	65	40	35

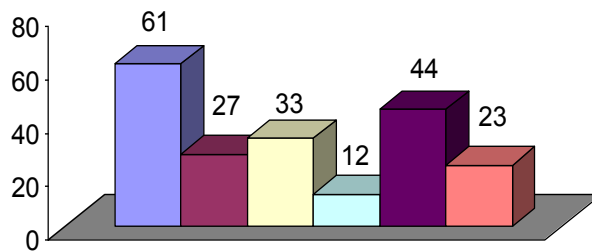
3) Какие процессуальные процедуры реализации мер уголовно-процессуального принуждения, на Ваш взгляд, являются наиболее эффективными?

Мера уголовно-процессуального принуждения	Процессуальная процедура					
	Вынесение постановления (следователем, дознавателем)	Составление протокола (следователем, дознавателем)	Судебное решение	Решение прокурора	Решение руководителя следственного органа	Решение начальника подразделения дознания
Задержание подозреваемого	48	50	31	24	22	25
Подписка о невыезде и надлежащем поведении	98	60	12	4	3	23
Личное поручительство	94	67	13	6	4	16
Наблюдение командования воинской части	69	53	34	18	12	14

Присмотр за несовершеннолетним обвиняемым или по-дозреваемым	74	45	38	21	10	12
Залог	32	36	54	43	15	20
Домашний арест	43	24	61	42	7	23
Заключение под стражу	22	16	83	41	10	28
Обязательство о явке	103	46	2	18	2	29
Привод	116	52	3	11	4	14
Временное отстранение от должности	91	38	40	20	3	8
Наложение ареста на имущество	70	24	85	6	5	10
Денежное взыскание	72	79	24	11	3	11

4) По каким направлениям, на Ваш взгляд, должно происходить изменение процедуры реализации мер уголовно-процессуального принуждения?

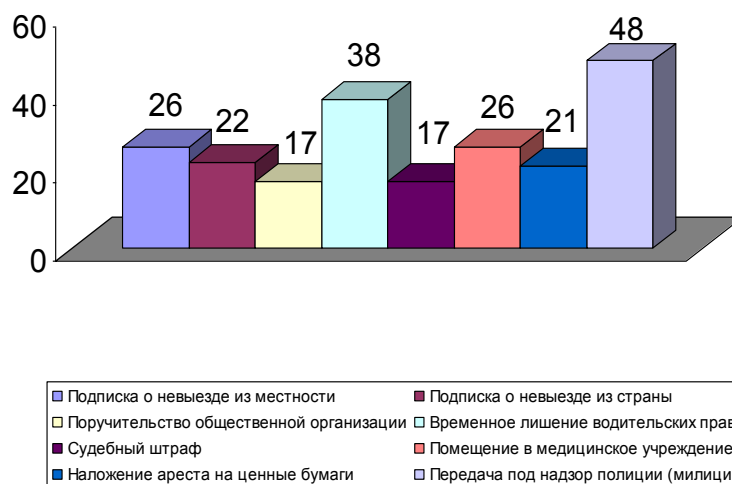
Направления изменения	Ответы	%
Увеличение перечня мер уголовно-процессуального принуждения	61	31
Все меры уголовно-процессуального принуждения применять под контролем суда (предварительный судебный контроль)	27	14
Все меры уголовно-процессуального принуждения применять с согласия прокурора	33	17
Все меры уголовно-процессуального принуждения применять с согласия руководителя следственного органа	12	6
Все меры уголовно-процессуального принуждения применять с согласия начальника подразделения дознания	44	22
Обязательное участие адвоката при применении мер уголовно-процессуального принуждения	23	12

- Увеличение перечня мер уголовно-процессуального принуждения
- Все меры уголовно-процессуального принуждения применять под контролем суда (предварительный судебный контроль)
- Все меры уголовно-процессуального принуждения применять с согласия прокурора
- Все меры уголовно-процессуального принуждения применять с согласия руководителя следственного органа
- Все меры уголовно-процессуального принуждения применять с согласия начальника подразделения дознания
- Обязательное участие адвоката при применении мер уголовно-процессуального принуждения

5) Какие из мер уголовно-процессуального принуждения, имеющихсся в УПК государств - участников СНГ, Вы добавили бы в УПК РФ?

Меры уголовно-процессуального принуждения	Ответы	%
Подписка о невыезде из местности	26	13
Подписка о невыезде из страны	22	11
Поручительство общественной организации	17	9
Временное лишение водительских прав	38	19
Судебный штраф	17	9
Помещение в медицинское учреждение	26	13
Наложение ареста на ценные бумаги	21	11
Передача под надзор полиции (милиции)	48	24

6) Какие нарушения, на Ваш взгляд, часто встречаются при реализации мер уголовно-процессуального принуждения?

Нарушения	Ответы	%
Необоснованность	59	30
Несоблюдение процессуальных сроков	30	15
Неверное составление процессуальных документов	86	43
Несоблюдение процессуального порядка	28	14

Результаты анкетирования судей (15 человек)

1) Как Вы дифференцируете эффективность мер уголовно-процессуального принуждения?

Мера уголовно-процессуального принуждения	Степень эффективности			
	Высокоэффективная	Среднеэффективная	Малоэффективная	Неэффективная
Задержание подозреваемого	9	6		
Подписка о невыезде и надлежащем поведении		5	9	1
Личное поручительство		2	13	
Наблюдение командования воинской части	12	2	1	
Присмотр за несовершеннолетним обвиняемым или подозреваемым		2	12	1
Залог		12	3	
Домашний арест			4	11
Заключение под стражу	15			
Обязательство о явке		3	4	8
Привод	13	2		
Временное отстранение от должности	12	2	1	
Наложение ареста на имущество	13	2		
Денежное взыскание	12	3		

2) Какие процессуальные процедуры реализации мер уголовно-процессуального принуждения, на Ваш взгляд, являются наиболее эффективными?

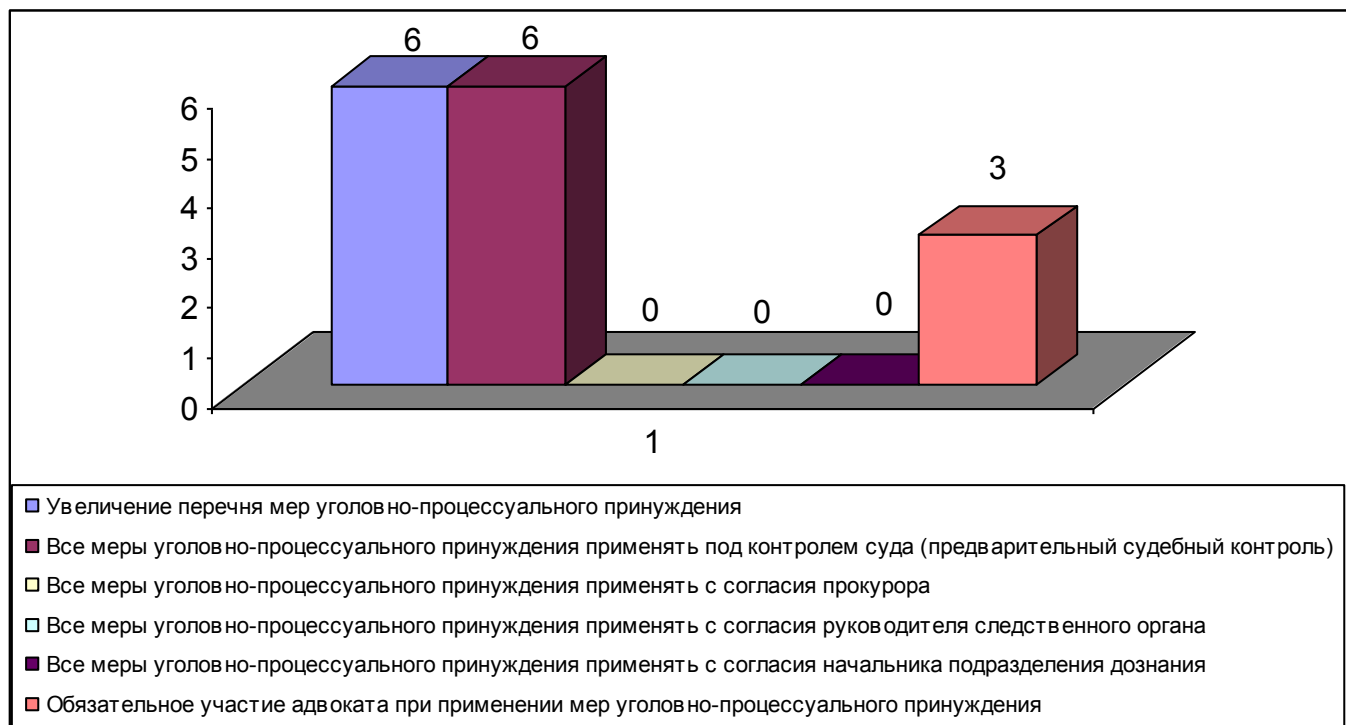
Мера уголовно-процессуального принуждения	Процессуальная процедура
---	--------------------------

	Вынесение постановления (следователем, дознавателем)	Составление протокола (следователем, дознавателем)	Судебное решение	Решение прокурора	Решение руководителя следственного органа	Решение начальника подразделения дознания
Задержание подозреваемого	8	7				
Подписка о невыезде и надлежащем поведении	15					
Личное поручительство	15					
Наблюдение командования воинской части	13		2			
Присмотр за несовершеннолетним обвиняемым или подозреваемым	15					
Залог	2		13			
Домашний арест			15			
Заключение под стражу			15			
Обязательство о явке	14	1				
Привод	15					
Временное отстранение от должности	7		5	3		
Наложение ареста на имущество			14	1		
Денежное взыскание	2		13			

3) По каким направлениям, на Ваш взгляд, должно происходить изменение процедуры реализации мер уголовно-процессуального принуждения?

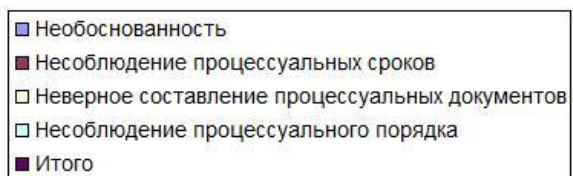
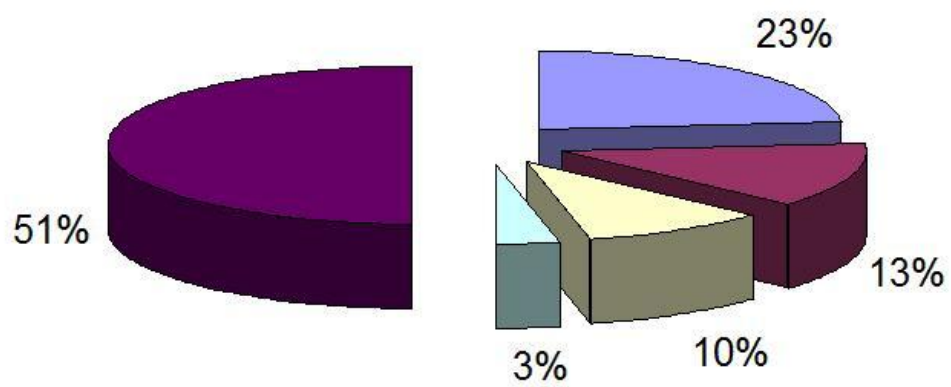
Направления изменения	Ответы	%
Увеличение перечня мер уголовно-процессуального принуждения	6	40
Все меры уголовно-процессуального принуждения применять под контролем суда (предварительный судебный контроль)	6	40

Все меры уголовно-процессуального принуждения применять с согласия прокурора		0
Все меры уголовно-процессуального принуждения применять с согласия руководителя следственного органа		0
Все меры уголовно-процессуального принуждения применять с согласия начальника подразделения дознания		0
Обязательное участие адвоката при применении мер уголовно-процессуального принуждения	3	20

4) Какие нарушения, на Ваш взгляд, часто встречаются при реализации мер уголовно-процессуального принуждения?

Направления изменения	Ответы	%
Необоснованность	7	47
Несоблюдение процессуальных сроков	4	27
Неверное составление процессуальных документов	3	20
Несоблюдение процессуального порядка	1	6

Результаты изучения процессуальных решений

Мера уголовно-процессуального принуждения	Количество изученных процессуальных решений	Изменена на более мягкую	Изменена на более строгую	Отменена	Назначено наказание в виде лишения свободы
Задержание	76				
Подписка о невыезде и надлежащем поведении	124		8		12
Личное поручительство	2				
Наблюдение командования воинской части	1				1
Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым	6				
Залог	2				
Домашний арест	4				
Заключение под стражу	98	14			78
Обязательство о явке	42		5		2
Привод	54				36
Временное отстранение от должности	2				1
Наложение ареста на имущество	31				8
Денежное взыскание	8				

Приложение №5

Результаты изучения приказов о привлечении к дисциплинарной ответственности сотрудников следственных подразделений при МВД по Республике Татарстан

№ п/п	№ приказа	Дата	№ уголовного дела	Сущность нарушения	Ст. УПК РФ
1.	71	17.02.2003	137899	Незаконно и необоснованно избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.	97, 99, 108
2.	73	17.02.2003	78533	Незаконно и необоснованно избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.	97, 99, 108
3.	93	28.02.2003	78592	Незаконно и необоснованно избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.	97, 99, 108
4.	642	19.10.2004	47062	Не предприняты все необходимые меры для исключения возможности подозреваемого скрыться от следствия.	97, 99
5.	14	14.01.2005	177720	Незаконно и необоснованно избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.	97, 99, 108
6.	196	04.04.2005	229474	Избрания меры пресечения, неадекватной тяжести совершенного преступления.	97, 99, 108
7.	222	14.04.2005	не указан	Избрания меры пресечения, неадекватной тяжести совершенного преступления.	97, 99, 108
8.	227	14.04.2005	256002	Избрания меры пресечения, неадекватной тяжести совершенного преступления.	97, 99, 108
9.	128	01.03.2006	41972	Нарушение срока обращения к прокурору с ходатайством об изменении меры пресечения.	109, 110
10.	171	20.03.2006	509147	Нарушение срока обращения в суд с ходатайством об избрании меры пресечения.	108
11.	172	20.03.2006	не указан	Избрания меры пресечения, неадекватной тяжести совершенного преступления.	97, 99, 108
12.	237	07.04.2006	не указан	Избрания меры пресечения, неадекватной тяжести совершенного преступления.	97, 99, 108

13.	236	07.04.2006	не указан	Избрания меры пресечения, неадекватной тяжести совершенного преступления.	97, 99, 108
14.	438	27.06.2006	52484	Незаконно и необоснованно избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.	97, 99, 108
15.	436	27.06.2006	128974	Незаконно и необоснованно избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.	97, 99, 108
16.	435	27.06.2006	70952	Незаконно и необоснованно избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.	97, 99, 108
17.	468	06.07.2006	69893	Незаконно и необоснованно избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.	97, 99, 108
18.	551	08.08.2006	477049, 478987, 477476	Незаконно и необоснованно избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.	97, 99, 102
19.	666	22.09.2006	111718	Незаконно и необоснованно избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.	97, 99, 108
20.	881	15.12.2006	409494	Допущена волокита при производстве по уголовному делу, в результате чего суд отказал в удовлетворении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении лица, совершившего тяжкое преступление.	97, 99
21.	215	16.03.2007	43432	Незаконно и необоснованно избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.	97, 99, 108
22.	841	30.11.2007	619375	Незаконно и необоснованно избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.	97, 99, 108
23.	128	03.03.2008	546469	Незаконно и необоснованно избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.	97, 99, 108
24.	709	11.07.2008	196738	Незаконно и необоснованно избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.	97, 99, 108

Приложение №6

Сведения о задержании, заключении под стражу и освобождении подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений следователями прокуратуры, ОВД и органами дознания России (2003-2007 гг.)

Год	Задержано	Заключено под стражу	Освобождено				Отказано в ходатайстве о заключ. под стражу прокурором	Отказано в удовлетвор. ходатайства о заключ. под стражу судом
			За неподтв. по-дозр.	В связи с отсут. осн. избр. заключ. под стражу	В связи с нарушен. требов. ст. 91 УПК	По иным основаниям		
2003	288506	189251	2736	94058	320	2141	19943	13195
2004	281093	195712	2126	81101	219	1935	21921	13661
2005	297556	222089	1572	72554	126	1215	19810	14847
2006	280752	215193	1385	63331	74	769	18709	15401
2007	231260	177891	868	51873	63	565	12689	14311

Приложение №7

Сведения о задержании, заключении под стражу и освобождении подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений следователями ОВД России в 2008 г.

Год	Задержано	Заключено под стражу	Освобождено				Отказано в ходатайстве о заключ. под стражу прокурором	Отказано в удовлетвор. ходатайства о заключ. под стражу судом
			За неподтв. по-дозр.	В связи с отсут. осн. избр. заключ. под стражу	В связи с нарушен. требов. ст. 91 УПК	По иным основаниям		
2008	155929	122671	413	32421	42	382	-	12443

Приложение №8

Сведения о задержании, заключении под стражу и освобождении подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений органами дознания России в 2008 г.

Год	З а д е р	З а к	Освобождено	О т к а	О т к а з
-----	-----------	-------	-------------	---------	-----------

			За неподтв. по- дозр.	В связи с отсут. осн. избр. заключ. под стражу	В связи с нарушен. требов. ст. 91 УПК	По иным основа- ниям		
2008	26762	16922	28	9716	26	70	2495	1762

Приложение №9

Список окончательных решений Европейского Суда по правам человека против России по уголовным делам за период 2002 - 2009 гг. по вопросам механизма реализации мер уголовно-процессуального принуждения

№ п/п	Жалоба граждани- на (номер дела)	Реше- ние по сущес- тву	Сущность жалобы	Нарушения Конвенции, признанные ЕСПЧ	Возмещение материаль- ного ущерба, морального вреда и иные выплаты, подлежащие переводу в российские рубли по кур- су на день выплаты
1.	Калашни- ков Вале- рий Ерма- нович про- тив России (№47095/9 9)	15 ию- ля 2002 г.	а) условия содержа- ния под стражей; б) длительность сро- ка содержания под стражей; в) длительность су- дебного разбира- тельства	1) Ст. 3 Конвенции; 2) Ст. 5.3 Конвенции; 3) Ст. 6.1 Конвенции	а) 5 000 евро (пять тысяч евро) в возмещение мо- рального вреда; б) 3 000 (три тысячи евро) в возмещение издержек и расходов; в) любой налог, начис- ляемый на вышеуказан- ные суммы
2.	Смирнова Елена Павловна и Смирнова Ирина Павловна против России (№46133/9 9 и 48183/99)	24 ию- ля 2003 г.	а) длительность сро- ка содержания под стражей; б) длительность су- дебного разбира- тельства; в) изъятие докумен- та, удостоверяющего личность, необходи- мого для ежедневно- го проживания в стране	1) Ст. 5.1 и 5.3 Конвен- ции (в от- ношении обеих заяви- тельниц); 2) Ст. 6.1 Конвенции (в отноше- нии обеих заявитель- ниц); 3) Ст. 8 Конвенции (в отноше- нии первой	а) первой заявительнице 3 500 евро (три тысячи пятьсот евро) в отноше- нии морального ущерба; б) второй заявительнице 2 000 евро (две тысячи евро) в отношении мо- рального ущерба; в) обеим заявительницам вместе 1 000 евро (одна тысяча евро) в отношении издержек и расходов

				заявитель- ницы)	
3.	Ракевич Тамара Николаев- на против России (№58973/0 0)	28 ок- тября 2003 г.	а) незаконное поме- щение в психиатри- ческий стационар; б) нарушено право на судебный кон- троль законности задержания	1) Ст. 6.1 (е) Конвенции; 2) Ст. 5.4 Конвенции	3 000 евро (три тысячи евро) в возмещение мо- рального вреда
4.	Гусинский Владимир Александр- ович про- тив России (№70276/0 1)	19 мая 2004 г.	а) незаконность за- держания	1) Ст. 5.1 (с) Конвенции; 2) Ст. 18 в сочетании со ст. 5 Кон- венции	88 000 евро (восемьдесят восемь тысяч евро) в воз- мещение расходов и из- держек
5.	Панченко Игорь Вла- димирович против России (№45100/9 8)	8 фев- раля 2005 г.	а) длительность сро- ка содержания под стражей; б) нарушение права на безотлагательное рассмотрение судом правомерности за- ключения заявителя под стражу в) длительность су- дебного разбира- тельства	1) Ст. 5.3 Конвенции; 2) Ст. 5.4 Конвенции; 3) Ст. 6.1 Конвенции	4 000 евро (четыре тысячи евро) за нематериальный ущерб
6.	Рохлина Тамара Павловна против России (№54071/0 0)	7 апре- ля 2005 г.	а) длительность сро- ка содержания под стражей; б) длительность су- дебного разбира- тельства	1) Ст. 5.3 Конвенции; 2) Ст. 6.1 Конвенции	8 000 евро (восемь тысяч евро) за нематериальный ущерб
7.	Романов Илья Эду- ардович против России (№63993/0 0)	20 ок- тября 2005 г.	а) условия содержа- ния в камере для душевнобольных следственного изо- лятора; б) длительность сро- ка содержания под стражей; в) длительность су- дебного разбира-	1) Ст. 3 Конвенции; 2) Ст. 5.3 Конвенции; 3) Ст. 6.1 и 3 (с) Конвен- ции	а) 5 000 евро (пять тысяч евро) в возмещение мо- рального вреда; б) 628 евро (шестьсот двадцать восемь евро) в возмещение судебных расходов; в) 4 519, 99 (четыре тыся- чи пятьсот девятнадцать российских рублей 99 ко-

			тельства; г) рассмотрение дела в отсутствие заявителя		пеек) и 620, 36 (шестьсот двадцать украинских гривен тридцать шесть копеек) в качестве компенсации других издержек; г) суммы налогов, которыми может облагаться данная сумма
8.	Федотов Игорь Леонидович против России (№5140/02)	25 октября 2005 г.	а) условия содержания под стражей; б) незаконное задержание заявителя; в) национальный суд не рассмотрел исковое заявление о возмещении вреда, причиненного незаконным задержанием заявителя	1) Ст. 3 Конвенции; 2) Ст. 5.1 Конвенции; 3) Ст. 5.5 Конвенции; 4) Ст. 6.1 и ст. 1 Протокола № 1 Конвенции	а) 7 400 евро (семь тысяч четыреста евро) в возмещение морального вреда; б) 800 евро (восемьсот евро) в возмещение издержек и расходов; в) любой налог, начисляемый на вышеуказанные суммы
9.	Худоев Дониер Тошпулатович против России (№6847/02)	8 ноября 2005 г.	а) условия содержания под стражей; б) нарушено право на судебный пересмотр законности решения о заключении под стражу; в) длительность срока содержания под стражей; г) нарушение права на безотлагательное рассмотрение судом правомерности заключения заявителя под стражу; д) длительность судебного разбирательства	1) Ст. 3 Конвенции; 2) Ст. 5.1 Конвенции (периоды содержания под стражей с 8 августа 2001 г. по 9 января 2002 г. и с 13 марта 2002 г. по 4 декабря 2002 г.); 3) Ст. 5.3 Конвенции; 4) Ст. 5.4 Конвенции (в части, касающейся длительности рассмотрения жалобы заявителя на решение	50 000 евро (пятьдесят тысяч евро) за нематериальный ущерб

				от 28 апреля 2001 г., его ходатайства об освобождении от 4 сентября 2001 г., его жалобы на решение от 13 марта 2002 г., на постановление о продлении срока содержания под стражей от 9 января 2002 г. и на решения от 18 ноября и 4 декабря 2002 г.); 5) Ст. 6.1 Конвенции	
10.	Долгова Валентина Андреевна против России (№11886/05)	2 марта 2006 г.	а) длительность срока содержания под стражей до суда и во время судебного разбирательства	1) Ст. 5.1 и 1 (с) Конвенции; 2) Ст. 5.3 Конвенции	5 000 евро (пять тысяч евро) в возмещение морального вреда
11.	Беднов Владимир Владимирович против России (№21153/02)	1 июня 2006 г.	а) нарушение права на безотлагательное рассмотрение судом правомерности заключения заявителя под стражу	1) Ст. 5.4 Конвенции	2 000 евро (две тысячи евро) за нематериальный ущерб

12.	Мамедова Ольга Вагидовна против России (№7064/05)	1 июня 2006 г.	а) условия содержания под стражей; б) длительность срока содержания под стражей; в) нарушение права на безотлагательное рассмотрение судом правомерности заключения заявителя под стражу	1) Ст. 3 Конвенции; 2) Ст. 5.3 Конвенции; 3) Ст. 5.4 Конвенции	а) 16 000 евро (шестнадцать тысяч евро) в возмещение морального вреда; б) 4 500 евро (четыре тысячи пятьсот евро) в счет компенсации расходов и издержек; в) сумму всех налогов, которыми они могут облагаться
13.	Корчуганова Светлана Геннадьевна против России (№75039/01)	8 июня 2006 г.	а) незаконное содержание под стражей; б) длительность срока содержания под стражей	1) Ст. 5.1 Конвенции; 2) Ст. 5.3 Конвенции	Ничего не присуждено, так как заявитель не потребовал справедливой компенсации
14.	Худобин Виктор Васильевич против России (№59696/00)	26 октября 2006 г.	а) условия содержания под стражей; б) нарушено право на справедливое судебное разбирательство; в) нарушение права на безотлагательное рассмотрение судом правомерности заключения заявителя под стражу	1) Ст. 3 Конвенции; 2) Ст. 5.3 Конвенции; 3) Ст. 5.4 Конвенции; 4) Ст. 6.1 Конвенции	а) 12 000 евро (двенадцать тысяч евро) в возмещение морального вреда; б) 105 000 евро (сто пять тысяч евро) в возмещение издержек и расходов; в) любой налог, начисляемый на вышеуказанные суммы
15.	Имакаев Марзет против России (№7615/02)	9 ноября 2006 г.	а) убийство родственника заявителей военнослужащими федеральных сил; б) бесчеловечное обращение; в) незаконное задержание; г) отсутствие надлежащего расследования данного преступления; д) нарушено право на уважение личной	1) Ст. 2 Конвенции; 2) Ст. 3 Конвенции; 3) Ст. 5 Конвенции; 4) Ст. 8 Конвенции; 5) Ст. 13 Конвенции; 6) Ст. 38 Конвенции	а) 20 000 евро (двадцать тысяч евро) в возмещение материального вреда; б) 70 000 евро (семьдесят тысяч евро) в возмещение морального вреда; в) 9 114 евро (девять тысяч сто четырнадцать евро) в качестве компенсации расходов

			и семейной жизни, жилища и корреспонденции		
16.	Лулуев Турко Саид-Альвиевич и другие против России (№69480/01)	9 ноября 2006 г.	а) убийство родственника заявителей военнослужащими федеральных сил; б) бесчеловечное обращение; в) незаконное задержание; г) отсутствие надлежащего расследования данного преступления	1) Ст. 2 Конвенции; 2) Ст. 3 Конвенции; 3) Ст. 5 Конвенции; 4) Ст. 13 Конвенции	а) 4 850 евро (четыре тысячи восемьсот пятьдесят евро) заявителю №1 для заявителя №3, №4 и №5 в возмещение материального вреда; б) по 12 000 евро (двенадцать тысяч евро) заявителю №1, №3, №4 и №5 в возмещение морального вреда; в) 10 000 евро (десять тысяч евро) заявителю №6 в возмещение морального вреда; г) по 2 000 евро (две тысячи евро) заявителям №8, №9 и №10 в возмещение морального вреда; д) 10 748 евро (десять тысяч семьсот сорок восемь евро) в отношении понесенных расходов
17.	Щеглюк Виталий Викторович против России (№7649/02)	14 декабря 2006 г.	а) длительность содержания под стражей	1) Ст. 5.3 Конвенции	а) 3 000 евро (три тысячи евро) в возмещение морального вреда; б) 100 евро (сто евро) в качестве компенсации судебных расходов и издержек
18.	Читаев Арби Салаудович и Читаев Адам Салаудиевич против России (№59334/00)	18 января 2007 г.	а) условия содержания под стражей; б) длительность срока содержания под стражей; в) отсутствие надлежащего расследования данного преступления	1) Ст.3 Конвенции; 2) Ст. 5 Конвенции; 3) Ст. 13 Конвенции	а) по 35 000 евро (тридцать пять тысяч евро) каждому заявителю в возмещение морального вреда; б) 7 629 евро 90 центов (семь тысяч шестьсот двадцать девять евро и девяносто центов) в счет компенсации издержек и расходов
19.	Белевиц-	1 марта	а) жестокое обращение	1) Ст.3 Кон-	а) 10 000 евро (десять ты-

	кий Роман Сергеевич против России (№72967/01)	2007 г.	ние в отношении заявителя и условия содержания его под стражей; б) незаконное задержание	венции; 2) Ст. 5 Конвенции	сяч евро) в возмещение морального вреда; б) 350 евро (триста пятьдесят евро) в качестве компенсации судебных расходов и издержек
20.	Игнатов Михаил Вячеславович против России (№27193/02)	24 мая 2007 г.	а) незаконное содержание под стражей; б) длительность срока содержания под стражей; в) право на безотлагательное рассмотрение судом правомочности его заключения под стражу	1) Ст. 5 Конвенции	Ничего не присуждено, так как заявитель не потребовал справедливой компенсации
21.	Мишкеткуль Сергей Александрович, Георгобиа-ни Георгий Александрович и Турунтаева Татьяна Ивановна против России (№36911/02)	24 мая 2007 г.	а) длительность срока содержания под стражей	1) Ст. 5.3 Конвенции	Первому и второму заявителям по 5 000 евро (пять тысяч евро) каждому в качестве возмещения морального вреда
22.	Пшевечерский Юрий Августович против России (№28957/02)	24 мая 2007 г.	а) длительность срока содержания под стражей	1) Ст. 5.3 Конвенции	5 000 евро (пять тысяч евро) за нематериальный ущерб
23.	Соловьев Владимир Викторович против России	24 мая 2007 г.	а) незаконное содержание под стражей; б) длительность срока содержания под	1) Ст.5 Конвенции	а) 15 000 евро (пятнадцать тысяч евро) в возмещение морального вреда; б) 780 евро (семьсот восемьдесят евро) в возме-

	(№2708/02)		стражей; в) право на безотла- гательное рассмот- рение судом право- мерности его заклю- чения под стражу		щение издержек и расхо- дов; в) любой налог, начис- ляемый на вышеуказан- ные суммы
24.	Гарабаев Мурад Реджепо- вич против России (№38411/0 2)	7 июня 2007 г.	а) условия содержа- ния под стражей; б) незаконное со- держание под стра- жей; в) длительность сро- ка содержания под стражей; г) право на безотла- гательное рассмот- рение судом право- мерности его заклю- чения под стражу	1) Ст. 3 Конвенции; 2) Ст. 5 Конвенции; 3) Ст. 13 Конвенции	а) 20 000 евро (двадцать тысяч евро) в качестве возмещения нематериаль- ного ущерба; б) 105 евро (сто пять ев- ро) в качестве компенса- ции судебных расходов и издержек; в) любой налог, начис- ляемый на вышеуказан- ные суммы
25.	Мельнико- ва Елена Юрьевна против России (№24552/0 2)	21 ию- ня 2007 г.	а) незаконное со- держание под стра- жей; б) длительность сро- ка содержания под стражей	1) Ст. 5.1 Конвенции; 2) Ст. 5.3 Конвенции	5 000 евро (пять тысяч евро) за нематериальный ущерб
26.	Шухардин Валерий Владими- рович про- тив России (№65734/0 1)	28 ию- ня 2007 г.	а) незаконное со- держание под стра- жей; б) длительность сро- ка содержания под стражей; в) право на безотла- гательное рассмот- рение судом право- мерности его заклю- чения под стражу	1) Ст. 5 Конвенции	15 000 евро (пятнадцать тысяч евро) за нематери- альный ущерб
27.	Ахмадова Тамуса Хамидовна и Садулае- ва Лариса Абдулбе- ковна про-	10 ок- тября 2007 г.	а) убийство родст- венника заявителей военнослужащими федеральных сил; б) бесчеловечное об- ращение; в) незаконное задер- жание;	1) Ст. 2 Конвенции; 2) Ст. 3 Конвенции; 3) Ст. 5 Конвенции; 4) Ст. 13 Конвенции;	а) 15 000 евро (пятнадцать тысяч евро) заявителям №1 и №2 в возмещение материального вреда; б) 20 000 евро (двадцать тысяч евро) заявителю №1 в возмещение мо- рального вреда;

	тив России (№40464/02)		г) отсутствие надлежащего расследования данного преступления и отказ российских властей сотрудничать с ЕСПЧ	5) Ст. 38 Конвенции	в) 20 000 евро (двадцать тысяч евро) заявителю №2 в возмещение морального вреда; в) 7 285 евро (семь тысяч двести восемьдесят пять евро) в возмещение издержек и расходов
28.	Насруллоев Хабибулло против России (№656/06)	11 октября 2007 г.	а) длительность срока содержания под стражей при процедуре экстрадиции; б) отсутствие возможности осуществления права на рассмотрение судом правомерности заключения под стражу	1) Ст. 5.1 (f) Конвенции; 2) Ст. 5.4 Конвенции	а) 40 000 евро (сорок тысяч евро) в возмещение морального вреда; б) 1 400 евро (одна тысяча четыреста евро) в возмещение издержек и расходов; в) любой налог, начисляемый на вышеуказанные суммы
29.	Говорушко Владимир Николаевич против России (№42940/06)	25 октября 2007 г.	а) длительность срока заключения под стражу; б) длительность судебного разбирательства; в) отсутствие реального права на справедливую компенсацию	1) Ст. 5.3 Конвенции; 2) Ст. 5.5 Конвенции; 3) Ст. 6.1 Конвенции	Ничего не присуждено, так как заявитель не потребовал справедливой компенсации
30.	Коршунов Максим Геннадьевич против России (№38971/06)	25 октября 2008 г.	а) длительность срока заключения под стражу; б) длительность судебного разбирательства; в) отсутствие реального права на справедливую компенсацию	1) Ст. 5.3 Конвенции; 2) Ст. 5.5 Конвенции; 3) Ст. 6.1 Конвенции	Ничего не присуждено, так как заявитель не потребовал справедливой компенсации
31.	Линд Владимир Яплович против России (№25664/0)	6 декабря 2009 г.	а) условия содержания под стражей; б) длительность содержания под стражей; в) нарушение права	1) Ст. 3 Конвенции; 2) Ст. 5.3 Конвенции; 3) Ст. 8 Конвенции	15 000 евро (пятнадцать тысяч евро) в возмещение морального вреда

	5)		на уважение личной и семейной жизни		
--	----	--	--	--	--